

ОБРЕТАЯ ДОМ

Лорен Бейкер
и Бонни Ди

Annotation

Ее семья, друзья и сознание говорят, что это неправильно — влюбиться в парня-проститутку, которого она спасла с улиц. Тогда, как это может ощущаться так правильно? Когда Меган впервые встречает «Рот», бездомного подростка-шлюху, на улицах ЛА, она понимает, что он идеальный объект для ее расследования-разоблачения уличной жизни, которое она надеется, поможет ей пробиться в журналистике. Она не ожидает, что окажется втянутой в его жизнь и станет его другом или заберет его к себе после того, как его побьют и ограбят хулиганы. Пока они учатся жить вместе, мощное притяжение расцветает между Меган и молодым парнем. Несмотря на то, что он по-уличному умный, жесткий и зрелый, он также юноша в переходном возрасте. Когда они наконец сдают сексуальному возбуждению между ними, Меган боится, что она пользуется своим положением наставницы. Их отношения меняют каждый аспект ее жизни. Меган предстоит сделать сложный выбор между противоречивыми требованиями ее друзей, семьи, ее карьерой и любовью.

Обретая дом

Лорен Бейкер и Бонни Ди

Оригинальное название: «Обретая дом», Лорен Бейкер и Бонни Ди

Переводчик: Matreshka

Редактор: Алена К (с 10 главы), Mistress

Вычитка: Matreshka & Mistress

Оформление и обложка: Mistress

На улице поднимался пар, и высокие каблуки Меган оставляли вмятины на липком асфальте, когда она пересекала пешеходный переход. Осматривая свой наряд, она решила, что ее маскировка сработает. Она надела обтягивающую черную юбку, ярко-розовый топ с безумными зелеными кружевами, восьмисантиметровые каблуки и нанесла больше макияжа и надела больше украшений, чем обычно. Она выглядела так, как будто ее можно снять, когда она выйдет из ночного клуба, но только похуже. Она легко могла сойти за ту, кто стоял на панели. Отчасти.

Хитрость была в том, чтобы незаметно наблюдать, что происходит, поэтому она прислонилась к стене в тени, пока грубый кирпич царапал ее голую спину, и скрестила ноги. Она взяла свою временную сигарету и старалась не сильно вдыхать. Она вложила слишком много денег в пластырь, чтобы снова заработать эту привычку. Вдыхая влажный, прогорклый воздух, скопившийся между высокими зданиями, Меган позволила сигарете болтаться между пальцами и наблюдала за шоу.

Несколько трансвеститов в огромных ботфортах, в одежде с блестками и мерцающими от этих блесток телами стояли у тротуара, крича друг на друга и драматически жестикулируя. Их ссора переросла в оскорбления и обзывательства, прежде чем гомосексуалисты, притворяющиеся женщинами, пошли дальше по тротуару, все еще споря.

Внимание Меган было приковано к красному винтажному «Корвет», который подъехал к обочине. Молодой мужчина с дредами и в узких кожаных штанах подошел вразвалочку к пассажирскому сиденью и наклонился. Он выпятил задницу, а его предплечье опиралось на дверцу. Он поговорил с водителем только несколько секунд, открыл дверь и забрался внутрь. Меган размышляла, какими сигналами обменялись клиент и проститут. Как зрительный контакт был возможен в темном автомобиле? Это случилось так быстро, что она пропустила безмолвное общение.

Ее сигарета догорела, и Меган притворилась, что сделала еще одну затяжку. Она была одна из немногих женщин на улице. Шлюхи обычно работали на бульваре Сансет. Санта-Моника был для парней. В летнем воздухе витала густая и душная сексуальная энергия. Парни и мужчины стояли по парам или группами, или прогуливались по тротуарам. Наблюдая за их разговорами и попытками пикапа, Меган чувствовала себя не к месту и неловко.

Она всегда хотела быть журналисткой, но в настоящее время являлась выпускающим редактором в еженедельной газете ЛА. Корректировать статьи людей было не тем, что она хотела, когда вступила в журналистскую программу в колледже. Меган решила, что лучший способ быстро преуспеть, это написать внештатное журналисткой разоблачение, что заставит ее босса обратить внимание на ее талант. Бездомные дети, которые продавали свою задницу за деньги, были центром внимания в ее истории, но сейчас она задумалась, как она могла считать, что это будет просто — подойти к одному из них и завязать разговор, не говоря о том, чтобы взять интервью.

Она огляделась вокруг в поисках кого-то, кто появится и уделит ей время.

Дальше по тротуару под неоновым освещением стрип-клуба, парень прислонился к стене и курил сигарету. У него был песочный цвет волос, на нем была надета белая,

обтягивающая мышцы футболка, джинсы с низкой посадкой и берцы. Он осматривал улицу, как будто у него было время всего мира, чтобы продавать себя, как будто он сделает одолжение клиенту, если наградит своим присутствием. Расслабленно и легко парень опирался на стену и осматривал улицу.

Меган затушила сигарету своей туфлей и пошла за ним. Она могла попросить у него сигарету или подкурить, чтобы начать разговор.

Она подобралась ближе и когда увидела его лицо, то заметила, что в то время как его поза была расслабленной, его глаза не были. Свет отражался от белков глаз, когда они беспокойно двигались туда-сюда, сканируя людей и проезжающие машины. Он был бдителен и готовый реагировать на потенциальных клиентов.

Пульс Меган участился, а горло пересохло. Она была не в своей тарелке. Не было никакого способа, что она на самом деле могла подойти к нему. Вместо этого она стояла и изучала плакаты, покрывающие окно рядом с ней. Они гласили, что ГОРЯЧИЕ И ПОЛНОСТЬЮ РАЗДЕТЫЕ парни были прямо за дверью. За отдельную плату вы сможете увидеть Живое! Сексуальное! Выступление! Танцоры Регги Ли и Дастин вместе рядом с стайкой симпатичных мальчиков.

Меган отвернулась от окна и увидела скучающего парня, который пялился на нее. Она оглядела улицу, как будто ждала кого-то, и чертовски желала, чтобы она не покидала своего безопасного, комфортного места в тени.

Несколько минут спустя бежевый седан подъехал к тротуару, открылась пассажирская дверь, и тощий черный ребенок выпрыгнул оттуда. Он повернулся к водителю, но дверь закрылась, и машина отъехала от обочины. Парню пришлось отпрыгнуть, чтобы его не сбили. Он погнался за автомобилем, ударяя рукой по багажнику, прежде чем тот ускорился и стал вне зоны досягаемости.

— Ублюдок! Правильно, тебе лучше убежать! Если я когда-нибудь увижу тебя снова, я...

Ребенок кричал на водителя еще несколько секунд, затем повернулся к другому подростку на тротуаре — долговязому парню с сальными до плеч волосами и футболкой с надписью: Укуси меня!

— Ублюдок кинул меня. Если этот гавнюк без шеи с жирной задницей и маленьким членом снова появится здесь, я сделаю все, чтобы на улице узнали о нем! Он больше никогда не получит здесь ни один кусок задницы!

Худошавый, бледный мальчик подбежал к черному парнишке из седана. Он был без рубашки, и его тощая грудь отражала белый свет как луна, его обрезанные джинсы сползли с его бедер, пока он бежал. Он сказал что-то своему взбешенному другу, указал дальше по улице, и они ушли вдвоем. Меган задумалась, что он сказал и куда они ушли.

Она провела руками по своим коротким волосам, приподнимая их с потной шеи, чтобы воздух немного охладил ее кожу. Она решила пойти в магазин в соседнем квартале, чтобы купить содовую. Затем подумала просто поехать домой. Вся эта авантюра была глупой затеей.

Несколько мужчин остановились в паре метров от Меган. Они обменялись небольшими пакетами и деньгами. Дилер, лысый парень со сложной татуировкой, похожей на картину, покрывающую его скальп, нахмурился на пачку наличных денег, которые дал ему покупатель, и что-то сказал.

Истощенный наркоман, который выглядел так, как будто мог развалиться на части, начал быстро говорить и яростно жестикулировать.

Дилер сгреб в охапку перед его футболки, вырывая у него сумку.

Наркоман высвободился и побежал прямо на Меган.

Она отпрыгнула в сторону, когда дилер схватил наркомана, толкая его на тротуар, затем злобно ударяя его по ребрам.

Кровь пошла из носа парня, и он согнулся пополам, пытаясь защититься.

Меган отшатнулась от насилия и врезалась в тело. Затем развернулась и столкнулась с тем самым парнем.

— Извини, — сказала она, отступая от него.

Он кивнул.

Между тем, атакующий врезал еще раз и зашагал прочь от жертвы. Вторым парнем застонал и скорчился от боли на земле.

Меган задумалась, должна ли она позвонить в 911 или оказать парню помощь. Когда она сделала шаг в его направлении, парень позади нее сказал:

— Нет.

В следующую секунду избитый парень встал с земли, матерясь и прижимая руки к своему носу. Он захромал дальше по тротуару.

Меган посмотрела на юношу рядом с ней.

Он смотрел голубыми глазами с отяжелевшими веками. Его волосы были растрепаны и слишком длинные, на его щеках и подбородке была щетина. Меган была так близко, что ощущала его запах: смесь сигаретного дыма и пота, который должен был отпугнуть, но был удивительно возбуждающим.

— Ты не должна здесь находиться. Это небезопасно, — проговорил он, из уголка его рта торчала сигарета.

Меган рассмеялась над очевидной иронией.

— Ты думаешь? — Адреналин, бушующий в ней, немного утих. Она вытянула руку. — Меня зовут Меган.

Он уставился на нее, не называя своего имени и не отвечая на рукопожатие.

Меган поняла его намек и прислонилась к стене рядом с ним, скрестив руки. Она продолжала наблюдать за улицей. Уголкем глаза она видела, что парень вытащил сигарету изо рта, потушил ее об землю и растер ногами.

— Как часто это случается? — спросила она через мгновение. — Не борьба. Я имею в виду, этот ребенок, которому не заплатили.

Он молчал так долго, и она подумала, что ответа не последует.

— Рики, — наконец сказал он. — Он все прекрасно понимал. Надо всегда брать деньги в первую очередь.

Он не ответил на вопрос, но, по крайней мере, он разговаривал. Меган посмотрела на улицу, думая о том, что еще хочет спросить. Еще дальше в квартале другой парень садился в машину. Меган повернулась к своему компаньону.

— Эй, как ты узнаешь, когда...?

Его больше не было возле нее. Его предплечье расположилось на двери БМВ, когда он говорил с водителем. В мгновение он открыл дверь и забрался внутрь. Время перерыва закончилось.

Она смотрела на профиль парня через окно автомобиля, когда оно закрывалось. Его лицо было белым на фоне черного интерьера, выражение лица пустым, когда он смотрел через лобовое стекло. Машина отъехала, и его больше не было видно.

Меган наблюдала, как красные фары заворачивают за угол. Она оттолкнулась от стены и пошла за много кварталов отсюда, где была припаркована ее машина. В ее рту был вкус горечи, вероятно, от сигарет, но также слабая тошнота после сцен, которым она была свидетелем. Все, что она хотела — получить немного безопасности и комфорта своего мира.

Вернувшись в свою квартиру, Меган скинула туфли на высокой шпильке и пошла к холодильнику за пивом. Откупорила крышку, уселась на диван, открыла ноутбук и начала печатать. Лица уличных мальчишек преследовали ее. Она уставилась на светящийся компьютерный экран. Было легко написать то, что она видела, но как ей описать то, что она чувствовала там на бульваре?

ZY

Следующий день на работе был таким обычным, что все события накануне вечером казались сюрреалистическим сном. С утреннего кофе, который она прикончила в шесть тридцать утра, Меган погрузилась в обычную рабочую рутину. Она болтала с коллегами и редактировала статьи. Сильному желанию переписать скучную статью Эбби Карролтон о поваре чили было трудно сопротивляться. Меган знала, что писала лучше, чем Эбби. Ее раздражало, что надо просто исправить, а не полностью пересмотреть ее статью.

Во второй половине дня главный редактор, Джеральд Росси, позвал ее в свой кабинет.

Меган вошла и села, боясь, что ее снова будут отчитывать из-за вечных опозданий.

Росси толкнул помеченную красным маркером статью к ней.

— Эбби Карролтон жалуется о беспринципной работе, что ты сделала с ее статьей о многоэтажных гаражах.

Она смотрела на газету на столе. Статья была об инциденте, обусловленном строительными повреждениями, что привело дрянную конструкцию к обрушению. Желание изменить фразы и сделать более оживленным описание Эбби было непреодолимым.

— Корректурa — не изменение, — напомнил он ей.

— Да, сэр.

Он скрестил руки, откинулся на спинку кресла и смотрел на нее.

— Я понимаю твоё нетерпение написать какую-нибудь сенсацию. Каждый журналист мечтает быть Вудвордом или Бернштейном, но ты, скорее всего, проведешь следующие двадцать лет, описывая городские заседания совета и дог-шоу. Прежде чем твоя карьера станет интереснее, ты должна потратить время на нижней ступеньке.

Меган кивнула, ее щеки покраснели. То, что ее устремления были столь очевидны — смущало. Она старалась не переживать, что Росси заставлял ее чувствовать себя молодой, наивной и глупой.

Росси добавил в голос видимо то, что считал добротой и отцовской заботой:

— Не переживай. У тебя есть потенциал и много энергии. Уверен, что ты оставишь свой след.

— Да, сэр.

Остаток дня она мечтала доказать неправоту Росси изумительной статьей, которую, напишет. Несколько интервью, фото и уникальная точка зрения на историю сделает ее карьеру. Не было никаких причин тратить время и оставаться редактором-корректором. Она была слишком талантлива для этого.

Больше никаких нервов. Сегодня вечером она возьмет интервью и начнет свою статью.

Вернувшись на улицу тем вечером, Меган выискивала того самого парня под навесом, но его не было. Она прислонилась к своему участку стены и морально подготовила себя к приближению к одному из проститутов, но прежде чем набралась храбрости, ребенок, которого выкинули из седана прошлой ночью, подошел к ней. Он хорохорился, переполненный высокомерия.

— Я видел тебя здесь прошлым вечером. — Он подошел ближе, вторгаясь в ее личное пространство.

Меган твердо стояла на земле, несмотря на желание отступить.

— Чего ты ищешь, девочка? Может, у меня это есть. — Он ухмыльнулся, показывая отсутствующие передние зубы, из-за чего был похож на второклассника — немного опасного и сексуально активного второклассника.

— Я пишу статью. Расскажешь мне что-нибудь? — она гордилась собой, что сохраняла свой тон легким и расслабленным, несмотря на быстро бьющееся сердце.

— О чем ты пишешь? — Его темные глаза сощурились.

— О вас. — Меган сложила руки над грудью и снова встретилась с его взглядом. — Работаящих подростках, как ты. Какая ваша жизнь, как вы попали в проституцию и тому подобное.

— Дерьмо. — Он отступил, покачивая головой. — Почему, черт побери, я захочу поговорить с тобой об этом? Почему ты хочешь писать об этом?

— Людям это интересно. Они хотят знать, как люди попадают в подобные ситуации, и они хотят знать, как помочь.

— Помочь? Они могут помочь, придя сюда и дав мне сотню баксов за трах. Вот как они могут помочь. Мне нужна наличка, слышишь, что я говорю? А не сучки, которые делают хорошие дела и пытаются вытащить меня с улицы. — Он сердито посмотрел и отступил на несколько шагов, — ты какой-то социальный работник или что?

Меган последовала за ним.

— Нет, я говорила тебе, что я репортер. Поговори со мной десять минут. Ответь на несколько вопросов. Я обещаю, что не включу в статью ничего, чего ты не захочешь.

— Нет, я так не думаю. Я должен защитить свою репутацию, понимаешь. Она не будет хорошей, если я буду разговаривать с каким-то репортером. — Он ухмыльнулся. — Но я знаю кое-кого, кто правда любит поболтать. Он расскажет тебе все, что ты хочешь знать. — Парень указал рукой.

Меган повернулась.

Тот самый парень внезапно вернулся на свое место, прислонившись к стене.

— Это «Рот». Мы зовем его так, потому что он никогда не перестает использовать его. Иди спроси его. Если он поговорит с тобой, тогда ты можешь вернуться и увидеть меня. Может, я изменю свое мнение, — ребенок рассмеялся и ушел прочь.

— Эй, — Меган позвала его, — как тебя зовут?

Он повернулся и подарил еще одну свою щербатую улыбку.

— Все зовут меня Маленький Рики. Только я не маленький там, где это имеет значение, понимаешь, о чем я? — Он схватился за промежность и подмигнул Меган, затем повернулся и побрел прочь.

Меган посмотрела на парня под навесом, который купался в лучах розового неона. Он немного поерзал напротив стены, найдя более комфортную позицию, и сделал долгую затяжку сигареты, выпустив дым тонкой, устойчивой струйкой через нос.

Прошло два года и один месяц с последней сигареты Меган, и никотиновая тяга иногда все еще нарывала, как больной зуб. Наблюдать за его чувственным наслаждением сигаретой пробуждало еще больше желаний в ней. Она протяжно выдохнула и подошла к нему.

— Привет. Помнишь меня, эм, с прошлого вечера?

Он косо посмотрел на нее.

— Этот парень Рики сказал мне, что ты можешь помочь мне кое с чем. Это писательский проект, над которым я работаю.

Он отвернулся от нее без ответа. Он, видимо, обдумывал поговорить с ней или ждать, пока она сдастся и уйдет.

— Я репортер. Просто хочу взять интервью. Это все. Правда.

— О чем ты пишешь? — Он уставился на улицу, опустив руку с сигаретой к боку.

— Я пишу об уличных детях, как они попадают в подобные ситуации и что делают, чтобы выжить. — Когда парень повернулся и посмотрел сквозь нее холодными голубыми глазами, идея Меган о своей статье стала казаться абсолютно глупой. Как она могла понять его жизнь, задав несколько вопросов? Но она была здесь, и у нее было его внимание. Собравшись, она выпалила:

— У меня есть несколько вопросов о твоём прошлом, немного о теперешней жизни и чего ты ждешь от своего будущего.

Он фыркнул в насмешку.

— Если ты предпочитаешь, чтобы интервью было конфиденциальным, мы можем пойти в закусочную. — Она жестом указала дальше по улице. — Я куплю тебе ужин. Ты ответишь на мои вопросы. Быстро и безболезненно. — Она улыбнулась.

— Сколько?

— Извини меня?

— Пятьдесят баксов за двадцать минут. Мое время ценно.

— Эм. — Меган подсчитала наличные, что имелись у нее и какие счета ей нужно оплатить. — Я могу дать тебе, эм... двадцатку. — Он, казалось, раздумывал, поэтому она добавила: — Плюс еда. Это все, что я могу себе позволить. — Она сомневалась было ли этично платить за интервью, но она решила, что это всего лишь одноразовая сделка.

Его взгляд медленно бродил от ее головы к ногам.

Меган хотела обнять руками свое тело, чтобы прикрыться.

Наконец, он кивнул.

— Хорошо.

— Здорово. — Это прозвучало слишком восторженно. Он повторила менее пылким тоном. — Здорово.

Этот молодой парень был настолько хладнокровным, что это заставило ее почувствовать себя ребенком. Он шел к ресторану длинными, легкими шагами. Меган пришлось идти быстро, чтобы поспевать.

Она села напротив него в кабинке. Порванная искусственная кожа оцарапала заднюю часть ноги. Внутри закусочной она могла разглядеть парня более четко, чем в свете неона и тени. Его глаза казались более яркого оттенка синего в освещении ламп. Он просмотрел меню и сделал заказ. Когда-то белая футболка в полоску очерчивала его выраженные

мускулы, когда он передал меню назад официанту. Материал его футболки обтягивал грудь, очерчивая выпуклость каждого соска, прижатого к ткани.

Меган быстро подняла свой взгляд снова к его лицу.

Он уставился на нее, взгляд безэмоциональный и спокойный, как озеро в жаркий летний день. Она ничего не могла прочесть в нем и задавалась вопросом, что он мог думать о ней.

— У тебя есть вопросы? — подталкивал ее он.

— Ох, эм, верно. — Меган вытащила свой блокнот и небольшой диктофон из сумочки.

— Не возражаешь, если я запишу это? Это проще, чем все писать от руки.

Он раздумывал мгновение, затем кивнул.

Она нажала на кнопку и заговорила:

— Интервью с... «Ртом». Белый мужчина. Возраст...?

— Семнадцать.

— Ты можешь рассказать мне немного о своей семье и родителях?

— У меня была только мама. — Он не сказал больше ничего. Меган начала понимать, почему Рики начал смеяться, когда предложил кандидатуру «Рта» для интервью. Он был не из болтливых.

— Как случилось, что ты остался сам по себе?

— Моя мама была зависимой. После того как нас выселили, не было смысла торчать рядом с ней. Я мог позаботиться о себе сам лучше, чем она обо мне.

— У тебя не было других родственников, с которыми можно было остаться?

— Нет. Я оставался у друзей некоторое время, но не мог жить так вечно. Затем я закорешился с несколькими другими подростками, которые жили в этом заброшенном здании.

— Что насчет приемных родителей? Ты рассматривал это?

Он уставился на нее на секунду, как будто она была тупой.

— Нет. Я предпочел быть сам по себе.

— Как ты пришел к решению, — она искала вежливые фразы, чтобы сформулировать вопрос, — рассматривать проституцию как источник дохода?

— Некоторые дети, которых я знал, были шлюхами, но я не был поначалу. Я был уверен, что смогу найти работу. Но дни пролетали, а денег не осталось. Паренек, Донни, убедил меня, что сосать член довольно легкий способ заработать пятьдесят баксов. Поэтому, в одну из ночей я сделал это.

Меган сглотнула.

— Что ты чувствовал?

— Я ничего не чувствовал. Он был прав. Это не было таким уж серьезным делом, и у меня было достаточно денег на пропитание на несколько дней. — Его голос был идеально ровный и безэмоциональный.

Меган ощущала, как холодная реальность его ответа ударила ее в грудь. Иисус, какая жизнь была у парня? Она уставилась на свой блокнот, нацарапала несколько слов, испугавшись, что он может увидеть жалость в ее взгляде. — Так сколько лет тебе было, когда ты сделал это? Когда ты в первый раз оказал сексуальные услуги?

— Шестнадцать.

Он не так давно был в деле. Меган вспомнила себя в шестнадцать, когда центром ее жизни была школа, она была безответно влюблена в капитана футбольной команды, ее

знания в сексе были в основном теоретическими, за исключением небольшого тисканья с Рэем Марседеном на домашней вечеринке тем летом. И даже тогда ничего особенного не произошло.

— Могу я спросить о раннем сексуальном опыте? — она вернулась к перечню вопросов.

— Сколько лет тебе было, когда случился твой первый секс?

— Четырнадцать.

Опять его ответ был лаконичен, и Меган попросила его уточнить.

— Кристина Тейлор. Ученица восьмого класса. В задней части спортзала. Это продлилось меньше пяти минут.

— Что ты чувствовал по этому поводу?

— Смушение. Но она была в порядке, и в следующий раз было лучше и даже еще лучше после того, как у нас было побольше практики. — Был намек на юмор в его тоне, несмотря на его пустое выражение лица.

— Когда ты осознал, что ты гей?

— Я не гей.

Меган сделала паузу, застигнутая врасплох.

— Но твои клиенты — мужчины.

— То, что я делаю — это работа. Это не значит, что мне нравится это. Ты знаешь кого-нибудь, кто работает в «Макдональдсе» и любит свою работу? — Он в первый раз слегка улыбнулся.

— В этом есть смысл. — Она вернула улыбку.

Официант вернулся с заказом «Рта» и содовой для Меган, которая выключила диктофон.

Парень вгрызся в бургер, его челюсть была выпячена, когда он жевал своим слишком большим ртом. Он не смотрел на нее, пока ел, запивая большими глотками содовой.

Меган задалась вопросом, когда он последний раз ел.

Если это и беспокоило его, что она наблюдала, то он не подал виду, но опять же, тот, кто занимается интимными действиями с незнакомцами на ежедневной основе, должно быть, давно потерял всякую застенчивость.

— Почему они зовут тебя «Рот»? — спросила она, когда он закончил есть свой бургер, и она вновь поставила диктофон на запись. — Рики сказал, что это потому, что ты любишь поболтать, но это ведь не поэтому, да?

Он мельком взглянул на нее, приподняв брови и ухмыльнувшись.

— Послушай, даже если я и понимаю почему, мне нужно, чтобы ты хоть что-нибудь сказал, — Меган почувствовала, как ее щеки покрылись румянцем, а тон стал резким.

Он пожал плечами:

— Я хорошо делаю минет.

Она поборолась в себе желание бросить в ответ: «Насколько хорошо?», и вместо этого спросила:

— Поэтому твоим прозвищем стало — «Рот»?

— Ага, ну это ведь лучше, чем «Зад», не думаешь?

Меган было сложно воспринимать его поддразнивания.

— Значит, ты также занимаешься сексом с проникновением? — она звучала как учительница-ханжа, но не могла найти лучший способ сформулировать вопрос.

— Нет. Я делаю только минеты и драчу. Большинство парней хотят минеты. Потому что

я хорошо их делаю.

— И это все, что ты делаешь? — Она чувствовала себя извращенкой, которая роется в грязном белье других людей, что было точно тем, что она и делала. Росси лучше опубликовать эту гребаную статью, когда она закончит.

— Время от времени некоторые парни платят мне, чтобы я подрочил на них. Или они хотят у меня отсосать.

— Они хотят? А ты...? — Ее щеки становились краснее, когда ее вопросы приводили к более четким ответам. Она ничего не могла поделать с чувством, что ее интервью проходило бы проще, если бы он не был так привлекателен.

— Да. Они хотят. Я могу закрыть глаза и использовать свое воображение, чтобы отвлечься. Так гораздо лучше.

Он критично рассматривал сожженную фри на своей тарелке.

Меган снова посмотрела на свои записанные вопросы. Она надеялась, что разговор будет проходить проще, но, казалось, он становился более неестественным, когда кричащие детали его жизни обнажились перед ней.

— Все твои клиенты мужчины, или есть женщины?

Он не ответил сразу. Когда она подняла взгляд, он отвлеченно наблюдал за ней.

— Парни. Но один раз у меня был клиент, который хотел, чтобы я сделал куни его жене. Поэтому полагаю, что есть и женщины. — Его голос стал хриплым.

Дрожь прошла по ее телу, а ее промежность сжалась на его соблазняющий тон. Стыд мгновенно следовал по пятам за ее возбуждением.

Она сделала большой глоток содовой. Это было смехотворно. Этот подросток был проститутком, она оплатила его время и, может, он думал, что она хочет больше, чем интервью. Или, может, он просто дразнил ее, потому что мог. В любом случае, она должна быть профессионалом и оставаться хладнокровной.

Меган посмотрела наружу на медленно проезжающие мимо машины и задалась вопросом, как много водителей приезжают сюда в поисках таких парней как «Рот». Она размышляла, кем они были, те мужчины, которые платили ему за минет. Не говоря уже о клиентах, которые, по-видимому, были счастливы включить его в свои брачные отношения. Меган задумалась, использовал ли кто-нибудь из мужчин, которых она знала, сотрудников или даже друзей, проституток. Статистически она решила, что это вероятно.

«Рот» вытащил смятую пачку сигарет из своего заднего кармана, потряс, чтобы вытащить одну и расположил между своих губ, затем предложил ей пачку.

Она покачала головой. Хотя она очень бы хотела сейчас закурить.

— У меня есть еще несколько вопросов, которые я бы хотела задать, и затем мы закончим на сегодня, если ты хочешь.

— Ты платишь. Ты командуешь. — Он глубоко затянулся и выдохнул в ее направлении.

Меган поборола искушение вдохнуть дым.

— Ты всегда практикуешь безопасный секс?

— Да, я не сглатываю, когда они кончают. — Он снова это делал — пытался заставить ее чувствовать себя некомфортно, наблюдая за ее шокированной реакцией.

Она сфокусировалась на своих вопросах.

— Даже когда клиенты предлагают больше денег за небезопасный секс?

— Да.

— Они делают это часто? — казалось абсурдно опасно рисковать.

— Да. Но я не хочу. Я не глупый и не хочу ничего подхватить.

— Ты регулярно проверяешься?

Он кивнул.

— Ты принимаешь какие-нибудь наркотики? — Меган подумала, что он казался более собранным, чем другие подростки. Он не был пугливыми, не дрожал от очевидной тяги к метамфетамину и у него не было этого безжизненного, отчаянного взгляда.

«Рот» сделал еще одну затяжку сигареты, прежде чем стряхнул пепел в соусник перед собой.

— Иногда. Но я не наркоман, если ты об этом. Я не использую иглы и не употребляю гребаный крэк.

— Ты сказал, что живешь в заброшенном здании. Если ты не используешь деньги на аренду или наркотики, как ты тратишь их?

— Я хочу снять квартиру, и мне нужно достаточно денег, чтобы продержаться там всю зиму. Я не планирую провести всю жизнь на улице и сосать члены. — Он отвел взгляд. Жесткая линия его рта говорила ей, что он смущен, признавать свои планы.

— Ты поддерживаешь отношения со своей матерью? — спросила она, пытаясь утолить свое собственное любопытство.

Он затих, убирая сигарету с губ, и затушил ее в соуснике.

— Она умерла.

— Я сожалею, — пробормотала Меган необходимый ответ.

Он рассеяно крутил соусник по кругу.

— Она не всегда была такой... зависимой от наркотиков. Когда я был маленьким, она еще даже не начала пить. — Он сделал паузу, как будто решал, насколько может поделиться своим детством. Наконец, просто сказал:

— Тогда все было хорошо.

Казалось, что он был на краю, чтобы по-настоящему раскрыть свои личные чувства. Меган ждала в тишине, что он продолжит.

«Рот» слегка пожал плечами, его глаза потеряли фокусировку, как будто он снова осознал ее присутствие. Он вытянул руку через стол, схватил ее за руку и перевернул, чтобы посмотреть на часы на ее запястье.

Она испытала шок на мгновение из-за внезапного контакта с его теплыми пальцами.

— Время вышло. — Резко он вышел из кабинки. Прежде чем она успела сказать хоть слово — поблагодарить его за интервью или попросить о новой встрече, чтобы задать больше вопросов, он направился к двери.

Меган уставилась ему вслед, когда выключила диктофон.

— ...закрывать глаза и использовать свое воображение, чтобы отвлечься. Так гораздо лучше.

Когда она собиралась на работу следующим утром, Меган прослушивала накануне взятое интервью. Было странно слышать голос «Рта» в своей квартире, как принести кусочек его в дом с ней. Она наклонилась ближе к зеркалу и аккуратно провела линию черной подводкой на левом веке, затем отстранилась, чтобы посмотреть на себя. Ее макияж был консервативным, ничего экстравагантного, как было прошлым вечером. Подводка делала акцент на ее темно-карие глаза, отчего они казались еще больше, чем были.

— ... один раз у меня был клиент, который хотел, чтобы я сделал куни его жене. Поэтому полагаю, что есть и женщины.

Боже, даже без его физического присутствия, его голос посылал мурашки похоти, что было абсолютно неприемлемо. Меган заменила свое кольцо в носу с двойным обручем на простой гвоздик, раздражаясь на себя, что она не могла сказать: «пошел ты Росси», и носить то, что хотела. Она нанесла помаду, затем сжала губы, оценивая свой макияж. Несмотря на ее бледное овальное лицо, темные глаза и яркие губы создавали удивительный контраст. Она нахмурилась и ущипнула себя за нос, желая, чтобы он был немного меньше, затем выпрямилась и выпятила грудь, желая, чтобы она была немного больше.

Она искусно взлохматила свои темные кудри, благодаря Богам моды, что волосы в беспорядке были в тренде, потому что она никогда не могла добиться гладких, прямых волос как в рекламе шампуня.

— Я не планирую провести всю жизнь на улице и сосать члены. — Меган еще раз бегло оценила свою внешность, когда слушала молодой, но при этом не по возрасту взрослый голос, который делился своими скудными надеждами на лучшую жизнь. Она отвернулась от своего отражения, покачав головой, выключила диктофон и взяла его с собой, когда покинула ванную.

В спальне Меган копалась в грязной одежде на полу, чтобы найти свой любимый бюстгальтер и, наконец, отыскала его мятым у подножия кровати с рубашкой, которую надевала несколько дней назад. Ее комод был пустой без чистой одежды. Она поклялась, что придет домой сегодня и займется стиркой, когда надела лифчик и вытащила блузку из переполненной корзины.

Зазвонил телефон, Меган посмотрела на часы. Не было времени отвечать. Она опаздывала на работу. Когда она рыскала по квартире в поисках туфель, которые сбросила вчера, прослушивала сообщение.

— Меган? Я знаю, что ты все еще там. Возьми трубку, возьми трубку, возьми трубку...

Меган схватила телефон.

— Что? Мне нужно бежать, я опаздываю.

— Где ты была вчера вечером? — потребовал ответа Джеймс. — Мы с Сашей ждали тебя, даже Терри был.

Черт, она совсем забыла о встрече со своими друзьями прошлым вечером.

— Терри — это «Терри, который был влюблен в тебя в колледже, и никто не удивился,

когда он признался в своей ориентации на последнем курсе» Терри? Я думала он в Далласе. — Она искала свои туфли в коридоре.

— Он вернулся. И если гребаный Терри может прийти на наши ежемесячные четверги, то и ты можешь тоже. Где ты была? — Джеймс был одним из ее лучших друзей и иногда был хорош для периодических встреч ради секса, но его гиперопека могла раздражать.

— Мне жаль, я забыла о вчерашнем вечере. Я встречу с вами ребята, но сейчас я правда-правда должны выйти из дома, или Росси уволит меня. Я напишу тебе с работы, хорошо?

— Это была твоя карточка «освобождение из тюрьмы» (прим. имеется в виду карточка как в игре в «Монополию»). В следующий раз ты будешь в глубоком дерьме со мной и Сашей.

Меган добралась в офис, опоздав на добрых двадцать минут, хорошо Росси был на встрече. Она села за свой стол и начала читать свежий экземпляр статьи, вздохнув, когда увидела еще одно напыщенное предложение от Эбби.

Не прошло много времени, прежде чем ее концентрация дрогнула. Может, это было время отправить Джеймсу электронное письмо, что произошло. Она отправила ему сообщение, кратко посвятив в свою статью, и как она делает поиск материала. Через десять минут, ее телефон зазвонил. Она подняла его и выскользнула в коридор.

— О чем, черт побери, ты думаешь, Мег? — Иногда Джеймс забывал свое место в ее жизни, и мог скользнуть в роль опекающего бойфренда.

— Джеймс, я осторожна и...

— Ты провела свой вечер в убогой, опасной части города. Как именно ты была осторожна? Ты выключила телефон и даже не сказала своим друзьям, чтобы мы могли проверить тебя, если ты исчезнешь? Ты доведешь до того, что какой-нибудь наркоман убьет тебя за двадцать долларов, чтобы получить дозу. — Гнев в его голосе был едва под контролем.

Меган чувствовала себя ребенком, которому делают выговор.

— Они не все наркоманы.

— По крайней мере пообещай мне, что в следующий раз, когда отправишься туда, ты скажешь мне или Саше об этом?

— Я подумаю об этом. — Часть ее была тронута заботой друга, а другая была раздражена. Она жила в ЛА пять лет и знала, как обеспечить себе безопасность. Она больше не была девочкой из маленького городка, которую он встретил на первом курсе в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса. — Мне, правда, нужно работать, Джеймс. Я позвоню тебе позже.

Она оборвала звонок. К этому времени он должен был понимать, как она ненавидит, когда ей говорят, что делать. Когда ей раздавали приказы, у нее возникало желание их нарушать. Кроме того, она не была излишне упрямой. Она была нацелена на карьеру — то, что Джеймс и Саша должны уважать.

ZY

Когда Меган вернулась на бульвар в следующий вечер, она направилась на обычное место «Рта», но его не было поблизости. Она была смущена горечью разочарования, которую почувствовала, не найдя его. Ее увлечение выходило за рамки журналистского интереса, она

вела себя как смущенная влюбленная школьница.

Рики и его бледный дружок стояли на улице и подошли к ней, когда увидели ее.

— «Рот» сказал, что ты классная, — Рики показал на своего товарища, — мы с ним хотим дать интервью.

— Это будет здорово. — Она молча поблагодарила «Рта» за вмешательство. Теперь, когда у нее был определенный авторитет, казалось, у нее мог появиться прогресс в проекте.

— «Рот» сказал, что ты дала ему двадцать баксов.

— Ох. — Этого она не ожидала. Хотя, вероятно, должна была, учитывая жизнь подростков. — Это было одноразовая сделка. Я не могу позволить себе платить за каждое интервью и это... — она не знала, как объяснить этику такому парню как Рики. — И это в какой-то степени против журналистских правил. Но я могу купить каждому из вас еду.

— Ау, черт! Ты пытаешься кинуть нас.

— Нет, серьезно. Мне жаль, но это лучшее, что я могу предложить. — Когда он продолжил хмуриться, она добавила еще один плюс, который только могла придумать. — К тому же увидеть свои слова напечатанными — это своего рода круто.

Парень подулся мгновение дольше, затем пожал плечами.

— Ладно, неважно. Куда ты хочешь пойти?

Меган снова направилась в маленькую закусочную. Она начала ощущаться как ее местный офис. Она скользнула в ту же самую кабинку, прежде чем мальчики сели перед ней. Они оба заказали бургеры, картошку фри и колу, и она задумалась, есть ли в их рационе свежие овощи.

— Не возражаешь, если я запишу? — Она вытасила свой диктофон.

Рики посмотрел с подозрением.

— Зачем? Ты уверена, что ты не коп?

Она улыбнулась.

— Я просто хочу запомнить все, что ты скажешь. Твои слова на вес золота, Рики. — Она начала задавать вопросы, начиная с его имени.

— Рикардо Гектар Джексон, — он уставился на диктофон. — Мама латиноамериканка, отец — негр, а я латиноамериканская горячая душа. Я взял понемногу от каждого.

Другой парень сморщился, как будто он слышал это много раз. Не требовалось много усилий, чтобы разговорить Рики. Он сказал, что ему тринадцать. Его отец зарезал кого-то в большой драке, и его посадили на двадцать лет, а его мама работала на двух работах: вела домашнее хозяйство в мотеле и официанткой. Она пыталась сдерживать Рики, но у него была дикая жилка. Он отправился на улицы для поиска приключений и когда-нибудь вернется к своей маме с большим количеством богатства.

— Я куплю большой дом с прислугой и собаками, и также лошадьми. У меня уже много накоплений. И затем мы с Эльфом откроем магазин комиксов. — Он кивнул на своего друга. — Эльф знает все, что нужно знать о комиксах, и все любят их, поэтому нас ждет успех. Мы также будем продавать кофе. Вот где водятся деньги. В «Старбаксе» всегда очереди. У нас с Эльфом будет квартира над магазином, но иногда на выходных мы будем навещать маму и в ее доме в деревне и ездить на лошадях, и есть домашнюю еду.

Меган позволила ему болтать всякую чепуху. Она наблюдала реакцию Эльфа к рассказываемой сказке, и могла сказать, что он был восхищен историей их будущего. В конце концов она попыталась вернуть Рики в нужное русло.

— Так вы с Эльфом много зависаете вместе. Где вы остаетесь?

Рики покачал головой.

— Не-а. Никогда не выдавай свое место или следующее, что произойдет — копы придут и тебе придется искать что-то новое.

Меган кивнула.

— Поскольку твоя мама живет здесь рядом, ты вообще думал о возвращении домой?

— Нет. Сейчас моя мама живет в Аризоне. Она переехала туда с новым мужем и его детьми, чтобы заботиться о них, и там нет места для меня. Но она сказала, что скоро пошлет за мной.

— Так ты еще контактируешь с ней?

— Мы не говорили в последнее время, но... ты знаешь, что в Аризоне есть калифорнийская кукушка-подорожник, как в мультиках? Я бы хотел увидеть одну из них.

Меган гналась за Рики в лабиринте слов, пытаясь выяснить детали, и получала только противоречивые факты и приукрашенные истории. Было тяжело сказать, что из этого было реальным, а что нет. Он рассказал, по крайней мере, три версии того, что случилось с его матерью, и Меган задумалась, что на самом деле побудило Рики уйти из дома.

Это было раздражающим интервью, и больше чем через двадцать минут, Меган наконец прервала Рики в середине сфабрикованной истории о двух известных актерах, которые наняли его для секса втроем.

— Ну, ты дал мне много информации, с которой можно поработать, Рики. Спасибо тебе. Но теперь я бы хотела перейти к истории Эльфа, если все в порядке насчет этого.

Эльф сел прямее. Его глаза забегали, как будто он искал пути к отступлению. Меган не слышала, чтобы мальчик сказал больше трех слов за вечер. Он сидел тихо в углу кабинки, вставляя случайные: «Это верно» или «Да», когда Рики призывал его. Если Рики были дерганым, играя с солью и перцем, царапая следы отметин на своей руке, вертясь вокруг, чтобы посмотреть на других людей в закускойной, Эльф сидел неподвижно, стараясь оставаться незамеченным.

— Ты не возражаешь сказать мне свое настоящее имя?

Он покачал головой.

— Эльф не говорит своего имени. Он не любит его. Он живет сам по себе около полугода. Ему четырнадцать. Я видел, как он ошивается здесь, и мог сказать, что он не знал, что делать, поэтому я показал ему всё. Показал ему, как надо погружаться в мусорный контейнер и все трюки, что нужно знать. Например, я бьюсь об заклад, что ты не знаешь, что нужно проверять одну и ту же мусорку каждый день. Ты должен установить свою рутину, чтобы знать, где свежее, чтобы ты случайно не заболел от пропавших продуктов

— Это умно, — сказала Меган. — Но Рики, я правда бы хотела задать Эльфу эти вопросы.

— Ох, конечно. — Рики утих, за исключением того, что его пальцы барабанили по столу.

— Почему ты покинул дом? — спросила она Эльфа.

— Там было плохо.

Хорошо. На фоне этого ребенка «Рот» выглядел разговорчивым.

— Ты можешь рассказать мне что-то конкретное, что случилось?

Он сидел, глядя на свои руки.

— Может, то, что случилось в день, когда ты ушел?

— Была драка, — он произнес «драаака» в южной манере растягивая слова. — Мой

отчим избил меня, с меня было достаточно, и я ушел. — Она ждала, чтобы увидеть, расскажет ли он еще, и была вознаграждена дальнейшим доверием. — Он делал другие вещи со мной, кроме того, что бил меня, хотя это та часть, которую я не мог терпеть больше.

— Он совратил тебя в сексуальном плане?

Он пожал плечами.

Меган подумала, что это иронично, что он избежал надругательства отчима, чтобы заниматься сексом с бесчисленными незнакомцами.

— Откуда ты?

— Я родился в Теннесси, но мы жили в Техасе долгое время. Мы жили повсюду. Отец служил в армии до того, как его убили.

— Когда это было?

— Два года назад. Автокатастрофа.

— Твоя мама снова вышла замуж.

Он кивнул.

— И мы переехали в Сакраменто.

— Когда он начал домогаться до тебя?

— Я не люблю говорить об этом. — Он опустил взгляд на стол, его челюсть была стиснута, а тонкие плечи сгорбились.

— Ладно. — Она боялась узнавать дальше. — Как ты оказался в ЛА?

— Мой друг переехал сюда, и я подумал, что смогу найти его и остаться в его семье, но это не сработало.

— Как долго ты был сам по себе, прежде чем начал зависать с Рики?

— Неделю.

Рики не мог сдерживать себя больше.

— Затем я взял его на поруки. На улице безопаснее иметь товарища. Ты прикрываешь спину, а он твою.

Эльф кивнул. Он испытывал облегчение, что Рики взял на себя бремя разговора.

Меган поговорила с мальчиками еще какое-то время. Ни один из них, казалось, не спешил возвращаться к проституции.

Когда они наконец покинули заведение, Меган увидела «Рта» и невысокого азиатского парня, которые слонялись у киоска с газетами. «Рот» заметил ее и поманил кивком головы. Когда она подошла, Меган почувствовала сладкий запах марихуаны, от косяка, что они делили.

Компаньон «Рта» не был мальчишкой. Его черты лица были нежными, а смуглая гладкая и безупречная кожа делала его моложе, но уголки его глаз и лоб были испещрены морщинами. Его возраст мог быть от тридцати до пятидесяти.

— Так ты бесстрашная девушка репортер? — мужчина улыбнулся. — Узнала что-нибудь интересное на улице?

— Открыла глаза на действительное положение вещей.

— Это так. — Мужчина сделал затяжку косяка, затем передал его «Рту». Он предложил его Меган с ухмылкой.

Она не знала, откуда ему пришла идея, что она какая-то ханжа с воскресной школы. Меган взяла его, втянула полные легкие дыма и держала его, пока не выдохнула. Почти мгновенно, она почувствовала легкость и беспристрастность. Довольно сильная вещица.

— Спасибо, что замолвил за меня словечко, что мне нужно интервью. Это было очень

полезно.

— Никаких проблем. — «Рот» забрал косяк. Его пальцы коснулись ее, и волна желания прошла по ее нервным окончаниям от пальцев прямо к промежности.

Она повернула свое внимание к его компаньону.

— Так ты знаешь, что я репортер. Кто ты?

Даже белые зубы сверкнули на фоне его загорелой кожи.

— Ты можешь звать меня... мистер Икс.

— Как тебя зовут? — «Рот» спросил ее. — Тебе нравится задавать вопросы, давай посмотрим, так же ли ты хороша в ответах.

— Меган.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать три.

— Когда произошел твой первый сексуальный опыт?

— Восемнадцать. Семнадцать, если считать мастурбацию. — Она уставилась на него, отказываясь краснеть в этот раз.

— Ты из ЛА? — Он сделал затяжку, и его покрасневшие глаза увлажнились немного, когда он задержал дым и, наконец, выпустил это.

— Нет. Небольшой городок в нескольких часах езды на север.

— Что заставило тебя покинуть дом? Домашнее насилие, сексуальное насилие? — поддразнил он.

— Я училась в колледже, затем нашла работу.

— Где ты работаешь?

Она колебалась, неуверенная, как много показывать из своей личной жизни.

— В газете.

— В какой?

— «Еженедельный репортер».

Он протянул ей косяк.

Меган начала отмахиваться, но он держал его, пока она не приняла.

В мгновение, когда их пальцы соприкоснулись, передавая косяк, он спросил:

— Какая твоя любимая поза в сексе?

Меган повозилась с ним, обожгла свои пальцы и бросила на землю.

Мистер Икс рассмеялся во весь рот.

— Это круто. Вы двое гораздо более интересны, чем минет.

Внезапно ее осенило. Он был клиентом. Настоящим живым клиентом, у которого она могла бы взять интервью для статьи. Она хотела заполучить клиента так же, как и проститута, и вот ее шанс на блюдечке с голубой каемочкой.

— Так ты здесь ради секса? — сказала она прямо и поняла, что она может быть слишком под кайфом, чтобы вынести интервью.

— Привык продавать его, теперь я здесь, чтобы купить его, разве это не круто?

Глаза Меган посмотрели на «Рта», получая остальную часть уравнения. Мистер Икс был здесь ради «Рта».

Но мужчина понял ее мысленное заключение и поправил ее.

— Нет. Не он, милая. Он немного мужеподобен для меня. Мы просто тусуемся вместе, пока не появится правильный парень

— Как...? Почему...? — Меган не могла вспомнить ни одного из вопросов. Ее зрение

затуманилось, и она моргнула.

— Ты хочешь мою историю? Я был одним из этих детей, бездомный, зависимый, шлюха, но я чист от наркотиков, начал бизнес, разбогател и вырос. Ирония в том, что двадцать лет спустя я обнаружил себя здесь в поисках небольшого приключения на вечер.

«Рот» послал Меган взгляд, которые говорил яснее, чем любые слова.

— Вот так здесь все и происходит. Ничего никогда не изменится. Ничего из того, что ты напишешь, не изменит этого.

Его стоическое принятие жизни было болезненным. Сердце Меган болело, и ее глаза защищало от слез. Может, это из-за конопля.

— Привет, что творите? — знакомый голос послышался где-то у ее локтя. Рука шлепнула Меган по заднице.

Он повернулась и почти врезалась в Рики.

— Ох, привет. — Она убрала волосы с глаз, пытаясь восстановить хоть немного самообладания.

— Черт, ты обдолбанная, девочка! — Рики впился в ее глаза. — Что ты куришь? Есть еще?

«Рот» покачал головой.

— Ну, херня. Тогда вечеринка окончена. — Рики встал бочком к мистеру Икс. — Как насчет того, что ты и я хорошо проведем время?

— Почему нет, — мистер Икс улыбнулся. Он протянул руку Меган. — Это было удовольствие познакомиться с тобой, юная леди. Удачи с твоей статьей.

Рики и его партнер начали отходить, но «Рот» поймал Рики за руку, когда он проходил мимо. Ничего не говоря, он вытянул руку.

— Что? Какого черта? — выпалили Рики.

«Рот» усилил свою хватку и сердито посмотрел на него.

Рики потянулся в задний карман и вложил бумажник Меган в вытянутую руку Рта. Он бросил в его сторону робкую ухмылку, прежде чем направился прочь с мистером Икс, который смеялся, как эта ситуация приукрасила его день.

— Как...? — Меган не могла сформулировать предложение полностью.

— Он схватил тебя за задницу, — сказал «Рот». Открыв бумажник, он просмотрел ее права, кредитные карты, фото и наличные, затем вытащил двадцатку, прежде чем протянул его ей назад.

— Эй!

— Вознаграждение за находку. За твой бумажник и за то, что устроил тебе интервью с клиентом, — улыбнулся он.

Меган рассмеялась. Ее голова чувствовалась так, будто готова была слететь с плеч.

— Серьезно. — Он подошел так близко, что она могла ощущать тепло, которое излучало его тело. — Ты не должна продолжать приходить сюда, а если продолжишь, тогда будь более осторожна.

— Я буду. — Она ощущала нелепый жар удовольствия, потому что он побеспокоился, чтобы предупредить ее.

Машина медленно проехала мимо них и остановилась немного дальше. «Рот» прошел мимо Меган, чтобы поговорить с водителем. Она наблюдала, как он занимает знакомую позу: предплечья на двери, а задница, которая отлично облегает его джинсы, оттопырена.

Волна похоти прошла через ее тело. Она потеряла свое лицо, пытаясь взять себя в руки.

«Рот» внезапно посмотрел с усмешкой.

— Эй, — позвал он. — Этот парень хочет нас обоих. Что ты думаешь?

Щеки Меган покрылись румянцем.

— Эм, не сегодня. У меня болит голова, — язвительно заметила она.

«Рот» рассмеялся и Меган подумал, что услышать полный, оживленный звук его смеха

— стоит ее смущения.

Он залез в машину, закрыл дверь, затем слегка махнул ей в открытое окно, когда машина отъехала.

ZY

Слова об интервью Меган распространились среди уличных детей — мальчиков и девочек, и вскоре у нее был весь материал, который она могла использовать, и даже больше. Она узнала, что стоимость секс-услуг варьируется в зависимости от того, кем вы были и на какой части города работали. На улицах Санты-Моники вы могли рассчитывать на сорок долларов за мастурбацию рукой, пятьдесят за минет и сто за секс, и больше, если готовы позволить клиенту не надевать презерватив.

Она познакомилась с Пенни, о котором она думала, что это девочка, пока не взяла интервью. Мальчика выбросили из дома родители в шестнадцать лет, когда он надел платье с выпускного вечера сестры, чтобы пойти в клуб, и его отец не очень хорошо это воспринял.

Донна была девочкой маленького роста с плохими зубами и дружелюбной улыбкой. Ей было пятнадцать, и она была шлюхой с тринадцати лет. Вдобавок к венерологическим заболеваниям и аборт она была арестована за проституцию. После того, как прожила в групповом доме некоторое время, она сбежала, потому что они были слишком строги, и она не могла получить дозу, когда ей было нужно.

Меган слышала повторяющиеся истории о жестоком обращении, заброшенности и запущенности, откуда у нее возник вопрос можно ли завести ребенка, не проходя какие-то психологические тесты.

В один из вечеров Меган взяла с собой фотоаппарат, чтобы сделать фото для статьи. Она увидела «Рта» и сделала несколько его фото, в его привычной позе у стены.

— Что ты делаешь? — сердито сказал он. — Нет.

— Мне нужны фото для моей статьи.

— Ты что тупая? Никто не позволит тебе сделать их.

Меган даже не подумала об этом. Она настолько привыкла слышать открытые разговоры о разных «делах», что почти забыла, что это незаконно.

— Я не буду показывать твое лицо, — пообещала она, показывая ему его фото на дисплее на задней панели камеры. — Я затемню твою фигуру, чтобы остался просто силуэт.

— Мне плевать. Удали их, — скомандовал он.

Палец Меган завис над кнопкой.

— Послушай, мне правда нужно эти фотографии, а эта такая замечательная. Я обещаю, что удостоверюсь в том, что никто не узнает тебя. — Она сделала паузу и добавила: — Я куплю тебе пачку сигарет.

Он вздохнул.

— Ладно. Используй ее. Я знаю, что ты продолжишь умолять меня, пока не получишь то, что хочешь.

— Спасибо. — Меган убрала свой фотоаппарат и заняла место рядом с «Ртом», разглядывая проезжающие мимо машины, пытаясь придумать что-то новое, чтобы спросить. Она видела его часто в последние визиты и у них появилась еще шаткая дружба.

— Чем ты занимаешься в течение дня? — спросила она после некоторого молчания. — Как ты проводишь время, когда не здесь?

— Тусуюсь. — Он поджег сигарету и сделал затяжку. — В парке, магазине, в игровом центре, в скейт-парке, но нужно следить за копами. Они могут забрать тебя за бродяжничество или прогулы. Во второй половине дня я часто хожу в библиотеку.

— Библиотека? — Он продолжил удивлять ее.

— Вход туда бесплатный и там есть кондиционер. Они разрешают уличным людям приходить туда, пока они не засыпают на скамейках. — Он сделал паузу, и Меган почувствовала, что он размышлял, сказать ли еще кое-что. — У них есть компьютеры, которыми можно пользоваться бесплатно. Я нашел сайт экзамена для поручения аттестата по программе средней школы и там сказано, что нужно учиться, чтобы пройти его. Так, я работаю над этим.

Меган была впечатлена.

— Это здорово!

Он пожал плечами и посмотрел на расстояние.

— Я не говорю здесь об этом. Так что держи рот на замке.

— Хорошо, — пообещала она. — Что ты планируешь делать, когда получишь образование?

— Найти работу. Я не могу продолжать заниматься этим вечно.

— Удачи. Я думаю, это замечательно, что ты стараешься закончить школу.

Она залезла в карман и вытащила пятерку, которую протянула ему. Она больше не носила с собой бумажник с того раза, как Рики вытащил его.

— На сигареты, которые я должна тебе. Я не знаю, какие именно ты куришь.

«Рот» уставился на ее руку на мгновение, прежде чем забрал купюру и засунул в свой карман. Его выражение лица снова было суровое и закрытое.

Меган была смущена, понимая, что обидела его, дав ему наличные. Это сложно сейчас, когда они становились друзьями. Она не знала, где останавливается коммерция и начинается дух товарищества.

ZY

На свой следующий визит на улицы, Меган наконец получила приглашение которого ждала. Она знала, что Рики, Эльф еще пару других мальчиков и Донна, которая также была проституткой на Сансет, — все делили один и тот же дом, в который незаконно вселились. Они жили свободной семейной группой, члены которой приходили и уходили, исходя из обстоятельств жизни. Меган сказала Рики, что хотела бы увидеть их место и сделать фото, но он отказал. Он объяснил, что найти безопасное, спокойное место, на территорию которого никто не посягает, очень трудно, и он не хотел доверить Меган их расположение. «Рот» также отказался показать свое жилище.

Когда Меган шла по тротуару в тот вечер, подошла Донна и взяла ее под руку.

— Привет, как твои дела?

Молодая девушка была очень открытой. Казалось, она хотела, чтобы кто-то заботился о

ней... и ее следующей дозе крэка. Меган подарила ей дешевое кольцо со своего пальца в один из своих визитов, и теперь Донна боготворила ее.

— Привет, Донн, как делишки? — сказала Меган, двойной смысл выражения заставил девушку захихикать (прим. перев. в оригинале использовано выражение how's tricks, что можно перевести «как дела», также tricks переводятся как «клиенты проститутки»)

— Ничего особенного. Ничего плохого не творится в последнее время. Рики, говорит, что это здорово, если ты придешь в наше место сегодня и сделаешь фото, о которых ты говорила. Но он сказал, что я должна попросить двадцать баксов за... эм... возможность фотографировать.

— Правда? — Меган задумалась, что привело к внезапному изменению решения. Она решила не придирается к вопросу о деньгах, так она правда хотела проверить условия жизни «детей» из первых рук. Она дала Донне десятку. — Это все, что у меня есть.

Донна выглядела разочарованной, но пожалала плечами.

— Хорошо. Пошли.

Теперь, когда перед ней появилась возможность, Меган не была уверена, что хотела бы уходить с ярко-освещенного бульвара к какому-либо заброшенному зданию.

— Как далеко это?

— Не очень далеко. Мы можем дойти. Пошли. — Донна потянула ее за руку. Меган неохотно последовала за ней, желая, чтобы она взяла с собой свой сотовый, чтобы она могла позвать на помощь, если это какая-то ловушка. Но эти дети знали, что у нее нет денег, и она должна довериться Донне, что та не обидит ее.

— Где Кристалл? — спросила она, когда они шли дальше по улице. Кристалл была подругой Донны, которая также работала на Сансет. Она была проституткой в третьем поколении, следуя за своей мамой и бабушкой в эту жизнь без вопросов. Что-то, что потрясло Меган чуть ли не больше чем все, что она слышала.

— Она ушла с «Ртом» ранее этим вечером, и я не видела ее с тех пор, поэтому предполагаю, что они где-то трахаются.

Меган пробрала дрожь от этих слов, и она быстро подавила любое ее выражение на своем лице.

— Ох.

Но Донна была смекалистей, чем Меган думала о ней.

— Что? У тебя есть виды на него?

— Нет, конечно, нет!

— Все в порядке, если это так. Все западают на него, и девушки, и парни. Он реально горяч. Бьюсь об заклад, он тоже запал на тебя. Ты и правда милая. Я бы хотела, чтобы у меня были такие кудряшки, как у тебя.

Меган не ответила.

Донна сменила тему, болтая об обычных мелочах для пятнадцатилетней девочки: волосы, макияж, мода, влюбленности, и кого она недолгобливает и почему. По ее словам, вся их маленькая семейная группа была очагом драмы — кто-то всегда злился на кого-то из-за имущества, наркотиков, жилого пространства или секс партнеров.

— Пробирайся здесь.

Меган последовала за девочкой через порванное отверстие проволочного забора в задней части пустыря и дальше по темной аллее, позади заброшенного отеля. Фанера была оторвана от одного из заколоченных окон. Донна приподнялась над подоконником и, когда

Меган начала колебаться, она сказала:

— Пойдем. Сюда.

Меган сделала глубокий вдох и забралась вслед за ней. Донна подняла фонарик у окна и повела ее через пустые комнаты к лобби и вверх по лестнице на второй этаж. Чем дальше они пробирались в темноту удушливого здания, тем больше нервы Меган говорили ей, что она совершила ужасную ошибку. Все что угодно может случиться с ней здесь, и никто не узнает. Никто понятия не имеет, где она, и она оставила свой телефон дома. О чем, черт побери, она думала?

— Это моя комната, — сказала Донна гордо, открыв дверь одного из номеров. Она пропустила Меган внутрь, включила лампу, работающую на батарейках, затем зажгла свечи, расставленные по дому. Когда пространство было освещено, Меган увидела, что, хоть это и было помещением для бездомной, это также была и комната девушки. Плакаты парней висели на стенах, рваное цветное одеяло было натянуто на матрас на полу в углу комнаты, дюжина мягких игрушек валялись на кроватях. Пластмассовые ящики были сложены у стены, наполненные одеждой, много обуви лежало грудой возле них.

Донна очевидно любила свечи. К тому времени, как она зажгла несколько из них, сильный запах ванили, корицы и сандалового дерева искоренил вонь плесени и заброшенности отеля.

— Тебе нравится эта группа? — спросила она, и прежде чем Меган успела ответить, она включила бумбокс и увеличила громкость.

— Ты, должно быть, используешь много батареек.

— Да. Отстойно, что здесь нет электричества, но не настолько, как недостаток воды. Нам приходится ходить в уборные магазинов или заправочных станций, чтобы умыться. Но ты не можешь ходить куда-то часто, чтобы люди не заметили. Тебе приходится менять свой распорядок, понимаешь? — Донна шлепнулась на кровать и приняла страстную позу в стиле девушки пинап. — Вперед. Сделай мое фото.

Меган вытащила фотоаппарат.

— Я думала, что вы, ребята, не хотите, чтобы ваши лица попали на фото?

— Ай, Рики просто параноик.

После того, как сделала несколько фото Донны и комнаты, Меган спросила, может ли пройти в какие-нибудь другие комнаты. Когда Донна начала колебаться и придумывать оправдания, она наконец поняла, что происходит.

— Рики не согласился, чтобы ты привела меня сюда, не так ли?

— Ну, то, о чем он не знает, не причинит ему боль, — сказала Донна. — Кроме того, он не руководит мной. Он ведет себя так, будто владеет местом, а Эльф и Пенни его маленькие прислужники. Остальная часть нас устали мириться с этим дерьмом. Если я хочу привести кого-то сюда, я имею право. Это свободная гребаная страна.

Меган была готова уйти отсюда.

— Ладно, я думаю, что у меня есть все, что мне нужно, — сказала она. — Если ты захочешь проводить меня до бульвара, я куплю тебе колу.

— Ты еще не должна уходить, — сказала Донна. — Мы можем немного потусоваться вместе. Я могу накрасить тебе ногти, и я думаю, что у Кристалл в комнате есть спрятанная марихуана. — Она вскочила и достала розовую пластиковую косметичку из одного из своих пластмассовых ящиков и начала рыться в ней.

Обаятельное желание девочки завести подругу было трогательным, но Меган немного

боялась, насколько взбешенным может оказаться Рики, если увидит ее здесь.

— Мне жаль, милая, мне нужно идти.

Донна надулась, но опустила косметичку, выключила музыку и лампу. Затем погасила свечи. По мере того как слабые огоньки гасли, и они остались в мрачной, сверхъестественной тишине пустого отеля, Меган задалась вопросом, как у кого-то остается смелость быть здесь одному. Это место казалось населенным призраками и дико жутким.

Она последовала за Донной, которая освещала фонариком путь вниз по лестнице к окну. Ее сердце не замедлялось, пока они не стояли снаружи на месте, поросшем сорняками. Она поклялась, что никогда снова не уйдет с бульвара.

Вернувшись в обычную закусную, Меган, как и обещала, купила содовую и слушала Донну, которая болтала, не переставая. Когда они шли по тротуару вместе, оказалось, что девочка собиралась остаться с ней на весь вечер.

— Как ты думаешь, мне стоит проколоть соски? Некоторые парни думают, что это правда горячо, но опять же я слышала, что одна девушка разозлила одного гондона, и он оторвал ей правый сосок. Брр! Я не хочу, чтобы случилось что-то подобное.

— Вероятно, лучше, если ты это не сделаешь, — сказала Меган. — Может, ты должна подумать о том, чтобы скопить немного денег.

Донна рассмеялась.

— Да, верно. Я не думаю, что это когда-нибудь случится. — Меган сделала попытку улыбнуться, но настойчивость Донна действительно начинала раздражать.

— Я собираюсь домой, поэтому поговорю с тобой позже.

— Ох, ладно, — сказала Донна. — Да, наверное, мне лучше тащить свою задницу куда-то, где я могу заработать наличных, а не торчать здесь. — Она обняла Меган. — Спасибо, что пришла. Тебе стоит как-нибудь прийти еще раз и остаться дольше.

— Может быть. — Глаза Меган жгло, когда она обняла пухленькую девочку и затем смотрела, как та уходила. Когда Донна перешла через дорогу и исчезла за углом, Меган повернулась, чтобы направиться к своей машине.

И тут заметила «Рта», который прогуливался по тротуару. Он выглядел как модель мужского одеколona, одетый в поношенный пиджак, вроде как уступая холодному воздуху, но без рубашки под ним. Прямо на самом деле... без рубашки.

На мгновение Меган замерла, прикованная к виду его упругой груди, темных сосков, плоского живота и дорожки светлых волос, которая шла от пупка вниз к его джинсам. Она сглотнула.

— Привет.

— Привет. — Он предложил ей бутылку, которую принес с собой.

Меган отпила прохладное пиво, осознавая, что ее рот касался его слюны на ободке бутылки. Она задалась вопросом, вернулся ли он с перепахона с Кристалл, и трахались ли оны на самом деле, или это была одна из вымышленных драм Донны. Она протянула бутылку назад ему.

Он забрал ее и допил остальное, вытерев рот тыльной стороной ладони.

— Что ты делал сегодня? Еще больше фотографий?

— Да. Донна... — Меган колебалась, неуверенная, хочет ли рассказать ему о своем вечере.

Ее нерешительность насторожила его.

— Что?

— Она пригласила меня домой с ней, и я сделала несколько фото.

— Правда? — Он приподнял бровь. — Рики знает об этом?

— Точно нет. Она сказала, что знает, но после того, как мы сделали это, она призналась, что нет. Я просто сделала несколько фото ее комнаты и все.

— И это показалось тебе хорошей идеей? Пойти в заброшенное здание с обдолбанной крэком шлюхой?

— Да ладно тебе. Донна просто ребенок, одинокая маленькая девочка, которая хотела, чтобы ее навестила подруга.

— Нет, Донна отчаявшаяся наркоманка, которая готова убить тебя ради того, чтобы еще раз поймать кайф.

— Она знала, что у меня не было денег, за исключением десятки, что я дала ей. — Он покачал головой и выдохнул, как будто был не в силах вынести ее глупость.

— Тебе лучше перестать доверять этим детям. Неважно, как невинно они выглядят. Если они подумают, что у тебя есть деньги или ты можешь получить деньги, они сделают все возможное, чтобы отнять их.

— Ты излишне драматичный.

— Ты вообще читаешь свою собственную газету? Грабежи, изнасилования, убийства, поножовщина и все в гребаном ЛА, не в Мейберри или откуда ты там, черт побери.

Меган прикусила свою губу в раздражении. Он говорил точно так же, как Джеймс.

— Хорошо. Мне не нужна лекция от тебя.

— Хорошо, потому что я не собираюсь устраивать ее для тебя — Он бросил пустую бутылку в ближайшую мусорку. — Итак, ты, должно быть, закончила со своей статьей, — его голос снова был спокоен.

— Да, по большей части. — Она поняла, что на самом деле будет скучать по «Рту», скучать по разговорам с ним, а не только по тому, чтобы пялиться на его тело. Он был прав. У нее было достаточно интервью и фактов, чтобы закончить статью. Она знала имена всех местных и государственных органов, пропагандистских программ, церковных групп, центров социально-медицинской помощи и приютов для оказания помощи этим детям. Помощь будет там, если только дети придут. Но из разговоров с ними она знала, как настороженно они относятся к авторитетным фигурам, часто не без основания. Она слышала рассказы о плохом обращении в приемных семьях и групповых домах. И многие, как Донна или Рики, предпочли бы остаться сами по себе, чтобы продолжить беспрепятственно употреблять наркотики.

Не было четкого «нуждается в помощи — получает помощь». Рики рассказывал ей, как ему нравится жить свободно, и он не в состоянии подчиняться некоторым взрослым законам. Она представляла, как его будет раздражать режим школы и домашняя жизнь со сбалансированным питанием и определенным временем отхода ко сну. В то же время, такие дети как Донна и Эльф, которым, казалось, катастрофически не хватало любви, могли найти свою нишу в системе приемных семей, но только если они попадут в правильный дом, где они снова смогут научиться доверять.

«Рту» было почти восемнадцать, и его вышвырнут из системы, когда он достигнет этого магического возраста. Очевидно, что он хотел быть ответственным за свою судьбу, но Меган задумывалась, мог ли он сделать это без поддержки.

Она подумала о своей собственной семье, и в какой безопасности она всегда была, и финансово, и эмоционально. Каково это быть сиротой, когда буквально никому нет дела,

мертв ты или жив? Впервые глубина этого одиночества ударила Меган так сильно, оставив ее мрачной и подавленной.

— Ты тихая сегодня. Больше нет никаких вопросов? — «Рот» привел к лавочке и опустил на нее.

Она села рядом с ним.

— Полагаю, что нет. Это в какой-то степени странный вечер. К тому же кое-что происходит на работе. — Это была неправда, но едва ли она могла сказать ему, что думает о нем.

— Расскажи мне об этом. — Он растянул свои руки на спинке скамейки. Меган задавалась вопросом делал ли он какой-то шаг к ней или просто устраивался поудобнее.

Когда он развел руки, его пиджак немного распахнулся и еще больше его упругого, голого торса было выставлено на обозрение для ее взгляда.

— Ничего на самом деле. Офисная политика, — солгала она, затем быстро сменила тему. — Почему ты не живешь с другими? Рики сказал мне, что безопасней иметь приятеля. Почему ты один?

— Мне нравится так. Я не хочу быть ответственным за кого-то, и я не хочу, чтобы кто-нибудь знал, где мои вещи.

Меган кивнула. Холодный ветерок прорвался сквозь ее тонкую рубашку, и она задрожала.

— Холодно?

— Немного.

— Вот. — Он начал снимать свой пиджак.

Меган вытянула руку, чтобы остановить его.

— Нет. Тогда тебе будет холодно.

— Нет. Я в порядке. — Он уже снял его и протянул ей.

У Меган не было выбора, кроме того, чтобы накинуть его себе на плечи. Она чувствовала себя как девочка на свидании, и это было странно. Она могла ощущать запах «Рта» от его пиджака: сигарет, пота и пьянящий неуловимых мужской аромат.

— Спасибо, — сказала она приглушенно.

Когда они говорили, Меган не могла удержаться и осматривала его мускулистые плечи и руки, которые опирались на скамейку. Его грудь и живот были точеным совершенством. Она даже украдкой взглянула на его обнаженную спину, когда он повернулся посмотреть на что-то на улице. Она знала, что пялиться на его тело гнусно, но не могла оторвать взгляд, когда думала, что он не смотрит.

Они сидели и болтали еще полчаса. В конечном итоге «Рот» встал.

— Мне действительно нужно пойти и приложить все усилия, чтобы заполучить несколько клиентов, прежде чем закончится вечер, — сказал он, зевая.

Меган сняла пиджак со своих плеч.

— Спасибо за это, — сказала она, протягивая его ему.

— Отдашь его мне в следующий раз.

— Но...

— Если честно, он мне не нужен. Тебе нужнее. И быть без рубашки всегда хорошо для бизнеса.

В это Меган могла поверить. Она пыталась не пялиться на него, когда он шел по направлению к бульвару. Втайне она была рада найти предлог, чтобы увидеться с ним снова.

Кроме того, сказала она сама себе, ей нужно больше фотографий.

К следующей неделе, как и обещали синоптики, температура снова взлетела. Был почти октябрь, но ощущался как август. Меган припарковалась на своем обычном месте, на парковке в паре кварталов дальше, и направилась на бульвар. Дневная жара окутала город в душные объятия, и пот стекал между ее лопатками. На улице воняло горячим асфальтом, мочей и потом, и ее желудок сжался от мысли, как любой из этих детей, стоит на коленях в вонючем переулке и обслуживает клиентов.

Никого из ее обычной шайки не было видно, и «Рта» тоже нигде не было. Его исчезновение заставило ее осознать, как сильно она зависит от него, когда приходит сюда, от его присутствия, даже если он был в процессе сделки и спешил за угол, чтобы в тишине покурить под тем же самым навесом, где она впервые увидела его. Для Меган не было никаких причин находиться здесь сегодня. Она вернула его пиджак пару дней назад, после того, как сделала еще больше фото мальчиков, попрощалась и отправилась домой, уверенная, что это был ее последний визит.

Тем не менее, она снова здесь. Джеймс был прав, она слишком глубоко погрязла. Пришло время отступить.

Затем появился «Рот» и решительность Меган поутихла при виде того, как он вприпрыжку идет по улице, с голой грудью, его рубашка перекинута через плечо и те же самые выцветшие джинсы низко висят на бедрах, демонстрируя сексуальную доступность.

— Хочешь попить? Я за колой, — крикнула она, когда он был достаточно близко.

Он смотрел на нее, как будто только заметил ее, что Меган знала, было неправдой, потом что «Рот» всегда точно знал, кто был в непосредственном окружении. Это был основной навык выживания на улице.

— Да, — он вытащил сигарету из мятой пачки своего пиджака и прикурил ее.

— Так что случилось сегодня, — сказала она, когда вернулась с магазина и протянула ему банку содовой.

Он принял ее, кивнув в благодарность.

Она прижала ее к своей щеке, наслаждаясь ощущением холода у вспотевшей щеки, бусинки влаги смешивались с ее потом, охлаждая ее на какое-то время. Она хотела бы знать, какое влияние жаркая погода оказывала на торговлю секс-услугами.

— Ничего особенного. — «Рот» обвязал рукава своей рубашки вокруг талии и завязал узел.

Меган пыталась сдержаться и не посмотреть на его голый торс.

— Где все сегодня? Они обычно здесь в это время.

Он искоса посмотрел на нее сквозь дым своей сигареты.

— Не то чтобы у нас есть постоянные рабочие часы.

Меган закатила глаза и открыла рот, чтобы ответить, когда машина медленно остановилась перед ними, и «Рот» вышел из-под тента.

Она наблюдала, как он направляется к машине, ее взгляд был нацелен на его задницу, пока она не спохватилась. Когда он наклонился к окну, она мельком увидела водителя: лысеющего мужчину, который выглядел как обычный парень в костюме, которого она могла заметить на улице. Она отвела взгляд. «Рот» не оценит, если она спугнет клиента, пялясь на

него. Ее поражало, как «Рот» мог выглядеть полностью не вовлеченным в сделку, когда договаривался о цене. Он, вероятно, выглядел так же, когда заканчивал сделку. Она представляла, как он наклоняется, чтобы отсосать человеку в машине, и мысль вызвала у нее отвращение.

Она ненавидела смотреть, как дети предлагают свой товар клиентам, жаждала подойти к ним и обmaterить их за то, что они платят детям за то, чтобы они сосали их члены или позволяли трахать их. Ладно, «Рот» мог сойти за взрослого, но некоторые дети открыто относились к рынку педофилии.

Она сделала себе замечание и напомнила, не вмешиваться. *Ты здесь для репортажа, а не для того, чтобы осуждать.* Но она хотела ударить ублюдка по лицу.

«Рот» затушил сигарету подошвой и забрался в машину, послав ей краткий взгляд и быстрый кивок. Она знала, что это означало. Он вернется через пятнадцать минут или около того с еще одним удовлетворенным клиентом на своем счету.

По крайней мере парень был быстрым, потому что «Рот» вернулся через десять минут, разгуливая по улице, все еще попивая большими глотками уже теплую содовую.

— Как-то быстро, — сказала Меган, когда он появился.

Он усмехнулся.

— Да, ну, иногда они не могут ничего с этим поделаться.

— Он был из постоянных клиентов?

— Почему ты хочешь знать?

— Просто пытаюсь получить представление о том, как это.

Рот фыркнул.

— Ты хочешь получить представление? Я отправлю следующего парня к тебе.

Меган прикусила губу. Его язвительный комментарий заставил ее почувствовать себя полной дурой, абсолютно некомпетентной, она притворялась, будто понимала, что происходит, когда на самом деле — она лишь ходила вокруг да около.

— «Рот»! «Роооооот»! — мучительный крик раздался громче уличного шума. Эльф бежал к ним по тротуару. Он паниковал, слезы стекали по его щекам.

Адреналин прошел через тело Меган, и ее сердце заколотилось быстрее.

«Рот» протиснулся мимо нее и подошел к Эльфу.

— Что случилось?

Задыхаясь и дрожа, Эльф делал большие глотки воздуха и пытался говорить в то же самое время, но ничего не получалось.

— Успокойся, — «Рот» сжал плечо Эльфа, его тон был тихим и обнадеживающим.

— Рики, — выдохнул Эльф. — Он... Я не знаю, чувак. У него передоз наркотиков или что-то подобное. Я не знаю, что...

— Где?

— Дальше по аллее, — Эльф указал за собой.

«Рот» побежал вперед, оставляя Меган и Эльфа позади. Они помчались за ним, но он был на хороших пятьдесят метров вперед. Для курильщика он очень хорошо бегал.

Меган признала аллею, которую Рики показывал в один из ее первых визитов. Она была достаточно уединенной, чтобы служить полезным местом для быстрого траха и принятия наркотиков, так как на это указывало обилие использованных презервативов и игл. В аллее ужасно воняло из-за пекла.

Рики валялся на сплюснутой картонной коробке у кирпичной стены, его голова

накренилась на одну сторону. Он был серым, а на его губах был голубоватый оттенок, из-за чего он был похож на мертвеца. Игла выступала из его руки как раз на сгибе локтя, и кожаный ремень стягивал его бицепс. Он выглядел как ребенок с плаката кампании против наркотиков. За исключением того, что это было реальным и из того, что Меган знала, она подумала, что он уже мертв. Ее дыхание застряло в горле.

«Рот» наклонился, прощупал пульс и потянулся открыть глаза Рики. Со знанием дела он вытащил иглу из его руки и положил ее на землю. Затем повернулся к Меган.

— У тебя с собой телефон? Позвони 911. Вызови скорую сюда. Сейчас же. Скажи им, что тут передозировка героином.

Она подчинилась, следуя указаниям и описывая состояние Рики как могла. «Рот» предоставлял детали, пока она, наконец, не передала трубку ему и не вышла на дорогу, чтобы встретить парамедиков, когда они приедут. Ее пульс участился, а пот стекал по телу, из-за чего ее одежда цеплялась к липкой коже. Адреналин переполнял ее тело, как большая доза кофеина, пока она покачивалась на подушечках пальцев ног. Она чередовала беготню туда-сюда по улице в поисках скорой помощи и подглядывание назад в открытую аллею, где Рики боролся за жизнь.

Ожидание было долгим. По-видимому, в списке чрезвычайных ситуаций по всему городу, их не оценили достаточно срочной для оперативного реагирования. Меган предполагала, что тот факт, что это была передозировка на улице, не помог.

«Рот» появился у входа в аллею, неся Рики на тротуар, его руки были напряжены, а пот стекал по груди. Он осторожно положил мальчика, который был без сознания, на тротуар, а Эльф одолжил свою футболку, чтобы положить Рики под голову.

— Черт, чувак. Ох, черт. Все будет в порядке? — продолжал говорить Эльф, когда стоял рядом и переминался с ноги на ногу.

В конечном итоге «Рот» повернулся и ударил его по колену, чтобы привлечь внимание.

— Эй. Успокойся. Почему бы тебе не помочь мне? — Эльф сел на тротуар рядом с Рики. — Я хочу, чтобы ты продолжал говорить с ним. Говори ему, что с ним все будет в хорошо, что все будет в порядке. Только из-за того, что он в отключке, не значит, что он не может слышать тебя. Ты должен оставаться спокойным.

Меган наблюдала, как Эльф пришел в себя. Он схватил Рики за руку, поглаживая ее и повторяя как мантру:

— Ты будешь в порядке. Они скоро будут здесь. Ты будешь в порядке, чувак.

В первый раз Меган осознала то внимание, что их ситуация привлекла на улице. Люди с интересом наблюдали за происходящим маленькими группками или парами, разговаривая шепотом друг с другом. Она хотела закричать на них или прогнать прочь, как стаю надоедливых голубей. Никто не предложил одеяло. Никто не предложил совет. Никто не спросил нужна ли им помощь.

Натянув рубашку, которая была завязана на талии, «Рот» подошел к обочине улицы, где стояла Меган и ждала скорую. Они оба смотрели на бульвар в поиске мигающих огоньков.

— Звони снова, — сказал он сурово через несколько секунд, его голос понизился, чтобы Эльф не услышал его. — Он едва дышит. Скажи им, что это гребаная неотложка.

Меган не стала спорить. Вытащила свой телефон и снова нажала повторный набор номера.

— Алло. Я звонила пятнадцать минут назад, вызывая скорую. Я хочу убедиться, что она уже в пути. Можете вы проверить? Это передоз. — Она назвала местоположения, повторив

всю информацию, что уже говорила им при первом звонке, и оператор заверила, что скорая отправлена и прибедет с минуты на минуту.

Когда она повесила трубку и сказала «Рту», он выругался.

— Черт! Это слишком долго. Подгони свою машину. — В первый раз она увидела настоящий страх в его глазах. Должно быть, он начал немного паниковать.

— Но если они почти здесь, будет лучше подождать парамедиков, чтобы они сразу могли оказывать ему помощь. Я думаю, мы должны...

Прежде чем она могла закончить свой спор, звуки сирен прервались дальше по улице. Через несколько секунд машина скорой помощи остановилась у тротуара.

Парамедики загрузили Рики на каталку и затем в машину за несколько минут. Один из врачей, седеющий мужчина сорока лет, повернулся к ним.

— Мы везем его в больницу округа. Вы, ребята, последуете за нами? — сказал он скептически, когда осмотрел их. Очевидно, она делала хорошую работу, вписываясь в окружение улиц.

— Моя машина дальше по дороге. Мы встретим вас там.

ZY

Когда они приехали в больницу, медсестра на регистратуре была бесполезной. Она с презрением смотрела на грязное, заплаканное лицо Эльфа и футболку в пятнах, и внешний вид «Рта» в стиле уличного карманника, с джинсами с низкой посадкой, расстегнутой рубашке и позе.

Меган хотела бы, чтобы в носу у нее был надет сдержанный гвоздик, а не витиеватое кольцо, которое она любила носить на улице.

— Извините, — сказала она со всем авторитетом, который могла собрать.

Медсестра повернулась к ней с едва замаскированным презрением.

— Да?

— Мы здесь с нашим другом, который приехал в машине скорой помощи пять минут назад. Передоз наркотиками.

Медсестра закатила глаза и сделала вид, что проверяет свой журнал. Она снова посмотрела на них.

— Если вы не близкие родственники, то не можете пойти с ним. Вы должны сидеть в комнате ожидания.

— У него нет близких родственников, — сказала Меган. — Можете вы, пожалуйста, дать нам шанс и пропустить кого-то из нас побыть с ним?

Медсестра нахмурилась в раздражении.

— Послушайте. В любом случае мальчик без сознания. Будет лучше, если не будете мешаться персоналу чрезвычайных ситуаций, чтобы они могли помочь ему. Кто-нибудь даст вам знать, когда его состояние стабилизируется. Сейчас вам нужно пройти в комнату ожидания. Если хотите быть полезными, можете заполнить всю информацию. Адрес, страховка и подобные вещи.

Меган уставилась на нее. Было очевидно, что у Рики не было ничего подобного, и она задумалась, не издевалась ли медсестра над ними.

— Вы, должно быть, шутите. Ребенок сражается за свою жизнь, а вы хотите, чтобы мы заполняли бумажки! — ее голос повысился в негодовании.

«Рот» взял ее за руку и осторожно оттолкнул от стола.

— Извините, — его тон был сдержанным и вежливым, — мы не хотим создавать здесь проблем... миссис... Тэтчер, — он прочитал имя с ее бейджика. — Я знаю, что вы просто следуете уставу, но у нашего друга даже нет близких родственников. Мы самые близкие люди, что у него есть.

Он притянул маленького Эльфа к себе.

— Этому мальчику нужно увидеть своего друга и убедиться, что о нем заботятся. Можете, пожалуйста, позволить нам просто заглянуть в палату на секунду, затем мы вернемся? Мы обещаем не мешать.

Миссис Тэтчер смотрела от умоляющих глаз «Рта» к истощенному лицу Эльфа, и ее выражение холодности немного подобрело. Ее глаза немного смягчились, так же как жесткая линия рта.

— Пожалуйста, — сказал «Рот» снова, покорно и почтительно.

— Не все, — сказала она. — Это слишком много. Но думаю, что не случится ничего плохого, если вы вдвоем быстро проверите. — Она подняла палец, предостерегая. — Но вернитесь. Если вы будете мешать персоналу, я получу выговор за то, что позволила вам.

«Рот» повернулся посмотреть на Меган.

— Я подожду вас, ребята, здесь, — сказала она, помахав им. Она не могла поверить, что он смог приручить суку. То как он говорил с ней, выглядя покорным и почтительным к ее власти, изумило Меган, и это говорило красноречивее всяких слов, как ему пришлось научиться приспособливаться к обстоятельствам, чтобы выжить. В то время как Меган теряла терпение, «Рот» знал, какой тон использовать, чтобы смягчить враждебность женщины.

Снова он оказался более зрелым, чем она. Меган начала тревожиться, не в последнюю очередь потому, что это увеличивало ее зарождающееся увлечение. Может, ему было только семнадцать, но «Рот» взвалил себе на плечи обязанности взрослого гораздо раньше, чем Меган, и это было видно. Он также, вероятно, привык, что с ним обращаются как с мусором.

Она села на жесткий подержанный пластиковый стул, приваренный к полу в комнате ожидания, стараясь держаться подальше от людей, которые выглядели больными, и приготовилась ждать. Она думала, что «Рот» останется в реанимации, пока ситуация с Рики не разрешится, не имело значения, что сказала медсестра. Меган хотела бы что-то почитать, чтобы скоротать время, но все, что она нашла в сумке — это блокнот. Она вытащила его вместе с ручкой и сделала несколько кратких заметок, записывая детали того, что случилось, в случае, если она захочет написать про это.

Минуты проходили, и Меган углубилась в свои записи, время от времени поднимая голову, осматривая свое окружение. Она подумала, что это может быть полезным — попытаться охватить атмосферу в комнате ожидания, запах спертого пота и грязи, на что накладывался запах дезинфицирующего больничного средства, полностью неоновое освещение из-за чего все выглядели серыми и напряженными, покорное выражение на лицах большинства людей, которые ютились на стульях, сжимая поврежденные конечности или прижимая плачущих детей.

Одна пара особенно привлекала ее внимание: красивая, очень бледная женщина с темными волосами, которая держала пожилую женщину под руку. Пожилая дама была безупречно одета, но присмотревшись внимательно, Меган заметила, что ее хорошо сшитый пиджак был изношен. Она дышала с трудом. Обе они сидели прямо, и молодая женщина

взяла руку пожилой в свою и рассеянно поглаживала ее большим пальцем, пока нервно смотрела в сторону приемного отделения. Мать и дочь, подумала Меган, и очевидно, не привыкшие к этому. Она задумалась, почему они были здесь, — какая печальная история о разводе или тяжелой утрате может лежать за стесненными обстоятельствами и увяданием такой аристократичной пары.

Ее размышления были прерваны возвращением мальчиков. Взгляд «Рта» опустился к блокноту Меган, и она убрала его с мимолетным чувством стыда. Казалось неправильным работать над своей статьей, пока Рики был... как бы он ни был. «Рот» и Эльф выглядели нормально, не расстроенными, как она боялась. Рики, должно быть, преодолел тяжелое испытание.

Она поднялась на ноги.

— Ну что?

— Он будет в порядке, но они натравили социальные службы на его задницу, так как он несовершеннолетний и без адреса, так что мы передали на поруки. Я не хочу, чтобы они ошивались возле меня.

Эльф кивнул, как будто подчеркивал ответ. Он все еще выглядел расстроенным.

— Эй, Эльф, я уверена, Рики будет в порядке, — сказала Меган.

Мальчик снова кивнул, но ничего не сказал.

— Он вернется, — сказал «Рот». — Ты знаешь, как это бывает, они подержат его несколько дней, затем он отправится в групповой дом, но снова сбежит.

Эльф пожал плечами. Его глаза были наполненными слезами. Зная, как близок он был к Рики, она могла представить, что потеря его ближайшего товарища значила для него. Внезапно не оказалось никого, чтобы прикрыть его спину, никого, с кем рядом спать ночью или рассказать истории о своем дне.

— Что не так?

— Выглядит так, будто Рики принял героин хорошего качества, — сказал «Рот». — Более чистый, чем обычно. По-видимому, есть какая-то партия, и они видели много детей с передозом, что не смогли переварить этот вид. Страшное дерьмо.

В машине на обратной дороге к бульвару и «Рот», и Эльф были тихими.

Меган включила радио, переключая станции, пока не нашла музыкальную, где играла группа гитаристов и было минимум слов.

Она высадила Эльфа на перекрестке, прежде чем они достигли улиц. Он хотел проверить вещи Рики, перед тем как распространяться слухи, что он в больнице и попадет в систему, что сделает его имущество объектом нападения.

Она сидела в машине, наблюдая за «Ртом» и Эльфом на тротуаре. «Рот» нагнулся, положив руку на плечо тощему мальчику, говоря ему какую-то подбадривающую речь. Она снова была поражена, как легко он взял на себя бремя ответственности.

— Хочешь чего-нибудь выпить? — спросила она, когда он вернулся в машину. — Я бы убила за что-то холодное и кондиционер.

— Конечно.

Поток прохладного воздуха окатил их, когда они открыли дверь в закусную. Не было того комфорта от кондиционера, на который надеялась Меган, но было чертовски лучше, чем душный воздух на улице.

— Итак, выглядело так, будто ты уже знал, что делать, — сказала она, когда они сели со своими подносами. Она заказала только ледяной чай, в ее теле было слишком много

адреналина, чтобы задумываться о еде, но «Рот» взял картошку фри. Очевидно, требовалось что-то большее, чем передоз друга наркотиками, чтобы обуздать аппетит подростка.

«Рот» фыркнул.

— Живя с моей-то матерью? Да. У меня была практика.

— Она тоже употребляла героин?

— Героин, крэк, спидак, мет, как, черт побери, не назови это. Да, мама любила веселиться.

Он звучал так сухо, когда говорил, что Меган поймала себя на мысли, что ей трудно связать его с событиями, которые он описал. Она не могла представить, что его небрежный комментарий о наркотиках имел место в реальной жизни, на что это было похоже — расти в семье, где изо дня в день жизнь зависела от вещества, которое было доступно или необходимо.

Она покачала головой.

— Дерьмо, я сожалею.

— Не надо. Она сама выбрала это. И я сбежал оттуда так быстро, как мог.

— Я не хотела совать свой нос. Я просто хотела сделать все правильно.

— Да, — зубоскалил он. — И держу пари, маленькая драма Рики дала тебе много материала, чтобы приукрасить свою статью. — Горечь в его голосе была неожиданной, как пощечина.

— Что?

— Ох, да ладно тебе. — Он потянулся к картошке и засунул ее в свой рот. — Это хороший материал для статьи, да? Убедиться, что твой босс доволен, и вся заслуга — тебе.

— Это так несправедливо! Ты знаешь, что я не делаю это ради сенсации. Я пытаюсь дать нашим читателям реальное представление о вашей жизни. Я...

— Ты хочешь сказать мне, что не используешь это? — Он пронзал ее своими темно-голубыми глазами. Он наезжал на нее, и Меган не могла отрицать, что передоз Рики вызовет интерес, изменит восприятие ее истории, особенно потому, что она была очевидцем событий.

— Я... Это не так.

— Да? А как это? Скажи мне, что ты не делаешь это ради сенсации и, чтобы твоя карьера взлетела.

— Да, но я не поэтому пишу о вас, ребята. А для того, чтобы рассказать, каково это, показать реальность жизни на улицах.

— Сделай мне одолжение. Сохрани разглаговольствования для своих читателей. Ты используешь нас для своей карьеры. По крайней мере будь честной в этом. Знаешь, как мои клиенты честны насчет того, чего они хотят.

— Как ты смеешь сравнивать меня со своими клиентами! — нрав Меган вспыхнул.

Он послал ей насмешливую полуулыбку, затем съел еще одну фри.

— Да, как будто ты никогда не думала об этом так. Кроме того, ты правда наивная, если думаешь, что твоя статья изменит то, как люди обращаются с нами — как эта сука в больнице!

— Пошел ты, «Рот». Если ты это чувствуешь, почему вообще стал говорить со мной?

— Эй, ты заплатила мне за мое время. Это так и работает.

Его непринужденная легкость приводила ее в бешенство. Меган знала, что он старается произвести впечатление, потому что он делал это все время. Она знала, что он беспокоится

за Рики, и зол и напуган, но она была так расстроена его намеком, что не могла сдерживать свою ярость.

Ее глаза жгло, но она не заплакала, она не будет плакать перед ним. Меган встала и схватила свою сумку.

— Если так ты видишь свои отношения с миром, неудивительно, что ты закончил тем, что оказался на улице и сосешь член, — выплюнула она, ее голос был хриплым. В момент, когда слова вылетели из ее рта, она хотела забрать их назад.

Проблеск шока и боли появился в глазах «Рта», как будто она дала ему пощечину. Он быстро прикрыл это выражением беспристрастного веселья, но Меган понимала, что видела.

Волна гнева помешала ей извиниться, и она пошла к двери, не оглядываясь. Она знала, что если сделает это, он все еще будет есть свою фри, как будто не слышал ничего из этого.

Меган шла по улице в поисках «Рта», хотя больше не ожидала увидеть его. Он пропал почти неделю. Шесть дней с того момента, когда она последний раз говорила с ним и взбесила его так сильно, что он, вероятно, поменял район города или, может, даже сел на автобус и переехал куда-то еще. Она больше не пыталась притворяться, что приходит на бульвар по какой-то другой причине. Она закончила статью пару дней назад и представила ее Росси, все это время слыша голос «Рта» в своей голове, который говорил, что она использовала детские жизни для продвижения в карьере. Большую часть ее удовольствия заняло чувство выполненного долга, и хоть она знала, что это была увлекательная статья, она почти надеялась, что ее босс не напечатает ее.

Сегодня она пообещала себе, что вчерашний вечер был точно последним, когда она пришла на бульвар в поисках «Рта», но она уже несколько раз обещала это себе. Затем она подняла голову и заметила его: он стоял на своем обычном месте, прислонившись к стене, руки скрещены на груди, одна нога согнута, в то время как весь вес перенесен на другую. Профиль его лица был наполовину в тени и наполовину на свету, и Меган подумала о фото, которое могла снять, и как это поразительное изображение продавало бы ее историю. Увидев его, она ощутила прилив облегчения, смешанного с сильным желанием. Эти эмоции перекрывала злость, что он заставил ее так сильно беспокоиться — хотя это было не ее дело, где он был и как долго отсутствовал.

Меган направилась к нему, когда он повернул голову. В резком свете было видно, что левая сторона его лица опухшая и в синяках. Один глаз представлял собой щель, а уголок его рта на этой стороне был распухшим. Она ахнула, и ее желудок ухнул вниз, когда она оглядела повреждения на его лице. Потребность прикоснуться к нему и убедиться, что он правда был там и в безопасности, затопила ее. Она ускорила шаг.

Он увидел ее, отметив ее присутствие, моргнув здоровым глазом, затем оттолкнулся от стены и начал идти. Он был напряжен и хромал на правую ногу, но все еще двигался быстро.

Меган поторопилась перехватить его.

— Что случилось? — Она бежала рядом с ним.

— Уходи, — ответил он. — Я пытаюсь работать.

— Послушай, я сожалею о том, что сказала в тот вечер. Это было грубо и неправильно, но пожалуйста, не отталкивай меня. Что бы ни случилось с тобой, я хочу помочь.

Резко остановившись, он повернулся к ней.

Она споткнулась, когда остановилась рядом с ним.

От волны злости, исходящей от него, она сделала шаг назад.

— Хочешь помочь? Убирайся на хер с мой улицы и оставь меня в покое.

— Пожалуйста. Нет. — Она вытянула руку к его побитому лицу.

Он попятился, поднимая руку, чтобы заблокировать ее. Схватил ее за запястье и сжал его сильно, прежде чем опустил.

— Мне не нужна твоя помощь. Мне нужно чтобы ты пошла к черту от меня. — Его голос был ледяным и ровным. Было бы легче принять это, если бы он кричал.

— Послушай, — она попыталась еще раз. — Я не имела в виду то, что сказала. Я не хотела расстраивать тебя. Пожалуйста, прости меня.

Он оглядел улицу, затем снова посмотрел на нее.

— Ты не расстроила меня. Если бы ты расстроила меня, это бы значило, что меня волнует, что ты думаешь, а это не так. Мне не нужен друг. Тебе не нужно извиняться или помогать мне. Просто закончи свою статью и перестань ошиваться здесь. — Он добавил с ироничной гримасой, указывая на свои синяки. — Здесь небезопасно.

— Мне это же говорили раньше, — Меган сделала паузу, затем импульсивно добавила: — Нет, здесь небезопасно, и ты не в состоянии быть здесь прямо сейчас. Вот почему ты должен пойти со мной.

— Что?

— Пойдем, останешься в моей квартире на ночь или две, пока мы не найдем тебе безопасное для жизни место. — Ее внутренний голос спросил ее, неужели она и правда сделала такое предложение.

— Типа групповой дом или приют? Нет, спасибо.

— Хорошо, ладно. Никаких властей. Никаких приемных семей, ведомственных учреждений или приютов. Никто не будет вмешиваться, просто ты проведешь несколько ночей у меня и будешь спать на диване в теплой гостиной, вместо заброшенного здания на сквозняке.

Он опустил взгляд в землю, его плечи слегка сгорбились, а мышцы шеи напряглись. С искаженной левой стороной лица было очень трудно прочесть его выражение лица, но казалось, что он обдумывает предложение.

— Горячий суп, да еще и бесплатно, — сказала она с улыбкой, пытаясь разрядить воодушевленный тон своей мольбы.

Он втянул нижнюю губу в рот, затем поморщился, когда рана открылась и начала кровоточить. Он высунул язык, чтобы вытереть кровь.

— Душ, чистое постельное белье, лазанья быстрого приготовления для микроволновки, которая не так уж и плоха, — умаслиwała она.

Он пожал плечами и скрестил руки на груди.

— Согласен, — пробормотал он. — На одну ночь.

— Я припарковалась в нескольких кварталах отсюда. Есть ли у тебя вещи, которые нужно забрать?

— У меня сумка там, — он ткнул пальцем в сторону одного из баров. — Я заберу ее.

— Я подгоню машину.

Он уходил, хромя, и Меган задумалась, какие еще у него есть повреждения. Хромота убедила ее, что она приняла верное решение, импульсивное или нет, пригласив его домой, и даже ее разумный внутренний голос согласился и заткнулся. Часть ее хотела побежать вслед за ним, не позволить ему пропасть из вида, пока он не будет в безопасности в ее машине, но она понимала, что должна доверять ему. И когда она подогнала машину, а он ждал ее на тротуаре со своей запачканной спортивной сумкой, перекинутой через плечо, она была готова завопить от радости.

ZY

Когда они приехали к ее зданию, Меган повела «Рта» вверх по лестнице к своей квартире на третьем этаже. Она никогда не пользовалась лифтом с того дня, как миссис Райан застряла в нем на пять часов. Он двигался медленнее и медленнее к тому времени, как

они прошли последний пролет, и она проклинала себе за то, что была такой бесчувственной, заставив его подниматься. Она посмотрела на него, когда вставляла ключ в замок.

Он прислонился к стене, его глаза наполовину закрыты, рот сжат в мрачную линию, показывающую дискомфорт.

Меган задавалась вопросом, насколько сильно он был избит и кем, но она не спрашивала, пока они ехали домой. Она ждала, когда он добровольно расскажет. Может, клиент напал на него, или он подрался с другими детьми. «Рот» не скрывал про насилие, что часто происходило на улице, снабженной наркотиками и выпивкой, которую большинство детей использовало, чтобы забыть свое бедственное положение.

Отвлекая свой разум от угнетающих образов, что породил ее разум, она провела его через небольшой коридорчик в гостиную.

— Извини, — у меня нет дивана-кровати, — она указала на кушетку.

— Все в порядке. — Он оглядел помещение, каким-то образом в этой комнатке, он казался более подавленным и маленьким. Или, может, он просто был истощен от подъема по лестнице.

— Я смастерю что-нибудь с помощью простыни и одеял, пока ты будешь приводить себя в порядок. — Она оглядела его критически. — Думаю, что могла бы найти тебе пару штанов и большую футболку, чтобы переодеться, пока ты будешь стирать свою одежду. Если, конечно, у тебя нет чистой одежды в сумке.

Он посмотрел на свои потертые джинсы, рваный пиджак и грязную белую футболку, на которой были пятна крови и грязь.

— Эта подойдет. Я не хочу другую одежду. — Его голос был непоколебимым, а руки крепко прижимали сумку к себе, как будто он не желал принимать еще больше ее добра.

Меган знала, как пробраться сквозь его барьеры. «Рту» очевидно было некомфортно на ее территории, и он не желал признавать, что нуждается в ее помощи. Она попыталась умерить свое нервное бормотание и выбрала более спокойный тон, когда указала ему на ванную и дала чистое полотенце и мочалку из бельевого шкафа.

Она посмотрела на его руки, когда он брал принадлежности, как его костяшки пальцев были побиты от драки, а ногти были искусаны. На долю секунды она задумалась, как эти руки будут прикасаться к ней, его грубая кожа будет скользить по нежной поверхности ее живота, затем она отмахнулась от этих изображений. Но не раньше, чем эта мысль выжгла себя в ее сознании, оставляя следы возбуждения за собой.

ZY

После того как принял душ, «Рот» присоединился к ней на маленькой кухне.

Меган испытала облегчение, когда увидела, что он все-таки решил использовать чистую одежду, которую она оставила за дверью ванной. С мокрыми волосами, зачесанными назад, одетый в треники и мешковатую футболку, он выглядел моложе. Он был чистым, но выглядел так, будто его переехал грузовик.

Стоя в дверном проеме босиком на кафельном полу, он был явно не уверен в себе.

Меган улыбнулась ему, чувствуя, что должна играть роль хозяйки и успокоить его. Сколько времени прошло с тех пор, как он был гостем в чьем-то доме? Не у своего клиента.

— Я обещала лазанью, но она будет греться двадцать минут. Может, пока попьешь что-нибудь?

— Пиво подойдет.

Меган колебалась мгновение, затем послала свою внутреннюю взрослую к черту. Подростку, может, и не было двадцати одного, но он сосал член, чтобы выжить. Не то чтобы пиво испортит его. Она открыла холодильник и вытащила две бутылки местного пива, которое хранила для Джеймса или Сашиного мужа, Стива, потому что они оба были пивными снобами. Она сняла крышки и протянула ему бутылку

Он осушил ее в несколько длинных глотков.

Ее взгляд устремился на его подпрыгивающее адамово яблоко. Как бы ни старалась, она чувствовала, что ее внимание снова и снова возвращается к его телу. И каким-то образом она сомневалась, что он не заметил ее взглядов. Жизнь этого подростка зависела от чтения невербальных жестов людей. Он мог заметить, если кто-то смотрел на него. Ей нужно было контролировать свой взгляд.

Когда он опустил бутылку, его взгляд встретился с ее и удерживал его на долгое мгновение. Воздух на кухне потрескивал от осязаемого напряжения.

Меган первая отвела глаза.

— Могу я спросить у тебя кое-что? — сказала она, надеясь разрушить неловкую тишину, что образовалась, пока они ждали, когда еда приготовится.

— Конечно. — Он поставил пустую бутылку на стол.

— Как тебя зовут по-настоящему?

Он затих на мгновение, рассеяно проводя языком по своей израненной губе, пока Меган сосредоточила свой взгляд в другом месте. Она снова вторгалась в его личное пространство, но она больше не могла называть его «Рот». «Рот» было его уличным именем, именем проститута. Это имя было придумано, чтобы вызывать воспоминания о минетах в темных переулках или на передних сиденьях машин. Когда его губы были растянуты вокруг члена другого мужчины. От этого имени разило сексом, и оно не принадлежало ее кухне.

— Кажется неправильным называть тебя «Рот» здесь, — добавила она, когда поняла, что он не собирается отвечать.

Он кивнул.

— Достаточно справедливо. Я полагаю, что должен тебе хоть что-то. Я Шон.

Шон. Имя звучало так необычно, как будто он был совершенно новым человеком, с которым она только что познакомилась. Это было такое правильное имя. Она улыбнулась.

— Спасибо, Шон.

ZY

Они ели за небольшим столом в кухне, и это не имело ничего общего с тем первым разом, когда она видела, как он ест. Он больше не был беспечным и не говорил открыто о своем аппетите. Здесь он откусывал маленькие кусочки, и его движения казались осторожными и контролируемые. Он потягивал молоко, а не пил его большими глотками и не стал делать оригами из салфетки, как в ресторане. Шон казался замкнутым и напряженным.

Меган осознала, что он, вероятно, тоже нервничал. Она вспомнила, как до этого он сказал, что в долгу перед ней.

— Послушай. — Когда он закончил вторую порцию, она нарушила молчание, что повисло между ними. Она колебалась, желая убедиться, что то, что она скажет, прозвучит

корректно. — Я хочу, чтобы ты знал, что бы ни случилось на улице, ты здесь в безопасности. И, кроме просьбы не разгромить мое место, я ничего не жду от тебя.

Он поднял взгляд от тарелки, его глаза сканировали ее, как будто пытались прочитать.

— Ты не хочешь платы за это?

Сердце Меган разбилось от его недоверчивого тона. Она покачала головой.

— Ты ничего мне не должен, Шон.

— Да? Потому что, знаешь, это на самом деле не беспокоит меня. — Он послал ей неприличный взгляд, от чего ее желудок сделал сальто. Ее шея зудела. Иисус, он только что предложил трахнуть ее или доставить ей удовольствие языком, или что-то подобное, в обмен на еду и кров на ночь. И его взгляд прошелся по ее телу... она подняла руки, отказываясь.

— Боже, нет, Шон! Я не... это не... я не такая... — Когда она запнулась, гнев сменил шок. Как он посмел думать так о ней, после всего того времени, что они провели вместе? Как он посмел сравнивать ее с мужчинами, которые использовали его?

— Ты не имеешь права обвинять меня в этом, — сказала она. Быстро поднявшись, она подошла к холодильнику и открыла дверь. Она дрожала, и слезы угрожали политься из глаз. Холодный воздух из холодильника окатил ее горячие щеки, и она стояла там мгновение, уставившись на галлон молока, упаковку китайской еды и жутко выглядящий кусок торта, что она забыла прикрыть.

Она пыталась собраться, но закончила тем, что схватила молоко и развернулась вокруг, продолжая упрекать его:

— Серьезно. После всех этих недель, после всех разговоров... Я подумала... я подумала, что ты уважаешь меня. Думала, ты знаешь, что я бы не сделала ничего подобного. За кого ты меня принимаешь?

Она почти кричала сейчас, но Шон не шевельнулся. Его выражение лица было пустым.

— Я видел, как ты смотришь на меня. — Его тихий голос ударил Меган прямо под дых. Боже, ничего не ускользнуло от него.

Она подошла к столу и поставила молоко. Меган оперлась руками на стол, сделала глубокий вдох и заставила себя посмотреть ему в глаза.

— В этом нет ничего такого, Шон. Ничего. Я никогда не ожидала ничего подобного от тебя. Черт, тебе семнадцать. Ты моложе моего младшего брата. Ты рассказывал мне какая у тебя дерьмовая жизнь. Как ты мог подумать, что я могу воспользоваться тобой?

Она сохранила свою позу, опираясь на руки и смотря на него, пытаясь разложить их роли в правильной перспективе.

Он пожал плечами, рассматривая ее из-под бровей, не поднимая головы. Шон сжимал вилку, как будто это было оружие, а теперь осторожно положил ее рядом с тарелкой.

— Да, ну, так все происходит на улице. Ты не первый человек, желающий спасти меня, по своим собственным причинам. — Его глаза были лишены эмоций, голос ровный, как будто спрятался под бесчувственной оболочкой, которой он пользовался, когда чувствовал себя уязвимым.

Ей даже в голову не приходило, что он, возможно, имел подобный опыт в прошлом.

— Ты делал это прежде? — спросила она, опускаясь на свое место.

Он наклонил голову набок и слегка пожал плечами в знак согласия.

— Больше одного раза?

— Послушай, Меган, — сказал он медленно. — Я живу сам по себе полтора года. Ты думаешь, я поверю, что кто-то просто хочет быть милым со мной?

— Ты с такой неохотой доверяешь людям. Почему ты...?

— Да, ну, я выучил свой урок, — отрезал он резко. — И я был счастливчиком, что никогда не попадал в настоящее дерьмо. Но нет, я не доверяю никому, кто говорит, что не хочет кусочек меня. Это просто неправда. Никогда не было правдой.

Он скрестил руки на груди и сердито смотрел на нее своим одним здоровым глазом. Он выглядел опасным из-за подбитого глаза. Шон откинулся на спинку стула, вытянув ноги, отправляя сексуальные флюиды. Он определенно показывал ей свое расположение. Он мог показывать хорошие манеры и больше уважения к ней на ее территории, но у него все еще была дикая энергетика, которую она не могла игнорировать. Взглядом он так и бросал ей вызов отрицать ее влечение к нему.

— Шон... — Меган тяжело сглотнула. Ее тело было натянуто как гитарная струна от пыла в его взгляде, ее соски покалывало, а лоно пульсировало в такт с сердцебиением. Когда каждая реакция на него отразилась на ее лице, как она могла притворяться, что не было и частички правды в том, что он сказал? Разница была в том, что, хоть у нее могло быть сексуальное влечение, она бы никогда не заставила его ничего делать, как другие.

— Я гребаная шлюха, — продолжил он. — Люди, которых я встречаю, либо хотят трахнуть меня, либо облапошить. Конец истории.

— Если ты так на самом деле думаешь, почему ты пошел со мной?

— Потому что могу справиться с этим. И с тобой... не будет неприятно, понимаешь? — Из-за его полуприкрытых глаз и хищной улыбки, Меган чувствовала себя добычей.

Она прикусила губу — часть ее реагировала неосознанно на то, что он только что сказал, новой волной похоти, а другая часть ее мозга была в ужасе от этой мысли и совершенно сухого подхода Шона.

Она потеряла руками лицо.

— Послушай, можешь считать и дальше, что в это трудно поверить, но я клянусь, что никогда даже не думала о том, чтобы потребовать от тебя что-нибудь. Правда. Из наших с тобой разговоров, я многое узнала о жизни, которую ты ведешь, и это определенно открыло мне глаза на многое, но я не захотела из-за этого переспать с тобой.

— Так почему ты захотела, чтобы я пошел с тобой? — скептически спросил он, но все же расслабил скрещенные руки и принял менее оборонительную и сексуальную позу.

— Потому что я беспокоилась о тебе. Я беспокоюсь о тебе. Ты пропал из виду на несколько дней и вернулся в ужасном состоянии. В любом случае, что случилось с тобой?

— Ты беспокоишься о гребаном проституте настолько, что приглашаешь его в свой дом? Ты совсем не знаешь меня. Я мог бы избить тебя и украсть все твои вещи. Ты думаешь, что можешь доверять мне, потому что мы пару раз поболтали?

Меган проигнорировала небольшую дрожь, что поползла по ее позвоночнику от его слов — нет, она знала, что он не поступит так — и продолжила:

— Послушай, я рискнула. Но нет, я не думаю, что ты избьешь меня и украдешь мои вещи, и нет, я не привела тебя, чтобы спать с тобой. Если не веришь в это — хорошо. Но если ты останешься, просто смиришься с этим, немного поверь в меня и перестань быть такой задницей.

Она сделала глубокий вдох. Ее щеки покраснели, как всегда, выдавая ее эмоции. Было бы мило иметь такое же самообладание как у Шона. Затем Меган вспомнила, почему он был хорош в том, чтобы прятать свои эмоции, и больше не завидовала ему.

— Ладно, — произнес он побеждено, как будто он пожертвовал ради этого своей

агрессией и жутким поведением. Но все же он казался расслабленным, хоть и самую малость. Возможно, он сам надеялся на это, и спорил с ней только, чтобы развеять свои страхи.

Ее собственный гнев полностью испарился, и теперь он чувствовала себя дурочкой из-за того, что так бурно отреагировала на его предложение секса. Он действительно затронул болезненную тему, заставляя ее стыдиться того, что она хочет его, и еще больше стыдиться из-за того, что он это заметил.

— Так, что случилось с тобой? — спросила она снова.

Шон отвел взгляд.

— Несколько подростков избили меня. Но это ничего. Я был глупым и беспечным, и поплатился за это. — В его голосе было больше опустошения, чем злости и горечи.

— Что ты имеешь в виду?

Он сжал поврежденную челюсть.

— За мной следили несколько подростков, с которыми у меня были проблемы. Они разгромили мое место и забрали деньги, затем выбили из меня все дерьмо за компанию.

Меган моргнула. Его деньги? Значит, месяцы минетов незнакомцам ради билета в лучшую жизнь прошли впустую. Месяцы ада. Она понятия не имела о какой сумме говорил Шон, но, вероятно, это была приличная сумма, потому что он не так много тратил.

— Они забрали твои деньги? — Избиение было слабой проблемой в сравнении.

Он кивнул, его рот был сжат в тонкую линию.

Она хотел обнять его, но знала, что об этом не могло быть и речи. Не думая, она вытянула руку по столу к нему, но затем остановила себя. Он мог неправильно интерпретировать также и этот жест. Она замялась и вместо этого схватила бумажную салфетку.

— Что ты собираешься делать? — Меган вертела салфетку в руках.

— Попробую заработать их снова, наверное. — Но его голос звучал глухо, со слабой уверенностью. Она могла представить, как тяжело было думать, что он вернется на круги своя, с нескончаемым потоком клиентов, пока не возместит утраченные деньги.

— Не думай об этом сегодня, хорошо? Постарайся немного отдохнуть и подлечиться. Честно говоря, ты можешь остаться здесь на несколько дней, пока не придумаешь, что делать дальше. — Она смотрела ему в глаза, в поисках негативной реакции на свое предложение и испытала облегчения, когда не увидела ничего подобного. — Между тем, ничего, если я постираю твою одежду?

— Она очень грязная. Я могу сам сделать это.

— Почему бы тебе не прикончить лазанью? Позволь мне сделать все самой. Если ты не возражаешь, что я буду рыться в твоих вещах. Ты разберешься со своей сумкой позже?

Он собирался сказать что-то, но просто кивнул в знак согласия.

ZY

Когда она подняла его джинсы с пола рядом с дверью ванной, где он аккуратно сложил их вместе с испачканной футболкой, она поняла, что его личные вещи все еще были в карманах. Она осторожно вытащила его бумажник и ей потребовалась вся сила воли, чтобы не заглянуть внутрь. Положив его на туалетный столик, она быстро проверила другой карман и вытащила горсть презервативов из задних карманов. Ее сердце ухнуло в пятки. Из-за этого

неопрровержимого доказательства его повседневного рода деятельности ей захотелось плакать.

Когда Меган положила одежду в корзину для белья, она посмотрела на него через дверной проем. Шон ел уже третью тарелку, опустив голову вниз, засовывая еду в рот, как вечно голодный паренек. Он выглядел молодо со своим избитым лицом, с мокрыми волосами и босыми ногами.

Она ни за что не позволит ему вернуться на улицы, особенно пока он в таком ужасном состоянии, и даже, когда он оправится. Когда Меган несла стирку в общую прачечную, она решила, что если не хочет, чтобы он вернулся к своему прежнему существованию, она должна найти способ убедить его остаться с ней.

ZY

После того как дала Шону обезболивающее и увидела, что он улегся на диван, Меган направилась в свою комнату.

Пока переодевалась ко сну в шорты и футболку, она думала о своих мотивах помощи Шону. Обманывала ли она себя, полагая, что делала это бескорыстно и ради помощи, или же она хотела большего? Не было сомнения, что она была очень увлечена им. А то, что он находился рядом с ней в ее доме делало это очевидным для нее — и очевидным для него. Но она была взрослой, зрелой, ответственной и не могла позволить себе идти на поводу у своих мыслей.

Она долго не могла уснуть, постоянно прислушивалась к каждому звуку, исходящему из гостиной, ее тело и разум беспокоились, когда она ворочалась под одеялом. Когда она наконец уснула, ее посещали обрывочные тревожные сны, ни один из которых она не помнила, но ее преследовало чувство легкой тревоги и пугливости.

Ранним утром она на цыпочках прошла в ванную, не желая будить Шона. Она пялилась на него, развалившегося на диване, со смятыми простынями, и от этого у нее во рту пересохло. Его футболка задралась, обнажая грудь и живот. Все его тело было желтым и фиолетовым от ушибов, цвета выступали на коже броским рисунком, который должен был означать серьезную боль. Он был в удивительно хорошей форме и с развитой мускулатурой для того, кто живет на улице с явно очерченными шестью кубиками пресса, которые было видно даже под кровоподтеком. Меган мысленно пнула себя за это замечание и отвела взгляд.

Сможет она убедить его согласиться посетить доктора? Вероятно, нет, так как он ясно дал понять, что не хочет, чтобы она видела степень его травм. Она не хотела давить и рисковать оттолкнуть его.

Меган приняла быстрый душ и направилась на кухню, чтобы сделать себе чашку кофе. Шон тихо прошел в ванную, и когда вернулся, она крикнула:

— Доброе утро, есть свежий кофе, если желаешь. Что хочешь поесть?

Он прислонился к дверной раме кухни, выглядя сонным, его черный глаз был менее опухшим, чем в предыдущий день, но его лицо все еще было месивом.

— Что у тебя есть? — спросил он, его голос был хриплым, и было неясно, вел ли он себя как Джеймс Дин по привычке или все же нет, или, вообще, понимал ли он это.

— Бекон, яйца, есть смесь для панкейков, если ты хочешь их, или тосты, хлопья, апельсиновый сок... выбирай.

Один уголок его рта дернулся в улыбке.

— Да, звучит как завтрак для меня.

— Ты хочешь все это? — Меган хотела пошутить, что он съест так весь дом, но вовремя спохватилась. — Конечно. Как ты предпочитаешь яйца? — Она отвернулась от холодильника и повернулась к нему, его взгляд был прикован ниже ее талии.

Меган все еще была в своих шортах, в которых спала, и внезапно они показались слишком короткими. Голая кожа ее ног покрылась мурашками от его внимания.

Шон быстро поднял взгляд от ее задницы к лицу. Его губы изогнулись в небольшой улыбке. Он переместился по комнате и протянул руку Меган.

— Я приготовлю. По крайней мере это я могу сделать.

Все еще обдумывая тот факт, что он пялился на ее задницу, Меган протянула пару яиц ему. От теплого контакта кожа к коже, ее пальцы покалывало.

Шон подошел к плите и разбил яйца в раскаленную сковородку.

— Яичница, хорошо?

— Конечно. — Когда Меган вытащила столовые приборы и тарелки, она подумала о том, как Шон заинтересованно разглядывал ее прелести. Она была настолько захвачена борьбой со своими сексуальными чувствами к нему, что никогда не рассматривала то, что она может его привлекать. То, что он останется с ней, может быть еще труднее, чем она могла себе представить. После завтрака тостами, яичницей, беконом, панкейками, кофе и апельсиновым соком, Шон выглядел заметно счастливее. Еда подбодрила его.

— Как ты себя чувствуешь сегодня? — спросила она, когда собрала тарелки и сковородку и сложила их в раковину.

— Хорошо. Лучше. — Он снова улыбнулся. Это была приятная улыбка, немного кривовата, подчеркивая тот факт, что она не видела его улыбку прежде часто. Он встал и взял губку из ее рук. — Я могу помыть посуду.

Меган прислонилась к столешнице, наблюдая за затылком Шона, когда он был занят мытьем. Он был аккуратным работником, вымывая, споласкивая и размещая каждый предмет на стойку с привычной легкостью, хотя прошло много времени с тех пор, как у него была возможность делать такие вещи по хозяйству. Было странно наблюдать, как он перемещается по кухне, прикасается к ее вещам, заполняя небольшое пространство своим сильным присутствием. Странно, но также комфортно, и она точно знала, что совсем не хочет, чтобы он сегодня уходил.

— Я хотела сказать... — она затихла, чувствуя себя неловко. — Я хочу сказать, ты все еще довольно изранен, и если у этих парней есть что-то на тебя... — она снова остановилась. — То, что я пытаюсь сказать... останься на несколько дней. Пожалуйста. Я ненавижу мысль, что ты будешь на улице, когда ты все еще побит.

— Я не могу.. навязываться, — пробормотал он. Он закончил с мытьем и стоял, упершись руками по краям раковины.

— Это не будет навязывание. Пожалуйста, Шон.

Когда он повернулся к ней, она знала, что выиграла это сражение. Он смотрел на нее с серьезным выражением в глазах. Глубина взгляда заставила ее чувствовать себя старой в сравнении с мальчишкой, чьи взъерошенные волосы спадали на лоб. Он сжал губку в руках.

— Ладно. Спасибо. — Он сглотнул. — Спасибо за доверие.

Меган покачала головой.

— Спасибо, что доверяешь мне.

После завтрака Меган поняла, что день будет тянуться очень медленно и неловко, если не предпринять никаких действий. Казалось, Шон находился не в своей тарелке, и она не знала, как обращаться с ним. Одно дело было взаимодействовать с ним на улице — в его среде, но гораздо сложнее, когда он вторгся в ее пространство. Он был... здесь. Она решила, что лучший способ провести время — сводить его по магазинам, чтобы купить новую одежду, и когда она заметила, что он читает раздел объявлений с вакансиями в газете, то поняла, как завести этот разговор.

— Знаешь, если ты и вправду хочешь найти работу, то нам необходимо обновить твой гардероб.

Он поднял голову, стиснул зубы и нахмурился, и она поняла, что он будет протестовать.

— Конечно, в кредит. Но тебе нужно несколько рубашек и брюк, чтобы ты мог выглядеть более презентабельно на собеседовании. — Из-за его многоцветных синяков на левой стороне лица, она сомневалась, что потенциальный работодатель уделит ему хотя бы две секунды. — После того как найдешь работу, ты сможешь немного вернуть мне. Когда сможешь себе это позволить. Договорились?

— Наверное. — Он нахмурился. — Но я верну тебе все. За все.

Они покупали в секонд-хенде, так как доход Меган был ограничен. Она могла копаться в течение нескольких часов, пытаясь найти что-то подходящее, но Шон быстро выбрал штаны — черные и цвета хаки, пару джинсов, несколько рубашек и футболки с длинным и коротким рукавом в нейтральных тонах. Они зашли в универмаг, чтобы купить основные вещи: носки, обувь и нижнее белье.

Все обошлось дешево, поэтому Меган смогла уговорить Шона на стрижку. Она не замечала, чтобы он стригся за время их знакомства. Его волосы были отросшими и торчали в разные стороны, и хотя она находила это чертовски сексуальным, он не выглядел опрятным, а именно этого ждет работодатель при приеме на работу. Неряшливую щетину тоже пришлось сбрить.

Когда Шон появился подстриженный и побритый, он выглядел более респектабельно. Он уже не был похож на задиру, который побывал в потасовке в баре, а выглядел как побитый, привлекательный молодой парень.

— Теперь обед, — сказала Меган. — Я голодна. — Они остановились возле гастронома и купили суп и сэндвичи, чтобы поесть снаружи за столиками с зонтиками.

Шон тяжело опустился на стул, выглядя уставшим. Она чувствовала себя ужасно, что вытащила его из дома по магазинам, когда ему был нужен отдых и покой.

— Спасибо за все, — сказал он резко. — Я отплачу тебе, как только смогу.

— Никаких проблем. Это было похоже на партизанский шопинг. Зашли, вышли — пленных не берем.

— Полагаю, из меня никудышный покупатель.

— Чем бы ты хотел заниматься? — спросила она. — Раньше, когда твои дела были в порядке, какие у тебя были хобби, или какой ты предпочитал спорт?

— Я играл в бейсбол. И еще мне нравилось играть в баскетбол, просто чисто побегать с соседями. Я не состоял в школьной команде или что-то подобное. Я не знаю. Полагаю,

просто зависал со своими друзьями и попадал в неприятности. — Он улыбнулся ей над чашкой супа. — Перепихнулся со множеством девушек.

Знакомый румянец подступал к щекам Меган от его слов. Ее смущало, что она не могла держать себя в руках, когда он говорил о чем-то отдаленно сексуальном. И она знала, что он целенаправленно использует этот тон голоса, чтобы смутить ее, потому что это было очень легко сделать.

— Обычные вещи для молодого парня, — сказала она.

— Да. Как насчет тебя? Чем ты интересуешься, кроме карьеры?

Она не была уверена, был ли этот комментарий издевкой, но не казалось, что он хотел поссориться, поэтому она ответила:

— Ох, множеством вещей. Мне нравится ездить на велосипеде и взбираться на горы, хотя я не очень хороша в этом, танцевать в клубах — ты должен видеть меня, когда я выпью один-два напитка — или лучше нет. Что еще? Ходить в музеи, кинотеатры, театры, на спортивные соревнования и много всего. Вот почему я живу в большом городе, вместо того, чтобы вернуться в родной городок. Я люблю бурную жизнь (прим. перев. выражение можно также перевести как секс).

Шон широко улыбнулся на двойной подтекст, и Меган покраснела.

— То есть, там не так уж и много культурных развлечений, или мест, чтобы попробовать что-то новенькое. Мне нравится жить в ЛА. Я люблю этот город, своих друзей и работу.

— Твоя семья, она какая? — спросил он.

Меган рассказала ему о своих родителях, властной сестре Шарлотте и младшем брате Крисе, ее союзнике и партнере в разных шалостях. Она рассказала семейные курьезы и через несколько минут осознала, что Шон успешно перевел разговор со своей собственной истории на ее. Она была уверена, что это было сделано намеренно.

ZY

Когда Меган проснулась на следующее утро, Шон уже встал и оделся. Он сидел за столом, поедая тосты и просматривая на объявления, которые обвел. Полувыкуренная сигарета балансировала в его руке, и чашка черного кофе дымились перед ним. Он поднял голову, когда она вошла.

— Доброе утро.

Меган вдохнула запах сигареты. Она тосковала по своей утренней привычке, — выпивать кофе и выкуривать сигарету за завтраком, и боролась с желанием попросить у него одну.

— Доброе утро. Эм, Шон, я бы хотела, чтобы не курил в квартире. Я бросила какое-то время назад и в какой-то степени... трудно находиться рядом с курящими.

— Хорошо, — сказал он, затушив сигарету в блюдце, которую он использовал как пепельницу.

— Я бы не хотела быть ханжой, но это на самом деле большая проблема для меня. Если хочешь, кури в открытое окно. Тебе не нужно каждый раз выходить на улицу, когда захочешь покурить.

— В любом случае мне нужно идти, — сказал он тем тоном, который Меган хорошо знала со всех тех раз, когда говорила что-то, что совсем не имела в виду.

— Я дам тебе ключ от квартиры, чтобы ты мог уйти и вернуться, — сказала она. — Через час мне нужно уходить на работу. Чувствуй себя как дома. Поешь что-то приличное, что найдешь на кухне. Как правило, чаще всего я покупаю еду на вынос, поэтому в моих шкафах не так много выбора. Все, чем ты можешь поживиться — банка супа и бутерброды с арахисовым маслом.

Он вертел бычок от сигареты.

— Если тебе не по себе оставлять меня одного со всеми вещами, я пойму. Я могу уйти вместе с тобой и вернуться позже вечером.

Меган не могла сказать ему, что больше боится, что он исчезнет и не вернется, чем боится доверить ему ключ от квартиры.

— Нет. Никаких проблем. Я полностью доверяю тебе, и так как ты останешься здесь, тебе нужен свой ключ.

Намек на улыбку коснулся его губ, и она понимала, что он рад ее уверенности.

— Спасибо.

Час спустя Меган собралась и направилась на работу, но все равно умудрилась опоздать. Утреннее движение как всегда застало ее врасплох. Она быстро шла к своему столу с чашкой кофе в одной руке и пиджаком, перекинутым через другую руку, стараясь выглядеть так, будто находится здесь уже какое-то время.

Конечно, Росси выглянул из своего кабинета и позвал ее, прежде чем она добралась до своего стола. Меган поставила кофе, повесила пиджак на спинку кресла и последовала за ним.

Она села за его стол, чувствуя себя как в кабинете у директора школы. Сколько раз она еще опоздает на работу, прежде чем ее уволят?

— Хорошая работа над этой статьей про проституток, — сказал он без преамбул. — Конечно, тема исчерпана. Кому нужна еще одна статья о нелегкой судьбе бездомных детей в городе?

Ее сердце ухнуло вниз.

— Тем не менее, в ней много хорошего. — Он смотрел на нее поверх своих очков. — Если ты немного доработаешь ее, я, скорее всего, напечатаю статью. Я отправил тебе ее в общедоступный файл со своими пометками.

Меган выдохнула, она даже не поняла, что задержала дыхание, и подавила импульс броситься на шею к Росси.

— Да. Да, я сделаю это, — заверила она его. — Все что нужно.

— Между тем, — Росси постукивал ручкой по столу, — у меня есть кое-что, о чем ты можешь написать — если у тебя есть время.

— Ох, у меня есть время. У меня будет время.

— Это халтурка. Молодежный клуб святого Гервасия строит площадку для детей в районе на пустыре Хеспера-Стрит. Они начнут работу в следующую субботу, члены церкви и соседи работают вместе, чтобы создать радость и гармонию вместо отчаяния — бла, бла, бла. Сделай несколько фото, напиши несколько заголовков, и посмотрим, что из этого выйдет

Меган сделала все возможное, чтобы подавить широкую улыбку, которая угрожала нарушить профессиональную манеру поведения, которой она пыталась следовать.

— Спасибо большое, что посмотрели мою статью и за задание.

— Кстати, — сказал он. — Что случилось с подростком с передозом?

— Его отправили в приемную семью. Я позвонила в органы опеки, но не могу найти точное место, где он.

— А как насчет другого подростка — «Рот»? Он вышел «из дела» как планировал?

— Я думаю, он работает над этим, — сказала я.

Меган повернулась уходить, но Росси окликнул ее.

— Кстати, мисс Леннокс, если ты планируешь продолжать работать редактором и также писать статьи, тебе нужно улучшить свое чувство времени. Ты опоздала на полчаса сегодня утром.

— Да, сэр, — сказала Меган робко.

Она вышла из его кабинета и направилась к своему столу, удержавшись, не станцевав победный танец. Она видела, что Синтия, Боб и другие наблюдали за ней, задаваясь вопросом, что она делала в кабинете у Росси. Она хотела прокричать свои новости на весь офис, но сумела сохранить самообладание, пока садилась за стол.

— Да, да, да да! — пробубнила она себе под нос, постукивая ногами под столом.

Ей двадцать три, только выпустилась из колледжа и ей уже дали задание написать статью. Хотя Боб сказала ей, что она будет томиться в качестве редактора в течение многих лет, она хотела встать и треснуть его по лицу. Но оставалась хладнокровной и решила, пусть новость о ее новом статусе журналиста распространяется среди сотрудников своим ходом.

ZY

Когда она позвонила домой, то прошло пять гудков, прежде чем ее собственный голос ответил этим дурацким сообщением, которое она записала, когда была пьяна. Боже, ей нужно поменять его. Она задумалась, Шон ушел или просто не берет трубку.

— Привет, — сказала она после сигнала. — Это я. Проверяю, дома ли ты... Ладно полагаю, ты не дома. Я приду поздно. Если голоден — ешь. Не жди меня. Пока.

Когда Меган в конечном итоге пришла домой, в квартире было темно. Она включила свет и немедленно осмотрела комнату, проверяя все ли на месте. Все ее вещи были на месте, и ей стало стыдно от рефлекторного недоверия к Шону.

Затем ее сердце сжалось от мысли, что он ушел навсегда — пока она не заметила, что его вещи все еще сложены в углу гостиной. Он постирал одежду, и она была сложена сверху рюкзака.

Она предположила, что он все еще ищет работу и приготовила ужин на скорую руку: сыр на гриле и салат. Когда он так и не появился, она поела в одиночестве, оставляя ему его долю.

В десять часов раздражение Меган превратилось в беспокойство. Что если с ним что-то случилось? Может, он вернулся на бульвар и столкнулся с теми же детьми, что избili его? Или хуже, он решил вернуться, чтобы быстренько заработать и был с клиентом. Возможно, его повреждения были серьезнее, чем она думала, и он потерял сознание где-то. Она даже не знала, что делать — не то чтобы она могла позвонить в полицию и сообщить о пропаже.

Она уже рассматривала вариант поехать на бульвар и расспросить детей, не видели ли они его, когда услышала, как поворачивается ключ в замке.

— Привет, извини, я поздно. — Шон вошел в гостиную, по голосу он был немного податый и полностью вымотанный. Он по-прежнему выглядел очень плохо, хотя его глаз был уже не такой опухший, и от него пахло сигаретами и выпивкой. Где он взял на это деньги?

— Знаешь, я ожидала, что ты придешь домой на ужин, — она пыталась оставаться спокойной.

— Извини, — повторил он, избегая ее взгляда. — Тебе не нужно было готовить на меня.

Меган пожалала плечами.

— Ничего особенного. Просто предупреди меня в следующий раз. Оставь записку или что-то такое.

— Полагаю, я не привык, чтобы кто-нибудь контролировал меня. — Его голос был напряженный и сквозил раздражением.

— Что случилось?

Шон сел на диван, слегка поморщившись, очевидно все еще испытывая боль.

— Я ушел поискать работу, но с таким лицом у меня не было шансов. Даже там, где нужен был физический труд, меня избегали. Я сдался, прежде чем лишился всех своих шансов хоть когда-нибудь устроиться на работу в этом районе.

— Так плохо?

— Они взглянули на меня... и не стоило даже спрашивать. Мне нужно подождать, пока не я не буду более... респектабельным.

— Все будет проще, когда ты вылечишься. Подожди пару дней.

Шон кивнул.

— Наверное. — Но он по-прежнему выглядел мрачным и расстроенным, и Меган рано пошла спать, потому что в воздухе витала неловкость. Она не могла придумать ничего ободряющего. Когда скользнула под одеяло, она задумалась, собирался ли он правда устроиться на работу, особенно если до сих пор работал на улице. Но она не могла решиться спросить, почему он пришел так поздно.

ZY

За следующие несколько дней все стало только хуже. Напряжение между ними росло, пока не взорвалось в один день, когда Меган пришла домой с работы. Она шла пораньше и когда оказалась на их улице, то услышала громкую музыку — какой-то рэп-исполнитель, которого она не знала, ревел из окон ее дома, и шокировано осознала, что музыка гремела из ее окна. Она рванула по лестнице, перепрыгивая две ступеньки за раз, ужасаясь, как громко музыка звучала в подъезде, и поморщилась от мысли, что пожилому мистеру Райану — или хуже миссис Санчез, которая была прикована к постели — приходилось мириться с таким шумом.

Она ворвалась через дверь в прокуренное помещение с сигаретным смогом. Шон развалился на диване с книгой — судя по всему учебником по математике — покачивая головой в такт. Полуполная пепельница лежала на полу возле него, и Меган очень хотелось опустошить ее ему на голову.

Она пошла к стереосистеме через гостиную и сделал тише.

— Ты не можешь слушать музыку так громко. О чем ты думаешь?

Убрав книгу в сторону, Шон поднял голову.

— Я не думал, что кто-то дома в такое время. Только 16:30. Извини.

— Много пожилых людей живут в этом доме. И уверена, они не рады слушать... что бы это ни было — на полной громкости. — Было много всего, что расстраивало ее, но громкая музыка была самым легким вариантом, что можно выплеснуть на него.

— Иисус, Меган, зачем раздувать из мухи слона? Это не так уж и громко! — огрызнулся

Шон. Он поднял пепельницу и встал с дивана. — Я уже извинился, какого хрена ты еще хочешь от меня?

— А что если кто-нибудь бы пожаловался копам на шум? — Меган отвернулась от стерео со скрещенными руками. Он фыркнул.

— Они бы не позвонили копам. Громкость была не большая. Из-за чего ты на самом деле взбешена? Ты хочешь, чтобы я ушел?

— Нет! — крикнула она. — Но, черт, я просила, чтобы ты перестал курить здесь. Я просила тебя, но уже третий день я прихожу в прокуренную квартиру!

— К черту все. Я просто уйду! — Он сердито посмотрел и отвернулся, направляясь к своей куче вещей в углу. — Я уже и так задержался здесь.

Меган пересекла комнату, помешав ему пройти к вещам.

— Я не об этом тебя прошу. Я просто хочу, чтобы ты относился ко мне с уважением. Я не просила тебя вообще не курить в квартире, а просила курить в окно.

Шон стряхнул пепел с сигареты, затем с силой затушил ее.

— Нет, ты права. Это твой гребаный дом. Я счастливчик, что ты вообще пустила меня. — Но казалось, он был больше взбешен, чем пытался извиниться.

— Перестань быть мудаком. Я не прошу тебя о многом. — Меган вытянула руку, чтобы забрать у него пепельницу. Они оба отпустили ее в одно и то же время, и она упала на пол гостиной, весь пепел и бычки оказались разбросаны по полу.

— Черт! — Меган посмотрела на беспорядок и затем в лицо Шону.

Они оба замерли и их взгляды вперились друг в друга. Вибрации злости между ними в воздухе превратились во что-то другое. Грудь Меган поднималась и опадала, как будто она бежала, и адреналин наполнил ее тело. Она не часто ругалась с кем-либо, и сказала себе, что это злость обострила все ее чувства, но покалывание, которое распространилось от ее живота к промежности, говорило ей, что она лгунья.

За последние несколько дней, что Шон жил с ней, напряжение между ними возрастало с каждой проведенной вместе минутой. Он был в плохом настроении, разочарованный, что не мог найти работу. Но ее сводили с ума такие инциденты, как например, громкая музыка и курение, ну и еще сексуальное напряжение между ними. Хоть она и работала каждый день, у нее было ощущение, что она всегда была рядом с ним. Он всегда был в ее сознании.

— Ты хочешь, чтобы я ушел? — Шон спросил снова, его голос был тише. Он смотрел в ее глаза, как будто искал в них ответы. Его враждебность испарилась как дым, его злость сменилась на озадаченность.

Обида Меган исчезла так же быстро. От выражения в его взгляде, такого вызывающего и неподдающегося описанию, ее сердце скрутило. Она вздохнула.

— Нет. Я не хочу, чтобы ты ушел. — Она наклонилась и начала собирать бычки, складывая их в пепельницу.

Шон опустился рядом с ней.

— Нет. Это мой беспорядок. Я уберу. — Он вытянул руку и схватил ее за запястье, затем просто держал его. Его пальцы были немного грубые и шершавые, и такие теплые.

На мгновение они замерли, Шон не отпускал ее, а Меган не отстранялась.

— Извини из-за музыки и курения. — Его голос был чуть громче шепота. — Я не должен был кричать. — Его палец с мозолями погладил кожу на ее запястье, вверх и вниз, медленно и чувственно.

Меган задрожала, когда кожу над ее пульсом защекотало от прикосновения.

— Все в порядке. Мне не нужно было так расстраиваться.

— Полагаю, я отвык жить с людьми. И когда я жил с мамой, не то чтобы в доме были строгие правила, понимаешь?

Меган продолжала пялиться на то, как его палец слегка поглаживает ее кожу. Если она посмотрит в его глаза, ей придется признать, что происходит, и покончить с этим.

— Я не хочу быть стервой, но пожилая женщина на первом этаже не настолько терпима к рэпу, как я.

— Пожилая женщина, да, понял. В следующий раз включу Синатру или что-то подобное. — Его пальцы скользнули по ее ладони, когда он медленно опустил ее руку. — И я буду курить в окно, обещаю.

Меган начала говорить, но ее горло пересохло, а голос надломился.

— Это все, о чем я прошу. — Она прочистила горло и быстро встала, не желая находиться так близко к нему. — Я возьму пылесос.

Он тоже выпрямился.

— Нет, ты только что вернулась домой с работы. Иди отдохни. Я позабочусь об этом.

Кивнув, она направилась в свою спальню, чтобы переодеться после работы. Она протяжно выдохнула, когда закрыла дверь за собой. Будет ли ей снова когда-нибудь казаться, что квартира принадлежит ей? Она не знала, сколько еще сможет сдерживать сексуальное напряжение, и его подавляющее присутствие, которое заполняло ее сознание и личное пространство.

ZY

Шон все еще спал следующим утром, когда она уходила на работу. Она не была уверена, или он и правда отсыпался за все то время, когда жил на улицах, или избегал ее, но она была полна решимости вывести его на разговор этим вечером. Она надеялась снова установить с ним контакт, как тогда на бульваре, который исчез, после его переезда к ней.

День выхода газеты в печать тянулся долго, особенно, когда что-то пошло не так, и ей пришлось в последнюю минуту вносить правки в передовой статье. На часах было уже больше семи часов вечера, когда Меган смогла уйти с работы, и к тому времени как оказалась дома, она была ужасно голодна. Она была приятно удивлена, уловив запах еды из коридора, когда поворачивала ключ в замке. Открыв дверь, она вдохнула соблазнительный запах чеснока и специй. Ее желудок урчал последние несколько часов, и она чуть не упала в голодный обморок.

Шон сидел в гостиной на диване и писал что-то на листке, который лежал на книге на его колене. Он поднял голову.

— Привет.

— Привет! Ты готовишь!

— Да. Подумал, что ты будешь голодна. Просто спагетти и чесночный хлеб. Я профи в заваривании лапши. Спагетти, макаронны с сыром, лапша с тунцом из банки. Я могу готовить всю основную углеводную пищу.

Она испытала облегчение от его игривого тона и усмехнулась.

— Звучит здорово. Что пишешь?

— Заполняю заявление, но, похоже, что у меня уже есть временная работа. — Он пытался подавить улыбку.

— Это невероятно? Чем будешь заниматься?

— Я проходил мимо строительной площадки и остановился у конторы, чтобы спросить, не нужны ли им парни, чтобы поднимать тяжести. Похоже, мое лицо зажило, потому что босс сказал мне, чтобы я пришел завтра, и если им нужна будет помощь, они воспользуются моей, а если нет, то я пойду домой. Это не постоянная занятость, но самая хорошая часть, что я буду получать зарплату наличными, и никаких документов, никаких вопросов.

— Звучит идеально для тебя. Поздравляю.

Он ухмыльнулся, не в состоянии сдерживаться, и его улыбка была заразительной. Меган тоже улыбнулась. Впервые за несколько дней атмосфера в квартире была расслабленной.

— Все готово, если хочешь есть, — сказал он, убирая ноги с журнального столика и вставая. К удивлению Меган на журнальном столике не было никакого беспорядка. Она не видела его поверхность практически с тех пор, как переехала в эту квартирку.

Оглядывая комнату, она заметила, что в углах, где обычно были нагружены книги и разбросаны журналы, все было разложено в аккуратные стопочки. На этот раз не по комнате не было разбросано носков, свитеров или ботинок. Она предположила, что они были в ее шкафу. И даже казалось, что ковер пропылесосили.

— Ты убрался! — Меган почти растерялась. Ей стоило быть вне себя от радости, что, наконец, в ее квартире было убрано, но вместо этого ощущала небольшое раздражение. Это было ее личное пространство. Это были ее вещи, ее книги, которые лежали там, где она положила их по особым причинам. Кроме того, немного смущало, что парень, который до этих жил в заброшенном здании, решил, что ее дом слишком неубранный.

— Да. Я немного прибрался. Я бы сделал это раньше, но не был уверен, что ты хотела, чтобы я рылся в твоих вещах. — Казалось, он уловил ее двойственную реакцию. — Все в порядке?

— Ох, конечно. Спасибо. Я просто удивлена — не ожидала, что подростки могут быть такими аккуратными.

Он пожал плечами.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мне приходилось самому убираться, пока я рос, никто бы не сделал это за меня.

Она последовала за ним на кухню и увидела, что стол сервирован на двоих, и уловила еще сильнее запах чеснока.

— Ничего себе, выглядит так, что ты и готовить научился сам.

Вместе они перенесли еду и напитки к столу. Обычно Меган пила вино за ужином, чтобы расслабиться после долгого рабочего дня, но подумала, что должна подавать лучший пример для Шона, поэтому налила им обоим по стакану молока.

Спагетти, приготовленные Шоном, были вкусными, и хотя он клялся, что всего-навсего сварил их и открыл банку соуса, на вкус казалось, что он опустошил редко используемые Меган специи и создал кулинарный шедевр. Или, может, она просто была голодна, так как не ела ничего кроме половинки сэндвича Синтии на обед.

— Чем занималась на работе сегодня? — спросил Шон.

— Корректировала, сплетничала со своими коллегами, в общем, как обычно. — Она замялась, прежде чем поделилась новостями о своем назначении. — Несколько дней назад Росси сказал мне, что я могу написать статью в субботу о церковной группе, которая превращает пустырь в детскую площадку. Полагаю, что больше не кому было пойти.

— Это замечательно. Именно этого назначения ты ждала, верно? Так что же заставило

его понять, что ты расстраиваешь свой писательский талант впустую? Он читал твою статью?

— Да. Он думает использовать ее. Ему понравилась она, но он сказал кое-что нужно пересмотреть, прежде чем ее можно печатать.

Он кивнул, но его взгляд был пустым, ничего не выражая. Она не могла сказать, считал ли он до сих пор, что она использует истории жизни детей для продвижения своей карьеры и был ли взбешен по этому поводу или нет.

— Ты упорно трудилась ради этого, — наконец он сказал вежливо. — Ты заслужила успех.

— Спасибо. Я дам тебе проверить статью, прежде чем она попадет в печать, если Росси решит опубликовать ее. — Она оценила его дипломатичность и затем сменила тему. — Так, ты планируешь продолжать заниматься для сдачи экзамена на получение аттестата? Могу я купить тебе учебники?

Морщинки появились на его лбу из-за того, что он нахмурился, а затем исчезли.

— Я могу взять все, что мне нужно в библиотеке. Больше никаких кредитов. Я уже должен тебе очень много.

— Ладно. — Меган с удовольствием дала бы ему все, что нужно, но признала, что его гордость была задета от ее предложения помощи. — Какого рода профессию ты бы хотел получить, после того как закончишь со школой?

— Я не уверен.

— Какой твой любимый предмет?

— Математика, наверное. Мне всегда было довольно легко с ней.

Она кивнула.

— Для многих профессий нужно хорошее знание математики. Это здорово.

— Что, теперь ты мой консультант? — его тон был резким. — Дальше я буду заполнять тест на профпригодность?

— Извини, я не хотела лезть в твои дела, но мне интересны твои планы на будущее.

Он отложил свою вилку.

— Перестать сидеть у кого-то на шее и найти свое жилье. — Его голос был холодным.

Меган казалось, что ей дали пощечину. Она поджала губы.

— Дерьмо! — Шон оттолкнулся от стола и встал. — Все неправильно, извини. Опять. — Он поднял их тарелки и понес к раковине. — Мне просто не нравится жить за твой счет. Я привык быть сам по себе, и чувствую себя как человек, который принимает подачки, когда ем твою еду, сплю на твоём диване, раздражаю тебя, потом что кручусь под ногами.

— Нет. — Меган встала и пересекла кухню к нему. Она коснулась его плеча, игнорируя тепло от его руки, от которого покалывало ее пальцы. — Я твой друг. Хочу помочь тебе, как и ты поможешь мне, если я буду в этом нуждаться.

Глаза Шона, в которых было напряжение, вперились в ее.

— Тем не менее, от этого я чувствую себя слабым. Я начну платить тебе, теперь, когда у меня есть работа.

Она кивнула, слишком обеспокоенная, что еще сильнее повредит его это, отказываясь от денег.

— Хорошо. Но не торопись. Отдашь мне, когда почувствуешь, что можешь себе это позволить. — Сжав его руку, она добавила: — И не имеет значения, если мы иногда ругаемся. Соседи по квартире делают это постоянно. Это не значит, что я не хочу, чтобы ты

был здесь.

Его лицо было в нескольких сантиметрах от нее, его сапфировые глаза смотрели в ее. Сердце Меган ускорило ритм, когда Шон переместил взгляд с ее глаз ко рту. Он медленно склонил голову к ней, преодолевая расстояние между ними.

У нее перехватило дыхание, когда она поняла, что сейчас произойдет. Выпустив его руку, она быстро сделала шаг назад.

— Тогда ладно. Договорились. Давай приберемся на кухне, а затем отдохнем.

Когда она закончила очищать стол, Меган осознала, что тело Шона движется рядом с ней. Время от времени они врезались друг в друга из-за маленького размера комнатки. Казалось, что они исполняли сложный танец вокруг друг друга, работая в непосредственной близости, но пытаясь держать дистанцию.

Они провели остаток вечера, смотря телевизор. Меган свернулась в своем кресле с ноутбуком на коленях, переделывая статью. Она была рада, что телевизор был буфером между ним. Было сложно приходиться домой после нагруженного дня на работе и бороться с эмоциональной суматохой из-за жизни с Шоном. Часть нее желала, чтобы она никогда не приглашала его остаться с ней, затем она съеживалась от собственного эгоизма.

Но взглянув на него в перерыве на рекламу сериала «С.С.И. Место преступления», ее сердце сжалось в груди. Он уснул на диване, его длинные ресницы покоились веером над его поврежденными скулами. Его уголки губ были слегка опущены вниз, а рот выглядел таким приятным для поцелуев... и уязвимым. Как она могла хоть на секунду задуматься о неправильности выбора, предложить ему альтернативу ночевки на полу неотопливаемого здания?

Меган закрыла свой ноутбук и положила его, затем вернула свое внимание сериалу. Когда она проснулась, над ней нависала фигура, а его рука касалась ее. Она издала испуганное:

— Ах!

— Извини, я не хотел тебя пугать. Ты уснула. — Он погладил пальцами ее руку, прежде чем сделал шаг назад.

Она ахнула.

— Иисус. Ты чертовски напугал меня.

— Извини, — повторил он. — Я подумал, что, может, ты захочешь пойти к себе в кровать. — Он сидел на краю дивана, который служил его кроватью на ночь.

Она потерла глаза и встала.

— Да. Спасибо, что разбудил меня. Ну, спокойной ночи. — Она была смущена, как будто засиделась в гостях, изрядно воспользовавшись чьим-то гостеприимством.

— Спокойной ночи. — Его голос был хриплым и низким, чувственным, как будто он ласкал ее им.

Меган ощущала, как его взгляд буравит ее спину, когда вышла из комнаты и вспомнила, как его рука задержалась на ее руке, когда она проснулась. Она ощущала его присутствие, пока шла по коридору в спальню, использовала уборную и готовилась ко сну.

От резкого пробуждения ее сонливость ушла, и она долго лежала, представляя Шона в соседней комнате. Она представляла, как он спит и делает еще кое-какие другие вещи. Но фантазии украдкой о нем не могли заменить реальности. Ей нестерпимо хотелось узнать, как он целуется, какая будет его кожа под ее руками, или какие на ощупь волосы, когда будут просачиваться сквозь ее пальцы. Какими твердыми были мышцы под его футболкой, и

какими мягкими были губы?

В конечном итоге Меган сдалась и позволила руке скользнуть между бедер. Она закрыла глаза и поглаживала себя, доводя до внезапного и резкого оргазма. Этого было недостаточно. Она издала низкий стон и повернулась на бок, напряжение возросло внутри нее, не принося никакого облегчения.

ZY

На следующий день Шон оделся в свою старую уличную одежду — в мешковатые, а не висящие низко на бедрах джинсы — и ушел на работу в семь утра, захватив с собой в пакете сэндвичи и яблоко. Босс со стройплощадки оказался человеком слова, и Шон позвонил Меган из таксофона, сказав, что будет работать весь день.

Этим вечером Меган ушла с работы так рано, как могла, чтобы поприветствовать его дома. Она пришла раньше него и начала готовить. У нее не было времени сделать что-то сложное, но она предположила, что он будет голоден, а стейк и печеный картофель будут идеальным ужином после целого дня тяганий тяжелых вещей.

К тому времени как пришел Шон, ужин был почти готов, и Меган просунула свою голову в дверной проем, чтобы поздороваться. Он выглядел изможденным, но в хорошем смысле. Он был весь с ног до головы в гипсовой пыли и грязи, его одежда была в пятнах, а на руках от стекающего пота получился рисунок на всей этой пыли.

От смеси пота и грязи мышцы его рук ярко выделились. Шон выглядел неоспоримо хорошо в своем воплощении грубого, потного парня-строителя, излучающего тестостерон. Она могла только представить взгляды проходящих женщин, когда он шел по участку и нес тяжелые мешки, при этом его мышцы напрягались от усилия, и внезапно ей захотелось, чтобы она могла пялиться на него и его сексуальную задницу, пока он работал.

— Ну как? — спросила она, но по его глазам видела, что все прошло хорошо.

— Хорошо. Я имею в виду, работа тяжелая, и платят не очень много, но... я чувствую себя чертовски хорошо, зарабатывая так деньги, чтобы измениться. Понимаешь, я делаю что-то, чего не приходится стыдиться. — Шон посмотрел на свои ноги, а затем поднял голову, на мгновение такой уязвимый, что Меган захотелось бросить сковородку и побежать обнять его.

Она притворилась, что не заметила, как он потерял бдительность. Ей было больно думать о том, сколько же он подавлял свои истинные чувства за последние несколько лет, притворяясь, что равнодушно относится к своей жизни проститута.

Но он правда выглядел счастливым сейчас.

— Почему бы тебе не принять душ, пока я закончу с ужином? Ты сможешь рассказать мне все, пока мы будем есть. Ты, должно быть, голоден.

— Да. — Он ухмыльнулся. Когда прошел мимо нее в ванную, она уловила его мужской, мускусный, потный запах, который почти вызвал волну тепла в ней. Боже, это был такой первобытный, животный ответ на его мужские феромоны. Она сильно прикусила щеку изнутри, вынуждая себя сконцентрироваться на стейке.

Она должна научиться контролировать это или сойдет с ума через несколько недель. Это или что-то другое случится.

В субботу Меган взяла Шона с собой, когда отправилась на свое задание: написать о проекте строительства общиной детской площадки. Когда они вышли из машины, пустырь уже был забит рабочими, и Меган увидела одного из фотографов газеты, Чарли, когда он делал снимки. Ей было интересно, как люди исполняли характерные гендерные роли, работая над подобными проектами. Мужчины занимались самым сооружением: измерением, резкой, распиливанием и прикручиванием больших досок вместе, во что-то похожее на горку и качели. Женщины присматривали за детьми, когда приводили в порядок пустырь, избавляясь от мусора и вскопав несколько клумб.

Чарли заметил Меган и пошел к ней, по пути схватив булочку со стола.

— Привет, я уезжаю. Я фотографировал двадцать минут. Уверен, у меня есть, что использовать, а еще у меня намечены более важные дела на субботнее утро.

— Подожди. Я еще даже ни с кем не говорила. Как я узнаю, что у тебя есть все фото, которые мне нужны?

— Доверься мне. Это стандартная процедура. На самом деле не имеет значения, кто главный на проекте или у кого берут интервью, Росси всегда выбирает снимки «счастливый ребенок». Увидимся. — Чарли с любопытством бегло взглянул на Шона, а затем поспешил к своей машине.

Меган нашла представителя, чье имя ей дали — миссис Хавьер Солис, пока Шон направился к строительной бригаде, чтобы посмотреть, не нужна ли помощь. Через пять минут разговора с миссис Солис, Меган поняла, что материала не так уж и много.

Церковь святого Гервасия и молодежный клуб «Сердце» объединились, чтобы собрать средства на строительные материалы для площадки с помощью автомоек, базара и вклада прихожан и членов клуба. Подобные городские проекты любили обычные люди, и это была история, после которой остаются хорошие впечатления — и именно такие Росси любил освещать, но здесь не хватало драмы для журналиста.

Меган опросила еще несколько людей, наблюдая за резвящимися детьми и занятыми родителями, делая мысленные заметки, как она будет описывать происходящее, затем огляделась в поисках Шона, чтобы сказать ему, что готова уезжать. Он держал штакетник у столба, в то время как другой мужчина прикручивал болт на место. Она наблюдала мгновение. Он выглядел таким расслабленным и удовлетворенным, улыбаясь и болтая с парнем, когда они работали вместе, поэтому решила не беспокоить его.

Она пошла туда, где девушки пересаживали цветы на клумбы, которые соорудили. Пара женщин переносили небольшое дерево, корни которого были обмотаны джутовой мешочной тканью, проходя мимо они рассмеялись, когда изо всех сил пытались нести неудобный сверток. Меган сделала шаг вперед.

— Могу я помочь?

Прежде чем осознала, она копала землю и помогала им пересадить дерево в выкопанную ямку. Кто-то соединил около пяти метров садового шланга, пока он не дотянулся до водопроводного крана, и Меган полила саженец. К тому времени как она закончила, ее джинсы были забрызганы грязью.

— Все еще веселишься? — раздался голос Шона позади нее, и от хрипотцы в его голосе

ее руки покрылись мурашками.

— Еще бы. Садоводство — моя жизнь.

— Все репортеры принимают такое активное участие, как ты, в темах, о которых пишут? — спросил он, становясь рядом с ней и поправляя маленькое дерево, чтобы оно встало прямо в своем ложе из земли.

И его тон, и слова звучали с намеком и сквозили двойным смыслом. Она устала, что он постоянно толкает ее за край, и из-за него ее обуревают смятение и похоть. К тому же, дерево не стояло криво, и она хотела, чтобы он перестал возиться с ним. Она повернулась и обрызгала его водой.

Ахнув в шоке от внезапного порыва холода, Шон отпрянул.

— Бл*дь!

— Следи за своим языком! Здесь приходская группа, — предостерегла она, обливая его от груди до коленей.

— Прекрати! Чертовски холодная вода!

— Ты прекрати, — повторила она, поворачивая распылитель обратно к мокрой земле вокруг дерева. — Перестань говорить непристойности все время.

— Я ничего такого не сказал, — запротестовал он. — Иисус Хрис... — он посмотрел на группу женщин из церкви, которые наблюдали за ним. Шон снял футболку с тела и выжал ее.

— Это не из-за того, что ты сказал. А из-за того, как ты сказал, — сказала Меган угрюмо. Она выключила подачу воды в шланге и положила его на землю.

— Ох, да? Может, это из-за твоих непристойных мыслей. — Он взял шланг, и Меган поняла, что совершила фатальную ошибку, выпустив его из рук. Он включил подачу воды и направил распылитель на нее, окатив ее плечо ледяной водой. Она взвизгнула и отбежала от пределов досягаемости.

— Подрасти, — сказала она с безопасного расстояния. Шон ухмыльнулся и выключил воду. Она выжала влагу с рукава, когда вернулась к нему. — Ты подаешь плохой пример детям. — И даже хотя это было простое поддразнивание, оно оказалось достаточно верным, когда маленький ребенок подбежали и схватили шланг.

— Бенни! Бенито, положи на место! — следом закричала мама мальчика, сердито глядя на Шона и Меган и высвобождая садовый шланг из рук сына, пока он не смог направить его на нее.

— Извините. — Меган извинилась за эту сцену и то, что подала плохой пример ребенку. Она подошла к Шону, и когда проходила мимо дерева, которое помогала садить, поскользнулась в луже грязи и шлепнулась на попу.

Шон громко рассмеялся, а она в это же время выругалась. Она сердито посмотрела на него, на самом деле не злясь. Его выражение лица было таким искренне счастливым, а смех глубоким и задорным, что она была в восторге. Он помог ей подняться. Его теплая и сильная рука обхватила ее руку, и он потянул ее на ноги, затем держал за руку дольше, чем было необходимо. Он уставился ей в глаза, и время замерло на мгновение.

Жар, который излучало его тело, окутал ее теплом. Его лицо и руки блестели от пота, и ей хотелось наклониться и слизать соль с его кожи. Он пах так хорошо: свежим потом и мылом. Меган глубоко вдохнула. В своей голове она слышала его слова с той ночи, когда привела его к себе домой: *«И с тобой... не будет неприятно»*. В ее голове появились картинки их переплетенных конечностей и толкающихся тел, и внезапно у нее перехватило

дыхание.

Затем Шон отпустил ее руку и сделал шаг назад.

Кожа Меган горела, после того как он отпустил ее. Она повернулась, чтобы посмотреть на свою задницу.

— Ох замечательно! — Она снова зыркнула на Шона. — Ладно, мы делали добрые дела и помогали почти два часа. Можем мы поехать домой?

— Как скажешь, — сказал он, еще раз улыбнувшись ее падению.

— Мисс Леннокс, — крикнула миссис Солис, когда они проходили мимо. — Вы и ваш молодой человек должны поесть, прежде чем уйдете. — Она указала на фуршетный стол.

— Ох, он не... — начала Меган, затем поняла, что не стоит исправлять женщину. — Конечно. Мы не против. Мы ужасно голодны.

Они наполнили пластиковые тарелки домашними энчилада и несколькими видами соусов, салатами, гарниром и десертом, затем сели на землю на краю пустыря и наблюдали, как рабочие ведут стройку. Солнце светило ярко, и их одежда быстро высохла.

Меган задумалась о постоянных сюрпризах, которые Шон привнес в ее жизнь. Если бы сегодня она была здесь одна, она бы никогда не стала помогать, но на самом деле это оказалось весело.

— Это мило, — сказал Шон через некоторое время, — стройка детской площадки. Хотя для более взрослых детей лучше, если бы они сделали парк для катания на скейтбордах или еще что-то подобное.

— Может, на следующем пустыре. А к чему ты говоришь это? Ты скейтер?

— Был раньше.

— Как ты относишься к роликовым конькам? Мы можем пойти домой, привести себя в порядок, и затем я отведу тебя в парк, куда люблю ходить. У меня есть коньки, и мы можем арендовать для тебя.

— Звучит весело. Я бы хотел увидеть, как ты снова упадешь на задницу.

— Этого никогда не случится. Я отлично катаюсь.

— Ну, тогда, полагаю, я хотел бы увидеть твою задницу и точка. — Он похотливо посмотрел на ее зад.

— Этого никогда не случится, — повторила она сухо.

Он наклонился ближе.

— Бьюсь об заклад, ты выглядишь очень мило, катаясь на коньках в обрезанных шортах, демонстрируя свои длинные ноги.

— Продолжай шутить насчет этого и никогда не узнаешь.

Он снова рассмеялся, его теплый смех ощущался как солнце на ее коже. Наклонившись, он взял ее за руку и повел к машине.

— Пойдем. Я хочу погоняться с тобой. Посмотреть насколько ты хороша.

Он не выпускал ее руку всю дорогу к машине, а она не делала попытку вырваться.

ZY

Утром в субботу Меган мыла тарелки — в этот раз, настояв на этом, — когда раздался звонок в дверь.

— Какого черта? Сколько время? — крикнула она Шону с кухни.

— Я не знаю... наверное, 11:30?

— Кто приходит в такое время в выходной день? — громко задалась вопросом Меган. Кроме ее матери или брата и сестры, но они обычно предупреждали заранее. Может, это просто мормоны или свидетели Иеговы, совершают свое проповедование от двери до двери.

Она пошла открыть дверь, вытирая руки о кухонное полотенце, и перед ней предстали два ее лучших друга с улыбками на лицах. Одна рука Джеймса была спрятана за спину, а Саша старалась не смеяться.

— Сюрприз! — закричали они в унисон, и Джеймс сунул букет цветов, который прятал, в лицо Меган. Она слабо улыбнулась. Дерьмо. Не так она хотела представить Шона своим друзьям. Тем не менее, больше не было возможности избежать этого. По крайней мере время играло на ее стороне — прошла неделя, и вероятность того, что он придушит ее во сне, исчезла даже для ее подозрительных друзей.

— Спасибо... проходите, ребята. — Она придержала дверь открытой. — Так по какому поводу визит?

— Ты не общалась с нами больше недели. Я думал, что Саша разговаривала с тобой, но затем обнаружил, что она ничего не слышала от тебя, поэтому мы решили, что пришло время сунуться сюда. — Джеймс снял кожаную куртку и повесил ее на одну из вешалок. Затем провел руками по своим взъерошенным светлым волосам. — Итак, новый парень?

Меган покачала головой.

— Нет, правда много работы...

— Не возражаешь, если я налью себе стакан воды? — спросила Саша, зевая. — У меня еще не совсем прошло похмелье и ужасно хочется пить. Ох, и Стив передает привет, но ты же знаешь, у него много работы, особенно по утрам воскресенья. Клянусь, я офисная вдова. — Она отправилась на кухню, не получив разрешения Меган, и почти врезалась в Шона, который вытирал посуду у раковины и сейчас выходил.

Последовала неловкая тишина.

— Ох, извини, я... — замолчала Саша, явно смущенная, — не думала, что у тебя будет компания. Меган, иначе мы бы не стали...

— Что? Появляться в воскресенье утром? Как будто пытались подловить? — фыркнула Меган.

Джеймс и Саша обменялись взглядами, в которых была вина, что не укрылось от Шона и Меган.

— В любом случае, вы добились желанного результата. Это Шон. Шон, это мои невежественные друзья, Саша и Джеймс, миссия которых — разрушать мою жизнь. Шон — мой друг, который остановился в моей квартире, на диване, на пару дней.

— Да? — глаза Саши расширились. — Приятно познакомиться Шон.

Шон казался нервным, но она не думала, что эти двое заметили.

Джеймс сощурил глаза на Шона, затем вопросительно посмотрел на Меган. Она могла слышать его голос в своей голове: «Нет парня, ага?»

Следующие несколько минут были неловкими. Шон был явно не в своей тарелке и возился на кухне, пока готовил кофе. Джеймс и Саша явно горели желанием допросить Меган, но делали все возможное, чтобы сдерживаться и казаться вежливыми. Меган отчаянно пыталась разобраться, сколько правды она готова рассказать им. Она отправилась на кухню, чтобы отнести пару пустых кружек, и заодно это был хороший повод, поговорить с Шоном.

— Прости за них, — прошептала она. — Я правда понятия не имела.

Он кивнул молча.

— Слушай, они два моих лучших друга. — Ему не нужно было знать, что Джеймс иногда был больше, чем просто друг. — Я собираюсь кое-что рассказать им о том, как мы познакомились. Я не могу лгать им. Они знают меня слишком хорошо.

Он посмотрел на нее сквозь ресницы, и Меган снова увидела уязвимого парня, а не уверенного в себе Шона, к которому привыкла.

— Все в порядке. Они твои друзья. Ты рассказываешь им. А я пойду куплю молока. — Она сверкнула слабой улыбкой.

Когда Шон вышел из квартиры, Меган сделала глубокий вдох и приготовилась к натиску своих друзей.

— Ну, он тактичный, — заметил Джеймс.

— Не говоря о том, что очень горячий! — воскликнула Саша. — Меган, кто этот парень? Где вы познакомились? И что еще более важно, вы перепихиваетесь?

— Нет! — воскликнула Меган. — Я говорила, Шон остановился у меня, пока разбирается с кое-какими проблемами. Я не... Нет, точно, нет.

— Ох! Ладно. Хотя я бы хотела узнать, почему нет, потому что он очень хорош, — сказала Саша, а ее зеленые глаза засияли.

— Саша, перестань, — огрызнулась Меган, садясь на диван рядом с ней. Джеймс выглядел задумчивым. Он всегда был хорош в анализе ситуаций и чтения подтекста в разговоре. Она практически могла видеть, как винтики крутились в его голове.

— Так, где вы познакомились? — Он уставился на нее с подозрением.

Меган моргнула и отвела взгляд.

— Мы познакомились, когда я искала кое-какой материал для статьи...

— Я, черт побери, знал это, — закричал Джеймс. — Он один из этих детей, да? Ты подобрала его на бульваре Санта-Моника?

Черт, он сообразительный! Меган прикусила губу и кивнула.

Глаза Саши расширились.

— Один из детей с улицы? Проститут?

— Как ты... — Меган начала.

— Как я догадался? Ты выглядишь чертовски виноватой, ты явно не была рада нас увидеть и вела себя странно какое-то время. — Джеймс ходил туда-сюда по комнате, нахмурившись. — Ты, мать твою, сошла с ума, Меган. Ты привела шлюху в свою квартиру. Ты хоть понимаешь, какому риску себя подвергла?

— Джеймс, перестань. Он был здесь целую неделю, и главное изменение в моей жизни, что это место — чистое. Он убирается за собой и за мной, готовит ужины и занимается всей домашней работой, — фыркнула Меган. Она была вынуждена защищать не только свое решение, но также и репутацию Шона. — Кроме того, если бы он хотел зарезать меня во сне, думаю, он бы уже это сделал.

— Но... ты пригласила незнакомца в свой дом, Меган, — сказала Саша. — Он может избить тебя, изнасиловать, обокрасть. Ты понятия не имеешь.

— Я рискую, знаю. Но... я узнавала Шона последние несколько месяцев. Не то чтобы я подобрала его вслепую. Он в какой-то степени приглядывал за мной, пока я искала материал для статьи.

Меган нахмурилась на Джеймса, когда продолжила:

— Поэтому рядом с ним я чувствовала себя достаточно в безопасности и не звонила

тебе каждую ночь. Он помогал мне. Много! Мы, вроде как, стали друзьями. Когда его избили и украли его вещи, я предложила ему место остановиться.

— Так он приводит клиентов в твою квартиру? — тихо спросил Джеймс.

— Пошел ты! — Меган огрызнулась. — Он бросил это дело. Он пытается сдать экзамен и получить аттестат, и покончить с этим дерьмом. Он надрывает свою задницу на работе, и ты не имеешь права так говорить о нем.

Гнев захлестнул ее. Джеймс не одобрял, потому что беспокоился о ней, но она также знала, что в нем играют чувства собственника из-за их непостоянных сексуальных отношений. Он никогда не жаловал любого парня, которого она приводила в их компанию.

Меган сделала паузу, чтобы взять себя в руки.

— Слушайте, ребята, дайте ему шанс. Он хороший ребенок, которому нужна передышка. Вот и все.

— Когда ты говоришь «ребенок», Меган, ты имеешь в виду на самом деле ребенка? — сказала Саша.

Меган закрыла глаза и сделала еще один вдох. К черту кофе, ей нужен алкоголь, чтобы продолжить этот разговор.

— Ему почти восемнадцать. Органы опеки обращаются с детьми как с дерьмом, а для старших детей это настоящая катастрофа. Он... Послушайте, вы можете просто оставить все это в покое? Принять? У него проблемы и нужна помощь. Если я позвоню в органы опеки, он просто убежит, чтобы найти другое место для работы на улице. Сейчас он делает все, чтобы получить аттестат и надлежащую работу... пожалуйста, ребята?

Она сделала паузу, переполненная эмоциями. Им лучше прислушаться к ней, потому что в противном случае она попросит их уйти. Не было никакого смысла оспаривать этот вопрос, и она не хотела, чтобы Шон пришел и увидел эту сцену.

— У тебя не будет неприятностей из-за того, что ты укрываешь его здесь? — Саша наматывала локон своих кудрявых рыжих волос на пальцы.

— Не будет, его никто не ищет. Он исчез с радаров опеки некоторое время назад, Саш. Это единственная известная ему стабильность, боже, я даже не знаю, как долго у него была тяжелая жизнь. Он очень хороший парень.

— Если с твоей головы упадет хотя бы волосок, я убью его, — внезапно сказал Джеймс. Хотя он улыбался, Меган не сомневалась, что он был серьезен. Он всегда защищал ее, иногда это раздражало.

Она встала и подошла к нему.

— Я уверяю, он не плохой парень, Джеймс. — Она положила свою руку на его. — Доверься мне. Я видела, как он взаимодействует с детьми, я видела, как он общается со мной. Он хороший человек, оказавшийся в дерьмовой ситуации, и он пытался выбраться так, как мог. Я просто подала ему руку помощи, пока он не сможет справиться сам. — То, что она хотела с ним переспать — не их дело, как и то, что он был гетеросексуалом и тоже увлекся ею. Некоторые вещи лучше оставить недосказанными.

Джеймс посмотрел на нее, затем на Сашу и сказал:

— Ладно. Я буду вести себя цивилизованно с ним. Но лучше, чтобы он не оказался психопатом.

Меган улыбнулась и повернулась к Саше, которая закатила глаза.

— Да, хорошо, на вид он милый. И он не выглядит как дети-шлюхи, сидящие на метамфетамины, которых полно в городе.

— Это потому что он не наркоман. Я не настолько глупа, спасибо большое.

К тому времени как Шон вернулся с молоком, атмосфера в квартире изменилась, и они начали общаться почти как обычно. Они пили кофе и болтали о разных фильмах и погоде, которая была не по сезону теплой. Шон был довольно молчалив, но не полностью ушел в себя, и Меган была горда, что он общался с ее друзьями, понимая, что они узнали о нем.

Как только Саша и Джеймс ушли, и они убрались на кухне, Шон повернулся к ней. Он снова был дерзким, а на его губах расцвела легкая улыбочка.

— Итак, полагаю, ты получила выговор за то, что приютила меня, верно?

— Немного.

Он рассмеялся.

— Да, конечно. Не уверен, что понравился твоему другу Джеймсу. Думаю, он увлечен тобой.

— Нет. Это не про нас. Джеймс просто друг, как и Саша подруга, только с... Я хочу сказать, да, иногда мы занимались сексом, но это ничего не значило. — Шея Меган зудела, и она задумалась, почему рассказывает ему это. — Нам было так удобно.

— Друзья с привилегиями. — На его губах по-прежнему была улыбка, но взгляд был не читаем.

— В любом случае, он просто защищает меня как друг, — сказала Меган.

— Ты знаешь, он прав. Если бы я был им, я бы выпнул себя из твоего дома, и чертовски уверен, что сказал бы тебе не делать что-то такое безумное, как приводить домой сопляка, которого ты не знаешь. — Шон на самом деле звучал серьезно.

Меган нахмурилась.

— Но со своей стороны хочу сказать спасибо, что ты поверила в меня. — Он больше не выглядел дерзким, просто немного застенчивым.

— Всегда пожалуйста. — Меган засветилась от счастья. Она сделала все правильно. Она не сомневалась в этом.

Меган тащи́лась в ванную комнату, едва разлепив глаза. Ноги вели ее по знакомому пути в темноте. Она закрыла дверь, стянула низ от пижамы и села.

— Иисус Христос! — Туалетное сидение было не на своем месте, задняя часть ее бедер коснулась холодной керамики вместо пластика, и она пыталась сохранить равновесие, чтобы не намочить задницу.

— Гребаный Шон!

Ее глаза распахнулись, она встала на ноги, все еще ругаясь себе под нос, повернулась, опустила сидение и села.

— Глупый придурок. — Тыльной стороной рук она потерла сонные глаза, которые начали привыкать к темноте, затем взглянула на ночник, с которого Микки Маус улыбался и махал ей, пока она справляла нужду.

Жить с кем-то, а особенно когда этим кем-то был парень, после того как почти два года жила одна, иногда было отстойно. Ей было стыдно, потому что Шон взял на себя большую часть домашних обязанностей. Кто не захочет жить с парнем, который охотно убирается в твоей квартире и готовит для тебя горячий ужин после долгого рабочего дня, даже когда ты говоришь, что он может заказать еду на вынос? Она продолжала говорить ему, что он не должен ничего делать, но так как она не принимала у него деньги за аренду, это был его способ компенсации.

Тем не менее, иногда ей хотелось ударить его и сказать перестать трогать ее вещи. Она запретила ему прикасаться к своему столу, неважно какой на нем был беспорядок. Конечно же, ее спальня все еще была радостным святилищем неряхи.

Но главным недостатком жизни с другим человеком было что-то более неосязаемое, чем туалетное сиденье и аккуратность в сравнении с неряшливостью. У Меган была собственная рутина и свои маленькие привычки, которым она больше не могла потакать, например, бегать по квартире в нижнем белье. Она скучала по таким глупым занятиям, как громко и фальшиво подпевать стерео, или сидеть на полу в центре гостиной и стричь ногти на ногах, смотря «Магазин на диване», или делать отрыжки и пукать без смущения.

Шон был идеальным соседом, но он все еще был гостем, а она больше не могла полностью расслабиться дома.

— Боже, я такая эгоистичная сука, — пробормотала она, когда встала и покраснела. Ее мысли наводнили воспоминания о Шоне в ее квартире — то, как он отворачивается от плиты, чтобы ответить на вопрос, выходит с голой грудью из ванной, поднимает голову от своих учебников с милой доброжелательной улыбкой, бьет ее кухонным полотенцем по заднице и смеется, лежит на диване и перещелкивает каналы пультом. Было здорово жить с кем-то, с тем, кто обсуждает с тобой как прошел день, с тем, чье присутствие можно ощущать в квартире, даже когда он не находится в той же комнате. Это создавало комфорт.

Иногда просто было трудно это вспомнить.

Прошли дни, и у них воцарилась обычная рутина. Шон просыпался раньше Меган в те дни, когда в нем нуждались на стройке, и готовил завтрак к тому времени, как она просыпалась и топала в ванную. В другие дни он избегал ванной и кухни и спал или учился или читал на диване, не желая попасться на ее пути, когда она торопилась на работе в

вечной суматохе, собираясь в последнюю минуту.

Она закончила переписывать свою статью о детской площадке на Геспера-стрит и отправила ее Росси, и на следующей неделе ее оказалось в первый раз имя в газете. Когда она держала настоящую газету в руках и читала свои напечатанные слова, ей пришлось пойти в уборную, где она плакала, пока не взяла себя в руки достаточно, чтобы выйти и принять поздравления от остальных сотрудников. Даже Боб выдавил улыбку и сказал «поздравляю», хотя по его взгляду было видно, каким угрюмым он себя чувствовал по этому поводу.

В тот вечер, когда ее статья вышла в печать, она пришла домой и увидела, что Шон задремал на диване, одна его рука была над головой, в то время как другая лежала на груди. Он провел долгие часы на этой неделе на стройке и даже хотя работал в перчатках, его руки были красными и в мозолях из-за того, что он таскал листы фанеры, цементные блоки и все остальное, что ему говорили перенести из одного места в другое. Он открыл глаза и улыбнулся, увидев ее.

— Привет, — сказал он. — Я уснул. Извини. Я должен был приготовить ужин.

— Не нужно. Wok Express страдает с тех пор, как ты переехал сюда и занялся приготовлением пищи. Предполагаю, до этого я приносила им половину дохода. Что ты хочешь на ужин? Жареный рис, рагу из курицы или говядины с лапшой, курицу с кунжутом, свинину с грибами, яйцом и овощами?

— Что угодно. Только много. Я ужасно голоден. — Тот факт, что он больше не колебался на вопрос, что ему хочется, был хорошим знаком.

Шон потянулся, зевнул и сел, затем проницательно посмотрел на Меган.

— Что произошло? Я знаю, что ты взволнована не потому, что мы заказываем китайскую еду.

— Статья о детской площадке. Пятая страница, — она протянула ему газету.

Он просмотрел фото и подпись авторства Меган, а затем взглянул на нее с улыбкой.

— У тебя получилось. Твое имя опубликовано. Поздравляю.

— Спасибо.

— Собирается ли твой босс печатать другую?

Ей было не по себе при упоминании статьи об уличных детях. Она не знала, злился ли он еще насчет этого, поэтому не показала ему копию, чтобы получить одобрение, как было обещано. Теперь она должна признаться, что вопрос решен. Росси планировал напечатать ее отредактированную версию.

— Вероятно, в течение следующих нескольких недель, — сказала она. — В рамках серии статей о молодежи города.

— Следующим будет разоблачение в частной школе, ага? — сказал Шон, и хотя он улыбался, в его тоне не было веселья.

ZY

Если Шон не расщедрился на хвалебные слова, мама Меган все компенсировала, позвонив на следующий день, когда прочитала газету. Меган изумило, что у ее родителей была подписка на «Еженедельный репортер», хотя вся ее работа заключалась в редактировании. Сейчас впервые они могли радоваться чему-то настоящему.

— Не могу поверить, что ты не рассказала мне об этом! Почему ты не позвонила и не

сказала, что тебя будут печатать? Почему я узнаю об этом из газеты? Я так горжусь тобой, милая.

— Спасибо, мам. — Меган было стыдно, что она не позвонила, но ее мама болтала без остановки, приходя в восторг от каждой фразы и практически каждого слова, написанного Меган. На полную катушку раздула ее эго.

— Кстати, милая, что насчет Дня благодарения? Нам ждать тебя в среду вечером или в четверг?

— Ох. Я... эм... не смогу приехать на праздники. Моя подруга Саша устраивает ужин у себя, и я обещала прийти. Это ее первый большой праздник в своем собственном доме, у нее даже нет семьи, чтобы пригласить... Мне жаль. Я должна была сказать тебе раньше.

— Ну... — последовала небольшая пауза. — Я понимаю, что ты хочешь остаться со своими друзьями. Но ты приедешь домой на Рождество?

— Конечно. Ни за что не пропущу.

Они поболтали еще несколько минут, затем отец Меган взял телефон, чтобы повторить, как они оба ей гордятся, и только потом они повесили трубки.

Телефонный звонок напомнил Меган, что она долгое время не разговаривала с братом или сестрой, но чтобы разговор получился коротким и на ее условиях, она решила написать Шарлотте и Крису вместо того, чтобы звонить. Хотя Шарлотта сразу же ответила на ее сообщение, возмущаясь, что она не приедет домой на праздники, и сказала, что Меган должна начать думать о маме и папе, не только о том, как доставить себе удовольствие. И затем, почти запоздало, она поздравила Меган с ее статьей.

— Спасибо тебе, Святая Шарлотта, — пробормотала Меган.

Вскоре после этого пришло сообщение от Криса.

Круто. Поздравляю. Увидимся на Рождество.

Крис учился в колледже и не общался с Меган так, как раньше. Но они всегда были близки, и его лаконичные послания значили для нее больше, чем тирады Шарлотты на целый лист.

Когда закрывала свой ноутбук на ночь, Меган подумала, что не возражала бы о традиционном Дне благодарения у себя дома, но как она должна объяснить ситуацию с Шоном своей семье?

ZY

На следующей неделе, в среду, как, правило, в свой самый длинный день, Меган пришла с работы рано. Она чувствовала себя нехорошо, у нее был жар, в голове туман, и она хотела пресечь, что бы это ни было, в зародыше.

Шона еще не было, а это означало, это был его «активный» день на стройке. Он все еще не работал регулярно, но его силу использовали чаще, чем не использовали, поэтому он зарабатывал хорошие деньги, достаточно, чтобы настоять отдать ей пятьдесят долларов за аренду на этой неделе.

Было облегчением прийти домой в тихую квартиру и побыть одной впервые за неделю. Меган решила воспользоваться возможностью провести время столько, сколько ей хочется. Она примет долгий, горячий душ, наденет свою пижаму и свернется в кровати с миской куриного супа и хорошей книгой.

Через полчаса она вышла из душа в облаке легкого пара. Протерев запотевшее зеркало

рукой, она посмотрела на свое отражение. Ее брови были в ужасном состоянии. Она давно их не выщипывала. Она сбросила полотенце на пол и тщательно провела широким гребнем по своим спутанным волосам, пока рылась в ящике под раковиной в поисках щипчиков для бровей.

Пока копалась, она наткнулась на бутылек своего любимого лака для ногтей, который давно потеряла, и решила накрасить ногти. Села голышом на крышку унитаза, поставила одну ногу на раковину и начала покрывать лаком ногти на ногах. Цвет был не такой, каким она его запомнила.

Она аккуратно красила ногти на второй ноге, когда внезапно дверь в ванную открылась. Меган завизжала и уронила бутылек и кисточку на пол. Убрала ногу с раковины и скрестила руки на груди, чтобы прикрыть свою наготу.

— Святое дерьмо! — вскрикнула она, скреживая ноги.

— Извини! — Шон стоял, замерев, в дверях, одной рукой держась за ручку, пока пялился на нее выпучив глаза.

Меган опустила руку от своей груди к промежности. Ей не хватало рук, чтобы прикрыть все за раз.

— Убирайся!

Он еще раз долго и внимательно оглядел ее.

— Извини, — повторил он, пятясь из комнаты и закрывая дверь. Его приглушенный голос был слышен через закрытую дверь. — Я не знал, что ты дома. Я...

— Извиняю. Да, я поняла. — Она схватила свое отброшенное полотенце с пола и обернула вокруг себя. Ей нужно было пройти в свою комнату из ванной, но у нее не было халата. — Ты можешь отойти от двери? Мне нужно пройти в свою комнату

— Ох, да. Конечно. — Его голос утихал в коридоре по направлению к гостиной. Он звучал таким растерянным, что она улыбнулась. Меган бросилась к себе в спальню и оделась в пижаму и халат, вспоминая, как Шон долго осматривал ее тело, прежде чем покинул ванную. Ее кожа вспыхнула и покраснела, и не из-за долгого горячего душа или начинающейся лихорадки. Она фантазировала о том, как мог развиваться сценарий. В ее мечтах, она встает, чтобы смело предстать перед ним, не скреживая руки или ноги, и позволяя его взгляду блуждать по ее телу. Он сделал бы еще один шаг в комнату, отпустил дверную ручку и потянулся к ней.

Жар Меган перемещался прямо к ее промежности и пылал там, и ее рука скользнула в том же направлении. Она остановила свою руку, быстро высушила волосы и направилась на кухню.

Шон раскладывал продукты. Он поднял голову, и улыбнулся одним уголком губ.

— Ты сегодня рано дома.

— Как и ты.

— На стройке не было заданий для меня, поэтому я взял несколько подработок на заправке и в магазине, затем купил немного еды. — Он вытянул упаковку Tuna Helper. — Запеканку из тунца на ужин?

— Я приболела. Вот почему так рано дома. Думаю, просто поем суп.

— Я сделаю. Какой ты хочешь?

— Ты не должен. Я не настолько больна. Справлюсь сама. — Иногда ее раздражало, что он готов все сделать за нее. Она подошла к шкафу и выбрала банку куриного супа со звездочками.

Когда она прошла мимо Шона, ее соски затвердели, среагировав на тепло его тела, его запах... тот факт, что он только что видел ее голой. Каждый раз, когда она думала, что между ними непринужденная дружба, что они могут жить вместе, не сводя друг друга с ума, похоть снова поднимала свою голову.

— Что не так с тобой? — спросил он, сортируя овощи и фрукты в контейнер.

— Грипп. Озноб. Я не знаю. Меня немного лихорадит, заложен нос и ломит тело. Вероятно, я могла бы выпить таблетку от гриппа и остаться на работе, но какое удовольствие от этого? Куда интереснее, когда ты ловишь, как я бегаю по квартире голой.

Шон приблизился к двери холодильника и прислонился к ней, скрестив руки на груди, смотря на нее одним из своих страстных взглядов.

— Мы можем повторить и, может быть, ты на самом деле позволишь мне поймать себя на этот раз.

Во рту у Меган пересохло, когда их шутки пересекли черту и грозились воплотиться в реальность.

— Вот. — Она протянула ему банку супа. — Сделай мне суп. Я хочу лечь. — Она пошла в спальню, задаваясь вопросом, что случилось с возбужденным пять минут назад юношей. Сейчас он был весь их себя мужчина, источая сексуальную уверенность и спокойствие, и выглядя полностью невозмутимым. Иногда она не могла сказать какой Шон был настоящим.

ZY

После горячего супа и долго сна, Меган чувствовала себя гораздо лучше. Она присоединилась к Шону в гостиной, чтобы немного позависать вместе и посмотреть фильм. Так как она болела и нуждалась в покое, она выбрала фильм, не учитывая предпочтения Шона в боевиках. Когда она вытащила диск «Неспящие в Сиэтле», он застонал.

— Ты не обязан смотреть. У тебя есть домашняя работа или что-то подобное, если слащавость чересчур для тебя. — Она вставила диск в плеер и плюхнулась на диван, свернувшись в углу и натянув плед до подбородка.

Шон занял место на другой стороне дивана. Он вытащил учебник по истории и открыл, но когда Меган посмотрела на него на начальных титрах, его глаза были прикованы к экрану. К концу первой сцены, он убрал книгу со своих коленей на журнальный столик и развалился в своем углу дивана, смотря фильм.

Когда фильм закончился, Меган подняла голову и увидела, что Шон наблюдает за ней, его лицо было синим в мерцающем свете телевизора.

— Что? — спросила она. — Это было так трогательно. Так мило! — Она шмыгнула носом и вытерла дорожки слез со щек.

— Я ничего не сказал.

— Ничего не могу поделать. Я обожаю романтику.

— Ты веришь в это? — Он кивнул в сторону телевизора.

— Конечно, а ты нет?

Он фыркнул.

— Нет.

— Совсем-совсем? Ты не веришь в любовь?

— Наверное, — сказал он с неохотой. — Согласно статистике, полагаю, что кто-то когда-то в истории получил свое «долго и счастливо».

Она игриво толкнула его в плечо.

— Но не ты. Ты не думаешь, что найдешь любовь и счастье?

Он откинулся на спинку дивана, уставившись на титры на экране.

— Люди зависают вместе и может, они находят свое счастье на какое-то время, но в конце концов все портится. Это как религия. То, что люди выдумывают, чтобы жизнь была лучше, но этого не существует.

— Ох, да ладно тебе. Думаешь, что все влюбленные притворяются? И не всегда все заканчивается плохо. Что насчет пожилых пар, празднующих пятидесятилетнюю годовщину свадьбы? Ты думаешь, они бы смогли провести вместе столько лет без любви? Как ты можешь говорить, что ее не существует?

Он пожал плечами и не ответил, и она поняла, что это все, что ей удастся вытянуть у него по данному вопросу.

Внезапно Меган осознала, как близко они сидят. Тепло от кожи его рук было в сантиметрах от ее. Она поерзала от дискомфорта и посмотрела ему в лицо, обнаружив, что он смотрит на нее тяжелым с поволокой взглядом, отчего ее желудок ухнул вниз.

— Я не знаю о любви, но люди могут перепихнуться, чтобы доставить друг другу удовольствие, знаешь. — Шон повернулся к ней и его руки коснулись ее, отчего все ее тело покалывало. Он поднял руку и слегка коснулся ее лба.

Тонкие волосы на ее руке ошетинились и встали дыбом от движений его пальцев. Никогда в своей жизни она не была такой живой, такой возбужденной. Те недели, что она желала его и знала, что это было под запретом, были смесью опьяняющего афродизиака.

Он наклонился вперед. Ее сердце забило сильнее, а кровь редела в ушах. На мгновение она подумала, что потеряет сознание, а он просто ждал, находясь на расстоянии вдоха от поцелуя.

— Мы можем сделать это, — пробормотал он. — Доставить друг другу удовольствие. Его дыхание касалось ее губ после каждого слова.

Она чувствовала себя невесомой, опьяненной и словно во сне. Она хотела кивнуть и согласиться. Да, конечно, она поцелует его, сделаю все, что он хочет. На самом деле не было выбора. Все ее отмазки вылетели в трубу. Вместо этого, она закрыла глаза и чуть-чуть наклонила лицо, чтобы принять его поцелуй.

Его губы коснулись ее рта так нежно, как хлопья снега, и ее губы раскрылись сами по себе. Он прижался к ней крепче, открыл свой рот и обхватил ее нижнюю губу, нежно потянув и отпустив, затем продолжил осыпать легкими поцелуями, отчего она хотела большего.

Меган прильнула к нему, открывая свой рот шире и вытаскивая язык, чтобы поиграть. Это было приглашением для него, сделать то же самое. Он слегка коснулся языком нижней стороны ее верхней губы, пощекотав ее, из-за чего ей захотелось чихнуть. Она захныкала, и он открыл глаза, вопросительно на нее посмотрев.

— Щекотно, — прошептала она с улыбкой.

Он ухмыльнулся и крепко притянул ее себе, подарив ей глубокий, страстный поцелуй, как будто исследуя ее рот.

Она прижала одну руку к его груди, его сердце колотилось как раз под ее ладонью, а другой рукой обняла его за шею. Маленькие завитки его волос щекотали ее руку. В каждом месте, в котором их тела соприкасались, ее ощущения обострялись. Как будто нервные окончания, о существовании которых она не знала, внезапно проснулись.

Левой рукой он гладил ее спину, опускаясь ниже на ее талию, чтобы обхватить выпуклости ее задницы. Правой рукой он держал ее за подбородок, большим пальцем медленно поглаживая ее горло. Он поцеловал ее еще глубже, завладевая ее ртом и лишая ее дыхания.

Шон переместил руку за ее плечо, спустив лямку ее майки, затем погладил грудь.

Когда он обхватил ладонью грудь Меган, она резко осознала, как быстро все развивается. Она отстранилась от его страстного поцелуя.

— Нет. Мы не можем. — Она толкнула его в грудь.

Его глаза потемнели, и в них был голод,

— Все в порядке.

— Нет, правда, нет.

Он отстранился, отпустив ее тело, но держа одну из ее рук, поддерживая контакт.

— Мы можем не заниматься сексом, если ты не хочешь. Мы можем просто целоваться какое-то время.

Меган поразмыслила над несколькими часами сексуальных утех без завершения, и поняла, что если они начнут что-то, то закончат вместе в кровати. Кроме того, даже целовать было неправильно, неправильно, неправильно. Он был несовершеннолетним и под ее ответственностью и неважно, что он вел себя как взрослый и чувствовал себя взрослым мужчиной в ее объятиях, он таковым не являлся.

— Мне жаль, — сказала она. — Этого не должно было случиться. — Он выдернула свою руку из его и встала.

— Ты думаешь, я слишком молод. — Он смотрел на нее холодным взглядом, туман в его глаза рассеялся. — Но я знаю, что делаю и чего хочу, и я не ребенок уже давно. Ничего страшного, если мы трахнемся — или просто будем целоваться. Мы можем сделать так много, или мало, как ты хочешь. Тебе решать.

Это было окончательным решением. Когда он открыто признал, что выбор был за ней, она поняла, что пока он желал ее, он также подчинялся ее потребностям. Опять же, в каком-то смысле, он предлагал оплату за все, что она сделала для него.

— Извини, я не хочу этого. Очевидно, что нас влечет друг к другу, но я не вижу, что это приведет к чему-то хорошему. Лучше нам оставить платонические отношения и быть друзьями.

Меган не могла поверить, что смогла найти подходящие слова, не заикаясь и не сбиваясь. Ее хладнокровный и рациональный тон звучал, как у ее матери.

Шон мгновение изучал ее лицо. Она не могла сказать, был ли он взбешен, сексуально фрустрирован или, может, в каком-то смысле испытал облегчение. Он стоял и смотрел на нее, их глаза были на одном уровне.

— Ладно. Как угодно. Твой дом — твои правила, — добавил он, пожав плечами, затем повернулся и направился в ванную.

Меган осознала, что дрожала от напряжения, только когда оно покинуло ее, оставив ее слабой и истощенной, как будто она успешно прошла по минному полю. Она опустилась на диван, не желая доверять своим ногам.

Когда Шон вернулся с ванной, на его лице было нейтральное выражение. Он сел в одно из кресел, намеренно избегая дивана — жест, который показывал подростковую обиду, но она была благодарна этому, потому что это означало, что физически она отдалена от него достаточно и сможет ясно мыслить.

— Шон, извини. Я не должна было позволить этому случиться. Я взрослая здесь...

Он повернулся к ней с пустым выражением лица.

— Все в порядке. Я понимаю. Тебе не нужно выдумывать отговорки.

Меган нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду? Я говорю тебе правду. Ты слишком молод, я должна заботиться о тебе и это просто... неправильно.

— И я дешевый уличный сопляк. Ты не хочешь трахать шлюху. Я понимаю. — Он отвернулся, и она хотела схватить его за плечо и потрясти. Иногда он намеренно переиначивал ее слова.

— Нет, ты полностью ошибаешься. Это никак не связано. Все из-за ответственности, и ты ребенок, а я...

— Я говорил тебе, я, черт возьми, не ребенок! — выплюнул он, уставившись на экран телевизора перед собой. — Я прошел через такое дерьмо, которое тебе трудно представить. Если бы ты оказалась на улице, я был бы тем, кто присматривал за тобой. Перестань молоть чушь, Меган. — Его глаза пронзили ее как ледяные синие лазеры. — Ты находишь меня сексуальным, но не можешь трахнуть меня, из-за того, кто я есть.

Меган сжала кулаки от раздражения. Она была близка к тому, чтобы взорваться, ее нервы не выдерживали, а все тело было напряженно из-за не сложившегося секса. Она не могла точно сказать, говорил ли это Шон нарочно, чтобы позлить ее, или на самом деле верил в это. Может, и то и другое.

— Перестань! Ты знаешь, что это не так. Я знаю, что ты делал. Мне все равно на это. Но я не хочу злоупотреблять своим положением. Может, если бы мы были на улице, ты бы следил за мной, но здесь вся ответственность на мне, и я не хочу, чтобы ты думал, что можешь отплатить мне, занявшись со мной сексом.

Шон встал со своего места одним быстрым движением и направился к ней. Он навис над ней, положив руку на подлокотник дивана, и посмотрел ей прямо в глаза.

Пульс Меган ускорился от его близости: его слабого запаха мыла и пота, теплоты его дыхания на ее лице и его возбужденного злого взгляда.

— Это не имеет ничего общего с оплатой, — сказал он тихо.

На секунду она подумала, что он может снова ее поцеловать, и на этот раз она бы не смогла отвергнуть его.

Меган встала и прошла мимо него в свою комнату.

— Извини, — повторила она. Но когда она достигла своей спальни и закрыла дверь, то поняла, что практически убежала.

Утро принесло небольшое облегчение. Меган проснулась около шести, раньше, чем обычно. В момент, когда открыла глаза, она вспомнила поцелуй, спор и напряжение, что немедленно последовало после этого. Она лежала в кровати и пялилась на полоску света под дверью. Она слышала, как Шон ходит по квартире, мягко ступает по коридору, закрывает дверь в ванную и затем шум льющейся воды. Ее мысли затопило видение его полуголым, одевающимся, и ей стало стыдно из-за того, что кровь немедленно прилила к ее лону. С тех пор как Шон переехал к ней, Меган сходила с ума от сексуального желания, как будто она была мальчиком-подростком с переизбытком гормонов.

Но сейчас стало в десять раз хуже. На задворках своего разума она все еще была поглощена воспоминанием этого поцелуя и ощущением его рук на ее горле, спине и талии. Она снова закрыла глаза и вспомнила его губы, язык, мягкие волосы у него на затылке под ее пальцами, как его сердце неустойчиво билось под ее ладонью. Она была потрясена от того, насколько точно могла вспомнить каждую деталь.

Меган вылезла из кровати и натянула пижамные штаны и халат, когда направилась в кухню. Шон уже включил кофеварку, а Меган засунула пару ломтиков хлеба в тостер. Она не была голодна, но было проще казаться занятой чем-то, войти в колею, прежде чем войдет Шон, и она столкнется с ним лицом к лицу.

Он вошел на кухню несколько минут спустя, натягивая футболку через голову. Меган уловила взглядом его плоский, рельефный живот и сразу же отвела взгляд, сосредоточившись на кофе в своей руке, тиканье часов над холодильником, каплях воды из протекающего крана в раковине, на чем угодно, что могло отвлечь ее от полоски волос на его животе и того, куда она вела.

Шон остановился, когда увидел ее. Меган оглянулась на него и на секунду уловила что-то в его глазах — удивление или, может, уязвимость, — прежде чем его обычное непроницаемое выражение встало на свое место.

— Ты рано.

— Доброе утро, — сказала она, имитируя хорошее настроение. — Да, мне нужно кое-что закончить, поэтому необходимо больше времени. Я налила тебе черный кофе. Две ложки сахара, верно? — Она чувствовала себя подделкой, разыгрывая из себя хорошую хозяйку, притворяясь, что они не перешли границу накануне вечером.

Он кивнул и вошел на кухню, убедившись, что между ними достаточно пространства, и взял чашку.

Атмосфера за завтраком была неловкой. Меган извинилась, после того как съела половину тоста, стоя у столешницы, и проскользнула в ванную, чтобы принять долгий горячий душ. Когда она вышла, замотав волосы в полотенце, он уже ушел, оставив записку на кухонном столе. Меган подняла ее и прищурилась из-за его непонятного почерка.

Увидимся позже. Я принесу ужин.

Она улыбалась, когда сминала кусок бумаги в кулаке. Но при этом испытала облегчение, что он ушел.

В течение следующих дней они сохранили суровую вежливость между собой. В пятницу вечером, когда Меган смотрела CNN, а Шон готовил ужин, зазвонил телефон. Предполагая, что это ее мама или, может быть, Саша, Меган решила не торопиться брать трубку, прежде чем раздался звук сигнала автоответчика.

Это был Джеймс.

— Привет, Меган? Возьми трубку, возьми трубку, возьми трубку. У меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться... Да ладно, Меган, ты знаешь, что хочешь этого, детка...

Она сорвалась с дивана к телефону, остро осознавая, что Шон подслушивает на кухне. Она знала, что Джеймс просто дурачится своим соблазнительным тоном, но именно так их отношения стали такими, как сейчас — мимолетным романом, когда они оба были свободны. Они разобрались позже, что были ужасной парой, но отличными любовниками с хорошей химией. Было глупо упустить такую возможность.

— Привет, Джеймс, — сказала она, пытаясь звучать непринужденно.

— Привет! Я так и знал, ты просто мурыжила меня, чтобы я умолял.

— Перестань, задница. Что это за предложение?

— Ну, мне посчастливилось попасть в список гостей на открытие клуба в Западном Голливуде, и кажется, мне не с кем идти. Поэтому я подумал, что мы можем провести вместе вечер. Я даже куплю тебе ужин.

Меган рассмеялась.

— Ты, должно быть, действительно в отчаянии.

— Зато как хорошо для тебя, Меган. И мы слишком давно с пользой не проводили время вместе, — голос Джеймса стал немного низким на последних словах, и Меган могла слышать, что он оставил недосказанным. Последний раз они трахались давно, и прямо сейчас Джеймс нацелился это исправить. Если быть честной для Меган, то перспектива заняться сексом была очень заманчивой. После невыносимых сексуальных расстройств за последние дни, может, это было именно то, что нужно.

— С пользой проводили время, ха?

— Если ты предпочитаешь по-другому... прошло некоторое время с тех пор, как я видел тебя голой. — Она могла практически слышать его ухмылку.

— Ты озабоченный засранец.

— Да, ладно тебе. Ты сможешь рассказать мне подробнее о том, как задурила нос Росси, чтобы позволить тебе писать. Я расскажу тебе все о новой демо, которую мы записали с группой. И затем, если тебе повезет, я отвезу тебе домой и дам послушать ее.

Меган рассмеялась. Было так просто попасться на обаяние Джеймса.

— Одни обещания. Я их спрошу с тебя. Так что ты предлагаешь на ужин?

— Как насчет Верре's как в старые добрые времена? Ты сможешь заказать Лингвини. Да что там, ты сможешь заказать даже Сальтимбокка. Я не пожалею никаких денег на тебя.

— Вау. Ты выиграл в лотерею или что-то подобное?

— Эй, за последние пару концертов нам заплатили почти прилично. Ты должна знать. Итак? Ты согласна?

Меган закрыла глаза и раздумывала секунду. Шон готовил последние полчаса, но она

была уверена, что он бы сильно не возражал. Кроме того, ей было нужно выйти из дома и избежать физической близости, которая сводила ее с ума. Все эти касания друг друга на маленькой кухне, случайные прикосновения рук за столом, вежливые обходы друг друга в ванной становились невыносимыми. Вечер с Джеймсом мог и не избавить от напряжения в целом, но ей не помешало бы заняться сексом и изгнать из себя это притяжение к Шону.

— Конечно,— выдохнула она. — Встретимся там?

— Ты сможешь... через сорок пять минут? Я ужасно голоден.

— Хорошо, — согласилась она и повесила трубку.

Когда Меган вошла в кухню рассказать Шону, она почувствовала укол вины. Духовка была включена, и что-то бурчало за стеклянной дверцей. Он был по локоть в пене, пока мыл посуду в раковине, и кухня была наполнена ароматом того, что готовилось. Какое-то блюдо, которое заняло у него немало времени, чтобы приготовить его, на первый взгляд энчиладас. Она чувствовала себя сукой, что не узнала все это, прежде чем согласилась пойти на ужин.

— Эм, Шон...

Он не повернулся. По напряжению его плеч она поняла, что, возможно, он слышал достаточно, чтобы разобраться, что к чему.

— Послушай, мне жаль, но Джеймс позвонил мне... я собираюсь пойти поужинать с ним. Мне правда жаль. В смысле, ты приготовил все это...

— Все хорошо. Никаких проблем. — Его голос звучал натянуто. Он ревновал?

— Я многое пропускаю, судя по виду. Это энчиладас? — она хотела уйти на позитивной ноте, убедиться, что все в порядке.

— Да. И я, вероятно, прикончу их сам. Никаких отходов. — Шон вытащил руку из раковины и высунул пробку. Он с усердием вытирал посуду о кухонное полотенце, прежде чем повернулся к ней лицом.

Когда их взгляды встретились. Меган поняла, что у него не было никаких сомнений, относительно ее планов на вечер. Был намек на издевку и, возможно, злость в его взгляде, как будто он мог видеть сквозь нее. Она снова покраснела. Что-то в Шоне вызывало в ней немедленные физические реакции, и то чувство, что она не могла контролировать свое тело рядом с ним, тревожило сильнее всего. Пришло время покинуть дом.

Она оделась для клуба в свободные, прямые джинсы низкой посадки и обрезанную дизайнерскую футболку, которая показывала ее пирсинг в пупке, и сменила гвоздик в носу на кольцо, которое она носила на бульваре Санта-Моника. Слегка нанеся подводку и блеск для губ, Меган чувствовала, что выглядит подобающе.

Когда она взяла ключи и проверила макияж в зеркале у двери, Шон вышел из кухни с полным ртом энчиладас. Его глаза слегка расширились при виде ее, и Меган с удовлетворением отметила, что его взгляд задержался на кусочке коже между ее футболкой и джинсами. Но когда он посмотрел на ее лице, в его взгляде снова было отсутствующее выражение.

— Хорошо провести время, — пробормотал он с набитым едой ртом.

— Не жди меня, — она колебалась мгновение. — Я, эм, не вернусь сегодня.

Его полное отсутствие реакции доказало, что он уже понял это. Меган чувствовала себя шлюхой, но отпихнула чувство вины. Она имела полное право пойти куда-то вечером и проводить время так, как она хотела. Но она все еще чувствовала себя на самом деле некомфортно, когда закрыла переднюю дверь и направилась на лестницу.

Как только она вошла в тускло освещенный ресторан, Джеймс сидел в задней части помещения, барабая пальцами по скатерти. Он был хронически неспособен сидеть спокойно, и сочинял песни все свободные минуты. Меган могла поклясться, что он мог весь вечер слушать музыку в своей голове, а не разговоры вокруг.

Она прошла к его столику и смотрела на него несколько секунд, прежде чем Джеймс заметил ее присутствие.

Он подскочил на ноги и потянулся через стол, чтобы обнять ее.

— Ты выглядишь потрясающе, как и всегда. К черту газету, ты должна быть на телевидении.

— Да, — Меган рассмеялась, когда садилась. — Телевизионщики и правда приветствуют пирсинг в наши дни, как я слышала. Сколькими еще карьерными советами ты можешь поделиться?

— По-моему тебе они не нужны. Я рад, что Росси наконец-то позволил тебе писать. Думаю, мы должны поднять тост за это. Вино? — Джеймс указал на бутылку Кьянти. Меган подняла свой бокал.

— Ты на самом деле читал мою статью? — спросила она скептически.

— Конечно. Я даже подумал посетить детскую площадку на этих выходных, так меня воодушевила статья, — поддразнил ее Джеймс. — Хотя серьезно, хорошая статья, Мег. Ты все сделала правильно.

— Я надеюсь, моя статья об уличных детях тоже скоро выйдет. Она больше похожа на настоящее исследование, если честно.

— Да, со всеми этими твоими кропотливыми исследования. Так как поживает твой питомец шлюха?

Меган сердито посмотрела на него.

— Он в порядке. И перестань так называть его. Сейчас он работает на стройке.

— Извини... бывший проститут. — Джеймс отступил, когда Меган сощурила глаза. — Ладно. Я прекращу это. Давай вместо этого поговорим обо мне. Я говорил тебе какая классная наша новая демо?

Ужин был таким же веселым, как она и ожидала. У них было похожее чувство юмора, и Меган провела много время в ресторане, хихикая, а иногда согнувшись и плача от смеха. Кьянти помогало.

К тому времени как они оказались в клубе, она была больше чем подвыпившая, и ей пришлось оставить свою машину. Ночь открытия была блистательным событием, с встречающимися то тут то там мелкими голливудскими знаменитостями, звездами мыльных опер и т.д. Самое главное, что они были в VIP-списке, и музыка была неплохая. Они оказались рано на танцполе и пробыли некоторое время там, пока Джеймс не начал умолять и потащил Меган к местам в VIP-ложе, огороженной бархатным канатом, и налил ей еще больше бесплатного шампанского.

В какой-то момент ночи или, возможно, утра, он приобнял Меган за плечи и наклонился поцеловать ее, что она была более чем счастлива позволить. И это также казалось правильно. Старый добрый Джеймс. Он знал, как сделать так, чтобы она хорошо провела время. Этот поцелуй не был таким горячим как с Шоном, но Меган упорно отмахнулась от этой мысли в своей голове.

Когда они разорвали поцелуй, у Джеймса был слегка рассредоточенный взгляд, который она так хорошо знала. Она улыбнулась ему, позволяя своей руке задержать у него на шее.

— Хочешь уйти? — прошептал он на ухо над грохочущими басами.

Меган кивнула.

Они взяли такси до дома и провели большую часть времени, целуясь на заднем сиденье, как парочка подростков. В какой-то момент Меган увидела знакомую неоновую вывеску и посмотрела в окно, только осознав, что они были на бульваре Санта-Моника, в нескольких метрах от того места, где она впервые встретила Шона. Она машинально осмотрела улицу на знакомые лица, но они ушли, прежде чем она смогла узнать кого-нибудь из детей. Затем Джеймс снова притянул ее в свои объятия, и она сразу же перестала думать о них.

Секс с Джеймсом был хорош, как и всегда — в противном случае они бы не продолжали это так долго, — но хоть она и была возбуждена, и ей нравилось заниматься с ним сексом, большую часть времени она думала не о Джеймсе, а о Шоне.

Шон, чье крепкое, побитое тело преследовало ее, пока она ласкала Джеймса, Шон, чьи поцелуи все еще были в ее мыслях и порождали больше возбуждения, чем лучшие усилия Джеймса, Шон, чьи закрытые глаза и мозолистые руки ворвались в ее разум во время занятия сексом, поэтому, к моменту, когда она кончила, это было от мысли о нем, чем от реальности с Джеймсом. Она едва сдержалась, чтобы не закричать имя Шона, когда кончала.

ZY

Когда она вернулась домой на следующий день около обеда, после того как они проспали допоздна и совершили муторную поездку за машинами, Шон был в угрюмом настроении.

— Привет, я вернулась. — Она закрыла дверь за собой. Не последовало немедленного ответа. Может, он ушел на пробежку или что-то подобное. Он часто уходил на пробежку по утрам выходных, одалживая MP3-плеер Меган, чтобы тот составил ему компанию, когда он бегал по окрестностям.

Затем она вошла в гостиную. Он лежал на диване в своей футболке и штанах для сна, читая один из учебников.

Меган ощутила краткий укол вины, когда вспомнила, как он смотрел на нее, когда она уходила накануне вечером. Была ли она невероятно бездушной или просто рационально отказывалась признать притяжение между ними?

— Эй, лентяй, обычно ты не валяешься в постели в это время, — подразнила она. В целом она чувствовала себя более расслабленно, чем в предыдущие дни. Пока Шон не оторвал взгляд от своего учебника и на мгновение посмотрел ей в глаза, и сексуальное напряжение снова затопило все ее существо.

— Хорошо провела время? — его тон был настолько нейтральным, что она не могла сказать, были ли он вежливым или резким.

— Да, мы были в новом клубе, и это было довольно круто. Совсем не плохо, как я и предполагала.

— Хорошо. — Он посмотрел на свою книгу, как будто отделялся от нее. Его поведение было грубым, но Меган была готова отнестись к этому проще, когда отправилась в спальню, чтобы переодеть свою одежду для вечеринки во что-то более подходящее для

выходного дня дома.

— Так, хочешь что-нибудь поесть? — спросила она, когда вернулась в гостиную, одетая в джинсы и выцветшую футболку. Она все еще чувствовала себя довольно непринужденно и уверенно, как всегда после приличного секса. Хотя тот факт, что Шон занимал видное место в ее фантазиях прошлой ночью, лучше было игнорировать.

Раздалось неясное ворчание со стороны дивана.

— Да ладно тебе, что ты хочешь? — она была полна решимости сделать что-то приятное для него, после того как бросила его. — Поздний завтрак? Блинчики, омлет? Или мне разогреть остатки запеканки из тунца с... эм... вечера четверга?

— Не голоден, — сказал Шон, звуча угрюмо.

Меган подошла к дивану и посмотрела на него. Он игнорировал ее взгляд и пялился в свой учебник, пожевывая карандаш. С таким же успехом он мог повесить себе на голову табличку: «Я ревную», которая в какой-то извращенной степени приносила удовлетворение Меган, но также добавляла вины.

Она вздохнула.

— Может, перестанешь вести себя как подросток?

Он поднял взгляд от книги, слегка выпятив нижнюю губу.

— Не то чтобы у меня получится. Я гребаный подросток, помнишь?

— Я как бы пошутила. Ты правда не голоден?

— Нет, это если это запеканка из тунца с прошлой недели, — пробормотал он, но уже не звучал совсем угрюмым.

Меган улыбнулась.

— Я сделаю яичницу. С ветчиной. Я знаю, ты любишь ее. Пойдем, я положу все на тост.

Он уронил голову на спинку дивана и вздохнул, его глаза были полузакрыты.

— Тогда ладно.

Один шаг за раз, подумала Меган. Они все еще разбирались, как жить вместе. Если им удастся пережить сексуальное напряжение, может, они смогут найти компромисс.

ZY

В течение следующих нескольких дней Шон продолжал дуться. Он до сих пор делал свою часть домашней работы и готовил еду, но пропал дух товарищества, который они тщательно прорабатывали в течение первых нескольких недель. Вместо этого Меган чувствовала, что была обременена своим собственным угрюмым подростком, который дулся в гостиной, мало общался и пытался нарушить правила, когда это было возможно.

Он вернул некоторые свои старые привычки с тех времен, когда переехал: слушал громкую музыку, когда она приходила домой по вечерам — один или два раза так громко, что поступили обозленные звонки от соседей — и стал курить в доме, когда ее не было, не утруждаясь проверить помещение. Несколько вечеров он приходил с работы поздно и выпившим, из-за чего она задумалась, с кем он пил.

Впервые за некоторое время Меган начала переживать, что Шон исчезнет, когда ее не будет дома. Каждый раз, открывая дверь, она оглядывалась вокруг в поисках признаков его присутствия, и когда его пальто висело на стене, а сапоги стояли у двери, она вздыхала с облегчением.

К сожалению, именно в эту неделю Росси решил опубликовать ее статью об уличных

детях. Несмотря на то, что Меган была взволнована увидеть статью — ее первую реальную статью, которую она довела от первоначальной идеи до готового текста на странице — она переживала о реакции Шона. Они едва говорили о статье с того момента, как он остался с ней, но она знала, что он чувствовал по этому поводу.

Когда перечитала историю в десятый раз, она была уверена, что когда он увидит ее напечатанные слова, он согласится, что они точно отражают уличную жизнь.

В тот же вечер она остановилась по пути домой и купила пиццу, как предложение мира, прежде чем они поругаются. Когда она прошла через переднюю дверь, Шон выходил из ванной, вытирая волосы полотенцем.

— Я надеюсь, ты не начал ничего готовить, — сказала она, когда прошла мимо него на кухню. — Мы давно не ели пиццу, а я так сильно ее хочу. Я также взяла пиво.

— Пиво и пицца? Какой-то особенный повод? — сказал он, когда она достала несколько тарелок из шкафчика.

Внезапно Меган застеснялась, такой же нервной она была в первую ночь на улице, когда разговаривала с Шоном. Она поставила пиццу на стол и вытащила газету из сумки, сложенную напополам. Без слов она протянула газету ему. Он быстро просмотрел фотографии и подпись авторства Меган под заголовком. Затем посмотрел на нее с нейтральным выражением лица.

— Значит, ее наконец опубликовали.

— Я надеюсь все в порядке. Надеюсь, тебе понравится. — Она почувствовала, что сейчас начнет лепетать и оправдываться, почему не дала ему проверить ее в первую очередь. — Почему бы тебе не почитать статью в газете, пока я здесь все подготавливаю?

Когда она накрыла стол и вытащила пиццу из коробки, она знала, что Шон в другой комнате читает ее статью. Мысленно она читала статью вместе с ним, начиная с поразительного силуэта Шона, привлекательного визуально, чтобы привлечь внимание читателей к истории, проходя через ее первые впечатления об уличной жизни и ее близкие отношения с детьми, к тому, что на самом деле значит быть бездомным подростком. Она закончила историей мистера Икс, бывшего проститута, который стал клиентом, подчеркивая тот факт, что цикл детской проституции никогда не заканчивался, но общество не должно переставать пытаться помочь недовольной молодежи. И в конце статьи она упоминала многочисленные учреждения и группы для оказания помощи беспризорникам.

Она открыла пиво и сделала большой глоток, чтобы успокоить нервы, прежде чем вошла в гостиную. Шон все еще был сосредоточен на статье, и что-то в том, как была сжата его челюсть, заставило Меган напрячься.

Он смотрел на нее сердитым взглядом, в котором был вызов.

— Так вот почему ты приютила меня? Ты пожалела меня запертого в «бесконечном цикле проституции и отчаяния»? Кстати милое клише.

— Я... Нет. Я хотела помочь тебе, да, но не из-за жалости. Послушай, это было написано до того, как я узнала тебя. И... — Меган осеклась. Образ «Рта», который она выразила в статье, был далек от Шона, которого она узнала, но она не знала, как сказать ему об этом.

— Не пойми меня неправильно, — Шон все еще звучал взбешенным. — Статья хорошая, и я считаю, ты уловила атмосферу улиц. Поздравляю.

— Мне жаль, если я обидела тебя. Я не хотела этого.

— Не надо. Это довольно хорошее описание облажавшихся детей. Я в полной мере не

осознавал, какой я объект благотворительности для тебя. — Он встал и протянул ей газету, избегая ее взгляда. Черт, он был зол.

Меган открыла рот, готовая опровергнуть его слова, но он прошел мимо нее к передней двери. Он ушел, хлопнув за собой дверь. Она была слишком ошеломлена, чтобы двигаться или делать что-нибудь, за исключением того, чтобы пялиться на закрытую дверь, желая, чтобы он вернулся. Как он мог воспринять это так неправильно?

ZY

Вскоре после того как сдалась и легла спать, Меган лежала без сна и прокручивала замысловатые сценарии в своей голове. Что если он так разозлился из-за ее «жалости», что решил лучше быть бездомным, чем жить с ней? Что если он прямо сейчас на улице, обслуживает клиентов? Он мог заработать больше денег, делая минеты, чем работая до изнеможения весь день на стройке. В этом для него было искушение, и от этой мысли она задрожала.

В конце концов, она погрузилась в беспокойный сон. Около четырех утра громкий грохот и приглушенные ругательства разбудили ее. Ее сердце загрохотало в груди, когда она встала с кровати и тихо пошла к двери.

Шон стоял перед передней дверью и стаскивал через голову свою толстовку спиной к ней. Его футболка задралась и оголяла светлую кожу. По всей его спине были красные отметины.

Меган была в замешательстве на секунду, затем ее осенило. Царапины. Секс. Он уходил, чтобы потрахаться. Иррациональный взрыв ярости прорывался из нее.

Она прочистила горло, и он замер, затем повернулся. Эмоции мелькали на его лице, может быть, смущение, может, вызов.

— Я не хотел будить тебя. Извини.

— Да, по крайней мере, сейчас я знаю, где ты. В следующий раз дай мне знать, когда решишь вломиться в четыре утра. Я думала, ты грабитель!

— Ты хочешь, чтобы я отчитывался перед тобой перед уходом? — его тон был воинственным.

— Нет, просто позвони мне в следующий раз, хорошо? Чтобы я знала, что мне не нужно волноваться из-за того, что кто-то заходит в квартиру посреди ночи. — Она пыталась звучать спокойно и разумно, когда ей хотелось кричать на него и требовать объяснений из-за его поцарапанной кожи.

— Ты знала, что это я, — огрызнулся он.

— На самом деле, нет, — сухо сказала она. — В любом случае, где ты был?

— Я ушел и нашел свое собственное развлечение, потому что в последние дни с тобой было не так уж и весело. — Он почти рычал, и горечь в его голосе шокировала Меган.

— Что? Послушай, мне жаль, если ты расстроился, но...

— Думаешь, ты единственная кому нужно выпустить немного пара? — сказал он, двигаясь вперед, его голос был такой соблазнительный, что тело Меган сразу же ответило. Ее пульс участился, а лоно сжалось.

Шон подошел ближе, и она ощутила тепло его тело и запах алькогольно-никотинового дыхания, что было удивительно сексуально. Ее соски затвердели под легкой майкой, и она скрестила руки в защитном жесте над грудью.

— Иисус, Шон, я просто говорю, что это...

— Я потрахался, хорошо? — перебил он ее, уперев левую руку в дверную раму позади нее. Он был пьянее, чем она думала, потому что некоторые слова были произнесены невнятно. — И нет, я не платил за это, если это то, о чем ты переживаешь. Я просто хотел потрахаться. С девушкой. И это конец гребаной истории. Извини, что разбудил тебя. Спокойно ночи.

Он нависал над ней еще мгновение, его глаза блестели как стекло, а горячее дыхание опаляло ее лицо. Затем он отстранился и повернулся к ней спиной, идя в ванную и захлопнув дверь.

Меган с трудом дышала, а во рту пересохло. Ее мозг заполнили изображения того, как Шон занимается сексом с какой-то безликой девушкой. Ее тело ныло, вспоминая его прикосновения, и Меган пришлось использовать каждую частичку своего самообладания, чтобы не последовать за ним в ванную. Она заставила себя идти в спальню и села на кровать, чувствуя себя дезориентированной.

Через несколько минут она ерзала на простыни и пыталась успокоить свое дыхание, но она все еще могла слышать его голос в своем ухе, и это что-то делало с ней. Она закрыла глаза и заскулила себе под нос. Черт, она не хотела бороться с этим еще раз. Она могла поспать только если удовлетворит себя. Настолько бы она не ненавидела эту мысль, всякий раз, когда она проскальзывала своей рукой между бедрами и удовлетворяла свою изнывающую плоть, мысли о Шоне подпитывали ее эротические фантазии.

Визуализировать сцену, которая только что произошла, его хриплый голос, его глаза, слегка угрожающие и темные, было достаточно, чтобы она стала влажной, ее пальцы скользили внутрь и наружу ее влажной плоти и поиграли с клитором.

В ее фантазиях Шон срывал свою футболку и стоял перед ней с обнаженным торсом, так что она могла не только смотреть, но и прикоснуться к его мускулистой груди и животу, ее кончики пальцев опускались ниже по его гладкой коже к паху. Пока она ласкала себя внутри пижамных штанов, ее фантазия стала смелее, когда она тянулась к поясу его штанов, растягивая их и освобождая — боже, она могла только представить его эрекцию, ее вес в руке, как она задерживала дыхание, прикасаясь к ней. В ее голове его рука была на ее теле, на ее плоти...

Ее поглаживания стали смелее, и последовательность событий раскололась в ее сознании. Потерянная в море ощущений, она представляла его, как он ласкает ее, лижет и трахает, пока она не достигла апогея, а ее спина изогнулась над матрасом. Она прикусила свою губу, пытаясь остановить стоны, и со вздохом приземлилась на кровать, содрогаясь всем телом.

Неважно как она боролась с этим, Шон преследовал ее, и ее убивала мысль, что с ним в ее разуме она могла привести себя к оргазму за считанные минуты. Это точно не помогало ей избавиться от этого увлечения.

На следующее утро Меган проснулась от звука бегущей воды в душе. Она была поражена, что Шон вылез из постели так рано и собирался на работу. Она не спешила встретиться с ним и оставалась в кровати, пока передняя дверь не закрылась полчаса спустя. Но когда она налила себе чашку кофе и села прочитать свою статью в газете еще раз, Меган решила продолжить пытаться восстановить их испорченную дружбу. Так не могло продолжаться, они не могут огрызаться друг на друга при каждом удобном случае. Они должны разрушить барьер сексуального напряжения и найти способ жить вместе как друзья.

Вернувшись домой этим вечером, она выбрала бутылку вина в знак примирения, когда остановилась купить еду. Меган взяла блюда тайской кухни и убедилась, что там было достаточно обжаренной рисовой лапши с соусом и дамплингов, чтобы любящий углеводы Шон был счастлив.

Он занимался за обеденным столом, строча ручкой в блокноте со спиралью, который Меган дала ему для занятий. Он поднял голову, когда она вошла, и пробормотал краткое приветствие, прежде чем снова сосредоточился на странице.

— Ты не против расслабиться за бокалом Каберне Савиньон? — спросила она радостно. Шон снова поднял голову, на этот раз на его лице отражалось непонимание.

— Эм?

Она размахивала бутылкой перед ним.

— Вино.

— Эм, да, конечно. Круто.

— Я подумала, будет здорово немного расслабиться вечером в пятницу, — сказала Меган с широкой улыбкой. — Хочешь выпить немного сейчас или планируешь еще позаниматься?

— Давай сейчас, спасибо. Я почти закончил. Дай мне пять минут, и я освобожу стол. Насчет прошлой ночи... извини. Твоя статья прекрасна. Я просто был... чувствителен или что-то в этом роде. Это было глупо. И, эм, также прости насчет того, что я напился.

— Нет. Я была неправа, что не показала тебе статью первым, особенно, после того как пообещала. Хотя я надеюсь, мы сможем забыть об этом.

— Конечно. — Он улыбнулся ей впервые за долгое время, и атмосфера в квартире стала светлее. На лице Шона появилось выражение облегчения, когда она ощутила, как все прояснилось.

После вина и еды — Шон съел всю свою лапшу и половину у Меган — они расслабились. Они болтали, как прошел их день, делились историями о своих коллегах и смеялись над общими шутками, пока их подшучивание не прервал телефонный звонок.

Эмоциональная и пьяная Саша звонила из очень шумного места.

— Меган, — закричала она, — ты должна прийти в бар «Локо» сегодня.

— Да?

— Да, должна. Прошло много времени с тех пор, как мы пили вместе, и я соскучилась. Ты больше никуда не выходишь из дома, всегда работаешь. Мне достаточно этого дерьма со Стиви. Приходи повеселиться со мной!

— Звучит так, будто ты уже опередила меня. Мне придется играть в догонялки всю

ночь.

— Ну, тебе просто придется пить быстро, когда ты приедешь сюда. Я куплю первый раунд текилы. Давай. Здесь есть люди, которых ты знаешь и музыка, и все еще счастливый час (прим. перев. время действия скидок на алкогольные напитки в магазинах, барах).

Меган задумалась... это может быть прекрасной возможностью привлечь Шона.

— Хорошо. Встретимся там. И я возьму Шона, — сказала она, глядя на него умоляюще.

Он пожал плечами, его выражение было неопределенным, но он не хмурился.

— Конечно, — сказала Саша после паузы. — Это отличная идея. Увидимся через полчаса?

— Через полчаса. — Меган положила телефон и посмотрела на Шона. — Ты не против встретиться с Сашей и с кем-то там еще? Опробовать поддельное удостоверение, которое у тебя есть?

Он кивнул.

— Конечно.

Без особого энтузиазма, но это было начало.

Когда они добрались до бара, Саша болтала с одним из своих бывших коллег по рекламе, которого Меган смутно знала, и парочкой его друзей. Дальше за барной стойкой Джеймс был поглощен разговором с официанткой. Несмотря на то, что в баре собралась толпа, он смог удержать ее внимание, рассказывая ей Бог знает какой анекдот из своего неисчерпаемого запаса. Меган видела только его затылок, торчащие светлые волосы, задевающие воротник пиджака, и почувствовала иррациональный прилив нежности к нему. Она надеялась, что он не будет поднимать шумиху из-за присутствия Шона.

К тому времени как он записал номер девушки и пообещал потусоваться с ней после ее смены, Джеймс был в отличном настроении. Он с энтузиазмом обнял Меган и вынул из себя вежливый кивок Шону.

Шон кивнул в ответ.

Беспокойство, которое было у Меган по поводу этих двух, испарилось. С буфером в виде чрезмерно пьяной Саши, присутствием других ребят, поддержанием разговора о футболе и постоянно пополняющимся пивом, атмосфера оставалась расслабленной и непринужденной.

Была надежда на довольно приятный пятничный вечер. Пиво сменилось на текилу, и Меган чувствовала жизнерадостность и легкость. Она любила свою жизнь, своих чудесных друзей и сексуального соседа Шона, и всех прекрасных людей в клубе. Она жила в чертовски прекрасном мире.

Через несколько напитков Меган поймала ритм техно-поп мелодии, которая играла так громко, что приходилось кричать, чтобы быть услышанными через басы. Она потягивала свой напиток и качалась на стуле, ее глаза были полузакрыты, а голова покачивалась. Саша ушла к бару, а Меган повернулась к разговору парней. Было сложно что-то услышать, и она находилась почти в задумчивом трансе: только она, ее напиток и гипнотизирующая музыка.

Кто-то коснулся ее запястья, и она открыла глаза, увидев, как Шон кивнул в сторону танцпола. Она встала и последовала за ним в море извивающихся потных тел. Они протиснулись на танцпол, пока не образовали немного места, чтобы двигаться, и Меган сексуально покачивалась из стороны в сторону. Обычно она не считала себя великолепной танцовщицей, но когда выпивала несколько напитков, верила, что она королева танцпола. Она размахивала руками в воздухе над головой в каких-то замысловатых движениях, покачивая бедрами и задницей.

Шон встал позади нее и повторял ее движения. Одну руку он расположил на ее голом животе, другую на бедре, и их нижние части тела двигались в сексуальном, пленяющем ритме.

Промежность Шона вжималась в ее задницу. Через ее слишком узкую, слишком тонкую юбку его возбуждение было неоспоримым, его эрекция толкалась в ее плоть, но вместо того, чтобы отстраниться, она откинулась на нее. Ее спина прижалась к его твердой груди, а жар его тела почти опалил ее кожу.

Температура на танцполе, должно быть, была тридцать с чем-то градусов. Меган вспотела, извиваясь с другими танцорами, и больше всего хотела найти темный уголок клуба, стянуть свое нижнее белье и позволить Шону взять ее сзади. Ради настоящего, а не шуточного траха, который они имитировали на танцполе.

Ей стоило переживать, наблюдали ли за ними ее друзья, но когда она подняла свои затуманенные глаза, она даже не могла найти их в заполненном месте, и на самом деле ей было плевать сейчас.

Быстрая песня закончилась и последовала более медленная — по-прежнему полная басов, но гораздо более интимная. Шон удивил ее, взяв за руку и развернув к себе лицом, затем сгреб ее в свои объятия в классическом танце — одна рука на ее талии, а другая переплетена с ее.

Она положила руку на его плечо и схватилась за влажную ткань футболки.

Музыка была медленной и эротичной, но Шон сохранял дистанцию, когда они были лицом к лицу, его промежность была в нескольких сантиметрах от ее, и он держал Меган обходительно, почти степенно, пока они раскачивались вперед-назад.

Чувственная и сонная, она хотела придвинуться ближе, положить голову на его грудь и стоять так примерно час. Она подняла голову, и он смотрел на нее сквозь потные пряди челки, не на ее глаза, а на губы. Машинально она нервно провела языком по ним и его губы слегка приоткрылись в ответ. Его голова начала наклоняться к ее.

Меган собралась с мыслями и отвернула голову, прежде чем они снова пересекут эту линию. Внезапно протрезвев, она смотрела на других танцоров, пока песня не закончилась. Шон отступил от нее и по молчаливому согласию, они оба покинули танцпол.

Еще один раунд напитков поджидал их на столе. Меган опрокинула свой. Он обжигал весь путь по ее горлу, и она почти сразу начала ощущать онемение. Это было хорошо. Находиться рядом с другими людьми тоже было хорошо. Она начала болтать с Сашей и приняла сознательное решение не встречаться глазами с Шоном. Дартс, бильярд и еще множество напитков отвлекали ее от него. Но она знала, что весь долгий вечер он сидел рядом с ней или у барной стойки.

ZY

Меган проснулась с головной болью. Было едва светло, и она покосилась на будильник. Шесть утра. У нее было похмелье, а во рту было сухо как в Сахаре, а рядом с ее кроватью даже не было стакана воды. Отличный способ начать день. Она села и свесила ноги с кровати, немного покачиваясь, когда вставала. Черт, ей нужно было отказаться от текилы. Она помнила, что они много смеялись и помнила несколько сортов пива, Саша стала слишком громкой и весело пьяной, Джеймс целовался с грудастой официанткой на танцполе, Шон купил еще по шоту текилы для него и Меган, чтобы выпить их у бара перед

поездкой домой, о чем она сейчас сожалела. Была веселая ночь, и она легла... во сколько? Может, пять часов назад? Не удивительно, что она чувствовала себя такой уставшей. Ей нужна была вода, немедленно.

Она встала, открыла дверь и потопала в коридор. Когда проходила, то слышала шорох и заглянула в гостиную. В бледном свете зари она могла разглядеть очертания Шона на диване.

Дыхание Меган застряло в горле. Он был голым, одеяло было сброшено ночью. Очевидно, он был слишком пьян, чтобы натянуть штаны. Голый, и дорогой Господь, твердый, и он касался себя. Ее колени почти подогнулись, и она приложила руку к стене, чтобы удержать равновесие.

Она не могла сказать, проснулся он полностью или нет, но он гладил себя, его рука скользила вверх и вниз, а она не могла оторвать взгляда от этого зрелища. Это был вид голого Шона, который она воображала больше раз, чем могла запомнить. Ее взгляд увлеченно скользил по твердым мышцам его груди и живота к его талии, бедрам, и наконец к его рукам, пальцам, которые были обернуты вокруг его эрекции, поглаживая ее.

В ее голове все было в полном раздразе, мириады мыслей и образов крутились в ней, сексуальное напряжение и одержимость последних нескольких недель наконец отступили. Это неправильно, подумала она, но, ох, так невероятно возбуждающе, так необыкновенно сексуально. Она вспомнила, что он сказал в одно из первых интервью, как некоторые клиенты платят ему, чтобы он дрочил перед ними, и сейчас она обнаружила это извращение. Сейчас это имело смысл, и боже, сейчас она как один из его клиентов, наблюдала, как он мастурбирует, и сама возбуждается от этого. Она задумалась, о чем или о ком он думал и стал таким твердым, и надеялась, что причиной была она.

Меган чувствовала себя пойманной в ловушку, не в состоянии двигаться, ее ощущения были перегружены, и пока каждая клеточка ее мозга кричала ей уходить, ступить в коридор и проигнорировать, что она сейчас видела, ее животные инстинкты хотели подойти ближе. Ее тело предавало ее. Она чувствовала себя разгоряченной и влажной, и плавилась до сути своего существа, ее лоно изнывало от боли от желания, чтобы к нему прикоснулись.

Шон изогнулся в свой кулак со стоном, и непроизвольный стон сорвался с губ Меган. Его руки остановились.

Прижавшись к стене. Меган перевела свой взгляд с его тела на его лицо. Его глаза были маленькими щелочками, а зрачки было едва видно сквозь ресницы. Она сильно покраснела, кровь прилила к ее шее и щекам, пока она не подумала, что она, должно быть, пунцовая. Пару секунд они оба молчали. Шон даже не попытался прикрыться, а его эрекция не спала.

Во рту Меган было суше, чем когда она проснулась. Ей нужно было сказать что-то. Или уйти. Да, вот именно, она может уйти, и они притворятся, что этого не было. За исключением того, что Шон все пронзал ее взглядом, и он не смотрел так, как будто ничего не произошло.

На самом деле он пялился на нее и одновременно всосал свою нижнюю губу. Меган начала медленно осознавать, что на ней очень мало одето — майка на лямках и трусики, никаких штанов или халата, которые она обычно надевает в квартире при нем. От этой мысли она возбудилась еще больше.

— Я... Мне жаль, — ее голос дрогнул. — Я не хотела...

— Иди сюда, — сказал Шон, и его хриплому голосу было невозможно отказать. Меган осознала, что сделала несколько шагов по направлению к нему, прежде чем ее мозг осознал,

что случилось. Она чувствовала себя лунатиком.

Шон встал и сократил расстояние между ними. Он не прикасался к Меган, но ждал, его тело было в сантиметрах от ее, член все еще эрегирован, а дыхание было поверхностным. Она могла ощущать его дыхание на ней, тепло от его обнаженного тела, и хотела закричать.

— Я больше не могу делать этого, — сказал он низко и хрипло. — Не тогда, когда ты начинаешь вести себя как в моих гребаных фантазиях.

Меган обдумала его слова и осознала, что слабая вероятность ее ухода только что канула в небытие. Она дрожала, все ее тело напряглось в ожидании. Она ждала его рук, или рта на себе, но он не коснулся ее даже пальцем.

Может, он ждал, что она скажет что-то или сделает первый шаг.

— Ты правда думал обо мне? — прошептала она, вперившись в него взглядом.

Он медленно кивнул.

— Я даже не понимал, во сне это происходит или наяву, когда услышал тебя.

Меган сделала глубокий вдох и, вздрогнув, выдохнула:

— Но я не хочу делать это, если ты... — он опустил взгляд, затем снова посмотрел на нее. — Слушай, я хочу этого и знаю, что ты, черт побери, тоже хочешь, но если ты не можешь справиться со всем этим, просто скажи сейчас.

Она закрыла глаза. Все ее тело жаждало его, ее влекло к нему как к магниту с непреодолимой силой. Она вытянула свою правую руку и положила на его грудь, его кожа была теплой под ее ладонью. Боже, она бы хотела прикасаться к нему вечно, с того дня как встретила его на улице, ее тело реагировало на него машинально. Она слишком долго боролась с желанием.

Шон застонал и в следующее мгновение его губы на ее губах, и все ее ощущения сосредоточились на этой точке соприкосновения. Он начал нежно, прижимая свой рот к ее, его язык просто касался ее, когда она приоткрыла губы, но через несколько секунд настойчивость их накопившегося желания за несколько недель, одержала верх, и они целовались дико, их губы сминали друг друга.

Он обнял ее и прижал к своему телу. Его эрекция прижималась к тонкой ткани ее нижнего белья, и жар от нее опалял кожу. Она была слабой и влажной от желания и примкнула к нему, когда его руки опустились по ее спине и обхватили ее задницу, притянув ближе.

Часть ее разума кричала ей остановиться — они избегали этого все время, как она могла сдать сейчас? Он был слишком молод, ей следовало это понимать, какого хрена она творит? Он был несовершеннолетним, ради всего святого, пусть и на оставшиеся несколько месяцев. Но остальная часть ее разума и ее тело работали сообща, нашептывая сладкозвучные песни соблазнения и капитуляции в стиле сирен, и у нее не было физической силы бороться с этим. Не тогда, когда пальцы Шона растирали и поглаживали ее плоть, и когда его рот был на ней, перемещаясь от челюсти к ее шее, его язык и зубы всасывали и покусывали ее нежную кожу. Не тогда, когда он прижался к ней и толкался в нее, делая ее такой отчаянно возбужденной, что она даже была не уверена, собирались ли они закончить на диване, не говоря уже о ее постели, которая была так далеко, в ее комнате.

Он скользнул пальцем за резинку ее трусиков, и она пошевелила задницей, чтобы спустить их, без задней мысли, стаскивая их одной рукой, пока другой проводила по его плечу и спине. Больше ничего не имело значения, кроме того, что они, наконец, касались друг друга, и невыносимое сексуальное напряжение наконец получило высвобождение.

Когда Шон обхватил ладонью ее лоно и начал кружить пальцем по ее клитору, Меган застонала. Он поглаживал ее нежно, но уверенно, пока она держалась за него, покачиваясь от волн ощущений, накрывающих ее тело. Она думала, что может кончить на месте, затем он скользнул несколькими пальцами в нее, его большой палец все еще поглаживал ее, и она поняла, что это случится скоро, очень скоро.

— Ты такая чертовски влажная, — пробормотал Шон в ее шею, пока ритмично толкался пальцами. Звука его голоса, смешанного с ощущением его пальцев, было достаточно, чтобы толкнуть Меган за край, когда ее тело вспыхнуло в оргазме, и она закричала. Он улыбнулся у ее кожи, когда она цеплялась за него, не в состоянии стоять самостоятельно.

Он прижал ее ближе и обнял за талию, подняв и покружив, когда понес к дивану.

Меган все еще находилась в оцепенении от своего оргазма, из-за похмелья и недостатка сна она чувствовала себя слабой и дезориентированной.

Он опустил ее на диван и лег сверху, его взгляд жадно ее осматривал. Он выглядел так чертовски красиво, его волосы в беспорядке свисали на его лоб, его взгляд был темным и требовательным, а уголки губ были влажными от поцелуев.

Несколько секунд он смотрел на нее с немым вопросом во взгляде, и она кивнула. Боже, да, она хотела его, сейчас больше чем когда-либо, как будто этот первый поток удовольствия воспламенил ее для большего — как будто ее голод к нему внезапно вырос в геометрической прогрессии. Она коснулась рукой его щеки и погладила ее, его щетина слегка царапала ее пальцы, а большой палец слегка касался уголка его рта.

Он все еще выглядел немного неуверенным, и Меган подумала об их предыдущих физических контактах, когда она отвергала и отталкивала его. Нужен был больше чем кивок. Она закрыла глаза и оттолкнула свою природную сдержанность и любые остатки стыда. Черт побери, она только что кончила от его пальцев, какого хрена она ведет себя так застенчиво?

— Ты прав, я хочу этого, — сказала она, затаив дыхание. Хорошо, она могла сказать это. — Я хочу тебя... внутри меня... Сейчас же. Пожалуйста. — Она остановилась, слушая свое сердцебиение и надеясь, что не звучала как полная дуручка.

Она открыла глаза и, боже, усилие того стоило, потому что взгляд на его лице выражал — желание, восторг, удивление — все, что она могла желать увидеть в глазах любовника.

Он улыбнулся, опустил свою голову и поцеловал ее в губы очень нежно, очерчивая ее губы нежными поцелуями, от которых она хотела большего.

Ее рот открылся сам по себе, и он накинудся на нее, прижимая все свое тело к ее. Его поцелуи были такими страстными, что он ощутила легкое головокружение. Его эрекция настойчиво толкалась в нее, потираясь о ее бедра.

На какое-то время он перестал целовать ее, когда доставал презерватив из кармана джинсов, затем вернулся, уже не терся о ее бедро, а нависнув над ней, и толкаясь в ее киску. Он открылась для него, когда Шон толкнулся в нее, казалось, что все их ожидание было большой прелюдией, потому что — это все, что она когда-либо хотела от секса и больше.

Он начал медленно, сдерживаясь и создавая давление слабыми, контролируруемыми толчками, которые доводили Меган до безумия, пока она не схватилась за его задницу обеими руками, притянув его глубже в нее.

Казалось, ее жест подорвал его самообладание, и он начал по-настоящему трахать ее: жестко и быстро. Его рот переместился к ее шее, покусывая ее, пока она снова не достигла своего пика, и к ее большому удовлетворению, потому что Меган обычно не была крикуньей,

она ругалась и кричала, потрясенная силой оргазма, который пронесся по ее телу.

Шон толкнулся еще несколько раз, после того, как она достигла освобождения, затем все его тело замерло, когда он кончал, застонав в ее шею. Он рухнул на нее, и его сердце бешено колотилось у ее груди.

Она обернула руки вокруг него и держала его в крепких объятиях.

— Меган, — прошептал он ей в ухо. От того, как он сказал ее имя, она задрожала. Он слегка отстранился, чтобы посмотреть на ее лицо, нежно убрав волосы с ее глаз, и подарил ей полуулыбку, отчего ее сердце растаяло. Затем он вздохнул и снова опустил голову в изгиб ее шеи.

Меган гладила его спину кончиками пальцев, желая, чтобы этот момент никогда не заканчивался. Она погружалась в удовлетворенный сон, пока не задремала.

Ей снилось, что она на смерть раздавлена грудой одеял, которые набросала на нее ее сестра, все время говоря, перестать быть таким ребенком насчет этого. Когда на ее легких усилилось давление, Меган проснулась, ахнув, и обнаружила, что на самом деле придавлена. Шон спал на ней, и его вес прижал ее к дивану.

Она потрясла его плечо.

— Слезь с меня. Сейчас же, — захрипела она.

Он привстал на локти и улыбнулся ей, затем перенес вес на руки и скатился с нее в сторону. Меган повернулась, чтобы они лежали лицом друг к другу и обнимались, но диван не был достаточно широким, чтобы двое могли обниматься комфортно.

— Хочешь пойти ко мне в кровать? — спросила она сквозь зевок.

Он поцеловал ее в плечо.

— Ты даже не догадываешься, как долго я хотел услышать эти слова.

Меган встала и голой направилась к себе в комнату, немного робея из-за этого. Она знала, что Шон идет позади нее и надеялась, что ее задница не выглядела такой жирной, как она думала, — ну, не сколько жирной, сколько обвисшей. Ей и в самом деле нужно было больше заниматься спортом и укрепить ее.

— Иди вперед, — сказала она, когда достигла двери ванной. — Мне нужно сначала сделать остановку.

— Мне тоже, когда ты закончишь.

Меган вошла в ванную, закрыв за собой дверь. Осознание того, что произошло между ними, накрыло ее. Дело было сделано. Она не могла это исправить. Она проигнорировала все сигналы тревоги и сделала то, что обещала себе не делать. Если она выйдет сейчас и скажет Шону, что совершила ошибку и хочет закончить все, перед тем как они пошли дальше, это причинит ему боль, он будет чувствовать себя использованным. Кроме того, кого она пыталась обмануть? Для нее будет также сложно отступить.

Она вздохнула и прикрыла глаза, энергично потерев их ладошками. Боже, ее головная боль вернулась с удвоенной силой. Она вытащила пару таблеток «Адвила» из аптечки. Запив их стаканом воды, она сполоснула руки и лицо, затем уставилась в зеркало на мгновение, стараясь решить, что делать дальше.

Ее карие глаза смотрели на нее, она выглядела растерянно и с похмелья, как себя и чувствовала.

— Идиотка! — зашипела она своему отражению, прежде чем ударила по краю раковины руками и повернулась, чтобы выйти из ванной.

Шон ждал своей очереди в коридоре, прислонившись спиной к стене, его тело было

таким же расслабленным и естественным, как будто он был одет. Пока Меган подавляла желание прикрыться, он прошел мимо нее небрежно с вялым раскачивающимся членом, удовлетворенный и почти с самодовольной улыбкой на лице. Он слегка шлепнул ее по заднице, когда прошел мимо.

В комнате Меган как обычно был беспорядок, и она быстро начала собирать разбросанную одежду и бросать ее в корзину, складывать разбросанные книги и газеты и разглаживать одеяло на смятой постели. Услышав, что в унитазе спущена вода, она вскочила на кровать, взбила подушки и оперлась на них. Ее сердце билось в груди, как птичка в клетке.

Ранний утренний солнечный свет пытался пробиться сквозь жалюзи, а будильник показывал семь тридцать утра.

Пока ждала Шона, Меган чувствовала себя на распутье. Пригласить его в свою постель добавило целый уровень сложности в их отношения. Если она пригласила его раз, он, скорее всего, будет спать здесь все время. Они не смогут вернуться к прежнему существованию. Они будут «жить вместе» в сексуальном смысле этого слова.

Затем он появился в дверном проеме, купаясь в оранжевых лучах солнца, сияющих через полупрозрачные жалюзи, и она забыла все свои страхи, сомнения и опасения. Он был абсолютно прекрасен, его волосы были взъерошены, тело рельефное и твердое, а в глазах снова был сексуальный голод по ней. Он двинулся к кровати с грацией преследующего животного, и Меган отбросила одеяло, чтобы поприветствовать его в своей постели.

Непосредственное нахождение в постели не подавило сексуальное желание, которое преследовало их, а удвоило его.

Они не могли оторвать рук друг от друга. Меган обнаружила, что выходные стали значительно совершеннее. Даже когда они умудрились вылезти из кровати, желание касаться и ласкать друг друга было непреодолимым. В действительности, это была своего рода расплата за все месяцы нарастающего — смотри, но не трогай — вынужденного расстояния. Теперь у нее была отчаянная потребность касаться, нюхать, пробовать его при любом удобном случае, и Шон был настолько же полон желания.

Он припер ее к стене на кухне, когда она заваривала кофе. Она ощутила его руки со спины, когда он проводил по ее ногам под халатом, его погрубевшие от работы пальцы касались ее мягкой кожи в самой возбуждающей манере. Меган затаила дыхание и слегка отстранилась от него, но его руки преследовали ее, поднимаясь все выше. Она немного поерзала, и его рука обернулась вокруг ее талии, притягивая Меган ближе. Когда она расслабилась в его объятиях, прижавшись спиной к груди, то осознала, что он все еще голый — Шон был абсолютно раскован в наготу, в отличие от нее — и восторг от ощущения его теплого тела, прижатого к ее, вызвал стон. Он снова был твердым — удивительная выносливость семнадцатилетних.

— Не могу поверить, что у тебя все еще есть энергия, — вздохнула она. — Рядом с тобой я чувствую себя старушкой.

В ответ он уткнулся в ее шею, его рот оставлял крошечные поцелуи на ее горле.

— Прекрасная старушка, — пробормотал он. — На самом деле, горячая сексуальная великолепная старушка.

Меган задрожала, когда его руки скользнули ниже ее живота, распахивая халат и запутываясь в ее кудряшках. Сначала он гладил ее нежно, один палец очерчивал ее половые губы, затем он стал более настойчивым, и она отказалась от задумки с кофе. Она прижалась к его телу и запрокинула голову назад, открывая шею для поцелуев.

— Держись крепко. — Внезапно он положил руки ей на бедра, поднял ее и развернул, усадив на стол лицом к нему. Меган была дезориентирована от внезапной смены позиции. В глазах Шона был хищный блеск, как у рыси, когда он раздвигал ее ноги руками. Вспышка остаточной скромности удерживала ее ноги вместе, но похоть выиграла, и она позволила ему раздвинуть их для его взгляда. Он стоял на месте несколько мгновений, смотря на нее, что было самой смущающей и сексуальной вещью, происходившей с ней.

Он опустился на колени на холодный кафельный пол и потянул ее ноги слегка вперед, чтобы она оказалась на краю стола. Меган пришлось опереться на руки, чтобы не упасть назад. Его горячее дыхание на ее лоне было сильно возбуждающим, наполненным волнующим обещанием. Он оправдает свое прозвище? Его познания с мужчинами пересекали гендерный разрыв, означало ли это, что он также был более приспособлен к женским потребностям? Затем его язык коснулся ее клитора, и она ахнула.

Может, дело было в его навыках или в том, что она была полностью объята похотью, но каждые поглаживания его языка были как искры пламени, разрастающиеся до глубокого огня в ее лоне. Она стонала и толкалась к его рту, желая большего.

Шон наращивал ритм, его руки на ее бедрах удерживали ее на месте. Он втянул ее клитор, облизал, жестко щелкнул по нему языком, пока Меган не позволила своему телу одержать верх. Нахлынувшая волна удовольствия вырвала из нее всхлип, оставив ее настолько бездыханной и ошеломленной, что она едва не упала со стола.

— Святое дерьмо, — выдохнула она, когда была в состоянии снова говорить. — Неудивительно, что они называют тебя «Рот». — Она сразу же почувствовала себя глупой, осознав вину, за упоминание его прошлого в таком контексте. Но, казалось, Шону было все равно. Он встал с колен и обнял ее.

— Так или иначе, с тобой это несложно. Ты легко кончаешь.

Он усмехнулся, выпустив ее из объятий.

Меган пыталась отрицать это, но вовремя остановилась, прежде чем выставила себя полной дурочкой. С ним так и было. Легко и часто.

— Что насчет тебя? — прошептала она, глядя на его выпирающую эрекцию.

— А ты проверь, — сказал Шон со смешком.

Она так и сделала. Сначала проводя руками. Когда она обхватила его, он откинулся и прислонился спиной к холодильнику, пока она энергично поглаживала его.

Он закрыл глаза и позволил своим бедрам раскачиваться синхронно с ее рукой.

Она хотела большего и медленно опустилась на колени, ее взгляд был прикован к его напряженному члену. Внезапно она жутко оробела, что ее навыки не сравнятся с его опытом. Она всегда считала себя неплохой любовницей, но что, если это было не так? Меган решила много не раздумывать над этим, иначе это никуда не приведет. Она могла бы компенсировать любые недостатки своей страстью и энтузиазмом. Ее язык кружил вокруг его головки, и она наслаждалась измученным стоном Шона в ответ.

Пока он не оттолкнул ее.

— Что? — Она подняла голову, ее щеки горели. Ее техника была недостаточно хороша?

— Я... Может, ты хочешь использовать презерватив?

Внезапно Меган почувствовала себя не в своей тарелке. Она села на пятки.

— Думаешь?

Шон пожал плечами.

— Я чист, но у меня нет никаких доказательств.

— Доказательств?

— Я имею в виду, у тебя есть только мое слово. Я не поверялся какое-то время. Но последний раз, когда у меня был секс, я использовал презерватив. Всегда их использую. И никогда не отсасываю без него. Так...

— Я... — Меган не знала, что сказать. Презервативы для секса — да, но она жила в мире, где оральный секс был плоть к плоти. Она понятия не имела, что сказать или как реагировать.

Шон почувствовал ее дискомфорт и протянул к ней руку.

— Извини. Я напугал тебя, — сказал он нежно.

Он был удивительно непринужденным для парня, которому пару секунд назад почти отсосали. Большинство мужчин были бы сосредоточены на своих собственных нуждах, они бы и не беспокоились о ее благополучии. Это говорило и о его контроле над своим телом, и о чуткости по отношению к ней. Она взяла его за руку, и он потянул ее на ноги. Оказавшись в его объятиях, она положила голову ему на грудь.

— Я правда не знаю, как поступить. Я хочу сказать, что доверяю тебе, и если ты

говоришь, что чист, я верю.

— Насколько знаю, я здоров, и я регулярно проверяюсь. — Шон погладил ее волосы. — Но... ты понимаешь, что никогда нельзя быть уверенным на сто процентов. Бывают разные случайности и...

— Ну, полагаю, я могу попробовать, — пробормотала Меган. Она подняла голову и обнаружила, что он уставился куда-то вдаль. Она понятия не имела, о чем он думал, но была готова поспорить, что это были не такие уж счастливые воспоминания.

Она прочистила горло.

— Со сколькими... если это не грубо с моей стороны спрашивать, со сколькими людьми у тебя был секс? В смысле девушками, не по работе... — она затихла смущенная.

Уголок его рта дернулся, и он сконцентрировался на мгновение, но ответил не сразу.

— Девушками? Полагаю... с тобой около двадцати. — Он смотрел ей прямо в глаза, и в них промелькнула вспышка цинизма. — Не сравнится с количеством клиентов, которым я отсасывал. Вероятно, число достигает трехзначной цифры. Я не считал. Что насчет тебя?

Уже знакомый румянец расцвел на лице Меган. Несмотря ни на что, он пробрался ей под кожу. И от мысли обо всех этих мужчинах она чувствовала себя явно некомфортно. Не говоря о том, что это напоминало обо всех причинах, почему она в первую очередь не собиралась с ним спать, прежде чем случились события, которые полностью забрали ее контроль. Потому что пятничный вечер был именно такой — вне ее контроля.

— Эм... примерно в два раза меньше, чем у тебя, — сказала она, разрывая визуальный контакт. — И я несколько раз дрочила парням в старшей школе, если ты правда хочешь знать все.

Шон хихикнул. Он все еще держал ее за руку, а его большой палец нежно вырисовывал круги на ее ладони.

— Слушай, извини, что я испортил настроение. Я не хотел ставить тебя в неловкое положение.

— Нет, ты прав. Спасибо, что сказал мне, я полагаю. Но, я думаю... я не хочу использовать презерватив.

Он прижал ее ближе, сжимая в своих объятиях. Это был близкий, полный контакт их тел, который не оставил ей сомнений насчет дальнейших намерений. Преодолей это, упрекнула она себя и вернулась к тому, что начала.

— Итак, полагаю, у тебя не было незащищенных минетов?

Шон улыбнулся.

— Да, можно и так сказать.

— Ну, только до тех пор, пока ты не раскритикуешь мою технику.

Он удерживал ее взгляд, пока она медленно опускалась на колени на холодный пол и брала его в рот.

— Я и не мечтал об этом, — прошептал он.

ZY

Когда в понедельник Шон вошел в дверь, покрытый гипсовой пылью с ног до головы, Меган могла сказать, что он был истощен.

Он расшнуровал свои рабочие ботинки в небольшом коридорчике.

— Прости за беспорядок. Я уберу.

Она стояла в дверном проеме кухни с лопаткой в руке, наблюдая за ним.

— Не беспокойся. Если хочешь раздеться и оставь вещи там, я отнесу их в прачечную.

— Спасибо. — Он расстегнул свою рубашку, стянул майку, а затем, расстегнув джинсы, спустил их по бедрам. Меган отвела взгляд. Секс между ними все еще был в новинку для нее, и она стеснялась наблюдать, как он раздевается. Несмотря на то, что почти все выходные они только и делали, что занимались сексом, сегодня, после расставания на целый день, к ней вернулась застенчивость. К тому же все логические причины не рассматривать Шона как любовника вернулись и давили на ее совесть. Она снова приступила к готовке, прислушиваясь к шелесту его одежды, когда он бросал ее на пол. Затем она услышала, как он прошел мимо кухни в ванную, и мгновение спустя шум душа.

Меган выключила огонь на плитке, собрала свою одежду, которую нужно было постирать, и потную рабочую одежду Шона. Порыв пыли поднялся, когда она взяла ее и кинула в корзину. Она отнесла одежду вниз, в общую прачечную, и загрузила несколько небольших стирок.

Когда Меган вернулась в квартиру, то заметила, что его рабочие ботинки больше не стояли в коридоре, а плитка передней части коридора была вытерта от пыли. Шон сидел на диване в джинсах и футболке, его волосы были мокрые, а в руках была бутылка пива, и он смотрел телевизор. Он поднял голову и улыбнулся ей.

— Спасибо, что постирала мою одежду. Гипсокартон был довольно пыльным.

— Что вы делаете, после того как поднимаете гипсокартон? — Она села на подлокотник дивана.

— Разгружаем материалы из грузовика. Относим их в комнату, где работаем. Держим, пока Чак прибывает их с помощью монтажного пистолета. С потолком сложнее всего, руки ужасно болят. Но самая грязная часть — шлифовать швы. Я делал это сегодня.

— Ну, ты должно быть, голоден. Ужин почти готов. — Она встала, чтобы пройти на кухню и проверить.

Он наклонился вперед, схватил ее за руку и потянул на диван рядом с собой.

— Это может подождать. — Он обхватил ее за заднюю часть шеи и притянул для поцелуя. Его рот был на вкус как зубная паста и пиво, — удивительно эротичная смесь.

Меган закрыла глаза и расслабилась в его объятиях, целуя его со всей страстью.

Они целовались несколько мгновений, затем она толкнула его в грудь.

— Нет. Перестань. Мне нужно проверить еду, прежде чем она сторит. — Она рассмеялась, выбравшись из его хватки, и направилась на кухню.

Она чувствовала себя такой семейной, сервируя стол на две персоны, и позвав Шона ужинать. Было приятно видеть, что он высоко оценил ее готовку, проглотив несколько порций. Хотя, возможно, ее курица на гриле была не настолько восхитительной, а он был просто голоден, думала она, когда жевала жесткое, пережаренное мясо.

После еды Шон помог ей убрать со стола, но, собирая грязную посуду, он остановился, потеряв плечи. Импульсивно Меган потянулась, чтобы сделать ему массаж, размяла большими пальцами заднюю часть его плеч и сухожилия шеи. Шон застонал признательно, немного опустил голову вперед, чтобы она могла разминать его шею.

— Боже, так хорошо, спасибо.

Меган несколько раз погладила его плечи вверх-вниз, затем сказала:

— У меня есть массажное масло, если ты хочешь, чтобы я поработала над твоими мышцами.

Он повернулся вполоборота и посмотрел на нее через плечо, приподняв бровь:

— Да?

Она улыбнулась и соблазнительно опустила ресницы.

— Да. Оставь посуду и иди ложись. Я заберу белье, и встретимся через несколько минут.

Когда она на этот раз вернулась в квартиру, Шона не было на диване. В ее животе запорхали бабочки от понимания, что он ждал в ее кровати, вероятно голый, или еще не голый, но скоро будет. Проходя мимо кухни, она заметила, что он помыл и сложил посуду, и также вытер со стола. Она покачала головой в недоумении. Она и правда не могла желать лучшего соседа.

Войдя в тускло освещенную комнату, она увидела, что он развалился на кровати, заложив руки за голову и смотря на нее с дерзкой ухмылкой. Он был полностью обнаженным.

Меган наклонила голову, чтобы скрыть румянец. Она определенно не собиралась показывать ему, как он на нее влияет. Он был так хладнокровен и обыден во всем, что касалось его тела, ей хотелось показать ему, что она тоже была расслабленной. Она перемещалась по комнате, зажигая свечи, затем направилась к шкафу, достав массажное масло, которое давно не использовала. Подойдя к кровати, она поставила баночку на тумбочку.

Глаза Шона светились в мерцающем свете свечей, когда он наблюдал за ней.

— Ладно, это лечебный массаж, — проинформировала она, стоя сбоку кровати со скрещенными руками. — Ничего сексуального. Это для твоих болезненных мышц, поэтому переворачивайся.

Молча Шон последовал ее инструкциям, улегшись лицом на кровать. Она оседлала его тело, полностью одетая, чтобы не отвлекаться, и начала с его головы, проводя пальцами сквозь волосы, легко разминая кончиками пальцев от макушки вниз к шее. Его волосы были мягкими и густыми под ее прикосновениями.

Она открыла крышку масла, налила немного на ладонь, согревая его, прежде чем прикоснуться к коже Шона. Разминая напряженные мышцы, которых становилось больше от шеи к плечам, она избавляла его от напряжения. Она гладила его плечи и верхнюю часть спины, чем вызвала еще один стон.

— Хорошо, да? — спросила она.

— М-м-м.

Меган перенесла свой вес, пока массировала мышцы спины, иногда нажимая сильно, затем ослабляя напряжение нежными поглаживаниями вверх и вниз по его голой спине. Масло разогревалось под ее руками, распространяя сандаловый аромат.

Меган прорабатывала мышцы его поясницы к заднице, продолжая разминать и крепко сжимать его плоть.

Шон беспокойно заерзал под ней и начал переворачиваться, протягивая к ней руки.

Она шлепнула его по ягодицам.

— Я не закончила. Помни — это лечение, а не прелюдия.

Он захихикал в подушку и позволил ей продолжить. Она массировала каждую его ногу, разминая мышцы бедер и икры. Достигнув его ступней, сжала и исследовала каждый изгиб стопы, пятки и каждый палец, что вызвало еще больше одобрительных звуков из его горла. Она закончила тем, что пощекотала его ступни, и он вырвался из ее хватки.

Меган рассмеялась и поднялась по его телу, снова оседлав. Теперь она массировала его ноющие бицепсы, оказывая его рукам и кистям то же лечение, что и ступням. Закончив с последним пальцем, провела несколько раз вверх-вниз по его рукам, затем улеглась сверху него во всю длину тела и уткнулась носом в местечко на шее у него под ухом.

— Хорошо?

Он пробормотал:

— Невероятно. Никто прежде не делал мне массаж. Думаю, это лучше чем секс.

— В любом случае, также хорош.

Она всосала его мочку в рот на мгновение, затем оставила дорожку из поцелуев от его подбородка к шее. Он потянулся под ней, как кошка.

— Ты хочешь тоже? — спросил он через зевок.

— В другой раз, сейчас просто отдыхай. — Она закрыла глаза и прижалась к нему сверху, ее голова находилась у него между лопаток, и через несколько секунд по его глубокому ровному дыханию она могла понять, что он уснул.

Меган перекатилась с Шона и легла рядом, наблюдая, как он спит. Его волосы были в беспорядке из-за массажа головы, и они снова отрастали, немного закручиваясь у основания шеи. Она не могла сопротивляться, коснувшись мягких прядей, и он заерзал во сне. Его брови были того же песочного цвета, что и волосы, они внезапно нахмурились, затем расслабились. Ей было интересно, что ему снилось. Она скучала по его голубым постоянно меняющимся глазам, но его ресницы во время сна были красивыми, словно два полумесяца на щеках. Его нос был прямым и выступающим, и, несмотря на его мужественность, изогнутая верхняя губа и полная нижняя выглядели женственно. Боже, его рот был создан для поцелуев. Ей так хотелось наклониться и попробовать его, но она не стала будить Шона.

Она оперлась на руку и осмотрела его тело без страха быть пойманной. Он был красивым. Его хорошо развитая мускулатура была покрыта гладкой безупречной кожей. Завершив тщательный осмотр, она поняла, что он был травмирован в некоторых местах. На его предплечье был длинный белый рваный шрам, а сбоку живота слегка сморщенная кожа. Сверху плеча был зарубцевавшийся участок кожи размером с ее ладонь. Она задалась вопросом, какие несчастные случаи, травмы или насилие были причиной этих ран, и поделится ли он этими историями с ней.

Она была удивлена, что у него не было видимых татуировок или пирсинга. Она предполагала их наличие, но когда подумала насчет этого, осознала, что он не стал бы тратить деньги на такие бесполезные расходы, как украшение тела.

После всех месяцев желания и сопротивления желанию, она не могла поверить, что вот он, в ее кровати, спит голый и уязвимый, и весь ее для прикосновений и объятий.

Удивительно и невероятно.

ZY

В пятницу Саша написала Меган электронное письмо, позвав вечером на девичник. Стив уехал на выходные в командировку, поэтому они могут пойти в бар, а затем к Саше, чтобы поболтать и выпить. Это была их традиция, которую они повторяли несколько раз в год, и редкая возможность для Меган быть настоящей девочкой. Обычно она тусовалась с парнями, и было здорово сменить обстановку время от времени и болтать о моде, парнях и красивых задницах с подругой.

Они начали в баре в центре города, рядом с местом, где работала Саша, но Меган держала все под контролем, потому что была за рулем. В десять Саша предложила отправиться к ней в квартиру, чтобы выпить бутылочку вина, перекусить и поболтать о девичьем в уютной обстановке. По дороге домой они купили китайскую еду и пару бутылочек «Шардоне». Меган распаковала курицу «Кунг Пао», как только оказалась на кухне, а Саша открыла вино. В последние дни Меган часто ощущала себя голодной и задумалась, насколько это было связано с тем количеством секса, что у нее было.

Когда еда была быстро съедена, они переместились в гостиную, где Саша не прекращала постоянный поток болтовни о работе, о коллегах, которые ей нравились, о девушке, которая была сукой, и насколько рекламное дело было полно стрессов. Меган слушая, наполнила бокалы «Шардоне». Боже, прошло много времени с тех пор, как они с Сашей проводили время вместе, без парней. Иногда она забывала насколько Саша забавная, когда не занимается тем, что постоянно злится на Стива.

— Итак, Меган, достаточно моей ерунды, — сказала Саша. — Как твоя сексуальная жизнь? Я имею в виду, ты знаешь, какая скучная моя, со всей этой работой до двух ночи и рабочими выходными у Стива. Клянусь, мне нужно завести любовника. Он даже не заметит.

— Ты? Изменишь Стиву? Земля перевернется в этот день. — Меган рассмеялась. — Не то чтобы ты не сможешь легко найти любовника, если захочешь.

— Можешь хоть что говорить, Меган, но ты же знаешь, что у меня были предложения...

— Вот именно, у тебя были предложения, ты их отвергала. Ты оставалась верной Стиву. Да, ладно тебе, Саш, то же самое было в школе. Иначе ты бы переспала с Марком Ридделлом. Он был милым.

— Не могу поверить, что ты снова припоминаешь мне Марка. Должно быть, ты все еще завидуешь... В любом случае, ты уклонилась от моего вопроса, как дела?

— Ох, ты знаешь, ничего особенного. — Она сделала еще один глоток вина.

— Правда, ничего?

Меган избегала ее взгляда.

— Вы с Джеймсом все еще... занимаетесь сексом время от времени? — спросила она, и Меган воспользовалась возможностью.

— Иногда. Не так давно, на самом деле.

— Ох. — Саша слегка приоткрыла рот. — Я пошутила. Вы, ребята, правда все еще спите вместе?

— Да ладно тебе, Саш, не будь такой ханжой. Да, спим. Изредка. У него никогда не было постоянной девушки, и ты знаешь, у меня нет парня, так что...

— Да. Я просто подумала... Я хочу сказать, почему бы вам не начать встречаться? Быть как я.

— Потому что мы поубиваем друг друга через неделю, вот почему. И ты совершенно точно знаешь это. Ты можешь представить нас как пару?

Саша рассмеялась и сделала большой глоток из бокала.

— Ну, ты должна подумать над этим. Сейчас ты выглядишь счастливее, чем была в последнее время. Если секс с Джеймсом вызывает у тебя такую улыбку, вы должны заниматься им чаще.

Меган наклонила голову к своему бокалу, в попытке скрыть выражение своего лица. Она и забыла, какой проницательной и наблюдательной была Саша.

— Нет, дело не в этом. Сейчас все хорошо с работой, ты знаешь. Мою статью

опубликовали, и Росси даст мне еще больше заданий. Вот почему я счастлива.

— Нет-нет, — сказала Саша. — Это выражение лица не имеет ничего общего с работой. Оно означает — у меня есть секс. Рада, что ты сказала, что спишь с Джеймсом, потому что я серьезно начала задумываться о вас с Шоном.

Меган подавилась в середине глотка и почти выплюнула вино.

— Ты что? — завизжала она, пытаясь быть как можно более возмущенной. — Ты полностью слетела с катушек. — Но она не могла заставить себя посмотреть Саше в глаза. Она специально опрокинула свой бокал, чтобы встать и принести бумажные полотенца и убрать беспорядок.

— Просто чтобы ты знала, — сказала Саша, когда Меган вернулась с охалкой полотенца. — Я почти поверила тебе, пока ты не перевернула бокал.

Меган, тяжело вздохнув, села, скомкав полотенца в руках.

— Ох, черт.

— Так это правда? — Саша поставила свой бокал и обхватила колени руками, слегка наклонившись вперед к Меган.

Меган поморщилась.

— Да. Я сплю с Шоном. Черт, Саша, ты не можешь сказать парням. Стив даже не знаком с ним, а уже хочет задушить его, а Джеймс... о, ради всего святого, Джеймс задушит его.

— О, боже мой, я знала, что это произойдет.

— Знала?

— Сексуальная химия от этого парня... я не знаю. От него не было никаких гейских флюидов. И в ту ночь в баре вы смотрели друг на друга так, что это было эротично! Ох, но, Меган, ты правда знаешь, что делаешь?

— Я знаю, ты уже считаешь меня сумасшедшей, потому что я приютила его, но...

Саша махнула рукой.

— Да, ну, ты знаешь, что я думаю по этому поводу. Съехаться с уличной проституткой? Самый глупый поступок. И я ошибалась. Он не пытался ограбить тебя и задушить в твоей постели. Но спать с ним? Связываться с ним?

— Я знаю. Но он... Он не такой. Правда. И он не такой облажавшийся, как можнс ожидать. Он просто молод... парень пытается привести в порядок свою жизнь, и мы в какой-то степени сошлись вместе.

— Он ребенок, и это изнасилование, — категорично заявила Саша.

Меган застонала и опустила руки на голову.

— Из твоих уст это звучит так... неправильно. Послушай, я знаю, что это неправильно. Но ощущается это правильно. Ему почти восемнадцать, и скоро это не будет считаться изнасилованием... пожалуйста, дай мне перерыв. С меня достаточно чувства вины.

Она знала, как пусто и фальшиво звучали ее аргументы, когда она доносила их кому-то другому. Но она также знала, что ничего не остановит ее от того, чтобы спать с Шоном. Она уже проиграла эту битву.

Саша нахмурилась.

— Ты просто невероятна. По крайней мере, секс того стоит?

— Ох, Саша, ты и понятия не имеешь, — ответила Меган правдиво.

Саша фыркнула в свой бокал вина.

— Настолько замечательный, да?

Меган опустила взгляд на свои руки, разрываясь между природной сдержанностью и желанием поделиться, подпитанным тем фактом, что она никогда ни с кем не сможет поговорить о нем, и вином, которое делало ее разговорчивой.

— Честно говоря, я никогда не испытывала ничего подобного в постели. Мы просто... я не знаю. Химия невероятная, и он просто фантастичен. Невероятно фантастичен.

Она улыбнулась Саше, чувствуя внезапную застенчивость.

— Я не знала, что секс может быть таким. И у меня была, ты сама знаешь, львиная доля хорошего секса. Но это... — она затихла.

Саша откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

— Ладно, хватит. Он довольно горяч, а если ты продолжишь в том же духе, я могу попытаться переспать с ним при следующей встрече.

Меган ухмыльнулась.

— Эй, держи свои грязные лапы подальше от него!

— Я тут вспомнила. Вы, ребята, придете на День благодарения ко мне?

Меган перебила ее:

— Да. Да, я уже сказала маме, что не приеду домой. Она была не очень рада. Но я ни за что не пропущу День благодарения с вами. Что нам принести?

— Что ты можешь предложить? — спросила Саша, потянувшись к бутылке вина и налив еще по бокалу.

Меган подняла свой бокал, задумчиво размышляя.

— Я могу попробовать сделать тыквенный пирог по рецепту моей мамы. Если получится, будет прекрасно. Если нет — куплю другой по пути.

— Звучит хорошо, — сказала Саша и подняла свой бокал. — За тыквенный пирог!

— За тыквенный пирог, — повторила Меган. — И за День благодарения с друзьями. Думаешь, мне надо рассказать ребятам насчет Шона перед тем, как мы появимся вместе?

Саша застонала.

— Да. Определенно, да. Я сделаю тебе одолжение и расскажу Стиву. Но ты должна сказать Джеймсу.

Меган раздумывала, рассказать ли Джеймсу по телефону или нет, но все же пришла в бар, где он работал, в конце его смены.

Он болтал с администратором, его пиджак висел через плечо, когда она вошла.

— Привет, Мег! Какой приятный сюрприз? Что случилось?

— Нам нужно поговорить. — Ей было неловко, и она жалела, что не выбрала вариант с телефоном.

Джеймс внимательно посмотрел на нее, но ничего не сказал. Он небрежно помахал на прощание своему боссу и последовал за Меган на улицу.

— Серьезно, что случилось? Ты выглядишь напряженной.

— Ничего, правда, — Меган увиливала от ответа. — Мне просто нужно кое-что тебе рассказать. Мы можем пойти куда-нибудь выпить? Куда-то, где ты не работаешь?

Они оказались в спорт-баре в нескольких кварталах дальше, там было достаточно громко, чтобы их разговор остался между ними, но не слишком, чтобы они могли слышать друг друга.

— Вот в чем дело, — начала Меган, когда он вернулся от барной стойки с несколькими кружками пива. — Я собираюсь привести Шона на День благодарения к Саше.

— Да? Ну, я полагаю, ему больше некуда пойти... Хорошо. На самом деле, он не такой уж и плохой парень. Мы лучше узнали друг друга в ту ночь в баре.

— Нет, ему больше некуда пойти, но дело не только в этом. Он... на самом деле, он придет как моя пара. — Меган складывала бумажную салфетку, готовясь к реакции Джеймса.

Он сощурил глаза не веря.

— Твоя пара? — слова вышли с рыком.

— Да.

— Иными словами, ты трахаешь этого парня?

Меган вдохнула, посчитала до трех и выдохнула, желая успокоиться.

— Да.

— Да ты издеваешься. Ты трахаешь проститута? — Он наклонился вперед со скрещенными руками и уставился на нее.

— Пожалуйста, Джеймс, не... — начала Меган.

— Что «не»? Это правда! Проститут он или бывший проститут — неважно.

— Джеймс... — она смяла салфетку в руке.

— Так у вас какая-то сделка? Он трахает тебя, а взамен получает крышу над головой? — Он махнул рукой, почти опрокинув свое пиво.

— Нет! Пошел ты! Все совсем не так! Не смей обвинять меня в подобном дерьме! — Злость Меган возрастала, и она отгоняла подбирающуюся панику. Было достаточно того, что она переживала о последствиях. Она не ожидала, что ее друзья подумают, что она способна на подобное. Опять же, у Джеймса были свои личные корыстные цели.

— Почему нет? — спросил он. — Я имею в виду, паренек-то гей? Его клиенты были мужчины?

— Они — да, он — нет. Он гетеросексуал.

— Он гетеросексуал и трахал парней за деньги? Это... херово.

— Это был оральный секс, не простой секс. — Меган бросила салфетку, злясь на себя за то, что она должна пояснять, чем занимался Шон, как будто конкретика касалась Джеймса. — И это была его работа, понятно? Способ выжить. Не то чтобы на улицах много клиентов для гетеросексуалов. Женщины не выбирают детей для своего удовольствия.

— Бл*дь, да я бы лучше украл, чем сосал хер парня за деньги. — Джеймс поморщился в отвращении. Рука Меган чесалась залепить ему пощечину.

— Да? — огрызнулась она. — Ну, попробовал бы ты быть воспитанным наркоманкой и с шестнадцати лет находиться один на улице. Я бы хотела посмотреть, как бы ты выжил в том, через что прошел Шон.

Джеймс пожал плечами на ее обвинения.

— И теперь ты трахаешь его? Звучит как великолепная идея. Так держать, Мег.

— Ты не самый лучший советчик, когда дело касается отношений. — Меган сделала большой глоток пива, в попытке держать эмоции под контролем.

— Ну, по крайней мере, я держусь подальше от настоящих шлюх. Кстати, я должен провериться на заболевания?

— Что? — выплюнула Меган. — Нет! Если ты имеешь в виду... Нет. Все произошло после той ночи. Пошел ты! Ты просто говоришь это, чтобы взбесить меня.

— Я просто надеюсь, что вы практикуете безопасный секс. — Меган поморщилась от горечи в голосе Джеймса. Она подавила желание обвинить его в ревности, потому что это было очевидно. Все было неправильно, и если он собирался так вести себя на День благодарения, нужно было постараться все исправить.

— Послушай, мы можем попытаться, чтобы все было цивилизованно, хотя бы на День благодарения? Ты сказал, что вы поладили с Шоном в прошлый раз. Я знаю, тебе ненавистна мысль о том, что я делаю, и ты, вероятно, зол, потому что беспокоишься обо мне...

— И я думаю, ты можешь заняться чем-то лучше, чем трахать проститута.

— Джеймс! Не называй его так! — защитный инстинкт поглотил ее. Она не могла вынести, чтобы Шона так унижали. Но ей нужно было успокоить Джеймса, поэтому она продолжила безмятежно. — Ты можешь не наделать глупостей на День благодарения? Пожалуйста?

Он осушил свою кружку с пивом, затем аккуратно, не смотря на нее, поставил на стол и встал.

— Я не могу ничего обещать. Но попытаюсь. Ради тебя и Саши. Но если я когда-нибудь сделал бы что-нибудь хоть наполовину такое же глупое, ты бы не утверждала, что я прав.

Он зашагал прочь.

Меган наблюдала за его уходом в оцепенении. Он был абсолютно прав на этот счет. Если бы Джеймс спутался с несовершеннолетней проституткой, она бы не оставила это просто так. Она опустила голову на руки и застонала. Возможно, День благодарения с ее родителями был бы проще.

ZY

В четверг утром Шон и Меган вылезли из кровати, хотя это было трудной задачей, потому что Шон продолжал использовать очень убедительные аргументы с помощью пальцев и рта, заставляя ее задержаться на кровати. Они начали готовить по рецепту

знаменитого тыквенного пирога мамы Меган. Хотя Меган сжульничала, купив готовый корж и консервированное тыквенное пюре в банке.

Вместе они смешали пюре со сливками, клиновым сиропом, яйцами, специями и мукой, заполнив корж и поставив в духовку. Пока Меган принимала душ и готовилась, Шон наблюдал за выпечкой, потому что духовка была не очень надежной. Конечным результатом был на удивление профессионально выглядящий пирог.

— Не могу поверить, что мы испекли его! — Это точно был самый лучший пирог, который она делала по этому рецепту, и она приписывала этот успех в значительной степени беспристрастным замерам Шона и его способности присмотреть за духовкой, пока он мыл посуду и убирал кухню.

У нее заняло вечность выбрать, что надеть. Часть ее хотела быть роскошной, модной и сексуальной для Шона, а другая часть призывала к сдержанности. Она будет проводить время со своими давними друзьями, а естественный стиль Меган не был вызывающим. Меган долгое время пялилась на свой гардероб, парализованная нерешительностью. В конце концов, она выбрала две вещи: обтягивающую черную майку на бретельках, с намеком на блески, переливающиеся по ткани, и темно-красную косо обрезанную юбку, которую она любила, но надевала редко. Она больше любила брюки, чем юбки.

Она посмотрела на себя в зеркало и провела руками по волосам. Они отросли и нуждались в хорошей стрижке. Тем не менее, взлохмаченными они выглядели хорошо. Нанеся немного блеска для губ, тушь, и сделав эффект «смоки-айс» — она завершила образ, выглядя в целом хорошо. Не слишком нарядной и не слишком распутной.

Все еще в трениках, Шон появился в отражении позади нее, оценивая ее наряд. Он осмотрел ее тело сверху донизу, отчего Меган сразу представила себе разные развратные вещи.

Он улыбнулся ей лениво.

— Выглядишь горячо.

Она улыбнулась в ответ.

— Думаешь?

Он прошел несколько шагов по комнате, все еще смотря на нее.

— Да. Ты выглядишь чертовски сексуально в юбке. — Его голос стал низким и хриплым. — Мне хочется поднять ее, толкнуть тебя к комоду, нагнуть и трахнуть. — Она могла видеть очевидное возбуждение через материал его свободных штанов, и по ее телу прошла дрожь.

— У нас нет времени, — Меган тяжело дышала. — И, Шон, нам нужно выйти из спальни, иначе мы никуда не уйдем.

— Хорошо. — Он обнял ее и уткнулся лицом в ее шею. — Но не жди, что я буду вести себя хорошо до конца вечера.

— Так или иначе, не жду, — прошептала она, подставляя свою шею и горло для его поцелуев. Но через минуту она прервала его и отстранилась, прежде чем ее решительность разрушилась. — Тебе нужно одеться и побриться. Это вечеринка. Я хочу, чтобы ты выглядел гладко выбритым и сексуальным, и поразил всех девушек.

— Что мне надеть?

— Что насчет черных джинсов и темно-синей рубашки?

У него был не очень большой выбор, но в этой комбинации он выглядел очень сексуально, а синяя рубашка делала акцент на глаза. Меган наблюдала, как он раздевался,

теперь чувствуя себя более непринужденно, видя Шона обнаженным. Он никогда не стеснялся. Нагота не была проблемой для него, а Меган училась не рассматривать ее проблемой для себя.

Вместо этого она наслаждалась видом — точеными очертаниями его рук, тем, как играли его мускулы, когда он стягивал футболку, изящными линиями спины, когда он выскользнул из штанов, упругими изгибами его задницы, на которой задержался ее взгляд, несмотря на всю решимость уйти.

Шон посмотрел на нее через плечо.

— Пересмотрим решение?

Меган покачала головой.

— Я пойду возьму пирог. Ты заканчивай готовиться. И перестань выглядеть так чертовски сексуально.

Она вышла из спальни на кухню, где пирог остывал на стойке, и переложила его в большой пластиковый контейнер, подарок от мамы, которая подарила ей целый набор на прошлое Рождество. Вероятно, это был первый раз, когда она использовала его, еще один признак того, как изменилась ее жизнь с переездом Шона. Обычно она не много готовила для себя, и она не пыталась сделать что-то амбициозное для Сашиной вечеринки. Она улыбалась, вспоминая, как возилась с последними приготовлениями.

Проверив свои часы, она увидела, что уже было 13:30. В то же время побритый Шон вышел из ванной. Его волосы, ставшие длиннее в последнее время, были прямо зачесаны, он застегивал рубашку. Его глаза были еще более голубые, чем обычно, когда он смотрел на нее. Он выглядел чертовски хорошо, и Меган размышляла, сможет ли она держать руки при себе.

Еще раз Шон привлек ее в свои объятия и уткнулся носом в ее шею.

— Ты уверена, что нам нужно идти?

Меган прикусила губу.

— Мы должны. Мы приготовили пирог.

— Я могу придумать кое-что другое, что можно обмазать взбитыми сливками, — прошептал он ей на ухо, затем прикусил мочку. — Другие способы съесть пирог, если уж на то пошло.

— Звучит липко и грязно. — Она положила ладонь ему на грудь и посмотрела на него. Несмотря на блеск возбуждения в его взгляде, она также заметила нервозность. — Мы не останемся надолго, если тебе будет некомфортно. Хорошо?

Он кивнул, но его челюсть была слегка напряжена, выдавая его опасение.

Поездка к Саше заняла менее пятнадцати минут. Когда они стояли около двери в квартиру, сердце Меган бешено стучало. Это был их первый официальный выход с Шоном в качестве ее парня, и она переживала о реакции всех своих друзей. Она посмотрела на Шона рядом с собой.

Он жевал свою нижнюю губу и должно быть чувствовал себя гораздо более неловко, чем она.

Она вытянула руку, чтобы взять его ладонь в свою, и переплела пальцы.

— Что бы ни случилось, мы вместе. И это мои друзья. Они будут классными, — прошептала она с большей убежденностью, чем чувствовала.

Шон сжал ее руку и кивнул.

Они были первыми прибывшими. Стив поприветствовал их у двери, обнял Меган и пожал руку Шону, прежде чем взял вино у Меган.

Меган пристально наблюдала за ним. Стив был единственным из друзей, кто не встречал Шона до того, как узнал об их отношениях. Он был вдумчивым, рациональным, хорошо разбирался в людях, и его мнение будет влиять на других. Поэтому она немного опасалась его реакции.

— Что мне принести вам, ребята? Пива? Бокал вина? Что-нибудь еще?

— Ты должен попробовать пиво Стива. У него самый настоящий пивной фетиш и всегда есть что-то новенькое, чтобы попробовать, — сказала Меган Шону. — Но берегись его разглагольствований, когда он будет рассказывать о лучших методах пивоварения.

Шон посмотрел на нее, намек на улыбку появился на его лице.

— Эй, я — парень. Я могу вынести разговоры о пиве, — сказал он, наполовину глумливо, наполовину серьезно. Напряжение в ее желудке спало. Все будет хорошо — парни найдут общий язык.

— Тогда пойду проверю Сашу. И, Стив? Я бы выпила вино, пожалуйста. Как это Джеймс еще не пришел? Он никогда не упустит возможности совершить набег на твой пивной погреб перед едой.

Оказавшись на кухне, Меган выяснила, что Джеймс и его официантка только что звонили, чтобы предупредить, что они опоздают из-за неприятностей с машиной. И якобы, как сказала Саша, когда они вынимали тыквенный пирог и выкладывали его на тарелку, он звучал запыхавшимся по телефону. Она была готова поспорить, что бы ни задержало их, это не было связано с двигателем.

— Ты думаешь, он звонил тебе, пока трахался? — спросила Меган, смеясь.

— На самом деле, я думаю, он был в машине. И думаю, мисс официантка довольно податливая девушка, которая просто делала ему минет в тот момент.

Меган рассмеялась.

— Ну, по крайней мере, он будет в хорошем настроении, когда придет.

Она была права. Когда Джеймс вошел десять минут спустя, таща за собой очень симпатичную, молодую и удивительно грудастую блондинку, он был в чрезвычайно хорошем расположении духа.

— Привет всем! Знакомьтесь, это Керри!

Он поцеловал Меган и Сашу, обнял Стива и кратко кивнул Шону, выражение его лица было нейтральным.

Керри обняла всех и с энтузиазмом поцеловала Стива и Шона к их очевидному восторгу.

Меган прикусила язык, когда увидела, что взгляд Шона задержался на груди Керри на добрые десять секунд, прежде чем он поднял голову. Он заметил, что она наблюдала за ним и изобразил застенчивость.

Пока все расходились по гостиной, наливая напитки и приветствуя друг друга, Шон прижался ближе к Меган и прошептал ей на ухо:

— Силиконовая подделка. Я бы выбрал твою, в любом случае. — Его рука коснулась ее задницы в возбуждающей ласке, отчего волна похоти накрыла ее тело.

Вскоре после этого они сели есть. Саша расстаралась так, что это было достаточно, чтобы удовлетворить самые требовательные стандарты. Меган подумала, что даже ее мама была бы впечатлена. Она уж точно. Индейка была восхитительной, стол был битком набит пюре, сладким картофелем, кукурузным хлебом, несколькими видами салатов, клюквенным соусом и маринованными огурцами.

Шон сидел прямо напротив Меган. Фифа Джеймса сидела рядом с ним, сверкая ему улыбкой, что слегка раздражало Меган. Но не так уж сильно, когда нога Шона потирала ее лодыжку, вызывая одновременно и успокоение, и желание.

За столом протекал непринужденный разговор, подпитываемый алкоголем, едой и многолетней дружбой. Меган с удовольствием отмечала, что иногда Шон присоединялся к ним и его сдержанность и невозмутимый юмор нашли отклик у ее друзей. Она была особенно рада, что Стив вступал с ним в диалог несколько раз и одобрительно кивнул ей, когда поймал ее за наблюдением. Джеймс был менее дружелюбен, временами хмуро поглядывая на Шона, но сумел сдержать грубые комментарии.

Керри была типичной легкомысленно блондинкой из Лос-Анджелеса в комплекте со стремлением сниматься в кино и мозгом приблизительно таким же маленьким, насколько большим был размер чашки ее лифчика. Парни, разумеется, относились к ней со сдержанностью. Но Меган поймала взгляд Джеймса во время особенно глупой тирады о косметической хирургии, и он был смущен. Она, возможно, подразнила бы Керри немного, если бы не одетая в носок нога Шона, которая гладила внутреннюю часть ее бедра в наиболее отвлекающей манере.

— Ты не можешь говорить серьезно! — сказала Саша с возмущением. — Ты думаешь, это правильно, что подростки могут вставлять грудные импланты? Не думаешь, что это немного преждевременно?

Нога Шона скользнула выше по бедру Меган, подавляя ее высшие функции мозга и предотвращая ее участие в споре, так как ее голос мог предать ее. Она смотрела прямо на него.

Его выражение лица было беспристрастным, голова слегка наклонена в сторону, как будто он слушал разговор, но Меган понимала, что прямо сейчас он был полностью сосредоточен на ней. Его глаза были единственной подсказкой, что сейчас происходило под столом — синий цвет заполнил его расширенные зрачки.

— Ну, знаешь, Саша, я вставила свои в девятнадцать. Ты не сможешь увидеть шрамов. Я покажу тебе в ванной, если хочешь. Хирург был настоящим профи. Мой отец платил за них. Он сказал, что ему ничего не жалко для своей принцессы. И я еще не пожалела об этом, — сказала Керри гордо.

Последовала пауза, пока ее слова доходили до остальных. Джеймс, поморщившись, ковырялся в своем пюре.

Меган перестала вслушиваться в разговор, когда палец Шона достиг кромки ее трусиков и прижался к промежности. Она изо всех сил пыталась держать дыхание ровным и не издавать шума. Она не сможет держаться слишком долго. Он сильнее нажал на ее клитор, и ей пришлось подавить стон. Керри могла присвоить себе все внимание прямо сейчас, но если Меган испытает оргазм за столом, она была уверена, что в ту же секунду окажется в центре внимания.

Шон уставился на нее, губы слегка приоткрыты, и когда их взгляды встретились, он дерзко улыбнулся.

Меган выдержала его взгляд, медленно отодвинула свой стул, чтобы дать ему шанс ненавязчиво убрать свою ногу. Потеря контакта почти довела ее до слез, но она больше не могла выдерживать мучение. Она встала и сказала на удивление спокойным голосом:

— Кто-нибудь хочет кофе?

На кухне она наполнила кофемашину водой и отмерила кофе. Несколько минут спустя

Шон появился в дверном проеме со стопкой тарелок. Он поставил их на стол и подвинулся к ней, одной рукой обвив ее талию, а другой шею. Он притянул ее ближе для поцелуя, его рот с жадностью атаковал ее, а член прижался к ее лону. Меган обхватила его лицо руками, запустив пальцы в его лохматые волосы. Она мягко застонала ему в рот, когда их языки сплелись, надеясь, что звук не услышат в соседней комнате.

Поцелуй длился несколько минут, и им пришлось отстраниться друг от друга, когда Стив позвал Шона:

— Эй, мужик, хочешь немного посмотреть футбол, пока цыпочки делают кофе и убирают со стола? АУ! Иисус, Саша, ты не понимаешь шуток?

— Тебе нравится футбол? — прошептала Меган.

— Не сейчас, — рука Шона скользнула к ее бедру и ей под юбку. Его пальцы пробирались вверх по ее бедру, как и до этого его нога.

Каждая клетка Меган реагировала на него. Она была близка к тому, чтобы позволить ему трахнуть ее на кухне, не заботясь, кто может войти.

— Прямо сейчас я хочу трахнуть тебя, — от его хриплого голоса ее тело покрылось мурашками. Ее соски стали твердыми горошинами, прижимаясь к ткани ее майки.

Другая рука Шона коснулась ее груди, посылая огонь от ее чувствительных сосков прямо к лону.

Она перевела дыхание.

— Иди посмотри игру, и встретимся в ванной в дальней части квартиры через десять минут. Пройди через главную спальню налево. Я доделаю кофе, и после этого мне на все плевать.

Он ухмыльнулся.

— Хорошо, что я подготовился?

Десять минут спустя кофе был на столе, а Меган в главной ванной, надеясь, что никто из хозяев не захочет использовать ее в ближайшем будущем.

Она стояла перед раковиной, смотря на себя в зеркало. Ее лицо пылало, глаза были темными и яркими, и она чувствовала себя возбужденной и чрезвычайно живой. Это было безумие. Любой из ее близких друзей мог войти к ним, но ей было все равно.

Когда Шон открыл дверь, она напряглась. Каждое ее нервное окончание покалывало в предвкушении, и она чувствовала себя будто на краю пропасти, готовая взмыть ввысь или упасть.

Шон осторожно закрыл за собой дверь и сгреб ее в объятия, его руки гладили ее спину и талию, а рот и язык были прижаты к ее рту. Поцелуй становился яростный, когда его руки скользнули к ее заднице, притягивая ее ближе к его теплоте, твердому телу, его эрекция настойчиво прижималась к ней. Его рот переместился на ее шею, зубы касались плоти.

Она застонала.

— Иисус, Шон, только быстро. Они заметят, что мы пропали.

Он поднял голову от ее горла с хищной улыбкой. Его глаза были в сантиметрах от ее.

— Ты говоришь, что хочешь быстрый перепих без ласк, без прелюдий и лишних движений? — Кажется, он прикасался к ней каждым словом. Его голос был до невозможности сексуален. Меган чувствовала себя, как будто под действием наркотиков, одурманенная желанием, уже такая влажная, что ей и не потребуется много, чтобы кончить.

— Да. — Она направила свою руку между их тел и потеряла всю длину его члена через джинсы, наблюдая, как его глаза заволокло дымкой и как перехватило его дыхание. Она

дотянулась до кнопки на штанах и расстегнула ее.

Он снова поцеловал ее, его язык заклеил ее рот, украв дыхание. Он поднял ее юбку и стянул с нее трусики.

Они стояли напротив друг друга, голые по пояс, и замерли на мгновение. Шон быстро осмотрел ванную: она была маленькой и тесной, и возможности были ограничены. Он положил руку ей на талию и повернул ее лицом к раковине.

Меган смотрела на его отражение в зеркале. Его выражение было таким сосредоточенным, когда он расставил ее ноги и провел рукой к ее лону. Пальцы ласкали ее быстро, погружаясь в ее влажность.

Она откинулась назад на него со стоном, затем наклонившись, уперлась в раковину.

Шон схватил ее за бедра, разместил свой член у ее входа и толкнулся быстро и глубоко. Он удерживал ее бедра, врываясь в нее сзади. Примитивные хрипы сопровождали каждый толчок.

Меган прижала рот к плечу, чтобы заглушить стоны. Она ухватилась за край раковины, когда ее накрыло волной удовольствия, которая, казалось, поднималась все выше и выше, вызывая спазм за спазмом. Это было так сексуально, так дико и так не похоже на нее. Она хотела или закричать, или расплакаться.

Шон наклонил голову вперед, и его рука коснулась ее бедра, затем скользнула к клитору, растирая его кругами. Он продолжал жестко и грубо толкаться в нее. Их резкие вдохи и шлепки плоти о плоть были единственными звуками в комнате.

Меган заскулила, когда по всему ее телу прошла судорога и нашла освобождение в удивительно мощном оргазме.

Шон толкнулся глубже второй, третий, четвертый раз, затем обе его руки с силой сжали ее бедра. Он застонал и кончил, дрожа от силы освобождения. Затем рухнул на ее спину, тяжело дыша, и через мгновение осторожно отстранился.

Меган вздохнула и опустилась на колени, положив голову на сложенные руки на краю раковины. Керамика была холодной под ее голыми руками, а пол под ее коленями твердый, но ей было плевать. Ее тело было истощено, и она хотела отдохнуть.

Шон присел рядом с ней, обнял за живот, оставляя влажные поцелуи на ее плече.

— Иисус, Меган, секс с тобой всегда такой... невероятный, — пробормотал он ей на ухо, его дыхание щекотало ее.

Меган повернулась, чтобы прижаться к его губам в легком поцелуе, прежде чем начала вставать на ноги. Они молча одевались рядом друг с другом, и это было более интимно, чем поспешное взаимное раздевание.

Она взглянула на свое лицо в зеркале. Слава богу, все было почти в порядке. Они оба выглядели немного растрепанными и покрасневшими, но ничего такого, что могло бы вызвать подозрения, помимо их общего отсутствия последние четверть часа.

— Как, черт побери, нам вернуться в гостиную, чтобы никто не заметил? — спросила Меган.

Шон улыбнулся и показал пачку сигарет из кармана.

— Вот наше алиби. Я сказал, что буду курить на пожарной лестнице их спальни, а ты составишь мне компанию.

Меган улыбнулась.

— Ты не просто красавчик, да?

Шон приподнял брови и улыбнулся, когда открыл дверь и тихо вышел. К счастью

спальня была пустой. Пожарная лестница была прямо по курсу.

— Сейчас тебе придется присоединиться ко мне, пока я буду курить, потому что мне действительно это нужно.

— Хорошо. Но не смей предлагать мне. И мне нужно одолжить один из свитеров Саши, иначе они ни за что не поверят, что я была на воздухе столько времени.

Шон открыл окно и вылез, прежде чем помог ей на узкой площадке. Он зажег сигарету и сделал глубокую затяжку, затем повернулся к ней.

— Саша и Стив милые. И они правда заботятся о тебе. Но Джеймс ненавидит меня.

— Он что-нибудь сказал?

— Не так уж много. Но могу сказать, он хотел бы нокаутировать меня через всю комнату.

— Он ревнует, — сказала Меган. — И защищает, ему сложно привыкнуть к этому. Нужно время.

— Тогда ему лучше не догадываться, что я трахнул тебя в ванной, — Шон сверкнул лукавой усмешкой. Он выглядел полностью расслабленным, прислонившись к перилам, выдыхая дым в холодный, послеобеденный воздух, украдкой поглядывая на нее.

Меган вздохнула. Она чувствовала себя очень хорошо — безусловно, сексуально удовлетворенной, но также радостной, оживленной и сияющей от счастья. Все между ними было интенсивным и диким, и невероятно эротичным, но также было что-то еще, что-то большее, хотя было слишком рано задумываться об этом.

Несколько недель после Дня благодарения Меган чувствовала, как будто была в длительном медовом месяце, только вместо какого-нибудь тропического острова находилась в собственной квартире. Секс был великолепным, но даже, не учитывая физический аспект, они с Шоном сходились на ментальном уровне. Они начали заканчивать предложения друг за другом и интуитивно понимать потребности друг друга. К своему мысленному списку того, что любит Шон, Меган добавила: его любимую еду, телевизионные программы и вещи, от которых загорались его глаза. Все это было нелегко узнать. Он никогда не выражал свои предпочтения, как правило, уступая тому, чего хотела Меган, и ей пришлось потрудиться, чтобы заставить его признать, что он предпочитает мексиканскую еду китайской, или, что он смотрел бы ESPN (прим. пер. — американский кабельный спортивный телевизионный канал) вместо Lifetime Movie Network (прим. пер. — американский кабельный телеканал, специализирующийся на фильмах, комедиях и драмах, где главные роли играют исключительно женщины), если бы пульт оказался у него в руках.

Она осознала, что он был увлечен археологией, после того как наблюдала, что он часто смотрит шоу о древнем Египте и раскопках руин по всему миру по History Channel. Меган купила ему несколько красиво иллюстрированных книг об археологии в книжном комиссионном магазине, и когда преподнесла их Шону, от выражения его восторга ее грудь сжалась. Его было так просто порадовать, он никогда ничего не ждал и был тронут любой мелочью.

Из-за этого Меган хотелось делать для него все больше и больше. Ей приходилось сдерживаться, потому что он расстраивался, если думал, что она тратила слишком много на что-то для него. Она заказала несколько нужных ему учебников и, когда заказ пришел, вручила их ему. Она ожидала той же радостной реакции, как и от ранее купленных книг. Вместо этого он нахмурился, когда вытащил два дорогих учебника из пакета.

— Почему ты купила их?

— Тебе нужны они, ты сам сказал...

— Я могу взять то, что мне нужно, в библиотеке или поискать информацию в Интернете. Они слишком дорогие.

— Я думала, если учебный материал будет у тебя под рукой, тебе будет проще.

— Тогда позволь мне заплатить за них. — Он издал короткий, горький смешок. — Мы добавим это к списку того, что я тебе уже должен.

Он уже помогал ей с платой за аренду, коммунальные услуги и продукты питания, но всегда считал, что этого недостаточно. Тот факт, что она не хотела и не нуждалась в его помощи, особенно учитывая ее новый статус на работе, не ослаблял проблему его зависимости от нее.

— Шон, нет, — протестовала она. — Это подарок. Я хочу подарить эти книги тебе.

— Извини. — Он немедленно извинился, увидев, что расстроил ее. Его хмурость исчезла, и он наклонился для легкого поцелуя.

Когда он, наконец, отстранился, Меган остановила его, обхватив рукой за подбородок.

— Послушай. Ты должен переосмыслить свои идеи о том, что ты мне что-то должен. Когда я пригласила тебя сюда, у меня не было никаких ожиданий, и все еще нет. Я просто

люблю... находиться рядом с тобой и надеюсь, что эти чувства взаимны. Знаешь, нет надобности мерить вклад друг друга.

Он кивнул, но все еще избегал ее взгляда, и она поняла, что, на самом деле, не смогла донести ему свою точку зрения. Он будет продолжать подсчитывать в своей голове, и она ничего не может сделать, чтобы изменить его мнение.

Позже этим вечером, она подняла взгляд от книги, которую читала, увидев, что Шон жует ручку и сосредоточенно изучает один из учебников. Он был очарователен со спутанной на лбу челкой и таким сконцентрированным взглядом. Меган хотела отбросить книгу, перепрыгнуть через журнальный столик и прижать его к полу. Она посчитала хорошим знаком то, что у нее начались критические дни, иначе у них бы не было передышки от секса.

Внезапно он поднял взгляд и улыбнулся так мило, что внутри ей стало больно. Святое дерьмо, неужели она влюбляется?

ZY

Однажды Меган работала за своим ноутбуком над еще одним официальным заданием от Росси, когда зазвонил дверной звонок. Она заворчала раздраженно. Больше всего она ненавидела, когда ее прерывали, пока слова для статьи так хорошо лились.

— Ты можешь, пожалуйста, открыть? — крикнула она Шону, который на кухне пытался починить ее посудомоечную машину. Она сказала ему не беспокоиться на этот счет, посудомойка не работала со времени ее переезда, но он был в настроении «я — мистер Все починю» и настаивал на решении проблемы.

Сконцентрированная на работе она едва слышала, как Шон открывал дверь. Она предполагала, что это был почтальон с рождественской посылкой от ее тети, или кто-то подобный. Затем Меган услышала голос своей сестры, Шарлотты, и практически отбросила ноутбук с коленей, подпрыгнув на кровати. Она помчалась в другую комнату и увидела, что Шарлотта и ее муж, Грег, снимали свои пальто в коридоре. Шон вопросительно приподнял бровь, уставившись на Меган, пока она размышляла, как представить его.

— Шарлотта. Грег. Как вы? — Меган изобразила радость на лице. И какого хрена вы здесь делаете?

— Привет, кексик. — Грег широко улыбнулся и напомнил Меган, почему он ее любимый зять, несмотря на тот факт, что был единственным.

— Привет, сладкие булочки. — Она обняла его и повернулась взять пальто Шарлотты.

— Привет. — Шарлотта звучала отвлеченной и запыхавшейся. — Мне нужно пописать. Прямо сейчас.

— Конечно. — Меган махнула рукой в направлении ванной, бросив пальто на подлокотник дивана, когда проходила мимо. — Какими судьбами в городе?

— Рождественский шопинг. У Грега какая-то секретная миссия, о которой он не рассказал мне, но настоял, чтобы я поехала с ним. Я сказала ему, что не в форме бродить по городу, но вот мы все равно здесь. — Шарлотта расправила свою кофту для беременных на увеличивающемся животе и понизила свой голос до заговорщического. — Я думаю, это может быть как-то связано с ювелирным магазином, возле которого мы остановились по дороге сюда. И, кстати, кто этот парень? Он милый.

— Ох, это Шон. Я представлю вас после...

Но Шарлотта уже закрыла дверь в ванную.

Меган остановилась, чтобы глубоко вдохнуть. Хорошо, все можно было решить. Все, что ей нужно сделать, — сохранить информацию о Шоне неясной, пару часов поразвлекать Шарлотту и Грега и отправить их восвояси. Таков был план.

Она обнаружила Шона и Грега на кухне, копающимися в куче деталей из ее посудомоечной машины.

— Да, думаю, мне нужна такая новая, — сказал Шон, держа гайку, — или несколько новых.

— Ты уверен, что проблема в водопроводе? — спросил Грег. — Когда сломалась наша, оказалось, что дело было в...

Меган отвернулась. От разговоров о технических средствах ее уши кровоточили. Казалось, эта парочка была счастлива в своей дискуссии. По-видимому, официальное представление произошло, и мужская связь сделала свое дело, так зачем прерывать?

Через несколько минут Шарлотта вернулась из ванной и обняла Меган за талию одной рукой.

— Извини насчет этого. Не могу долго терпеть последнее время. Как ты? Я не видела тебя целую вечность! И кто твой друг?

— Это Шон. Он сейчас ищет квартиру и живет здесь некоторое время. Шон, это моя сестра Шарлотта, и ты уже познакомился с Грегом.

Шон поднял взгляд от деталей в руке и кивнул.

— Привет.

Меган погладила живот Шарлотты.

— Ты становишься больше, девочка. Сколько осталось?

— Слишком долго! Около шести недель. Не могу дождаться. Кажется, что последний месяц растянулся на вечность.

— Но вы же приедете к маме с папой на Рождество?

— Конечно. Ты ведь тоже?

— Я не знаю. Еще не решила. — Меган повела Шарлотту к дивану. — Сейчас я немного занята из-за изменений в работе.

— Меган, ты должна приехать. Ты знаешь, что мама с папой рассчитывают на это. Что может быть такого важного, что ты не можешь подарить им пару дней из своей насыщенной жизни? Достаточно того, что ты не была на Дне благодарения. Уверена, хоть мама ничего не сказала, но она расстроилась.

Меган поджала губы. Шарлотта никогда не упускала возможность прочитать ей нотацию.

— Хочешь чая или содовой? — Она отправилась на кухню, чтобы отклонить натиск.

— У тебя есть травяной чай?

Меган вытатила пару кружек, налила в них воду и поставила в микроволновку. Шон и Грег все еще обсуждали посудомоечную машину.

— Послушай, — прошептал Грег Меган. — Мне нужно, чтобы ты отвлекала Шарлотту. Я хочу купить кое-что, и она не должна это увидеть.

— Хорошо, — Меган улыбнулась на его мальчишеское воодушевление.

— Я пойду с ним и загляну в магазин хозяйственных товаров, — добавил Шон, размахивая рукой с частью черной трубы. — Мне нужно собрать все вместе до конца дня. Извини за беспорядок на кухне.

— Никаких проблем. Так мило, что ты чинишь ее.

Она поймала взгляд Грега, который перемялся между ней и Шоном, но он ничего не сказал, просто взял свое пальто, надел его и последовал за Шоном к двери, быстро махнув Шарлотте, проходя мимо нее.

— Скоро увидимся, милая. Мне нужно выполнить кое-какие рождественские поручения.

Раздался сигнал таймера на микроволновке, Меган достала кружки с дымящейся водой и погрузила в них пакетики чая. Она прошла в гостиную и протянула одну кружку Шарлотте.

Ее сестра подула на воду, отчего поднялся пар, и ее очки запотели.

— Спасибо.

Это была та же самая коробочка чая, которая осталась с последнего приезда Шарлотты, и чайные пакетики, вероятно, были несвежими. Меган ненавидела чай, но хранила его для редких визитов сестры.

— Итак, расскажи мне больше о парне, который здесь живет. — Шарлотта окунула свой чайный пакетик с помощью ложки.

— Я говорю тебе, он просто друг, которому нужно место, где можно пожить какое-то время.

— Как долго?

— Еще не знаю. Это зависит от множества обстоятельств.

— Где он работает? — Шарлотта сделала глоток своего чая, затем наклонилась, чтобы поставить кружку на стол.

— Он работает на стройке и учится неполный день.

— Он ходит в колледж? Как вы познакомились?

Меган тошнило от допроса, и она ответила напряженно:

— Благодаря работе.

— Так, ты познакомилась с парнем благодаря работе, он работает на стройке, ему негде жить и он остался с тобой. Ты знаешь его достаточно хорошо для этого?

— Да, — огрызнулась Меган.

— Но вы не в отношениях?

— Нет. — Она почти могла видеть, как работают винтики в голове у ее сестры. Шарлотта нахмурилась.

— Я читала твои статьи, одну о детской площадке и суровую об уличных детях. Так как его имя, Шон? Он был одним из волонтеров на строительстве детской площадки?

— Да, — ответила Меган без колебания, радуясь, что могла сказать правду.

Но Шарлотта была настойчива, когда чувствовала какой-то секрет.

— Не-а. Что-то не так. Я знаю, когда ты лжешь. Твоя нога начинает трястись, рот дергается, и ты не смотришь мне в глаза. Кто на самом деле этот парень?

— Ладно, хорошо. — Меган казалось, что она сидит внутри своей головы, наблюдая, пока ее рот двигается сам по себе. — Я познакомилась с ним, пока работала над статьей — другой статьей — об уличных детях. — Может, в ней была ехидная часть, которая хотела шокировать Шарлотту, увидеть, как ее глаза расширятся.

— Об уличных? Бездомный... О, боже мой, он тот ребенок с фотографии — силуэт, ведь так?

— Ты догадалась. Ты победила. Да, Шарлотта. — Меган не могла поверить, что она не сумела держать свой рот на замке. Какого хрена с ней не так?

— Подожди минутку. Он... — Шарлотта понизила голос до заговорщического. —

Проститут?

— Был, — внесла поправку Меган. — Теперь он просто подросток, который пытается привести свою жизнь в порядок.

— Подросток? Сколько ему лет?

Она не ответила.

— Девятнадцать? Восемнадцать? Пожалуйста, скажи, что он старше восемнадцати.

— Не имеет значения. Не то чтобы мы спим вместе, — солгала Меган и ненавидела себя за это. Она надеялась, что Шарлотта не зацепится за это.

— Ради всего святого, я надеюсь, что — нет! Но в твоей квартире живет несовершеннолетний подросток? Где его семья?

— У него никого нет. Вот почему он оказался на улице.

— Ну.. — казалось, Шарлотта находилась в недоумении. — Что насчет приемной семьи, детского дома или чего-то подобного? Ты не можешь жить с каким-то незнакомым парнем.

— Он не хочет попасть в систему. Никто из этих детей не хочет. У многих есть плохой опыт в приемных семьях, и им кажется безопаснее жить самим по себе. Многие из них зависимые и против режима жизни в учреждениях.

— Зависимые! Он наркоман? Ты сошла с ума?

— Нет, я не имею в виду Шона. Он не такой. — Меган была утомлена градом вопросов от Шарлотты. Струйка пота стекала по ее спине. — Ты не поймешь.

— Нет. Не пойму. Но я знаю, что неприемлемо. Ты не можешь...

— Неприемлемо? Как ты смеешь вторгаться сюда и начинать диктовать, как мне жить? — Меган в бешенстве вскочила на ноги, с явным желанием выставить любопытную, всегда вмешивавшуюся в свою жизнь Шарлотту из своего дома. Она желала, чтобы Шон и Грег не уходили, хотя радовалась, что Шон не слышал этот спор, но хотела, чтобы Грег увез Шарлотту домой. Прямо сейчас.

— Меган, я не пытаюсь диктовать тебе, как...

— Пытаешься. Всегда. — Меган скрестила руки, слезы застилали ее глаза, из-за чего она чувствовала себя по-детски слабой.

— Я только говорю...

— Я знаю и понимаю твое беспокойство. — Меган сделала глубокий вдох и заговорила спокойно. — Но я не собираюсь обсуждать это. Я не собираюсь провести весь день, слушая, как ты пытаешься переубедить меня. Поэтому, Шарлотта, как ты декорировала детскую?

Шарлотта щелкнула языком раздраженно.

— Вырасти, Меган. Ты не можешь просто отказываться говорить о подобном.

— Оставь эту тему, — ответила Меган. — Иначе мы начнем кричать друг на друга, пока не вернутся Шон и Грег.

— Ладно. — Шарлотта развела руки пренебрежительно. — Как скажешь.

Время до возвращения мужчин они провели в высокопарном разговоре о скором рождении первого племянника или племянницы Меган, обе холодно вежливы и аккуратны в выражениях.

Не обращая внимания на напряжение между сестрами, Грег уехал не сразу, а настоял на помощи Шону в сборе посудомоечной машины. Когда она заработала, двое мужчин «дали пять» друг другу и наполнили ее водой. Меган улыбалась, видя Шона таким счастливым, несмотря на то, что изнутри ее снесало напряжение. Но она не смогла по-настоящему

расслабиться, пока Шарлотта и Грег не вышли за дверь, особенно потому что Шарлотта продолжала рассматривать Шона, как под микроскопом.

Меган вошла на кухню, после того как закрыла за ними дверь, облегченно выдохнув.

— Наконец-то! — Затем она заметила напряженное выражение лица Шона.

— Твоя сестра знает обо мне, — он полутверждал-полуспрашивал, его лицо было непроницаемой маской. Он сложил пакет из хозяйственного магазина в аккуратный квадрат.

— Да, — призналась Меган, прислонившись к столешнице и наблюдая за ним. Шон кивнул.

— Я определил это по тому, как она смотрела на меня после нашего возвращения. Почему ты рассказала ей?

— Я не собиралась ничего говорить, но она продолжала задавать вопросы и это, можно сказать, сорвалось с языка.

— Можно сказать, сорвалось с языка, — повторил он.

По его сдержанному тону Меган определила, что он был в высшей степени взбешен.

— В любом случае она уже догадывалась, из-за статьи. Я только подтвердила это, потому что она не отставала.

— Твоя сестра знает, что я — шлюха. Мило. — Он сжал челюсти и сощурил глаза.

— Ты не... Больше нет. — Меган вытянула руку, затем осознала, что Шон был не в настроении, чтобы к нему прикасались, и ее рука упала. Казалось, что его сильно не беспокоило, что ее друзья знали о нем, так почему он был так расстроен сейчас?

— Она знает, что я трахаю тебя? — от его резкого тона это звучало грязно. Шон бросил сложенный пакет на стол.

— Нет, — сказала Меган тихо.

— Ну, в этом что-то есть, ага? — Он опустил на колени и начал собирать запасные детали после починки посудомоечной машины.

— Извини. Я не планировала ничего подобного. Я не просила ее приезжать и навещать меня.

Он продолжил очищать пол.

— Не имеет значения. Это правда. Вся твоя семья может знать. Уверен, они узнают.

Внезапно его гневная реакция обрела смысл. Он встретится с семьей Меган на Рождество, они уже обсуждали это. Шон боялся их осуждения. Раскрыв его секрет, Меган поставила его в неловкое положение. Она снова извинилась.

— Прости.

Он встал с пола и выбросил мусор.

— Забудь, это не твоя вина.

Шон вышел из комнаты, очевидно, все еще униженный и сердитый.

За ужином было некомфортно. Шон сидел напротив нее, опустив голову, и медленно ел. Их разговор был незамысловатым: вроде, передай соль, и все в таком духе. Меган осознала, что весь ее день был наполнен неестественными разговорами и неловким молчанием.

После еды они заполнили посудомоечную машину грязной посудой, Меган поблагодарила Шона за починку, но он не оттаял от ее энтузиазма. Она наблюдала, как он включает нужный режим на посудомоечной машине, и задавалась вопросом, как могла бы компенсировать эту ситуацию для него.

— Мне правда жаль, Шон, — повторила она еще раз. — Из всех людей, которым я предпочла бы не говорить ничего о своей или твоей жизни, Шарлотта определенно первая в

списке. Извини, что я погорячилась, и рассказала ей.

Он не сказал ничего, но остановился.

Меган осознала, что нервно вертела свое аметистовое кольцо вокруг пальца и перестала это делать. Она понятия не имела, как решить данную ситуацию, а извинений было недостаточно. Прямо сейчас она была не уверена, планировал ли Шон спать в ее кровати — сейчас уже в их кровати — или диване. Он выглядел таким злым весь вечер.

— Хорошо, — наконец, сказал он. — Полагаю, они бы все равно когда-нибудь узнали. — Он включил посудомоечную машину, затем прошел мимо Меган в ванную и закрыл дверь. Он принял извинения, но Меган не чувствовала себя прощенной. Что еще она могла сделать?

Тишина и напряжение продолжались остаток вечера. Он сидел на диване и вчитывался в курсовую работу. Меган сидела на своей кровати с ноутбуком, пытаясь собрать воедино заметки, которые она сделала этим утром на встрече в местном центре СПИДа. Она полностью потеряла свою прежнюю сосредоточенность на статье и продолжала прислушиваться к звукам из гостиной, вместо того чтобы сконцентрироваться на работе. Примерно в половине одиннадцатого, она сдалась и закрыла ноутбук. У нее было еще двадцать четыре часа, чтобы все доделать.

После того как приготовилась ко сну, она наблюдала за Шоном в дверном проеме гостиной. Она почувствовала острую боль желая, вспоминая их первый секс, когда она поймала его за мастурбацией. В ее голове был выжжен образ того, как он ласкал себя, и этому воспоминанию всегда удавалось ее возбудить, когда она думала об этом, что было чаще, чем бы ей хотелось признать. Сегодня он лежал в той же самой позе, но одетый, его глаза были прикованы к баскетбольному матчу по телевизору, а в руке он теребил незажженную сигарету.

— Ты идешь спать? — Она пыталась казаться беззаботной, не представляя, как отреагирует, если он сегодня не захочет делить с ней кровать.

Шон поднял голову, его лицо ничего не выражало.

— Что?

— Я собираюсь спать. Ты идешь? Я имею в виду, после окончания игры?

— Который час?

— Половина одиннадцатого. Завтра я буду работать над статьей, поэтому решила лечь спать пораньше, — сказала Меган. И она больше не могла дождаться, чтобы узнать, был ли он все еще зол на нее.

Он зевнул и потянул руки.

— Да, я иду. В любом случае игра не очень интересная.

Меган выдохнула с облегчением, когда вернулась в спальню и забралась в кровать. Она была в пижаме, но решила снять ее и притвориться, что все в порядке. Они всегда спали голыми вместе. Она подняла книгу с тумбочки — «Американская пастораль» Филипа Рота, которой пренебрегала последнее время, — и начала читать. Но не могла сконцентрироваться и продолжила отвлекаться, прислушиваясь, как Шон встал и перемещался по квартире, убирая вещи, затем выключил свет, прежде чем направиться в ванную. Она отказалась от чтения, но оставила свет включенным, ожидая его прихода.

Наконец, через добрых двадцать минут после нее, он пришел в спальню. Он разделся до боксеров, стоя к ней спиной, и колебался секунду, прежде чем стянуть и их тоже. Шон проскользнул в кровать и лег на спину рядом с Меган. Через несколько минут он лег на бок лицом к ней. Должно быть, ее лицо выражало беспокойство, потому что он подарил ей

небольшую улыбку.

— Все хорошо. Правда. Да, я был зол, но...

— Нет, ты прав. Я не должна была рассказывать Шарлотте, не обсудив это с тобой в первую очередь. Я могу понять твоё нежелание, чтобы моя семья знала об этом. Извини.

Она вытянула руку к Шону, погладила его щеку, на которой начала отрастать щетина. Её пальцы очертили его рот, и губы Шона слегка приоткрылись от её прикосновения. Боже, это все, что потребовалось, чтобы кровь начала стучать в её висках и промежности.

— Я бы хотела... — её голос колебался. — Я хочу сказать... позволь мне сделать кое-что для тебя...

Он посмотрел на неё в недоумении, но затем в его голубых глазах заплясали огоньки. Да, он верно понял сообщение.

— Не возражаешь если я... сделаю тебе приятно? — Она облизала губы, когда смотрела ему в глаза, изо всех сил стараясь быть соблазнительной и наглой. — Я немного голодна.

Шон не ответил, но его взгляд мгновенно потемнел, а дыхание участилось.

Она улыбнулась и нежно поцеловала его, её язык очертил его губы, прежде чем погрузился ему в рот.

Он захватил его, жадно целуя её в ответ.

Меган не позволила себе увлечься поцелуем. Ей нужно было сосредоточиться, если она хотела достичь своей цели. Все это было для Шона... ну, в основном, потому что Меган не собиралась отрицать, что желание сделать ему минет, доставляло ей эротический кайф.

Каждый раз, делая это, она хотела узнать, как он оценивал её. Меган пыталась забыть о его опыте и том факте, что он делал в сотни раз больше минетов, чем она, а сам получал мало. Но это продолжало приходить к ней в голову. Образами. Она была сильно пристыжена за то, что возбуждалась от мысленного изображения рта Шона вокруг члена, но не могла изгнать эти образы, делая с ним то же самое.

Хотя она никогда не признает своего страха неполноценности перед ним, она могла сказать, что он понимал это, потому что... высоко оценивал её усилия.

Меган оставила его рот и начала целовать горло, легкие поцелуи чередовались с небольшими посасываниями и облизываниями, прокладывая путь по его грудной клетке к левому соску. У Шона были очень чувствительные соски, и она провела достаточно времени, порхая над одним, затем другим, всасывая и покусывая, пока он не застонал и придавил свою эрекцию к её боку. Её рука скользнула между их телами, она обхватила его ствол, никогда не уставая восторгаться ощущением горячей, гладкой твердости его члена в своей руке.

Шон толкнулся в её кулак.

Сердце Меган ускорило ритм, а возбуждение возросло, когда её язык очертил его пресс, следуя по дорожке волос, медленно дразня, пока она гладила его ствол. Мимолетно она задумалась, хотела бы она получить что-то позже, затем упрекнула себя за мысли о своих желаниях, когда должна была сосредоточиться на желаниях Шона.

Когда её язык достиг его члена, Меган остановилась и посмотрела на него. Шон оперся на локти и жадно смотрел на неё, его губы были приоткрыты, и он тяжело дышал. Ему нравилось смотреть на неё, пока она сосала ему. Может, это был его способ заверить её, что это отличалось от его опыта с клиентами, когда он фантазировал о девушках, в то время как какой-то парень брал его в рот. Или он просто пытался оставаться в реальности, пока она делала ему минет. В любом случае, её заводило осознание того, что он наблюдал, как она

берет головку его члена между своим губами, медленно погружая его в свой рот. Она любила легкий привкус соленой горечи, что приходил с первым касанием.

Шон зашипел, когда Меган обхватила его всего — сверху вниз, используя свой язык и подушечки пальцев. Она хотела подарить ему столько удовольствия, чтобы оно могло компенсировать ее глупое поведение ранее, и намеревалась сосать его глубоко и медленно, пока он не взмолится об освобождении. Когда она начала исполнение своего плана, ее ощущения открылись к его присутствию: не только его вкус, но и запах — мускусный и такой мужественный; ощущение его ствола под ее пальцами и языком — горячего и твердого; звук его дыхания вперемешку со стонами и выдохами и сам его вид — от его выступающего члена до глаз, которые обжигали ее, — делали ее влажной и возбужденной, плавили изнутри.

Шон провел пальцами по ее волосам, пока голова Меган покачивалась. Его рука скользнула ниже. Вес его руки надавил на ее шею немного, но достаточно, чтобы направить ее. Она взяла его глубже, увеличивая давление, вызывая больше стонов удовольствия, но сохраняя ритм медленным, чтобы растянуть удовольствие.

— Бл*дь, — простонал Шон. Его глаза были полузакрыты, и он выглядел опьяненным от удовольствия.

Меган выпустила его из своего рта и поцеловала его живот, рисуя на нем узоры своим ртом и языком.

Он дернулся под ней и осторожно пытался подтолкнуть ее снова к своему члену, но она отказалась.

— Ты хочешь больше? — спросила она, разыгрывая невинность.

— Да, — выдохнул он. — Пожалуйста, боже, да!

От звука его мольбы, по ее телу прошел электрический заряд, отчего ее киска сжалась. Меган решила подарить ему освобождение, которое он так жаждал, и ее язык снова вернулся к его члену. Она остановилась на долю секунды и их взгляды встретились, когда она очень медленно приоткрыла губы и снова полностью его поглотила, крепко сжимая своей рукой.

Он толкнулся в ее рот с долгим, протяжным стоном, и она сосредоточила все свои усилия на его удовлетворении, следуя его руководству и вбирая его так глубоко, как могла. Она ускорила, пока Шон не начал трахать ее рот со всей силы, и Меган почти задыхалась. Принимая его еще глубже в горло, она ощутила, как он задрожал и взорвался с криком, и после проглотила все до последней капли.

Когда он выдохся, Меган поползла вверх по его телу. Ее челюсть слегка болела, но она была в восторге и удовлетворена оргазмом Шона. Меган была отчаянно влажной и нуждалась в своем собственном освобождении, но была готова проигнорировать это. Это было ее подарком Шону, физическое выражение ее извинений.

Несомненно, он наслаждался этим. Он расслабился на подушке и лежал с полузакрытыми глазами, неглубоко дыша.

Меган слышала, как его сердце бешено колотится в груди, когда растянулась над ним и расположила свое лицо в нескольких сантиметрах над его.

— Ну, — сказала она мягко, — чувствуешь себя лучше?

— Черт, да. Ты восхитительна, Мег. Просто... восхитительна.

— Я прощена?

Шон кивнул.

— Не могу ни в чем тебе отказать. Слишком хорошо. — Он обнял ее.

Меган улыбнулась и свернулась на его теплой груди. Она почти заснула, если бы не дискомфорт между ног. Дыхание Шона начало замедляться, и она задумалась, сразу ли он уснет.

Хотя через несколько секунд Шон начал гладить ее спину, постепенно опускаясь ниже, пока не обхватил ее задницу, и его пальцы не потянулись к ее влажному местечку.

— Ты не должен...

— Ш-ш-ш...

— Я не ждала...

— Да, ну а я ждал. — Он внезапно поднял ее, перевернул их обоих набок и вытянул руку к ее лону, поглаживая и толкаясь.

Тело Меган уже было таким влажным и готовым для него, что она была невероятно близка к оргазму. Она застонала, стала ловить ртом воздух, объезжая его пальцы, пока не достигла своего пика, и яростно кончила, дрожа в его руках.

— Ох, боже, — сказала она слабо, когда пульсация стихала. Шон захихикал и обнял ее крепче.

— Ты правда думала, что я дам тебе заснуть без этого? — пробормотал он, целуя ее ключицу и шею медленными, нежными поцелуями, отчего все ее тело покалывало.

Меган покачала головой и свернулась в его объятиях, чувствуя тепло, комфорт и наконец, избавление от раздражения, которое царило с появления Шарлотты. Через минуту она уснула.

После визита Шарлотты и Грега, Меган знала, что больше не может откладывать объяснения со своей мамой, и ей необходимо спросить, может ли она привезти Шона на Рождество. С болтливостью Шарлотты будет невозможно скрыть факты о Шоне. Поэтому Меган позвонила домой, подготовленная к мучениям, но мама удивила ее, воздержавшись от череды предупреждений, в отличие от ее друзей и сестры.

— Конечно, привози своего друга. Жду не дождусь знакомства с ним.

Меган была так удивлена отсутствием сопротивления, что все равно высказала свои контраргументы:

— Вот увидишь, Шон милый парень, несмотря на его прошлое. Он не опасный, не нахлебник или что-то подобное. Ему просто нужно где-то пожить, пока он разбирается со своей жизнью.

— Хорошо. Я тебе верю.

Они поболтали еще несколько минут о работе, различных родственниках и проблемах, с которыми отец Меган столкнулся в своем хозяйственном магазине. Затем Меган повесила трубку не в состоянии поверить, что ее мама так легко все восприняла. Вероятно, они обсудят все подробнее, когда Меган приедет домой.

ZY

Две недели спустя, когда Меган упаковывала последние пары носков в чемодан, сильная рука обвила ее талию и прижала к теплому, твердому телу.

Она улыбнулась и потянулась через плечо, чтобы обхватить подборок Шона.

Он поцеловал ее ладонь и уткнулся в шею.

— Ты готов? — спросила она.

— Почти. Осталось кое-что, о чем мне нужно позаботиться. — Он вытянул руку к ее промежности и потер через ткань джинсов. — От этого нужно избавиться. — Шон расстегнул заклепку и молнию и скользнул рукой под ширинку.

Она толкнулась на его кружащий по ее клитору палец и повернула лицо, чтобы поцеловать его через плечо.

Шон наклонил голову и накрыл ее губы своими. Его поцелуи поначалу всегда были нежными и изучающими, как будто он дегустировал ее и открывал по-новому каждый раз, когда они целовались.

Через пару секунд он вытащил руку из ее джинсов и повернул Меган лицом к себе. Они целовались безрассудно, как двое любовников, которые заново нашли друг друга после долгой разлуки.

Шон разорвал поцелуй, нагнувшись, чтобы подхватить Меган под колени и поднять на руки. Он отнес ее в кровать, бесцеремонно кинув Меган на нее, затем столкнул чемодан на пол.

Меган избавилась от одежды и отбросила ее в сторону.

Шон разделся, забрался на кровать, пока не оказался над Меган, смотря на нее темным, наполненным похотью взглядом. Он оставался в таком положении несколько секунд,

наблюдая за ней, на его бицепсах от напряжения вылезли вены, пока он поддерживал вес на руках.

От вида напряженных мышц сердце Меган подскочило до горла. Она сжала свои вагинальные мышцы, пытаясь облегчить ноющую боль в своей киске.

Медленно Шон опускал свое тело, пока не накрыл ее, его тяжесть вжала Меган в матрас, и она почувствовала себя маленькой и хрупкой.

Шон вытянул руку между их телами, погружая палец во влажность ее тела и распределяя ее вверх и вниз по ее половым губам. Он дразнил ее клитор, пока она не застонала и не начала извиваться под ним, направляя его эрекцию к своему входу.

— Я обожаю заниматься с тобой любовью, — прошептал он так нежно, как будто перышко щекотало ее ухо.

Меган улыбнулась, и ее тело расплавилось еще больше, полностью готовое для Шона. Она ощущала себя податливой и безвольной, когда обернула ноги и руки вокруг него, притягивая ближе к себе.

Он двигался в ней медленными устойчивыми толчками, которые посылали импульсы восторга в ее тело. Его темп был размеренным и неторопливым, но неустанным.

Меган приподняла бедра навстречу его толчкам, ее глаза были полузакрыты от удовольствия. Волна за волной желание простреливало сквозь ее тело, удовольствие нарастало все выше и выше, пока не вылилось в мощный оргазм. Она затаила дыхание и замерла, пока искры экстаза покалывали ее тело.

Затем Шон стал двигаться быстрее, подводя себя к быстрому освобождению. Он прижал лицо к ее плечу и низко застонал, когда дрогнул в ней. Достигнув финиша, Шон скатился с нее и лег на спину, тяжело дыша, закинув одну руку за голову.

Меган повернулась на бок лицом к нему и стала очерчивать рукой его потные грудь и живот. Мышцы его тела подергивались под ее прикосновением, и она пощекотала его бок.

Шон вытянул руку, схватив ее за запястья, и крепко держал ее руку у своей груди, чтобы остановить щекотку.

Меган довольно улыбнулась и сосредоточилась на устойчивом стуке его сердца под своей рукой. По ощущениям Меган они лежали так вечно, и ее глаза начали закрываться.

— Нам нужно ехать, — сказала она.

— Только еще одну минутку, — пробормотал Шон. Его голос был хриплым и сонным.

— Хорошо, — согласилась она. — Еще одну минутку.

Через секунду они оба уснули.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Меган проснулась в объятиях Шона, его рука давила на нее своей тяжестью. Она прижалась к нему ближе, затем ее глаза распахнулись, и она посмотрела на часы на тумбочке. 16:30...

— Черт! — Она подскочила. — Черт! Черт! Черт! — Меган сбросила руку Шона, скатилась с кровати и потянулась за своей одеждой. — Мы опаздываем. Ни при каких обстоятельствах мы не успеем на ужин.

— Тогда зачем торопиться? — Шон потянулся и сонно посмотрел на нее, моргая. — Позвони и скажи, что мы опоздаем.

— Полагаю, так и сделаю. — Меган нахмурилась. Он не понимал, что она постоянно опаздывала и именно этого ее семья и ожидала от нее. Ей не нравилось примиряться с их убежденностью, что она была прокрастинатором (прим. ред. — склонность к постоянному

откладыванию «на потом» даже важные и срочные дела) и легкомысленной. Может, так было раньше, но она повзрослела. Она почти перестала опаздывать, редко забывала свои вещи или разбрасывала их вокруг и перестала сдавать рабочие задания позже заявленного срока, но ее родители и Шарлотта, казалось, не замечали изменений. Опоздание на семейный ужин будет еще одним гвоздем в ее гроб стыда.

Сев на край кровати, чтобы сделать звонок, Меган услышала, что Шон позади нее встал, чтобы одеться. Она задавалась вопросом, собрал ли он уже вещи. Было очевидно, что он не торопился в эту поездку к родителям Меган. Может, ей стоило отказаться от приглашения поехать к родителям и отпраздновать в Рождество в своей квартире с Шоном.

Три часа поездки до дома ее родителей Шон молчал.

Меган лепетала поток семейных историй и городских анекдотов, пытаясь разрядить обстановку и дать ему представление о людях, с которыми ему предстоит познакомиться.

— ...затем Шарлотта закричала и выбежала из спальни со своей Барби в руке. Мы с Крисом разразились смехом. Мы понимали, что она убьет нас обоих, но это было так чертовски смешно.

Меган улыбнулась, вспоминая Барби, которая лишилась своих волос длиной до талии и была украшена татуировками, сделанными чернилами и карандашом для глаз. Крис даже пытался сделать красные полосы в ее коротких волосах пищевым красителем, но это не очень хорошо сработало и, в конце концов, перетекло на ее лицо, отчего лоб стал ярко-красным.

— Что сделала твоя мама? — В первый раз за всю поездку, Шон отвернулся от окна и посмотрел на Меган.

— Она разозлилась, конечно же. Сначала она остановила Шарлотту, которая лупила нас, и отправила ее в комнату остыть. Затем посадила нас с Крисом и прочитала долгую нотацию о том, что нужно уважать вещи других людей, и что мы должны скопить наши деньги на карманные расходы, чтобы купить Шарлотте новую Барби, затем она наказала нас, чтоб неповадно было. — Меган рассмеялась. — Но это того стоило. Бедняжка Шарлотта. Ей было тяжело с нами на протяжении многих лет. Например, когда она собиралась на зимний бал в восьмом классе, и Крис приклеил ее туфли к полу в ее шкафу, или когда я сказала Дэну Прэтти, что она влюблена в него. Мы были дьяволами.

— Почему вы так себя вели? — спросил Шон с любопытством.

Меган задумалась над ответом.

— Потому что мы всегда так делали. Она сама сделала из себя цель, и ее было так легко расстроить. И она так властно вела себя все время, что заслуживала это.

— Может, она была властной, потому что вы издевались над ней.

— Мама всегда так говорила.

— Что насчет твоего отца? — Шон продолжил смотреть на нее. — Какой он?

— Ну, он просто... папа. Он всегда приходил в конце дня и поддерживал любые решения о нашей дисциплине, которые принимала мама, но отчасти он был невежественным. Мама управляла домом. — Меган задумалась о покладистости своего отца и попыталась вспомнить какую-нибудь особенную историю о нем.

— Папа любит рыбалку и иногда, когда я была маленькой, он брал меня с собой. На реке было довольно скучно, но я любила проводить с ним время. — Она задумалась об этих долгих, жарких летних деньках, и что это было единственное время, когда она действительно по душам разговаривала с отцом. Она не задумывалась об этом прежде, но

осознала теперь, что это был его способ поддерживать связь с тем, что происходило в ее жизни. Она бы хотела, чтобы она не была такой грубой, когда достигла возраста старшей школы и отвергала его предложения о рыбалке. Очевидно, для него это много значило, но тогда она не понимала этого.

— Рыбалка... это должно быть мило. — Шон снова повернулся к окну.

Меган посмотрела на его профиль в темноте и осознала, что в его жизни, вероятно, никогда не было фигуры отца, который мог взять его на рыбалку или поиграть с ним в мяч, или научить его всяким мальчишеским штучкам. Меган почувствовала себя еще хуже, что воспринимала отца, как нечто само собой разумеющееся. Ей действительно нужно звонить домой чаще.

— Твоя семья кажется... милой, — сказал Шон внезапно. — Обычной. Как семьи по телевизору.

— Да. — Меган не знала, что еще сказать. Когда шаблон «нормальной» семьи исходит из телевизора — это не очень хороший знак. В ее горле образовался комок, когда она представила, что, должно быть, перенес Шон, пока жил с матерью-наркоманкой и чередой ее постоянно сменяющихся бойфрендов. Он мало рассказывал о своем прошлом, но иногда делился некоторыми деталями, которые вторили историям беспризорников, которые она слышала во время интервью.

Когда они, наконец, вырулили на подъездную дорожку дома родителей, Меган припарковала свой «Сатурн» за «Лексусом» Шарлотты и Грега. Двигатель издал дребезжащий звук, как было всегда, когда он охлаждался. Меган задумалась, нужно ли было ей что-то проверить в машине.

Она наблюдала, как Шон осматривал дом ее детства, и ей стало интересно, что он думал о нем. Двухэтажный дом светился белым даже в тусклом свете: свет на крыльце включен, карнизы украшены разноцветными электрическими гирляндами, и за каждым окном горела электрическая свеча. На мгновение Меган забыла, как нервничала насчет своего визита и просто вспомнила, как сильно любила Рождество. Царила праздничная атмосфера. Возникло ощущение дома, ведь прошло слишком много времени с тех пор, как она была здесь последний раз.

Меган открыла дверь автомобиля в то же время, как открылась дверь дома. Силуэт мамы вырисовывался в треугольнике света. Дико лая, выскочила Батэнс, а затем появился более медлительный Гроувер. Меган вышла из машины и Батэнс, темно-каштановая с белым собака неизвестного происхождения, но преимущественно гончая, прыгнула на нее. Она оттолкнула лапы собаки от своего пальто, разозленная от следов грязи.

— Лежать, Батэнс. Плохая девочка!

Батэнс радостно улыбалась, по-собачьи высунув язык, затем помчалась вокруг машины, чтобы поприветствовать Шона.

— Это новая собака мамы. Шарлотта и Грег решили, что ей нужен щенок, чтобы помочь ей с синдромом пустого гнезда, поэтому подарили ей Батэнс на Рождество. Она очень испорченная. Мама совсем не тренирует ее.

— Я все слышу, — крикнула мама с переднего крыльца.

— А это... — Меган села на корточки и обернула руки вокруг широкой шеи Гроувера, — это самая настоящая семейная собака. Это мой хороший мальчик, Гроувер. — Она позволила старому золотистому ретриверу облизать свое лицо, затем посмотрела на Шона.

Он наклонился, почесывая дергающуюся Батэнс за ухом, и почти улыбался. Он был

менее напряженным, чем выглядел всю поездку сюда, и внезапно Меган больше не ненавидела Батэнс.

— Идите сюда. На улице холодно! — Ее мама позвала их. Меган крепко обняла маму, затем отстранилась, чтобы посмотреть на нее. Прошли месяцы с последнего визита ее родителей в Лос-Анджелес, и Меган заметила новые морщинки в уголках глаз мамы. Она действительно старела.

— Мам, это мой друг, Шон.

Она махнула ему с нижней ступеньки, где стояла в ожидании.

— Я так рада познакомиться с тобой. Добро пожаловать в наш дом. — Мама Меган вытянула руку и схватила руку Шона.

Меган гордилась любезностью своей матери. В ее детстве было пару раз, когда она приходила на ужин, по крайней мере, с тремя друзьями, и ее мама всегда предоставляла им место за столом.

— Меган! — Большая фигура отца появилась в дверном проеме.

Меган прыгнула в его объятия

— Как ты?

— Хорошо. Как доехали?

— Отлично. Папа, это Шон. — Она повернулась, представляя его.

Ее отец крепко пожал Шону руку и сказал:

— Рад видеть тебя здесь.

Выражение лица Шона было сдержанным. Меган подумала, что он нервничал, но ему всегда удавалось сохранять выражение таким безэмоциональным, даже после всех недель, проведенных вместе, она так и не научилась читать его.

— Входите, снаружи холодно. — Ее мама проводила их внутрь.

В коридоре последовала вторая волна приветствий от Криса, Грега и огромной беременной Шарлотты. Собаки мешались под ногами, пока Меган и Шон снимали свои пальто и обменивались со всеми приветствиями.

Крис поднял Меган с пола в очень крепком объятии, прежде чем поставил обратно.

— Привет, скучал по тебе. — Он добавил шепотом. — Нам нужно поговорить позже.

— Шон, это мой брат, Крис.

— Привет.

Крис изучил Шона.

Шон медленно кивнул, затем спросил Меган:

— Хочешь, чтобы я принес вещи?

Меган подумала, что он выглядел немного ошеломленным энтузиазмом ее семьи, поэтому сказала:

— Конечно.

— Я помогу. — Крис последовал за Шоном на улицу.

— Посмотри на себя! — Меган положила руку на круглый живот Шарлотты. — Ты огромная!

— Знаю. Остался еще месяц, плюс-минус. — Шарлотта выглядела одновременно и самодовольной, и нервной. — Я готова, чтобы это закончилось.

— Милая, это только начало. — Мама Меган повернулась, после того как повесила пальто Меган в шкаф.

— Как насчет тебя? Ты готов стать папочкой? — спросила Меган Грега.

— Черт, я люблю детей. Это будет круто. — Грег обнял Шарлотту за плечи и сжал.

— Ты любишь детей, потому что сам большой ребенок, — сказала Шарлотта, толкнув его локтем в ребро. Она повернулась к Меган. — Ты в курсе, что этот парень умирал от нетерпения в ожидании вашего приезда, чтобы сыграть в «Монополию»? Он все еще хочет поквитаться за прошлый раз.

— О, нет. Только не еще одно состязание в «Монополию». Это была долгая поездка, Грег. Я не готова к этому.

— Ох, да ладно тебе. Будет весело. Хорошо скажется и на твоём друге тоже. — Он подмигнул ей.

Меган была тронута его пониманием, каким некомфортным этот визит мог быть для Шона, и Грег пытался облегчить это для него.

— Тогда «Монополия», — согласилась Меган с улыбкой.

Когда они шли из коридора, Меган подошла к Шарлотте, взяла ее под руку и, наклонившись, сказала:

— Извини за тот спор, когда ты приезжала.

— Нет, ты меня извини, — сказала Шарлотта. — Я до сих пор думаю, что ты сумасшедшая, раз пустила к себе этого парня, но это не мое дело.

В этом была вся Шарлотта — смешать извинение с издевкой и подать его, как торт с глазурью из яда.

В гостиной Меган вдохнула резкий сосновый запах рождественской ели и ее накрыла волна ностальгии. Она вспомнила времена, когда она, ее брат и сестра были маленькими и с восторгом и нетерпением ждали рождественское утро. Будет здорово, когда у нее появится маленький племянник или племянница, чтобы баловать его.

Остальные члены семьи сидели и болтали, Крис и Шон вернулись с вещами и унесли их в комнаты, затем Шон встал рядом с креслом Меган. Вдохнув знакомый аромат сигарет и Шона, она поняла, почему они так долго забирали вещи. Меган улыбнулась Шону.

Он вернулся с улыбкой, но, казалось, чувствовал себя не в своей тарелке.

— Ну, что насчет игры в «Монополию», — сказал Грег. — Мне очень нужно надрать задницу Меган.

Крис отправился за игрой, в то время как остальные собрали закуски и напитки из кухни и поставили дополнительный стул за обеденным столом. Их родители воздержались, предпочитая сидеть перед камином и слушать тихую рождественскую музыку и разговоры их повзрослевших детей, играющих в соседней комнате.

— Боже, помните, как у нас были соревнования с детьми Шудерманов? Каждый ставил по пять баксов, а победитель забирал все. Было так весело, — вспомнила Меган, когда они распределяли ворох фальшивых денег.

— Джен всегда проигрывала, сердилась и уходила домой, — рассмеялась Шарлотта. — Разве ты не встречался с ней первую четверть девятого класса? — спросила она Криса.

Он уклончиво хмыкнул и протянул Шону горстку фигурок для выбора.

— Ботинок, шляпа, собака, скаковая лошадь, тачка?

Шон пожал плечами.

— Без разницы. Не имеет значения.

— Ох, но это имеет значение, — сказал Грег. — Выбор фигурки имеет решающее значение для победы. Выберешь неправильную фигурку и обречешь себя на неудачу.

— Он прав, — согласилась Меган. — Шляпа приносит удачу. — Она выхватила ее из

рук Криса. — И вот почему она всегда была моей!

Шон выбрал собаку и поставил ее на старте рядом со шляпой Меган. Меган искоса посмотрела на Шарлотту и заметила, что та хмурится от раздражения. Шарлотта всегда играла собакой.

— Так, как играть в это? — спросил Шон, и все замолчали.

— Ты никогда не играл в «Монополию»? — спросил Крис. — Вообще никогда?

— Я никогда особо не увлекался настольными играми, — Шону было некомфортно, что все пялились на него.

— Ну, ладно, — сказал Грег. — Это не сложно. Это капитализм в деле. Ты покупаешь все участки, что можешь, строишь дома, отели и собираешь аренду со всех, кто попадает к тебе на участок. Смысл в том, чтобы накопить как можно больше богатства и привести остальных к банкротству.

— Американский способ, — сказал Крис сухо. Его телефон зазвонил, и он почти подпрыгнул на месте. Он вытащил телефон из кармана и ответил:

— Привет. Что такое?

Меган приподняла бровь, и Шарлотта сказала:

— Новая девушка. Он уже дважды поговорил с ней с нашего приезда. Полагаю, в этот раз это настоящая любовь.

Крис нахмурился и шлепнул Шарлотту по затылку, когда проходил мимо.

— Ма, займи мое место, — сказал он, когда прошел через гостиную.

Она добродушно заняла место Криса за столом, пока все остальные говорили, объясняя Шону правила. Наконец, началась игра. Кости бросались, собственность раскупалась, все продавалось или обменивалось и, в конце концов, дома и отели были возведены.

Любимая шляпа Меган не принесла ей удачи. Через двадцать минут она была полностью разорена и была вынуждена покинуть игру. Лаская мягкую мордашку Гроувера, которую тот положил ей на колени, она наблюдала, как Шон гипнотизирует свою карточку Marvin Gardens, чтобы понять, сколько Шарлотта задолжала ему, когда на участке было три дома.

— Восемьсот пятьдесят долларов, — сказал он с самодовольной улыбкой.

Находясь на грани банкротства, Шарлотта ворчала, когда закладывала недвижимость, чтобы оплатить долг.

Меган обменялась взглядами с Грегом, и он широко улыбнулся. Он был таким милым. И станет отличным отцом.

Оттолкнув морду Гроувера с коленей, она встала из-за стола и направилась в гостиную поболтать с отцом. Он рассказывал ей, что происходит в мире хозяйственных товаров, и ей было до смерти скучно, но она улыбалась и кивала в нужных местах. Затем он спросил о ее работе, и она поведала ему, как здорово, наконец, получать задания для написания статей, хоть это и не были настоящие важные новости.

Пока они болтали, пришел Крис и плюхнулся на диван. Он чертовски долго разговаривал по телефону, и Меган задумалась, насколько серьезно у них все было с этой девушкой. Папа спросил Криса о занятиях в колледже, и Меган слушала вполуха, но становилась все сонливее, сидя перед теплым огнем, убаюканная напевами Бинга Кросби.

— Меган, — она начала просыпаться, когда мама коснулась ее плеча. — Время ложиться спать, милая.

— Хорошо, — пробормотала Меган, чувствуя себя шестилетней и желая, чтобы кто-

нибудь отнес ее наверх... может, Шон.

— Крис надул матрас, поэтому Шон может разделить с ним комнату. Твои вещи в твоей старой комнате.

— Люблю тебя, мама, — Меган обняла ее, поцеловала и пошла наверх. Она слышала мужские голоса, доносящиеся из комнаты Криса, и, постучавшись, толкнула дверь.

Шон и Крис оторвались от расстилания одеяла на надувном матрасе. Меган была поражена, как молодо они выглядели, — как пара мальчишек, у которых была ночевка. Она не обрадовалась напоминанию, что ее нынешний сожитель был на три года моложе ее младшего брата. В действительности, это ее бесило.

— У тебя есть все, что нужно? — спросила она Шона.

Он кивнул.

Она улыбнулась и помахала пальчиками.

— Ну... Спокойной ночи.

— Спокойной ночи. — В его взгляде было написано, что он хотел бы пойти с ней. Крис переводил свой взгляд с одного на другого.

— Спокойной ночи, неудачник, — непринужденно сказала Меган своему брату и закрыла за собой дверь.

Лежа в кровати, впервые за последний месяц в одиночестве, Меган скучала по теплоте телу Шона и сильным рукам, обнимающим ее. Было удивительно и немного пугающе, насколько сильно она привыкла засыпать с ним, и какой холодной и одинокой казалась без него кровать. Подобные мысли неизбежно приводили к размышлениям о будущем, на чем она не была готова концентрироваться. Она не знала, сколько они будут вместе или к чему все это приведет. Но она точно была уверена, что достигла точки, в которой их расставание причинит ей боль.

Она размышляла, чувствовал ли Шон то же самое к ней.

Утром в канун Рождества отец Меган отправился работать на полдня в свой магазин, на случай если кому-то понадобится молоток, чтобы прибить чулок к камину, или что-то подобное. Он был безумцем, но никогда не замедлялся и не переставал так упорно трудиться.

К середине утра Грег, Крис и Шон играли в баскетбол на подъездной дорожке, Батэнс пугалась под ногами и мешала им. Меган раздумывала, присоединиться ли к ним, но ее отвела в сторону мама.

— Меган, ты можешь помочь мне на кухне? Мне нужно приготовить два вида печенья.

— Мама, сколько людей ты рассчитываешь накормить? Ты уже приготовила достаточно для маленькой африканской нации.

— У нас будет сахарное и имбирное печенье, Меган. Мы всегда так делаем. — Шарлотта стояла у стола, доставая ингредиенты из шкафчика.

— Хорошо. Что я должна делать?

— Растопи их, — Шарлотта бросила ей пакет с кусочками шоколада.

Меган высыпала шоколад в миску и поставила в микроволновку.

— Ты должна растопить его в пароварке, — указала ее сестра.

— Зачем? В микроволновке быстрее. — Меган ткнула на кнопку «минута».

— Итак, — прервала мама, прежде чем они начали спорить, — расскажи мне больше о своем друге.

— Что ты хочешь узнать? — спросила Меган, готовясь к двойной атаке от матери и сестры.

— Как у него дела? Он кажется хорошим парнем. Тихим. Он ведет себя прилично с тобой?

Меган только что засунула кусок шоколада в рот и чуть не подавилась.

— Эм, да. Он хороший сосед. Убирает за собой и мной. Работает на стройке, поэтому вносит свой вклад в домашние расходы.

— Что насчет школы? Разве он не должен учиться? — спросила Шарлотта.

— Он занимается, чтобы получить аттестат об окончании средней школы. Он не ходит на уроки, а занимается дома.

— И под «домом» ты имеешь в виду свой дом.

— У тебя есть проблемы с этим? — огрызнулась Меган, готовая к бою.

— Меган, он несовершеннолетний. Незаконно, что ты держишь его, как какого-то... питомца. Есть специальные организации, которые помогают детям в его ситуации. Ты должна связаться с властями и...

— Ладно. Достаточно, Шарлотта, — сказала мама строго.

Шарлотта утихла, надулась и отвернулась, продолжая заниматься тестом для сахарного печенья. Ее губы были сжаты в резкую тонкую линию.

— Так, когда он получит свой аттестат, какие у него планы на будущее? — спросила мама.

— Я не думаю, что он загадывает настолько вперед, — призналась Меган. — Надеюсь, что, в конце концов, он запишется на те занятия в колледже, что помогут ему с карьерой,

которая его интересует. Но сейчас он сконцентрирован на окончании школы. Он все еще молод.

— Да, так и есть, — в тон мамы Меган было многое вложено. — Ты уверена, что хочешь помогать этому ребенку разобраться со своим будущим?

Слово «ребенок» было, как удар ей в живот.

— Он не... — Меган затихла. Как она могла объяснить своей маме, что Шон не был и не является ребенком уже долгое время?

— У него была очень сложная жизнь. Ему пришлось присматривать за собственной матерью, когда он был маленьким, и он выживал один на улицах в течение года. Не думаю, что о нем можно думать, как о ребенке, в обычном смысле этого слова. — Меган добавила: — Кроме того ему почти восемнадцать, и даже если бы он был в приюте, его бы выпустили после дня рождения, и ему снова пришлось бы самому за себя отвечать. Я читала об этом. Я не ввязалась в это полностью в неведение. — Она достала горячую миску из микроволновки и смешала растопленный шоколад с раздробленными ванильными вафлями.

— Ну, думаю, это изумительно, что ты пытаешься помочь мальчику, — мама Меган поставила ингредиенты для клюквенного салата на стол. — Но я должна убедиться, что ты осознаешь серьезность обязательства. Это не бездомный кот, от которого ты можешь избавиться, если что-то пойдет не так.

— Ох. Это уже слишком! — Меган бросила миску на стол и повернулась лицом к матери, уперев руки в бедра. — Это было два года назад, и у кота были проблемы. Он везде гадил! И я чувствовала себя ужасно, когда выгнала его. Как ты вообще можешь припоминать это? Как ты можешь сравнивать это? — Ее тон повышался, и ей хотелось швырнуть миску с тестом для печенья через всю кухню.

Ее мама подняла руку, успокаивая ее:

— Может, это плохая аналогия. Но ты поняла смысл.

Меган гневно вернулась к своей задаче, боясь того, что ляпнет что-то неподходящее, если продолжит говорить.

— Меган, — начала Шарлотта.

— Что? Перекрестный допрос? — Меган повернулась лицом к сестре. — Что еще?

— Почему он?

Шарлотта говорила так, будто пыталась быть спокойной и разумной. Она вылепила из кусочка теста печенье в форме снеговика и сказала:

— Серьезно. Я не пытаюсь взбесить тебя. Я правда хочу понять. Когда ты проводила исследования для этой статьи, на улице, должно быть, были маленькие девочки, которые нуждались в помощи больше, чем практически взрослый мужчина. Почему ты привела домой его?

Искренний взгляд на лице ее сестры, растворил гнев Меган. Она обдумывала свой ответ некоторое время, прежде чем сказала:

— Боже, Шарлотта. Я не стану рассказывать тебе, каково это на самом деле. Многие из этих детей наркоманы и так испорчены, что хочется плакать. Я бы хотела отвести каждого из них в безопасное место. По крайней мере, заставить их доверять системе настолько, чтобы обратиться в Службу защиты детей. Но они настолько охреневшие, прости за выражение, мам, что большинству из них не помочь. — Она покачала головой, вспоминая Рики. — На самом деле, для них нет никакой надежды. Но Шон другой. Он пытался скопить денег, чтобы выбраться из той жизни.

Она перевела взгляд с сестры на маму, обе выглядели сомневающимися.

— И чем он занимался? — спросила Шарлотта. — Если он работает в строительной компании, почему не мог попробовать это прежде?

Меган пожала плечами. Кто знал, какое отчаяние или чувство неполноценности, заставило людей на улице заниматься тем, чем они занимались. Без прописки было сложно получить легальную работу. Сейчас Шону платили тайно, но она не знала, почему он не пытался получить подобную работу прежде. Может, и пытался.

— Я не знаю, — сказала она.

Женщины были прерваны порывом холодного ветра, когда три спортсмена вошли на кухню. Они были потными, громкими и голодными, хватая горсти печенья со стола.

Меган улыбнулась, увидев красные щеки и яркие голубые глаза Шона. Было здорово увидеть его таким энергичным и счастливым.

Он подошел туда, где она скатывала шарики имбирного печенья, и засунул одно в рот. От него веяло холодным воздухом.

Он прожевал и глотнул печенье.

— Вкусно. — Затем высунул язык, чтобы облизать губы.

Лоно Меган сжалось и стало влажным. Каждый раз такое происходило из-за его языка. Не говоря уже о дразнящем взгляде его глаз, который говорил, что бы он предпочел делать своим языком.

Она снова переместила взгляд на тесто.

— Имбирное печенье. Ты можешь помочь скатывать его, если хочешь.

Он потянулся к миске.

— Сначала помой руки!

Он подчинился и направился к раковине.

Меган подняла взгляд от его задницы и увидела, что Крис пялится на нее. Он кивнул головой в сторону двери:

— Поговоришь со мной?

Меган бросила взгляд в сторону Шона, затем снова на Криса, вопросительно подняв брови, но он слегка покачал головой, давая ей знать, что хочет поговорить наедине. Когда Шон подошел, демонстрируя чистые руки, она попросила его взять на себя ее работу с печеньем, чтобы она могла поговорить с братом.

Он кивнул в знак согласия.

Мама подошла и встала рядом с Шоном.

— Трюк имбирного печенья в том, чтобы скатать достаточно маленькие шарики. Нужно нагреть тесто в руке, и оно будет держаться вместе, а не крошиться. Затем в честь праздника мы покрасим сахар в красный и зеленый, чтобы обвалить печенье в нем.

Меган взяла старое пальто и присоединилась к Крису на ступеньках.

— Куда мы пойдем?

— На крепость.

Хрустя подошвами сапог по замороженной, завядшей траве, они пересекли поле позади дома, направляясь в лес, где построили крепость. В детстве Меган и Крис предпочитали название «лес», но сейчас они понимали, что место, которое они представляли диким, страшным и сказочным лесом, было скромным древостоем.

Батэнс убежала вперед, вернулась и оббежала вокруг них, пока Гроувер степенно шел рядом с Меган. Меган могла сказать, что Крис умирал от желания поговорить. Не в его стиле

не высказать то, что было у него на уме. Должно быть, он запутался в отношениях с этой таинственной новой девушкой. Может, раздумывал сделать предложение или что-то подобное.

— Так, что там с твоей новой девушкой? Ты постоянно болтаешь с ней по телефону. Должно быть, она, и правда, очень особенная.

— Очень особенная, — согласился он, затем затих.

— Ну, тогда ты должен познакомить ее с нами на Рождество.

Он пожал плечами, а затем оттолкнул в сторону ветку, когда они направились по заросшей тропе к своему убежищу.

Проследовав за ним несколько метров в тишине, Меган не выдержала:

— Ладно, что случилось? Колись.

Крис пробормотал:

— Дерьмо, — затем повернулся и посмотрел на нее в тусклом свете под сенью деревьев. Когда он опустил взгляд на нее, Меган вспомнила времена, когда возвышалась над ним.

— Это не девушка, — сказал он.

Она продолжала безэмоционально смотреть на него.

Крис поднял брови и многозначительно кивнул.

Меган моргнула, затем сказала:

— Ох... и... ох! — когда на нее снизошло осознание. — О, Крис, когда это случилось?

— В прошлом семестре. Несколько месяцев назад. Может, немного больше. Я не помню. — Он отвернулся от нее, продолжая продвигаться через подлесок в сторону поляны, которая была среди деревьев, но сейчас казалось, что ее не существовало.

— Но в старшей школе... Ты встречался с Венди, Бет, Алией... — Меган понимала, что звучала шокированной, и пыталась успокоить свой голос.

— Я знаю, но это другое, намного... глубже. Я не могу объяснить это, Мег, но знаю, что впервые по-настоящему что-то чувствую, понимаешь? — Он перестал говорить и прислонился к дереву. — Это просто... — он сделал паузу, подбирая правильные выражения, — он. Он делает это со мной.

Меган порылась в карманах старого пальто и вытащила пару разных перчаток. Она натянула их на замерзшие пальцы.

— Как его зовут?

— Бен.

— Когда ты собираешься рассказать...

Он перебил ее.

— Не знаю. После Рождества.

— Чего ждать? Ты думаешь, что испортишь Рождество, или что-то подобное? Мама с папой прогрессивных взглядов. С этим не будет проблем.

Крис убрал челку с глаз, затем начал ковырять кору на дереве.

— Не будет никаких проблем! — сказала Меган, будто он спорил.

— Да. Верно. Это одно верить в геев в теории. А совсем другое, когда твой сын признается в этом в канун Рождества.

Меган пожала плечами.

— Ну, поступай, как хочешь, но, думаю, ты делаешь себя несчастным без всякой причины. Я бы выложила все как на духу, будь на твоём месте.

— Да? Как ты рассказала семье про вас с Шоном?

Желудок Меган сделал сальто.

— Что?

— Ой, да ладно тебе. — Он бросил в нее кусок коры, и тот ударился о ее пальто. — Он не просто живет в твоей квартире.

— Ну, конечно, так и есть. Я бы... Я бы никогда не...

Крис выразительно приподнял одну бровь.

Меган сдалась. Она никогда не могла одурачить его. Никогда не получалось.

— Ох, черт. Настолько очевидно?

— Только когда ты смотришь на него, а он смотрит на тебя, что происходит все время.

— Дерьмо!

— Как это случилось? Я имею в виду, я понимаю, как это произошло, потому что посмотри на него — он горяч. Но, правда, Меган, ты спятила?

— Даже не начинай. Я уже прошла через это со своими друзьями. Не знаю, как это произошло. Просто случилось и все. — Тот факт, что ее брат оценил хорошую внешность ее любимого, немного взбесил ее, неважно, насколько не гомофобкой она была. А тот факт, что она мысленно нарекла Шона «своим любимым» взбесил ее еще больше.

— Ну, я не осуждаю, — пожал плечами Кристофер. — Просто говорю — будь осторожна, вот и все. — Он обнял ее за шею и опустил ее голову, чтобы дать щелбан и снять напряжение.

Меган вскрикнула и стала отбиваться, и вскоре они боролись на ковре из листьев, пока в них впивались колючки.

— Перестань, — вскрикнула Меган и сильно ударила его в живот.

Он не был готов, и она выбила из него дыхание со свистом.

Меган вырвалась из его хватки.

— Неудачник! — Она шлепнула Криса по плечу. Убрав волосы с лица, Меган огляделась вокруг в поисках слетевшей шапки.

— Растлительница малолетних, — ответил он, держась за живот, и потянувшись, чтобы ущипнуть ее за руку.

— О нет, мы собираемся продолжить в таком духе? — она потянула его за прядь волос. — Гомосек.

— Сучка. — Он встал и протянул Меган руку, поднимая ее на ноги.

— Тряпка. — Она убрала репейник со своего пальто. — Знаешь, не думаю, что что-то осталось от нашей крепости. Здесь все слишком заросло, везде кусты ежевики, а мое лицо замерзло. Я уже не чувствую нос. Пойдем домой.

— Малютка, ты стала такой городской девушкой, — поддразнил Крис и отправился за ней по проторенному следу, который они оставили, идя через лес.

ZY

Вернувшись в дом, Меган обнаружила, что Шон все еще на кухне с ее мамой. Они поливали глазурью сахарных снеговиков Шарлотты.

Меган не афишировала свое присутствие, а стояла в дверном проеме, около минуты наблюдая за ними. Она слушала, как мама рассказывала Шону историю о том, как Меган потерялась в супермаркете в шестилетнем возрасте, пока он осторожно украшал глазурью печенье в форме рождественской елки и добавлял декоративную обсыпку.

Меган отошла от двери, не прерывая их связь.

Ее отец вернулся из магазина, и после легкого ланча вторая половина дня прошла в тишине, пока все отдыхали и расслаблялись. Шарлотта, поддерживая большой живот, отправилась отдохнуть в комнату. Грег направился в кабинет отца, чтобы запаковать последние рождественские подарки, остальные сидели в гостиной и подремывали, смотря фильм «Эта замечательная жизнь».

Шон сидел на полу, играя в перетягивание с Батэнс, и выглядел очаровательно. Его взъерошенные русые волосы, темно-голубые глаза, полные губы, которые улыбались, когда он боролся с собакой, доводили Меган до бессилия. Невозможность прикоснуться к нему, гладить его волосы или разминать плечи вернули ее обратно к тем отчаянным голодным дням, когда он только переехал к ней, еще до того, как они начали свой роман.

Через некоторое время Меган поймала его взгляд и подмигнула. Она собиралась показать ему глазами, выйти на улицу, потому что с нее было достаточно находиться так близко и не касаться его, когда мама объявила, что настало время ужина.

Когда суматоха приготовления трапезы и уборки после ужина подошла к концу, почти настало время для похода в церковь. Меган больше не была уверена в своих религиозных убеждениях, но традицией ее семьи было ходить в церковь на службу в девять часов, и это так много значило для ее родителей, что она пошла без раздумий.

— Ты не возражаешь пойти? — спросила она Шона, прежде чем встала надеть платье. — Если хочешь, можешь остаться здесь. Провести немного времени в одиночестве.

— Нет. Все нормально. Я присоединюсь. С твоей семьей это здорово.

Меган спустилась вниз через полчаса в своем самом консервативном платье, которое использовала для похорон или для мероприятий со строгим дресс-кодом. Это было классическое «маленькое черное платье», с круглым воротником, которое показывало только намек на декольте, а также сзади был небольшой вырез. Оно струилось по бедрам и облегало на груди. На шее была простая золотая цепочка, а на ногах туфли на высоком каблуке с ремешками на лодыжках, которые она редко носила в городе, так как не могла ни ходить, ни ездить в них. Но ей нравилось, как в них ее ноги выглядели стройными и длинными.

Спускаясь по лестнице, она уловила взгляд Шона и почувствовала себя самой элегантной и красивой женщиной в мире. Его глаза слегка остекленели, пока он пялился на нее, и она вспомнила, что он сказал в последний раз, увидев ее в юбке. Она, очевидно, носила их недостаточно часто. Улыбка украсила его лицо, затем он отвернулся, чтобы не быть уличенным в рассматривании ее.

Меган чувствовал себя самодовольной, великолепной и невероятно возбужденной. Она знала, что сегодня не сможет сосредоточиться на проповеди или торжественном рождении Иисуса.

Шон тоже привел себя в порядок. Он выглядел невероятно горячо в старом пальто ее брата поверх крахмаленной рубашки и джинсов.

Когда она скользнула рядом с ним на заднее сиденье машины Грега и Шарлотты, то нагнулась к нему и сказала:

— Ты очень хорошо выглядишь.

Он прошептал почти беззвучно:

— И ты такая красивая.

В машине он позволил себе поводить рукой вверх и вниз по ее облаченным в нейлон

ногам, слегка поглаживая внутреннюю поверхность, пока Меган не задумалась, что могла бы кончить прямо на заднем сиденье машины сестры. В конце концов, она отстранилась от его шаловливых пальцев.

Вечерняя служба была такой же прекрасной, торжественной и неземной, как она и помнила ее. Хор пел знакомые гимны при искусственном освещении, а псаломщики с серьезным выражением распевали писание. Меган было тепло и комфортно. Она бросила взгляд в сторону Шоно.

Он напряженно наблюдал за ее матерью и отцом. Так как они прибыли поздно и им пришлось занимать свободные места, Меган и Шон оказались позади ее родителей.

Они держались за руки, и отец Меган наклонился прошептать что-то на ухо матери Меган. Она улыбнулась и кивнула, затем повернулась, чтобы клюнуть его в губы. Меган бросила краткий взгляд на любовь, которой они обменивались, это было так трогательно и мило, что сердце Меган пропустило удар. Она всегда смотрела на них таким взглядом, каким ребенок смотрит на родителей. Это первый раз, когда она задумалась о них, как о любовниках, и совсем не в противном «я даже не хочу представлять моих родителей голыми» смысле.

Казалось, Шон был заморожен ими. Он сглотнул. Его глаза блестели. Он быстро моргнул, затем перевел взгляд на других людей, свечи и витражи.

Каково было для него навещать ее семью и видеть то, чего у него никогда не было: родителей и стабильный, любящий дом? Меган потянулась и взяла его за руку. Шарлотта и Грег были на три скамьи впереди, Крис сидел слева, но он уже знал о них, а никто другой не мог увидеть.

Ей нужно было ощутить связь с Шоном. Переплетая свои пальцы с его, она погладила большим пальцем кожу на тыльной стороне его ладони.

Он посмотрел на их соединенные руки, улыбнулся и сжал ее руку крепче.

ZY

Вернувшись домой из церкви, они недолго посидели в гостиной, болтая. Меган думала, что они поговорили на все возможные темы: об их работах, погоде, мировых событиях, о скором рождении ребенка... снова. Она вспомнила, почему нескольких дней хватало для визита домой.

Шон покинул комнату, вероятно, отправляясь покурить.

Она встала, чтобы пойти за ним.

Снаружи ночь была ясной и холодной. Вдали от города небо было как черный бархат, посыпанный россыпью бриллиантов. Вот по этому она скучала в Лос-Анджелесе. Она обняла себя руками, дрожа в своей скудной одежде и, жалея, что не взяла пальто.

Шон стоял вдали от дома на краю круга света, отбрасываемого изнутри. Он смотрел в темноту ночи, поджигая сигарету, которая свисала между губами.

Меган встала рядом с ним, обняв его за талию.

— Прекрасная ночь. — Она запрокинула голову, чтобы снова посмотреть на небо.

— Да. Небо здесь другое. Ярче.

Деревенская ночь была бесконечно темнее, чем неоновый отблеск городских улиц, но она поняла, что он имел в виду.

— Так что ты думаешь о моей семье? Немного подавляющая?

— Они милые. — Он сделал затяжку, и кончик сигареты засиял оранжевым. — Твоя мама, она... — последовала такая длинная пауза, что Меган решила, что он не будет заканчивать, но, наконец, он тихо сказал, — она правда милая.

— О чем вы двое говорили сегодня?

Он пожал плечами.

— О разном.

Меган поняла. Его разговор с ее мамой был личным. Ей бы хотелось быть букашкой на стене, подслушивающей их разговор. Меган потянулась к сигарете.

— Дай мне затянуться.

— Ты не куришь.

— Некоторое время, — напомнила она ему. — Я скучаю по этому.

— Да, ну, ты не захочешь снова начинать, поверь мне. — Он бросил сигарету на землю и затушил ботинком.

Меган вздохнула с сожалением, но только на секунду, потому что внезапно Шон развернул ее и привлек в свои объятия. Его рот обрушился на нее, и она уловила остатки дыма из его легких и вкус никотина на его языке.

Он целовал ее жестко и страстно, затем отстранился, пробормотав:

— Я скучаю по тебе. — Его глаза блестели от голода.

Соски Меган затвердели. Ее киска стала влажной от внезапного порыва похоти. Она хотела схватить Шона за руку и отвести его в тень за сараем, упасть в морозную траву или прислониться к холодной стене и позволить ему безумно трахнуть ее.

Она наклонилась к нему для еще одного поцелуя, обнимая его руками за спину, пока ее промежность вжималась в его.

Его теплая рука сжала и подняла ее почти голую ногу. Внезапно задняя дверь открылась.

— Бегите. — Мама Меган выпустила собак. Они понеслись во двор и закружили вокруг Меган и Шона.

Меган замерла в панике, ее голая нога была закинута на бедро Шону.

В этот же момент ее мама увидела их переплетенных в неоспоримом объятии.

Разум Меган пытался придумать способ объяснить это. Прежде чем она могла открыть рот, ее мама опустила взгляд и молча вернулась в дом, закрыв за собой дверь.

— Ох! Бл*дь! — зашипела Меган. — Бл*дь! Черт побери! Бл*дь! — Она отпустила Шона и сделала шаг от него.

Он отпустил ее. Тепло его рук осталось позади.

— Извини. Я не хотел....

Она покачала головой.

— В этом нет твоей вины. Не извиняйся. Рано или поздно она бы узнала.

— Да? — Шон скрестил руки на груди. — Потому что сложилось впечатление, что ты вообще не собиралась рассказывать обо мне своей семье. Никогда.

В его голосе слышалась горечь.

Меган перестала думать о том, как ее мама будет ругаться из-за этих неуместных отношений, и впервые отметила, как Шон мог интерпретировать ее настойчивость держать все в тайне. Вероятно, он думал, что он для нее грязный секрет, который ей нужно спрятать от своей семьи, потому что она стыдилась его.

— Мне не стыдно быть с тобой, Шон. Ну, немного есть, но только из-за разницы в

возрасте, а не из-за твоего прошлого. Мне стыдно за саму себя, не из-за того, чем ты занимался.

Он посмотрел ей в глаза и тихо ответил:

— А должно быть.

Она нахмурилась, собираясь протестовать, но он заговорил первым.

— Я наблюдаю за твоей семьей и вижу, как они смотрят на меня. Они вежливые и милые, но я заставлю их нервничать. Они знают, что я из себя представляю, и что я не принадлежу этому месту.

— Нет. Это неправда.

— А теперь твоя мама знает о нас, — продолжил он. — Она захочет защитить тебя. Захочет, чтобы меня не было в твоей жизни.

— Этого не случится, — сказала Меган решительно. — Я — взрослая. Я живу так, как считаю нужным. Неважно, одобряют они это или нет.

— Но ты признаешь, что они не одобряют, — невесело улыбнулся он.

— Боже! Ты самый раздражающий... Они не одобряют мой секс с несовершеннолетним! Я старше. Я должна быть благоразумной и не пользоваться тобой. — Она подчеркнула важные моменты, надеясь, что, наконец, достигнет до него. — Они не понимают происходящего между нами.

— Неважно. — Он пожал плечами. — С твоей семьей будут проблемы. Оно того не стоит. Я того не стою. — Он смотрел на нее интенсивным взглядом почти черных глаз.

— Не начинай! — Меган схватила его за руку, притягивая ближе. Она поцеловала его, держа его щеку холодной рукой. — Позволь мне позаботиться о моей семье. Все будет хорошо.

На первый взгляд рождественское утро было таким, как и каждый год жизни Меган, хотя все проснулись раньше, чем привыкли. Бешеного азарта, с которым Меган, Шарлотта и Крис приветствовали новую добычу, уже не было. Но, тем не менее, ощущение тайны проникло в гостиную, когда они собрались открыть свои подарки.

Однако в этом году ожидание того, когда мама отведет Меган в сторону и поговорит с ней о Шоне, перевесило любой интерес Меган к тому, какого цвета свитер она получила, и подарил ли ей кто-то сапоги для скалолазания, которые она просила.

Было множество всего, даже для Шона. Ее мама никогда бы не оставила гостя без чего-то, что можно открыть во время раздачи подарков. Меган подписала свое имя и имя Шона на всех подарках, что дарила, но к ее удивлению Шон привез свои собственные подарки для ее семьи. Они были достаточно маленькими, чтобы он смог провезти их в своей спортивной сумке вместе с одеждой. Это было кое-что простое: перочинные ножи с несколькими лезвиями и другими инструментами, как ножницы и отвертка, для мужчин, и маленькие компактные зеркальца с черепаховым дизайном для двух женщин. Меган была тронута, что он постарался ради ее семьи, найдя время подыскать подарки и сделав это так хорошо.

Позже, когда они собирали разорванную подарочную бумагу и ленты с пола гостиной, зазвонил телефон Криса. Он выудил его из кармана халата и открыл.

— Привет. Счастливого Рождества.

— Сейчас он носит с собой телефон в ванную? Должно быть, это любовь, — поддразнила Шарлотта.

Крис сердито посмотрел на нее и покинул комнату, понизив голос.

— Если свитер не подходит, у меня остался чек. Или если тебе не нравится цвет.

— Нет, он прекрасен, мама, — заверила Меган. Она понимала, что ее мама просто пытается изобразить обычное для рождественского дня поведение, потому что ее улыбка была натянутой, когда она быстро обняла Меган.

— Позже нам нужно поговорить, — прошептала она.

Меган кивнула, отстраняясь от ее объятий, и свернула темно-синий свитер, чтобы положить его обратно в коробку. Боковым зрением она наблюдала за Шоном, он выглядел настороженно — ему было некомфортно. Он сидел на полу посреди аккуратно сложенных подарков, которые ему подарили: перчаток и рубашки от родителей Меган, подарочного сертификата от Грега и Шарлотты и книги по археологии от Меган. Он пользовался возможностью сложить их, чтобы ни с кем не контактировать.

Грег и отец были погружены в обсуждение прикорма и мух, не обращая внимания ни на что, кроме их общей страсти — рыбной ловли. Шарлотта тихо подпевала *White Christmas*, листая книгу по искусству, которую подарила ей Меган. Неожиданным ювелирным подарком Грега были бриллиантовые сережки, которые сверкали в ушах Шарлотты, в интересном контрасте с ее невзрачным старым халатом.

Когда Крис вернулся в гостиную, Шарлотта заулыбалась и снова пристала к нему.

— Да ладно тебе, Крисси, делись подробностями. Ты болтаешь с этой девчонкой по телефону почти все выходные, по крайней мере, скажи нам ее имя.

По выражению лица Криса Меган поняла, что он собирается сделать, прежде чем он

заговорил.

— Бен. Его имя Бен.

Повисла тишина, пока Шарлотта продолжила пялиться на него; улыбка на ее лице превратилась в мультяшное выражение недоумения. Казалось, она пыталась собрать кусочки пазлов из различных коробок. Меган заулыбалась. Вероятно, она выглядела почти так же, когда Крис рассказал ей об этом вчера.

— Он мой... парень, — объявил Крис, слегка колеблясь перед определением своих отношений. Он перевел взгляд с Шарлотты на маму, ожидая ее реакции.

На лице их матери эмоции сменялись со скоростью молнии и, наконец, заиграла теплая улыбка. Она открыла рот, чтобы сказать что-нибудь, затем закрыла его и просто вытянула руки, чтобы обнять Криса. Он крепко обнял ее, и она похлопала его по спине.

Меган посмотрела на Шона, который пристально наблюдал за их взаимодействием, потом на Шарлотту, чья челюсть отвисла, затем на своего отца и Грега. Они оба так погрузились в разговор о рыбалке, что не услышали признания.

— Ты можешь использовать змеиный узел, но мне больше нравится хирургический, — сказал ее отец.

— Правда? — ответил Грег. — Покажите мне его позже?

Для них это был так характерно, что Меган рассмеялась. Сдерживаемое напряжение последних нескольких дней вырвалось из нее, и она почти истерично захохотала.

Все в комнате посмотрели на нее.

— Извините, — сказала она сквозь смех. — Папа... и Грег... и рыбалка.

Крис последовал за Меган, его рот растянулся в небольшой улыбке, затем она расширилась, когда Грег спросил:

— Что? Что я пропустил?

Слезы бежали по щекам Меган, когда она пыталась взять себя в руки. Крис хихикнул, а на лице Грега и их отца засияли робкие улыбки, готовые присоединиться к смеху, над чем бы то ни было.

— Перестаньте! — закричала Шарлотта. — Это не смешно. — Она повернулась к Крису. — Как это возможно? Ты встречался, по меньшей мере, с пятьюдесятью девушками в школе. Как ты можешь быть геем?

Крис перестал смеяться, чтобы сказать:

— Полагаю, поэтому у меня никогда не было больше одного-двух свиданий с девушками. Мне это не подходило.

Меган просто не могла не опровергнуть этот факт.

— Оу, Сара Роудс говорила мне совсем другое. Казалось, в ее понимании все очень подходило, — она фыркнула.

Крис закатил глаза.

— Ты уже знала об этом, — Шарлотта нахмурилась. — Он рассказал тебе.

Меган пожала плечами. Все вернулось на круги своя: Меган и Крис делятся секретами и полностью доверяют друг другу, а Шарлотта исключена из их круга. Всегда было так, и, казалось, они никогда это не перерастут.

— Крис, — их отец заговорил со своего места, все еще держа в руке банку с прикормкой для рыбалки. — Это правда?

Крис повернулся, и улыбка исчезла с его лица.

— Да, пап.

Последовал момент тишины, прежде чем их отец неопределенно сказал:

— Ох. Вот как. — Он слегка нахмурился, затем послал Крису ответную улыбку.—

Хорошо.

— Гей до мозга костей, — вырвалось у Меган, и она снова рассмеялась.

— Как ты можешь смеяться над этим? Это серьезно. — Шарлотта вскочила на ноги. —

Вся жизни Криси изменилась, а ты делаешь из этого глупую шутку.

— Ох, уймись, Шар, — сказала Меган. — Ты раздуваешь из мухи слона, будто он болен раком или что-то подобное. Это не имеет большого значения. То, что люди не вписываются в твою картину мира, не значит, что их жизнь закончена.

— Извини, что так же быстро, как ты, не подстроилась под идею, что мой брат — гей. Мне жаль. Полагаю, это делает меня ханжой с предрассудками. — Шарлотта прослезилась, когда скрестила руки над своим огромным животом. — Вперед. Скажи это, Меган, потому что знаю, ты думаешь об этом. С момента как ты переехала в Лос-Анджелес, ты считаешь себя такой продвинутой. Ну, притащить в дом бродячего уличного парня не делает тебя крутой или модной — только безответственной.

— Именно об этом я тебе и говорю, — Меган сделала шаг ближе, тыча пальцем в сестру. — Я выбрала, чтобы друг остался в моей квартире, а ты грубая и все время всех обвиняешь. Крис признался нам, что он гей, а ты ведешь себя так, будто это личное оскорбление.

— Извини, но пригласить абсолютного незнакомца пожить с тобой — это не зрелое рациональное решение, — закричала Шарлотта. — Несмотря на то, что ты любишь думать, будто взрослая, ты все еще ведешь себя, как импульсивный подросток.

— Ох, все даже хуже, чем ты думаешь, Шарлотта, — прокричала Меган в ответ. — Он не просто живет со мной. Он мой парень.

После ее признания повисла тишина, но, оглянувшись вокруг, Меган заметила, что только Шарлотта выглядела шокированной. Крис и мама Меган уже знали. Мама все рассказывала отцу, а Грег, видимо, догадался об их отношениях, когда впервые встретился с Шоном. Но изумление Шарлотты более чем компенсировало отсутствие реакции у других.

— Что? Ты же не серьезно, Меган. — Ее глаза расширились.

До этого момента в пылу злости Меган не удосужилась проверить реакцию Шона на ссору. Он сидел на полу, колени прижаты к груди, одна рука обернута вокруг них, другая лежит на вершине. Он пристально смотрел в пол, как будто хотел провалиться сквозь него.

Меган вдруг осознала, что признание об их отношениях во время ссоры с ее сестрой не было идеальным способом заявить о нем перед всей семьей. Определенно он надеялся не на это.

Она перестала думать о себе и том, чтобы переспорить Шарлотту, и пересекла комнату, подойдя к Шону.

Он поднял взгляд на нее. Выражение его лица было холодным и закрытым — он привык носить эту маску в то время, когда познакомился с ней.

Меган протянула руку, и, поколебавшись мгновение, он принял ее. Она потянула его на ноги, повернувшись лицом к семье.

— Шон — мой парень.

Шарлотта покачала головой, горько рассмеявшись.

— Ох, вот это тихое Рождество. Крис — гей, Меган спит с каким-то проститутком.

— Шарлотта! — закричал Грег, чтобы прервать последнее слово. — Не надо!

Никто не двигался и, казалось, не дышал в эту секунду. Только тихое созвучие рождественского хора из стерео нарушало тишину.

Без слов, плача, Шарлотта покинула комнату. Грег последовал за ней.

Меган еще крепче сжала руку Шона.

— Она не имела это в виду.

Его глаза были пустыми, как у куклы.

— Извините меня, — пробормотал он. Шон вырвался из ее хватки и прошел через противоположную дверь гостиной.

Меган поспешила за ним, но он прошел через кухню, а затем и через заднюю дверь, прежде чем она смогла поймать его.

— Шон, подожди. — Она сбежала по ступенькам и потянулась к его руке.

Он стряхнул ее руку и продолжил идти.

— Иди внутрь.

— Послушай. Я не хотела... — Она коснулась его плеча, чтобы ощутить хоть какую-то связь.

Он повернулся к ней лицом, на этот раз отбросив ее руку сильнее. Его глаза были сощурены и блестели, а в голосе звучала резкость.

— Оставь меня в покое. Прямо сейчас я не хочу разговаривать с тобой.

— Хорошо, — Меган сделала шаг назад. — Хорошо.

Она отступала обратно в дом, наблюдая, как он шел в дальний угол двора и доставал сигареты.

Мама ждала ее на кухне, и Меган быстро вытерла слезы с лица, прежде чем повернулась к ней.

— Ты знаешь все, что я собираюсь сказать, все причины, почему роман с этим мальчиком ошибка, поэтому я не собираюсь перечислять их.

Меган кивнула. Она знала все причины, обдумывала их сама сотни раз, но они не заставили ее держаться от Шона подальше или отказаться от него.

— Меган! — голос ее мамы был строгий, но не злой. — Ты должна покончить с этим. Ты знаешь сама.

— Я не хотела, чтобы это случилось, и я не хочу, чтобы ты думала, что все из-за похоти. Я правда забочусь о Шоне. Сильно. — Она звучала жалобно и по-детски даже для самой себя.

— Знаю. Я вижу это. Но это не делает ваши отношения правильными. Он слишком молод и слишком изранен, чтобы строить зрелые отношения. Поступи по-взрослому, Меган. Будь помягче с ним, но закончи все. — Она мгновение смотрела в глаза Меган, затем отвернулась к кухонному окну. Они вместе наблюдали, как Шон стоял на улице и курил, уставившись через поле. — Сейчас, я думаю, будет лучше, если вы соберете свои вещи, и ты отвезешь его домой.

— Ты... ты просишь меня уехать? — Не то чтобы Меган не хотела уезжать, но реакция матери шокировала ее.

— Нет! Я думаю о чувствах этого мальчика. Его нуждах. О том, о чем ты должна была думать все время. Как ты считаешь, что он чувствовал из-за того, что ты держала ваши отношения в тайне? Кем он себя ощущал? Сейчас он, вероятно, унижен и зол, и хочет убраться отсюда как можно быстрее. Ты, правда, хочешь, чтобы он сидел за завтраком со всей семьей, после вспышки Шарлотты?

В голосе Меган нарасталась злость.

— Боже, то, что она сказала, непростительно!

— Ох, милая, в этом мире нет ничего непростительного, особенно когда дело касается семьи. Шарлотта была неправа. Я не защищаю ее, но не держи обиду, и, когда она попросит прощения — что, в конце концов, произойдет — прими его. — Она обняла Меган. — Сделай все правильно. Я знаю, ты так и поступишь.

Меган кивнула. Она пошла собирать вещи и столкнулась с Крисом в коридоре.

— Дерьмо, все всполошились из-за моего признания, — сказал он. — Шарлотта перенервничала.

— Как все прошло с отцом? — спросила Меган. — Он сказал что-нибудь еще?

Крис рассмеялся.

— Он хотел узнать, как я считаю, сможет ли Бен приехать и порыбачить с ним и Грегом как-нибудь. Он отказался от меня в этой роли долгое время назад. Но, думаю, ждал нового рыбака в семье. Полагаю, что он может пережить все связанное с геем. А вот нелюбовь к рыбалке убивает его.

Меган улыбнулась.

— Он такой милый. Видишь, я говорила тебе, что мама с папой хорошо это воспримут. Ты хочешь помочь мне отнести вещи? Шон кажется довольно расстроенным, мы уезжаем.

— Не могу поверить, что Шарлотта сказала это. Послушай, почему бы тебе не собрать вещи, а я пойду поговорю с ним, дам ему понять, что не все твои братья и сестры психически нестабильные сучки.

— Спасибо. Это правда поможет. Уверена, прямо сейчас он не хочет говорить со мной.

Пока Меган паковала вещи, она размышляла о сказанном ее матерью — о том, чтобы поставить нужды Шона на первое место. Она знала, что ее мама была, вероятно, права, насчет их отношений, но не было никакого способа, чтобы она смогла заставить себя отказаться от него.

ZY

Позже, после того как они отнесли вещи в машину, Меган обняла родителей и пообещала звонить, писать и приезжать в гости чаще. Шарлотты и Грега все еще не было.

— Спасибо за приглашение, — сказал Шон тихо. — Мне жаль, что доставил неудобства.

— Нет, ты не сделал ничего плохого. — Мама Меган шагнула вперед и обняла его, что он перенес с большим удивлением. — Эти девочки всегда находят причину для ссоры, и я прошу прощения за грубость Шарлотты.

Отец Меган не сказал ничего, но протянул руку.

Шон осторожно пожал ее.

Крис подошел к машине, и Меган обняла его. Он повернулся к Шону и протянул кулак, чтобы стукнуться костяшками.

— Удачи, приятель. Не позволяй ей командовать тобой. — Он улыбнулся, а Шон кивнул, тоже слабо улыбаясь.

— Учись упорно. Получай хорошие оценки. Не ходи на вечеринки часто и привези своего парня домой в следующий раз, чтобы познакомить с нами, — наказала Меган своему брату.

— Может быть.

Меган и Шон сели в машину. Бросив последний взгляд в зеркало заднего вида на Крису и своих родителей, Меган выдохнула с облегчением, когда отъехала от родительского дома.

— Извини, что поставила тебя в такое неловкое положение. Я позволила Шарlotte вывести меня из себя.. Не так я хотела рассказать своей семьей. Это было необдуманно с моей стороны, вот так использовать тебя в нашем споре. Мне очень жаль.

— Просто невозможно было сказать им и не расстроить, — Шон звучал спокойно, и Меган мельком посмотрела на него, выражение его лица было пустым. — Кроме того, твоя сестра не сказала ничего ложного.

— Не говори так. Ты не..

— Шлюха или бывшая шлюха, какая разница? Я не принадлежу этому месту, и они понимают это. Мне не стоило приезжать с тобой.

— Конечно, стоило. Я..

— Слушай, можем мы просто не говорить об этом? Все кончено. Забудь. — Он отвернулся и уставился в окно.

Меган недолго изучала его профиль, прежде чем устремила взгляд на дорогу. Она все исправит как-нибудь, когда они вернутся домой.

Но слова ее мамы эхом отдавались в голове, а разум вернулся к холодному взгляду в глазах Шона во время скандала у рождественского дерева. Все будет не так-то легко исправить.

— Тебе будет весело сегодня, вот увидишь. — Меган обняла Шона сзади, встала на цыпочки и положила подбородок ему на плечо. — Джеймс будет вести себя прилично, а Саша любит тебя. Я очень хочу, чтобы мы время от времени тусовались с моими друзьями. Такое ощущение, что мы не выходили никуда с Рождества.

Шон кивнул и повернул лицо, чтобы поцеловать ее.

— Все хорошо, я не против пойти.

Но Меган все понимала. Она положила голову между его лопатками и крепко держала его, думая о тех медленных изменениях, которые происходили последние недели. Когда они вернулись домой, после так называемого Рождества драматических откровений, что-то явно изменилось в Шоне. Она надеялась, что знакомство с ее семьей сблизит их. Вместо этого оно их отдалило.

Это не бросалось в глаза, но он уже не казался таким счастливым, был более замкнутым и тихим. Конечно, приближался его экзамен на получение аттестата, и, чем ближе был этот день, тем упорнее он занимался, но Меган казалось, что он использовал занятия, как оправдание. Она оказалась права, потому что после сдачи экзамена и получения высшей оценки, он все еще держал дистанцию.

Часть их возрастающего отчуждения была связана с тем, что Шону больше не нужно было работать на стройке и вместо этого по вечерам он подрабатывал в круглосуточном минимаркете. Плата была немного меньше, и он не мог вносить прежний вклад в домашнее хозяйство, что беспокоило его, но также из-за его новой работы у них было разное расписание. Когда Меган приходила домой из офиса, он уже уходил на работу, а к моменту его возвращения Меган уже спала. Она просыпалась, когда он залезал к ней в постель, и иногда пробуждалась достаточно, чтобы заняться любовью, но чаще всего просто снова проваливалась в сон.

Затем Меган позвонили и сообщили, что ее племянник родился на две недели раньше. Грег рассказал ей вес, рост, цвет волос, время рождения и все, что так волновало новоиспеченных родителей. Услышав энтузиазм своего зятя о совершенствах их ребенка, она решила, что должна помириться с Шарлоттой. Она планировала увидеть малыша на этих выходных, но знала, что не могла взять с собой Шона. Не было причин расстраивать Шарлотту и ставить Шона в неловкое положение, чтобы пытаться что-то доказать. Кроме того, в субботу у него была смена в магазине.

Хотя Шон нормально отнесся, когда она рассказала ему о рождении ребенка и своем скором визите домой, она все еще ощущала, что отказывалась от него, когда собрала вещи и уехала в пятницу вечером.

У Литтл Ричарда, как Меган окрестила ребенка, головка была покрыта пушком, он был немного сморщенным и красным, и когда Меган увидела неудержимую радость Шарлотты от того, что она стала матерью, она не могла больше злиться на нее. Шарлотта немедленно извинилась за то, что сказала на Рождество, обвиняя свои гормоны, из-за которых она была более эмоциональной и иррациональной, чем обычно, и признала, что была непростительно груба.

После краткого визита Меган вернулась домой и обнаружила, что Шон снова на работе,

а квартира пуста. Она решила не спать и смотреть ночное телевидение, пока он не вернется, чтобы их сексуальное воссоединение было горячим и жарким, как обычно, но позже той ночью, когда она проснулась, его сторона кровати была пуста. Когда он не вернулся через пятнадцать минут, она встала и пошла искать его.

Он сидел у открытого окна в гостиной, его темный силуэт выделялся в свете фонарей, святящихся снаружи. Он поднес сигарету к губам и оранжевый кончик засветился. Меган внезапно поняла, что с начала их отношений он не курил много — до недавнего времени.

Меган положила руку на его плечо и прислонила свое бедро к его.

— Не спится?

— Не-а, — он обнял ее за талию.

— Тебя что-то тревожит? — Она знала, что так и есть, знала с момента их возвращения от ее родителей, но до сегодняшнего дня не спрашивала об этом в лоб.

— Не совсем. — Он сделал паузу, и она решила, что он ограничится только этим. — Просто привыкаю к новой работе и всему остальному.

— Если я как-то расстроила тебя или не сделала то, что должна была...

— Нет, дело не в тебе. Ничего не случилось. — Он ободряюще обнял ее за талию. Она провела рукой по его волосам до затылка, желая верить ему.

Он затушил сигарету и выбросил окурки в окно.

— Привыкаю к новой работе. Ничего особенного. — Он встал и взял ее за руку. — Пойдем в кровать.

Она забралась в постель и прижалась к его восхитительному теплему телу, и в его объятиях, она почти могла притвориться, что все хорошо. Меган пообещала дать ему время и не давить на него, но сейчас чувствовала себя неуверенно; ее пожирал легкий страх.

Поэтому когда позвонил Джеймс и пригласил их на вечеринку, которую устраивал без повода, она с радостью согласилась.

— На дворе январь, Мег. Погода отстойная, и мне скучно. Ничего не происходит в январе. Приходите, напьемся.

Она смогла убедить себя, что это будет веселое отвлечение, и что Джеймс и Шон смогут подружиться.

Когда они приехали, из квартиры Джеймса раздавалась музыка диско семидесятых. Как только они вошли, к ним поспешила Саша, волоча за собой Стива, она обняла Меган за шею, мокро поцеловав ее в губы, а затем сделала то же самое с Шоном, к его большому изумлению.

— Ребята! Я так долго вас не видела! Ох, Меган, прошло столько времени. Как Рождество? Вы слышали хорошие новости?

— Эм... Рождество прошло неплохо. Какие хорошие новости? Нет. — Меган пыталась не отставать и поприветствовать Стива, который пятился назад с широкой глуповатой улыбкой, смотря на Сашу взглядом, который каждый раз напоминал Меган, почему эти двое подходят друг другу.

— Повышение Стива! Он, наконец, начал получать неплохие деньги, чтобы компенсировать то количество часов, что проводит на работе. Наша следующая цель уменьшить его рабочие часы, сделав их меньше восьмидесяти в неделю, но в то же время мы сможем, наконец, купить мне новую машину. Ура, Стиви!

Меган рассмеялась. Саша была такой пьяненькой и радостной. Хотелось выпить и веселиться вместе с ней.

— Хорошая работа, чувак, — сказала она Стиву, обнимая его. — Так, теперь ты продал душу дьяволу?

— Полагаю, да. Думаю, что моего первенца заберут. Как ваши дела, ребятки? — Меган оценила его усилие включить Шона в разговор. Стив иногда мог быть удивительно внимательным.

Она пожалала плечами и повернулась, посмотрев на Шона:

— На самом деле, не так плохо. — Меган сделала паузу, ожидая, сделает ли Шон ей намек упомянуть его экзамен. Его глаза встретились с ее, и он кивнул, соглашаясь. — Шон получил высшие оценки на экзаменах для получения аттестата. Мы думали отпраздновать сегодня.

Стив выглядел искренне радостным новостям, и это радовало Меган, учитывая, что он едва знал Шона.

— Поздравляю, мужик. Должно быть, ты взволнован. — Он протянул Шону руку, который пожал ее.

— Да, спасибо. — Он звучал оживленно, из-за этого Меган решила, что прийти на вечеринку было правильной идеей.

Они сняли пальто и перешли в гостиную, где примерно человек двадцать веселись под классические песни в стиле диско. Может, позже они присоединятся к толпе. Меган заметила Джеймса на кухне, он был окружен несколькими их общими знакомыми; она направилась к нему, и Шон последовал за ней. Джеймс дружелюбно улыбнулся Меган и кратко кивнул Шону, предложив обоим пиво.

Через несколько минут они оба пили, а Меган была вовлечена в оживленный разговор с парочкой музыкантов. Джеймс играл с ними время от времени, но они не были настоящей группой. И, тем не менее, никудышный паренек по имени Дэн пытался убедить ее написать статью об их следующем концерте. Меган пыталась объяснить ему, что она работает не совсем так, когда Шон прервал ее:

— Ты можешь.

— Что?

— Ты можешь пойти на выступление и что-нибудь о нем написать. Худшее, что может случиться, Росси не примет материал.

Меган закусил губу. Он был прав. Она написала свою первую статью втихую, и все обернулось хорошо. Она улыбнулась Дэну:

— Так, где вы играете в следующий раз, ребята?

Спустя несколько стаканов пива и еще больше разговоров о музыке, Меган заманила Шона на танцпол для пары грязных танцев, потираясь промежностью о его бедро, когда шевелила задницей под Lady Marmalade. Шон был более расслабленным, чем несколько дней назад и определенно наслаждался этим, притягивая Меган ближе и прижимаясь своей промежностью к ее животу, дразня своей эрекцией, пока ее трусики не намокли.

Он смотрел на нее как хищник. Меган задумалась, будет ли у них возможность повторить их трах украдкой, которому они предавались на День благодарения. Внезапно Шон обхватил ее за плечи и поцеловал, его язык был жарким и требовательным, одна рука скользнула в ее волосы.

Как и всегда, когда он целовал ее, она теряла чувство времени и пространства, и фокусировалась только на том, чтобы вернуть поцелуй. Пожар, зародившийся в ее промежности, уже расцветал в ее животе, спускаясь по ногам длинным томным

облизыванием огня, и она задыхалась от недостатка кислорода. Меган знала, что им стоит остановиться и оторваться друг от друга, или они рискуют устроить настоящий спектакль в гостиной Джеймса перед несколькими ее давними друзьями. Но было чертовски тяжело перестать целовать Шона.

Она отстранилась, чтобы глубоко вдохнуть и положила руки ему на грудь. Он посмотрел на нее, его взгляд был расфокусирован и излучал возбуждение.

— Шон, — сказала она, достаточно громко, чтобы он услышал через музыку. — Перестань. Мы не можем. Не здесь.

— Тогда пойдем домой. — Голод в его голосе зацепил ее. Он был почти непреодолимым.

— Скоро, — пообещала Меган. — Позволь мне сходить в уборную и...

— Я могу пойти с тобой, — перебил ее Шон с улыбкой, полной непристойных обещаний.

Она затаила дыхание и рассмеялась. Это было соблазнительно. Глупо, но соблазнительно.

Затем кто-то позади нее сгрел Меган в медвежьи объятия. Застигнутая врасплох, Меган повернулась посмотреть на человека полного энтузиазма.

— Терри! О боже, Джеймс сказал, что ты в городе, но я начала думать, что он соврал! Как ты? — Она посмотрела на Джеймса, стоящего рядом с Терри. — Ты не сказал мне, что он придет, ублюдок.

— Сюрприз! Мне нравится хранить некоторых гостей в секрете. От этого вечеринка становится интереснее.

Терри держал ее на расстоянии вытянутой руки, чтобы осмотреть сверху вниз.

— Ну, он также не упоминал, что ты будешь здесь, но я надеялся. Слышал, ты занятая дама.

Она рассмеялась.

— Шон занимает меня. — Она махнула в его сторону. — Шон, Терри. Терри, Шон. Также я надрываю свою задницу на работе, потому что исполняю журналистские задания, теперь у меня неплохо получается. Что насчет тебя?

Терри выглядел слегка ошеломленным.

— Эм? Что? Да. Очень. Занятая. — Казалось, он стал немногословным, и Меган задумалась, сколько он выпил. Из того, что она помнила, Терри не очень хороший пьяница. Очевидно, некоторые вещи не менялись.

Джеймс, очевидно, подумал о том же самом, потому что толкнул Терри в руку и начал рассказывать историю о них троих в колледже, бочонке пива и как, в конце концов, Терри поставил себя в глупое положение. Но если задуматься об этом, то все трое поставили себя в глупое положение.

Саша и Стив присоединились к ним, и Саша простонала:

— Иисус, только не снова! Джеймс, это не настолько смешно спустя годы. И, кроме того, я была там, и все было не так, как ты говоришь.

— Я пойду за напитком, — пробормотал Шон Меган. Она кивнула, не отрывая внимания от рассказа Джеймса. Когда он достиг самой изюминки, которую все друзья знали наизусть, она завопила слова Терри вместе с остальными:

— Но, офицер, я не знал, что оно было занято.

— Боже, что за идиот, — сказал Джеймс, когда все они смеялись над знакомой

историей.

Меган почувствовала, что Шон вернулся, и когда обернулась, отметила, что теперь он пил не пиво, а какую-то смесь напитков. Она потянулась к пластиковому стакану, и он уступил, чтобы она сделала глоток. Меган почти выплюнула напиток. Это был виски — чистый, неразбавленный.

— Боже, кто-то хочет сегодня напиться. — Она, поморщившись, передала стакан Шону. Он пожал плечами и сделал глоток.

Меган нахмурилась. Обычно он столько не пил.

— Эй, ребята, помните тот случай... — начал Стив, и внимание Меган снова переключилось на ее друзей.

Одна история из колледжа следовала за другой, и около двадцати минут прошло в воспоминаниях, когда Меган ощутила руки Шона на своей талии. Он был таким тихим, а она настолько увлечена разговором, что почти забыла, что он здесь. Его руки поглаживали ее живот под футболкой и слегка тянули колечко в пупке.

Меган оттолкнула его руку, смущенная его откровенным поведением перед ее друзьями.

Шон наклонился и с пропитанным алкоголем дыханием прошептал хрипло и слишком громко:

— Поехали домой. Я хочу трахаться.

Меган сгорала от стыда.

Саша, которая была пьянее Шона, захихикала и фыркнула, но Стив и Джеймс нахмурились. Терри был нехарактерно тих весь вечер и, извинившись, ушел в ванную.

Шон поднял свой стакан, чтобы сделать глоток, и Меган осознала, что это новый напиток. Она даже не заметила, как он ходил за ним.

— Ну, думаю, что тебе хватит, — прошептала она. Она не хотела упрекать его перед своими друзьями, но также не хотела иметь дело с ним вдрызг пьяным.

Шон убрал стакан от губ и сказал:

— Нет. Нет, если мне придется услышать еще больше этого дерьма. — Он слегка качнулся, Меган убрала его ладони со своей талии и взяла его за руку.

Она повернулась к своим друзьям.

— Думаю, мы уходим.

— Ой, Меган, нет! — Джеймс сердито посмотрел на Шона, и его тон был снисходительным, когда он сказал. — Эй, дружище, почему бы тебе не охладиться? Я найду тебе место, чтобы поспать, пока Меган не соберется уходить.

— Дружище? — спросил Шон, растягивая буквы. — Теперь я твой «дружище»?

— Послушай, мужик, ты перебрал. — Джеймс вытянул руку и коснулся запястья Шона, готовый забрать его напиток.

Шон выставил руку, отбрасывая руку Джеймса, в результате чего его напиток оказался на полу.

— Не прикасайся, бл*дь, ко мне, — прошипел он. В ту же секунду он был перед лицом Джеймса, его глаза сияли, как два сапфира. Он отпустил руку Меган и сжал руки в кулаки по бокам.

— Шон, перестань! — закричала она.

Челюсть Шона напряглась, и Меган решила, что он действительно ударит Джеймса. Момент тянулся невообразимо долго, секунды растянулись на часы, пока, наконец, Шон не сделал шаг назад. Его ноздри раздувались, а челюсть дергалась, когда он повернулся к

Меган.

— Пошло оно все. Оставайся со своими долбаными друзьями. Наслаждайся долбаной вечеринкой. — Меган открыла рот, но прежде чем смогла что-то сказать, он повернулся и ушел.

— Извините, — пробормотала она своим друзьям, прежде чем последовала за ним. Последствия алкоголя не были так очевидны, когда Шон быстро и прямо направился к двери.

Меган пробивала себе путь через других гостей вечеринки, но не догнала его, пока он не оказался снаружи. Он уже отошел на приличное расстояние, когда Меган оказалась перед зданием, в котором жил Джеймс.

— Подожди! — Она поспешила вслед за ним. — Шон, подожди!

Сначала она решила, что он игнорирует ее, затем он остановился, но все еще не повернулся к ней.

— Какого хрена произошло там? — потребовала она ответа, догнав Шона. Она была поражена резкой сменой его настроения. Обычно он был таким спокойным и сдержанным.

— Ничего. Полагаю, я не в настроении, чтобы веселиться.

— Если тебе скучно или ты хотел завладеть моим вниманием, были способы получше сказать об этом.

Он опустил взгляд на нее, снова стиснув челюсти.

— Послушай, мне жаль, что я смутил тебя перед твоими друзьями. Почему бы тебе не вернуться на вечеринку, а мы увидимся позже?

— Нет, ты хотел пойти домой. Мы идем домой. Я не знаю, какого черта тебя так расстроило, но мы отправляемся домой. Мы обсудим все и исправим. — Меган резко вдохнула. Она устала от «что не так с Шоном?» игры. Она пыталась разобраться с этим с Рождества.

— Я не готов сейчас возвращаться в квартиру, и я не хочу разговаривать. Я прогуляюсь немного.

— Знаешь что? Отлично! Иди и делай, что тебе вздумается, и увидимся когда-нибудь. — Она скрестила руки на груди. — Знаешь, большинство моих друзей очень хорошо к тебе отнеслись, и я не оценила, что ты так повел себя перед ними.

— Ты права, я повел себя как засранец, — сказал он безжизненно. — Извинись за меня. Скажи им, что я не видел ничего лучше. — Он продолжал пялиться на нее, его взгляд был пустым и нечитаемым. Он выглядел, как мальчик, у которого она брала интервью в забегаловке шесть месяцев назад. Он походил на незнакомца.

ZY

Меган вернулась на вечеринку и осталась еще на час, но хотя она улыбалась и отвечала людям, на самом деле, никого не слушала. Она ушла до полуночи, взяла такси до дома, зашла в квартиру и сразу поняла, что Шона там не было. Ее желудок ухнул вниз, когда она вспомнила те нервирующие дни, когда он исчезал, только чтобы снова вернуться избитым и в синяках. Она молилась, чтобы с ним все было хорошо, и он вернулся домой под утро, чтобы она могла надрать ему задницу за то, что заставил ее переживать.

Меган переделась в одежду для сна, смыла макияж и легла в кровать. Уставившись в темноте в потолок, она была уверена, что не сможет спать, пока он не вернется домой в

безопасности, и эта последняя ссора будет решена, но через несколько мгновений она уснула.

Позже в ту ночь Шон залез к ней в постель, и ее глаза открылись достаточно, чтобы заметить, что было 4:15 утра. Она должна была злиться, но была так благодарна, что это теплое тело лежит рядом с ней, что просто повернулась и свернулась у его голой груди без слов. Запах сигаретного дыма и Шона окутал ее, когда он обнял Меган, погладил ее волосы и поцеловал в макушку.

Когда Меган снова проснулась, ей в глаза светило солнце, а подушка рядом была пуста. Она моргнула. На секунду ей показалось, что она могла нафантазировать возвращение Шона домой прошлой ночью, затем она услышала, как он копошится на кухне.

Шон стоял к ней спиной, когда она вошла на кухню, и с напряженной сосредоточенностью пялился на тост.

— Привет. — Она чувствовала себя нелепо скромно и неловко, как будто это она так непристойно вела себя на вечеринке.

— Привет. — Он положил тост на тарелку перед собой и начал намазывать его маслом. — Хочешь, чтобы я сделал тебе яичницу?

— Нет, тоста и кофе будет достаточно. — Меган направилась к шкафчику, вытащила пару кружек и ждала, пока кофеварка закончит свою работу.

— Извини за все дерьмо прошлого вечера, — сказал он. — Извини, что опозорил тебя.

— Все хорошо. Иногда мы совершаем глупости, когда пьянем. — Она потянулась к графину и налила воду. — Что случилось? Я знаю, что-то расстроило тебя, но понятия не имею что.

Шон опустил голову, сконцентрировавшись на тосте.

— На самом деле, ничего. Я... увидел кое-кого, кого знал. Из прошлого. Полагаю я удивился, вот и все.

Меган вспоминала события прошлого вечера, и внезапно в ее памяти всплыло лицо Терри, когда она представила ему Шона. Он выглядел шокированным. Шон был в ужасе, а не изумленным и пьяным. Не нужно было иметь семи пядей во лбу, чтобы разобраться, что Терри был тем человеком из прошлого Шона, и получается его бывшим клиентом.

— Терри? О, боже мой, — желудок Меган ухнул вниз. Она видела, как Шон садился в машину к клиентам прошлым летом, видела неоднократно, как клиенты выбирали проститутов. Но узнать, что ее друг, тот, с кем она пила так много раз, в чьей кровати спала после самые сумасшедших вечеринок, который доверился ей однажды вечером мертвецки пьяный, что его влюбленность к их другу Джемсу размером с Аляску, был одним из таких? Это было немыслимо. Это приносило разительное чувство реальности всему нездоровому бизнесу отношений клиента-поставщика. Она начала сомневаться в каждом мужчине, которого знала. Ее затошнило от этих мыслей.

— О, боже мой, — повторила она, потирая лицо руками.

Шон отложил нож для масла, принес тарелку к столу и поставил ее перед стулом, на котором обычно сидела Меган. Он вытащил стул из-за стола.

— Думаю, тебе стоит сесть.

От его тона желудок Меган снова перевернулся. Она поставила кружки и заняла свое место.

Шон встал, держась руками за спинку стула напротив нее, уставившись на стол.

— Я думал об этом некоторое время... — он сделал паузу, — я больше не могу здесь

оставаться.

Она думала, что ее сердце остановилось на мгновение, прежде чем оно начало яростно биться, как будто она пробежала длинную дистанцию.

— Я собирался уйти прошлой ночью. Собрал свои вещи и почти ушел. Но я должен был сначала вернуться и поблагодарить тебя за все. — Он встретился с ней взглядом, его голос был серьезным. — Иногда... Я думаю, что, возможно, ты спасла мне жизнь. — Смущенная улыбка на этих мелодраматических словах мелькнула на его губах, как молния.

— Почему, почему ты уходишь? — голос Меган звучал хрипло и слабо.

Его руки сильнее сжались на спинке стула.

— Я не соответствую твоей жизни. У тебя есть друзья, семья, работа. Я не подхожу этому. — Когда она открыла рот, чтобы запротестовать, он продолжил. — У меня нет ничего, кроме того, что ты дала мне. Мне нужно начать свою собственную жизнь, стать успешным в чем-то самому.

— Но ты успешный! Ты сдал экзамены и получил аттестат! — Меган сглотнула, прежде чем снова заговорить. — Ты правда думаешь, что финансово потянешь отдельную жизнь? Ты можешь позволить себе аренду? Что насчет еды, одежды и лекарств, если ты заболеешь и...? — Она затихла на полуслове. В последнюю очередь она не хотела звучать, как сварливая сука, но внутри она кричала. — Как ты можешь поступить так со мной? Я ничего не значу для тебя?

Она понизила голос, когда снова заговорила:

— Что я хочу сказать... ты действительно все продумал?

— Да. — Выражение лица Шона было спокойным и собранным, отчего Меган чувствовала себя еще более ужасно.

Она резко встала, наткнулась на стол и разлила кофе.

— Что насчет нас? Просто... после всего... вот, как ты оплачиваешь мне за то, что я позволила тебе остаться здесь? Это ничего не значит для тебя?

— Нет, — он нахмурился. — Ты знаешь, что это неправда.

— Тогда как ты можешь уйти? — она затаила дыхание.

Шон выпрямился, отпустив стул.

— Извини, — он колебался мгновение, затем повторил, — извини, — и вышел из кухни.

Мгновение Меган оставалась стоять, шокированная. Как она могла настолько ни на что не обращать внимания прошлым вечером, чтобы не заметить пропажу вещей? Закрытие передней двери будет последним, что она услышит, если не поднимет свою задницу и не пойдет умолять его. Меган последовала за Шоном в гостиную.

Он был одет в куртку, а лямка его спортивной сумки висела через плечо.

Меган чувствовала себя уязвимой, одетая только в безразмерную футболку и трусики. Она скрестила руки на груди, когда приблизилась к нему.

— Куда ты идешь?

— У меня есть несколько мест на примете, — уклончиво ответил он.

Это означало, что он будет где-то слоняться.

— Могу я, по крайней мере, дать тебе немного денег для начала? — как только слова вылетели из ее рта, она поняла, что не нужно было этого говорить.

— Нет! Я больше ничего не возьму у тебя. Просто отпусти меня. — Шон нахмурился, когда уставился на нее; его глаза были неземного оттенка синего в солнечном свете, который наводнял гостиную. — Ты должна кое-что понять. Занимаясь теми вещами на

улице, я закрылся и ничего не чувствовал. Я провел большую часть последних нескольких лет ничего не чувствуя, еще до того, как остался сам по себе. — Он продолжил говорить медленно и сбивчиво. — Находясь с тобой, я начал заботиться о своей жизни. И прямо сейчас я не могу справиться с этим... с чувствами к тебе. Их слишком много.

— Ты думаешь, меня они не пугают? — В груди Меган болело, а ее пульс ускорился. Шон почти признался ей в любви. — Влюбиться в кого-то пугает.

— Влюбиться?

— Я думаю это любовь, а что думаешь ты?

Он нахмурился.

— Может быть.

— Тогда почему ты уходишь?

— Ты не понимаешь. — Его голос был мрачным. — Это связано не только с нами. Помнишь, как я говорил тебе, что не чувствовал ничего, когда сосал члены?

Меган кивнула, как она могла забыть? Его небрежное признание дало ей больше понимания о том, какую жизнь он вел на улице, чем могли дать голые факты продажи секса.

— Ну, многое из того, от чего я закрывался, вернулось ко мне позже, почти как воспоминания. Я мог ощущать латекс, запах гребаной вони от промежности клиентов, вспоминал, как меня тошнило. Меня пугает, что я хочу так глубоко похоронить все это, но оно всплывает на поверхность. — Его голос был сдавленным, он уставился в одну точку на полу.

Меган слушала, ее сердце разбивалось, когда она понимала, о чем он говорил.

Он посмотрел на нее, и на его лице мелькнула быстрая невеселая улыбка.

— Может, когда-нибудь я смогу обсудить это с кем-нибудь. Но не с тобой. Я думаю, может, хорошо, что это больно, но я не могу иметь с этим дело, пока нахожусь здесь. До прошлой ночи я уже понимал, что должен уйти и разобраться со всем своим дерьмом. Когда я увидел этого парня, твоего друга Терри, то еще больше убедился в этом.

Меган, наконец, поняла правдивость слов своей матери. Шон разбирался со своей жизнью, и она будет эгоистичной сукой, если будет мешать ему. Она прикусила губу, боясь, что если откроет рот, то начнет плакать.

— Я понимаю, — наконец сказала она. — Но, пожалуйста, мне необходимо знать, что с тобой все хорошо. Пожалуйста, будь на связи. Не исчезай.

— Не исчезну. — Он посмотрел на нее в последний раз долгим искренним взглядом, который вырвал ее сердце из груди. — Спасибо за все, что ты сделала для меня, — затем он повернул дверную ручку и вышел.

Когда ей удалось вздохнуть в следующий раз, он уже ушел.

Дверь за ним закрылась с еле слышным щелчком, что раздался в пустой квартире. Меган пялилась на нее целую минуту, прежде чем начала рыдать.

Она закрыла лицо руками и сползла на колени. Хриплые рыдания сотрясали ее тело. Она плакала, пока ее слезы не утихли в беззвучной дрожи. Затем она свернулась в позе эмбриона на полу в гостиной и наблюдала, как пятно солнечного света из окна медленно перемещалось по комнате, отмечая, как проходит новый день.

На улице стоял знойный июльский день, воздух благоухал выхлопными газами, а в небе дугой стоял смог. Меган опаздывала. Пот стекал по ее позвоночнику, когда она шла быстрым шагом по тротуару к ресторану, где ее ждал Росси.

Она подстригла волосы пару недель назад и волнистые локоны, что обрамляли ее лицо, намокли из-за высокой влажности, завиваясь еще сильнее. Но несмотря на физический дискомфорт от жары, она давно не чувствовала себя так хорошо. Почти шесть месяцев. Только сейчас она начала вливаться в прежний ритм жизни.

Январь был настоящим адом.

После ухода Шона, она проживала все дни, как лунатик, общаясь со своими друзьями и выполняя задания на работе, чувствуя себя словно под действием наркотиков. Как будто наблюдая со стороны, как кто-то проживает ее жизнь. Она постоянно думала о нем: где он, что делает, как все могло бы быть по-другому, что она должна была сказать или сделать, чтобы он остался, как она никогда не должна была позволить этим отношениям начаться.

Хуже всего было по ночам. Проспав три месяца с Шоном в одной кровати, Меган осознала, что больше не может спать одна. Она ощущала только его отсутствие, вспоминала тепло его тела, объятия, размеренное дыхание. Она никогда не чувствовала себя настолько одинокой в своей кровати. После его ухода она неделями не меняла постельное белье, пока на нем не осталось даже отдаленного запаха, напоминающего о Шоне, затем, рыдая, она, наконец, сняла белье с кровати.

Ее одиночество ухудшала страшная сексуальная тоска, которая одолевала ее всегда неожиданно. Стоя на кассе в магазине она вспоминала, каким взглядом Шон мог посмотреть на нее или каким хриплым был его голос, когда он шептал непристойности ей на ухо. Из-за внезапного порыва желания, она становилась легкомысленной.

Ночью она мастурбировала, вспоминая их занятия любовью, стыдясь, насколько он все еще возбуждал ее, и как мысль о нем могла довести ее до оргазма в считанные мгновения. Иногда освобождение было настолько мощным, что она плакала. Ее тело скучало по нему почти так же, как разум.

Она была потерянной. Опустошенной. Впервые в жизни она действительно понимала значение этого слова.

ZY

Февраль был еще хуже.

Шон не позвонил, как обещал. Депрессия Меган из-за его ухода усугублялась постоянным страхом за его благополучие. Она воображала самые ужасные сценарии, представляя, что он мог вернуться на улицы, быть избитым или даже хуже.

Меган навещала Шарлотту и Грега, проводя время со своим новорожденным племянником. У Литтл Ричарда были простые запросы: он хотел, чтобы его держали на руках, покачивали кроватку, пока он засыпал, меняли памперсы и кормили. Она провела вторую половину дня, обнимая его и разговаривая с Шарлоттой и Грегом, изумляясь, как изменилась их жизнь в статусе родителей. Любовь к сыну смягчила острые углы в характере

Шарлотты, хотя она по-прежнему не утратила способность раздражать Меган.

— Знаешь, — сказала Меган Шарлотте, — говорят, материнство меняет женщин, думаю, они правы. Моя раздражающая старшая сестра исчезла? Ты едва отчитывала меня последние дни.

— Это не так весело, когда ты все время в депрессии, — съязвила в ответ Шарлотта в своей старой манере. — Серьезно, Мег, ты в порядке? Ты очень похудела и выглядишь грустной. Разве не настало время ожить? Ты должна пережить уход этого мальчишки, взять себя в руки. Никто не стоит того, чтобы столько хандрить.

Меган ощетибилась.

— Хорошие ободряющие слова, Шар. В конце концов, ты не могла так уж сильно измениться.

Но Грег, который, как и ожидалось, стал заботливым отцом, не задавал никаких вопросов, просто предложил чашку кофе для успокоения и разговаривал с ней о ребенке.

Меган завидовала их новой жизни, сосредоточенной вокруг ее племянника, наполненной любовью, радостью и упорным трудом. Ближе к концу февраля Шон наконец позвонил.

Меган пришла домой с работы, когда на автоответчике зазвучало сообщение:

— Привет, это я. Просто хотел дать знать, что у меня все хорошо. Я нашел место для проживания и вышел на работу. Я... — последовала длинная пауза, Меган решила, что он скажет, как скучает по ней, но затем он закончил... — я буду на связи.

Меган хотела забраться в аппарат и дотянуться до него каким-то образом, она хотела закричать и ударить его по лицу за то, что он не нашел в себе смелости поговорить с ней напрямую. Телефонное сообщение было первым из нескольких, которые он всегда оставлял, точно зная, что она еще не дома. Она сохраняла и проигрывала каждое снова и снова.

ZY

В марте она начала притворяться, что может справиться.

Это означало, что ей пришлось избегать большинства друзей, так как они могли сказать, что она просто делает все механически.

Саша единственная, с кем она виделась время от времени, чтобы выплакаться в жилетку или посидеть за бутылкой вина. Саша, которая говорила, что все изменится к лучшему, и что Шон тоже по ней скучал.

Жизнь Меган сократилась до еды, сна и работы. Было много работы, чтобы себя занять, так как Росси регулярно давал ей задания для статей: конкурс между местными пекарнями или открытие новой библиотеки в окрестностях. Сейчас она на полставки работала корректором, наполовину репортером, и ее оклад увеличился.

Впервые в жизни у нее было больше денег, чем было нужно. Не потому, что ее зарплата была такой высокой, а потому, что ей было не на что ее тратить. Большую часть вечеров она оставалась дома, смотрела телевизор или читала, и часто пиво или бутылка вина составляли ей компанию.

Иногда она ездила на бульвар Санта-Моника. Если она встречала знакомых детей, то покупала им еду и слушала их истории. Она спрашивала, не встречался ли им «Рот», но они его не видели. Она узнала, что маленький Эльф совершил суицид, перерезал себе вены через несколько недель после того, как Рики был помещен в приемную семью. Смерть мальчика

разорвала ее уже истерзанное сердце.

В другие вечера она заставляла себя ходить в тренажерный зал или бегать по улицам. Она не начала снова курить, хотя искушение было почти невыносимым. Но она цеплялась за эти вещи в качестве доказательства, что, в конце концов, вытаскивает себя из хандры и снова станет прежней Меган.

ZY

В апреле Саша перестала ее жалеть.

— Ты должна пережить это. Это не здорово. Ты едва ешь. — Она перегнулась через столик в кафе и хлопнула Меган по руке. — Парень ушел. Он двигается дальше, и ты должна сделать то же самое.

— Я работаю над этим, — огрызнулась Меган в ответ. — Саша, представь, какой размазней была бы ты, если бы Стив внезапно ушел от тебя. Не так уже легко просто «пережить это».

— Да ладно тебе, Мег. Мы со Стивом вместе четыре года. Есть разница.

Меган пожала плечами.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

Саша затихла на мгновение.

— Ну, тебе это не понравится, но...

— Тогда не говори это.

— Ты подобрала Шона с улицы. Вы были вместе около трех месяцев. Как ты можешь знать о нем больше, чем просто тот факт, что он хорош в постели?

Меган прикусила щеку изнутри, чтобы не закричать на подругу.

— Я просто говорю, что, возможно, ты приняла похоть за любовь. — Как будто осознав, как унижительно это прозвучало, Саша внесла поправки. — Или, может, ты была влюблена, но...

— Он просто использовал меня? — спросила Меган натянуто. — Я думала, ты хоть немного узнала Шона, но, очевидно, нет. Он никогда бы так не поступил.

Саша вздохнула.

— Хорошо. Но, в любом случае, посмотри на ситуацию: он ушел и не связывается с тобой, за исключением нескольких телефонных звонков. Настало время забыть об этом и жить своей жизнью. Как насчет того, что мы пойдем в бар Лосо на этих выходных? Ты должна познакомиться с парнем с моей работы.

Меган проигнорировала ее. После этого разговора, она не общалась с Сашей несколько недель.

ZY

Май стал отправной точкой.

Ее друзья прилагали совместные усилия, чтобы вытаскивать ее из раковины. Джеймс звонил каждый день и даже показывался на ее пороге пару раз, пока Меган не сдалась и пригласила его пару раз остаться на ужин. Она выслушала лекцию о своем отшельничестве и обещание приходить чаще, если она не закончит со своим самоизгнанием.

Меган помирилась с Сашей и снова зависала со своей старой компанией, медленно

восстанавливая свою социальную жизнь. Она начала смотреть на время, проведенное с Шоном, свежим взглядом и признала, что факт отсутствия его звонков был довольно показательным. Может, Саша была права, и Меган слишком много видела в их отношениях — то, чего не было на самом деле.

Меган набрала немного прежнего веса, заставляя себя питаться здоровой пищей. Она упорно трудилась, фокусируясь на своей карьере, и иногда ей удавалось прожить весь день, ни разу не задумавшись о Шоне.

Ее брат звонил время от времени, проверяя ее. Он никогда не попадался на ее удочку: «я в порядке, оставьте меня в покое».

— Привет, сис, как твоя работа?

— Крис! Что ты делаешь дома вечером в субботу? Ты разве не должен тусоваться с Беном?

— Я мог бы спросить у тебя то же самое, но, полагаю, ты отдыхаешь, верно?

— На самом деле, я работаю над парочкой длинных статей для газеты. Я отлично справляюсь со своей работой. Таким темпом к концу года я могу присоединиться к команде репортеров. — Меган на самом деле была горда этим фактом, и Крис понимал это.

Они добродушно подтрунивали друг над другом в течение нескольких минут, не упоминая Шона. Но Крис как всегда спросил:

— Слышно что-нибудь от Шона?

— Уже некоторое время нет. В последнем сообщении он говорил, что у него все хорошо: новое жилье, новая работа. Полагаю, настало мне время забыть о нем. Чертовски уверена, он двинулся дальше. — Ее горло сжалось.

— Эй, Мег, все хорошо, — сказал Крис успокаивающим тоном. — Вероятно, он занимается тем, что нужно ему. Уверен, когда-нибудь он свяжется с тобой. Продолжаю повторять тебе: не сдавайся. Все станет проще.

— Да, — фыркнула она, — проще.

Но ее трогало, что Крис, казалось, единственный из всей ее семьи и друзей, кто понимал, как был важен для нее Шон, и единственный, кто уважал их отношения. Может, признание своей ориентации сделало его более чутким в отношении других людей. Или он просто понимал ее лучше всех.

ZY

К июню Меган решила последовать совету Саша и сходить на несколько свиданий с перспективными парнями, но невольно она сравнивала их с Шоном. И хотя парочка из них хорошо выглядели, были веселыми и имели достойную работу, она не хотела двигаться с ними дальше. Несколько напитков и, может быть, ужин вполне ее устраивали, но физического притяжения не было. Она просто потеряла интерес. Меган раздражало, что она чувствовала себя подобным образом, потому что по опыту знала, что один из способов пережить разрыв — найти нового парня, чтобы выбить старого из ее системы.

Она даже провела с Джеймсом одну эпичную, пьяную ночь, чтобы убедиться, что это поможет. Они оба были пьяными в стельку и хорошо повеселились, в конце концов, оказавшись у него в квартире. Но секс оставил ее неудовлетворенной, даже несмотря на то, что она кончила. И она ничего не могла поделать, вспоминая, как они спали вместе в последний раз, и как тогда все ее мысли тоже были о Шоне.

Тем не менее, было приятно лежать рядом с теплым телом, даже если оно было не тем, и находиться в крепких объятиях.

Пока Джеймс курил свою посторгазменную сигарету, он подтолкнул ее.

— Как ты чувствуешь себя, Мег? Потому что было весело, но я не уверен, что ты была полностью погружена в процесс.

Она не сразу ответила.

— Это все еще из-за Шона?

Меган застонала.

— Может... извини, Джеймс. Просто это чувствуется немного...

— Неправильно? — предложил он нежным голосом. Он протянул руку, затушил окурок в пепельнице и повернулся к ней лицом. — Ты не выглядишь счастливой. И хотя у меня нет никаких романтических иллюзий на наш счет, мне нравится думать, что наша связь, — какой бы она ни была, — приятна для нас обоих. В этот раз ты была где-то в другом месте. Что немного обескураживает. Я переживаю за тебя.

Меган вздохнула и накрыла глаза тыльной стороной ладони, прячась от его взгляда. Она чувствовала смущение и считала себя подлой, потому что использовала его, а Джеймс заслужил больше, чем это, даже будучи просто партнером для секса.

— Хорошо, да, это влияет на меня дольше, чем я предполагала, — призналась она. — Намного дольше. Я знала, это причинит боль, но, ох, Джеймс, я не осознавала насколько сильную. — Она подняла руку и посмотрела на него снизу. — Мне жаль, что, в какой-то степени, я использовала тебя.

Он улыбнулся.

— Все хорошо. Я парень. Я могу справиться с тем, что меня использовали из-за тела. Но, может, ты не совсем готова для этого.

— Может, нет, — она вздохнула. — Но я должна начать снова жить, ты так не думаешь? Даже если это один шаг за раз.

Джеймс ничего не ответил, но притянул ее к своей груди в ласковом объятии. Положив голову ему на грудь, Меган осознала, как ей повезло иметь таких хороших друзей.

ZY

Сейчас был конец июня.

Она определенно оправилась. Боль притупилась и через несколько месяцев, она, возможно, сможет с интересом смотреть на других парней. В то же время она могла наслаждаться фактом, что ее карьера шла в гору. Меган перешла дорогу и зашла в ресторан Jade Garden для встречи со своим боссом.

Росси стоял у бара, попивая то, что выглядело, как виски со льдом, но, вероятно, являлось имбирным элем. Ему шел шестой десяток, и он начинал, как старомодный, много пьющий репортер, прежде чем его печень наложила запрет на алкоголь.

Росси тепло поприветствовал Меган, и они сели за угловым столиком, заказав разнообразные димсам (прим. пер. — лёгкие блюда, которые в китайской традиции чаепития подают к столу вместе с чашкой китайского чая сорта пуэр, как правило, до обеда. Представляют собой разложенные по нескольким блюдам небольшие порции десерта, фруктов, овощей либо морепродуктов). Они болтали о последнем номере газеты, атмосфере на рабочем месте, погоде — обо всем и ни о чем.

С каждой минутой Меган становилась более дерганной. Она надеялась, что ее предположения верны, и этот обед, чтобы предложить ей повышение, что Росси не скажет ей, что нет никакой возможности для постоянной должности в ближайшем будущем.

Официант суетился рядом с ними с большим количеством бамбуковых пароварок. Когда он ушел, Меган воспользовалась возможностью сменить тему разговора.

— Геральд, вы пригласили меня сюда не для того, чтобы говорить о солнечной погоде в Лос-Анджелесе или статьях о смоге. Вы можете избавить меня от страданий, пожалуйста?

Он улыбнулся, на его дородном лице в уголках глаз появились морщинки.

— Знаешь, последние пару месяцев у нас хорошо обстоят дела с рекламой. Полагаю, мы сможем расширить нашу команду репортеров.

— Вы имеете в виду...

— Я хочу сказать, что могу предложить тебе штатную должность в качестве репортера, начиная с сентября.

— Сентября? Ничего себе. — Меган заулыбалась, чувствуя себя ошеломленной, из-за того, что ее мечта так резко воплотилась в реальность.

— Мы можем обсудить детали твоего жалованья позже. Но очевидно, что оно увеличится. Также я думаю о том, чтобы возложить на тебя ответственность за определенную тематику. Ты хорошо справляешься со статьями о местных школах, и мне понравились твои идеи о том, как поработать с этим дальше. У тебя хорошо развита агитационная способность журналиста. Ты вложила много себя в свою первую статью о бездомных детях, и это было видно.

«Вы и понятия не имеете», — подумала Меган. Она боролась с желанием захихикать, как школьница. Вместо этого бросилась к Росси и обняла его, чем поразила.

— Вы не пожалеете об этом, я клянусь, — сказала она, когда вернулась на свое место.

— Я, вероятно, потеряю тебя в пользу «Лос-Анджелес таймс» через несколько лет. У тебя есть талант, Меган. Я мог бы также использовать его. — Росси взял дамплинг с креветками и засунул его в рот.

Оставшуюся часть обеда Меган плавала по счастливым розовым облакам. Месяцами она не чувствовала себя так хорошо. К черту хандру из-за Шона. Вот какой должна быть ее жизнь: упорная работа, профессиональное признание и успех. Она заслужила это.

ZY

В конце недели Меган была занята, складывая постиранное белье, когда зазвонил дверной звонок. Было почти семь тридцать, и она не знала, кто мог прийти в это время.

Она проверила глазок и замерла в шоке. Это был Шон.

Сердце Меган загрохотало в груди, и ее накрыла паника. Меган так много раз мечтала об этом мгновении, но убедила себя, что этого не произойдет. Сейчас она понятия не имела, что делать: разрываясь между восторгом и страхом.

Она долго колебалась, и дверной звонок снова зазвенел. Сделав глубокий вдох, Меган открыла дверь.

Шон выглядел бледным. И еще красивее, чем она помнила: его лохматые волосы упали на глаза, и ей захотелось убрать их, чтобы она могла лучше разглядеть его. Он был одет в выцветшие джинсы и черную футболку и выглядел невероятно привлекательно.

Ее сердце застряло в горле.

— Привет. — Его голос звучал хрипло. — Могу я войти?

Меган колебалась. Но у нее не было выбора. Она не могла просто прогнать его.

— Конечно. — Она отступила, оставляя достаточно места для него, чтобы пройти мимо, но когда уловила знакомый запах, ее желудок перевернулся, а тело немедленно предало.

Она неопределенно указала в сторону гостиной и последовала за ним.

Шон сел на диван, который был его кроватью несколько недель, и посмотрел на нее. Он казался неуверенным и оправдывающимся.

Огромная часть Меган хотела сесть рядом с ним и позволить ему обнять ее. Но ее мозг кричал держать дистанцию. Она понимала, что если он коснется ее, она не сможет заставить свое тело повиноваться ей.

— Хочешь что-нибудь выпить? — спросила Меган. — Пиво? Содовую? Кофе?

Шон неуверенно улыбнулся, в уголках его глаз появились морщинки.

— Я бы не отказался от пива. Особенно, если у тебя все еще есть Pilsner.

Открыв дверцу холодильника и вытащив две бутылки, Меган ощущала, что заднюю часть ее шеи покалывало. Было такое чувство, что он никогда не уходил. Она знала глубоко в сердце, что если он заговорит о возвращении, то для нее будет почти невозможным отказать ему. За исключением того, что она должна будет сделать это. В любом случае, он никогда не попросит этого, и она только смогла пережить их разрыв, и вообще какого черта он появился в ее квартире?

Она протянула ему холодное пиво, убедившись, что их пальцы не соприкоснутся, и спросила напрямую:

— Так что привело тебя сюда после всего этого времени?

Шон затих на мгновение, его взгляд был прикован к бутылке, которую он держал. Он прочистил горло, но когда заговорил, его голос все еще был хриплым.

— Я хотел увидеть тебя. Узнать, как твои дела.

— Почему именно сейчас? — спросила она.

Шон пожал плечами.

— Потому что раньше я не мог.

— Что ты имеешь в виду? — Ей удавалось сдерживать голос спокойным, когда хотелось кричать. Раньше? Например, один, или три, или пять месяцев назад, когда она сходила с ума от беспокойства и боли, скучая по нему. — Почему не мог?

Он медленно кивнул, не встречаясь с ее взглядом.

— Я не мог, потому что это было слишком тяжело. Я пытался держаться от тебя подальше, встать на ноги. — Он смотрел прямо на нее. — Я не мог видиться с тобой, Меган. Я бы не смог держаться от тебя подальше.

Она моргнула. Слезы уже начали скапливаться в уголках ее глаз. Ни в коем случае она не начнет плакать перед ним. Не сейчас, потому что она только-только вернулась к прежнему образу жизни. Она уцепилась за единственную эмоцию, которую могла контролировать — гнев.

— Тебе не приходило в голову звонить чаще, чем раз в два месяца, или около того?

Глаза Шона расширились.

— Эм... я не хотел беспокоить тебя. И если говорить начистоту, сначала я думал, что будет легче, если я не буду общаться с тобой.

— Легче для тебя.

— Извини, если это было...

Она перебила его.

— Ты хоть понятие имеешь, каково было мне, после твоего ухода? Я не знала, где ты, и как ты выживаешь. Боже, я пыталась жить без тебя, и ты даже не звонил? Неделями! Ты хотя бы задумался, каково это? — Она знала, что это звучало резко, больно и горько, но ничего не могла поделать с собой. Вся боль и одиночество последних нескольких недель выливались из нее, как яд.

— Я не... — Он нахмурился, сбитый с толку.

— Ты не понимал? Черт, Шон, было так чертовски больно, когда ты ушел. — Ее голос надломился.

Шон выглядел шокированным.

— Извини. Я думал... тебе будет лучше без меня, без вечных объяснений своей семье, друзьям. Я не думал, что ты действительно скучала. Я имею в виду... не так долго.

Меган уставилась на него.

— Ты серьезно?

Шон провел рукой по волосам, выражение его лица было обезумевшим.

— Я не хотел причинить тебе боль.

Она вздохнула.

— Ну, ты причинил. Много боли. Но... я пережила это. Наконец-то. Поэтому и спрашиваю тебя, почему ты пришел сейчас?

Шон встал с дивана и вышагивал по гостиной, потягивая свое пиво. Он затих на минуту, и Меган переживала, что же он скажет.

— На прошлой неделе я был на бульваре, чтобы посмотреть, как живут дети. Встретил Рики. Он был в приемной семье пару месяцев, но сбежал. Он вернулся на улицу для проституции. Дело в том, что пока его не было, Эльф не справился с потерей своего друга и перерезал себе вены.

— Знаю, — Меган кивнула. — Я слышала.

Он остановился, в его голубых глазах была боль и вина.

— Я не возвращался, чтобы проверить его. Я знал, что он слабый. Но я ушел, чтобы начать все с чистого листа, бросил этих детей, забыл о них. Точно так же я ушел от своей мамы. Вся свою жизнь я обрываю старые связи и бегу. Я оставляю людей позади.

Он сделал паузу и глубоко вдохнул, прежде чем признался:

— Я не хочу оставлять тебя позади. Я хочу, чтобы у нас были отношения, по крайней мере, дружеские. Я забочусь о тебе больше, чем заботился о ком-либо вообще, и я не хочу позволить этому исчезнуть. Я не знаю, какая у тебя сейчас жизнь, есть ли в ней все еще место для меня, есть ли у тебя парень или нет. Но я бы хотел сохранить общение.

Он снова остановился и отвернулся от нее, поэтому она не могла видеть его лицо.

— Я не хочу потерять и тебя, Меган. — Казалось, он был на грани слез.

Меган не могла ничего сказать. В своих мыслях о нем она всегда представляла, что он тот, кто ушел, потому что ему было нужно это, потому что он хотел этого. Сейчас оказалось, что она была почти так же слепа, как и он.

— Я тоже не хочу терять тебя, — сказала она нерешительно. — Я рада твоему возвращению. Но должно пройти какое-то время, прежде чем это перестанет быть странным и непривычным.

Он повернулся к ней с облегчением, написанным на лице. Было странно то, как неуверенно они чувствовали себя рядом друг с другом, как сомневались в реакциях друг

друга.

— Итак, чем ты занимался с момента ухода? — спросила Меган. — Ты говорил, что у тебя есть работа, жилье. Как идут дела?

Он снова сел.

— Я начал в приюте Армии спасения. Я подумал, что будет к лучшему, если я не стану незаконно жить в заброшенных домах и проводить свое время с людьми, которых знал раньше. Я хотел держаться подальше от прежней жизни.

— Разве тебе не должно быть восемнадцать, чтобы пойти в приют? — спросила Меган. — Я думала, что они отправляют детей в органы опеки.

— Есть способы обойти это. Ты знаешь, у меня были поддельные документы. Они не рассматривали их тщательно. И в любом случае в мае мне исполнилось восемнадцать.

Конечно, Меган знала это. Было странно свыкнуться с мыслью, что он в легальном возрасте, после всего ее самоанализа из-за его несовершеннолетнего статуса.

— А что теперь? — спросила она.

— Я делю комнату в общежитии с несколькими парнями. Я работаю в гараже в качестве стажера механика и хожу на вечерние занятия в колледже.

Меган была поражена обыденности его тона. Это был тот самый парень, который девять месяцев назад делал минеты парням за деньги. На секунду она перестала думать о Шоне, как о своем любовнике, и посмотрела на него как на молодого парня, который ищет свое место в мире, не опираясь ни на кого, кроме себя. Она испытывала благоговение.

— Ничего себе, Шон, это... фантастика.

— Фантастика? Нет. Но, несмотря на то, что трудно работать и посещать колледж — это круто. Я чувствую, что могу справиться. Парни в Армии спасения были хорошие. Я встретил кое-кого из облажавшихся, как и я, детей. Мы говорили о разном. Это помогло.

Внезапно Меган почувствовала слабость. Она понятия не имела, что делать. Часть ее обдумывала тот факт, что после всего этого времени, Шон в ее гостинной, во плоти, а не тот образ, что приходил из ее фантазий. Другая часть ее пыталась уловить то, что он ей говорил. Все это было чересчур.

Ей нужно было быстро принять решение, иначе она развалится на части.

— Шон, я рада, что ты пришел, — сказала она, делая шаг к нему. — Но, думаю, тебе стоит пойти домой, сейчас. Я очень рада, что у тебя есть жилье, работа и все остальное, и что твоя жизнь складывается хорошо, но прямо сейчас мне нужно... мне нужно время во всем разобраться.

Последовало мгновение полной тишины. Меган решила, что, возможно, все испортила. Затем Шон улыбнулся, и она снова задышала.

— У тебя может быть все время мира, — сказал он. — После того, как меня не было шесть месяцев, ты можешь взять столько времени, сколько надо. Просто... не забывай меня, это все.

Меган фыркнула.

— Ага, как будто я могу. Я пыталась, и как только стало легче, ты объявился.

— Могу я оставить тебе свой номер?

— Если ты сможешь найти ручку и бумагу где-нибудь. — Меган указала на журнальный столик. С тех пор, как ушел Шон, там снова валялась стопка журналов, газет, CD-дисков и неоткрытая ненужная почта. Он закусил губу, либо в раздражении, либо в изумлении. Найдя работающую ручку и бумажку, он нацарапал свой номер, прежде чем передал ей. На этот раз

их пальцы мимолетно коснулись, и покалывание прошло через нее. Это не изменилось.

— Обещаю, что позвоню тебе, — сказала она. — Это может быть не прямо сейчас. Но я позвоню.

Он на мгновение посмотрел ей в глаза, затем ухмыльнулся: из-за его кривоватой, радостной улыбки ее сердце пропустило удар. Было что-то знакомое в его присутствии в ее квартире, даже после шести месяцев, что-то правильное.

Он пошел к двери и, открыв ее, на прощание послал Меган улыбку через плечо, а затем ушел.

Неделя после возвращения Шона была тревожной, и Меган постоянно колебалась между радостью и беспокойством: с одной стороны, она была счастлива, что он вернулся, искал ее и предложил сохранить общение, с другой — она была в ужасе от мысли, что ей снова разобьют сердце. Каждый вечер она смотрела на клочок газеты, на котором он написал свой номер, и не решалась позвонить ему. На подсознательном уровне она понимала, что таким образом мстит ему за все недели суровых зимних месяцев, которые провела в ожидании.

Она сосредоточилась на написании статей, чтобы избавиться от мыслей о Шоне. Во вторую половину дня в пятницу, когда она писала новую статью для следующего выпуска газеты, зазвонил телефон. Она отказывалась отвечать, чтобы не прерывать поток мыслей.

После пятого гудка включился автоответчик, напоминающий Меган, о том нелепом пьяном приветствии, что она записала более года назад. Ей действительно нужно было сменить его.

— Алло, Меган? — Это Шарлотта. — Пожалуйста, возьми трубку. Это важно.

Определение «важного» для Шарлотты часто не совпадало с ее. Меган ждала, чтобы услышать больше.

— Перезвони мне прямо сейчас. Это... насчет мамы, — голос Шарлотты надломился.

Молния страха пронзила Меган. Она вскочила с кровати и схватила телефон.

— Что? Что случилось?

— Ох, Меган, — Шарлотта задыхалась слезами. — Она... У мамы был сердечный приступ. Она умерла.

— Что? Это невозможно. У нее не было проблем с сердцем.

— Папа говорит, что она жаловалась на одышку и боли в руке. Он, наконец, убедил ее съездить в отделение неотложной помощи.

— Ей еще даже нет шестидесяти. Это бессмысленно.

— По дороге туда у нее случилась остановка сердца. К тому времени, как он привез ее в больницу, было уже поздно.

— О, боже мой, нет. — Меган сползла на пол, ноги были слишком слабыми, чтобы поддерживать ее.

— Папа только что звонил. Мы с Грегом уже на пути в больницу. Я хотела позвонить тебе, как доберусь туда, но подумала, что ты захочешь выехать немедленно.

— Да, — пробормотала она.

— Меган, ты сможешь сама вести машину? — голос Шарлотты звучал точно как голос их мамы, что дезориентировало Меган. — Может, тебе нужно позвонить одному из своих друзей, чтобы они поехали с тобой.

— Нет, я буду в порядке. Я приеду, как только смогу. Какая больница.

Шарлотта сказала ей.

— Увидимся, как доберешься сюда. Не гони слишком быстро. Seriously, я думаю, ты должна позвонить кому-то, чтобы поехали с тобой.

— Может быть. — У Меган не было ни малейшего намерения звать кого-то. — Я скоро приеду.

С минуту Меган сидела в оцепенении, пытаюсь понять, как весь ее мир мог измениться в мгновение ока. Она встала и направилась в ванную, налила себе стакан воды и пила ее, пока смотрела на мертвенно-бледное лицо в зеркале.

В ее ушах звенело, а в глазах потемнело. Меган поставила стакан и упала на колени, прижав лоб к полу, и прерывисто дышала, пока кровь прилиwała к ее голове. Затем она медленно встала.

Может, Шарлотта и была права. Она не знала, сможет ли вести машину сама на протяжении трех часов. Меган взяла телефон, чтобы нажать кнопку автоматического набора Джеймса, зная, что Саша и Стив не в городе. Но ее палец завис над клавиатурой, так и не нажав.

Вместо этого она пошла в спальню и достала из тумбочки номер телефона Шона. Он ответил после двух гудков.

— Алло?

— Это Меган. Ты можешь... Ты, наверное, занят. Я не знаю, зачем вообще тебе звоню.

— Что такое? Все в порядке? — его голос звучал встревожено.

— Моя мама...

ZY

Час спустя Меган наблюдала, как Шон вел машину по оживленному пятничному трафику, чтобы выехать на автостраду.

— Спасибо, что поехал со мной. Не думаю, что в состоянии вести машину.

— Я рад сделать это.

— Надеюсь, что для тебя не будет проблемой пропустить работу или занятия.

— Все хорошо. Не переживай насчет этого.

Звук его знакомого голоса, такого глубокого и обнадеживающего, успокоил Меган, хотя ее грудь все еще сжималась от горя. Ее тронуло, что Шон бросил все и приехал к ней, когда она в этом так нуждалась. Она стыдилась своего детского поведения, когда отказывалась звонить ему последние дни.

Большая часть пути прошла в тишине, прерываемой только звонком Шарлотты с обновленной информацией, где они встретятся. Семья уже была не в больнице, а дома. Тело ее мамы уже отправили в морг. Крису и Меган придется подождать часов посещения, чтобы увидеть ее труп.

Меган не могла поверить, что Шарлотта действительно сказала «увидеть ее труп». Это звучало так невообразимо и невероятно. Должно быть, это сон, и она скоро проснется.

Остаток дня прошел в сюрреалистичной мешанине впечатлений, перешедших в размытое пятно. Позже, когда она будет думать о дне смерти своей мамы, то будет вспоминать руку Шона на ее локте, который вел ее в дом, сильный запах одеколona Грега, когда он обнимал ее, мягкое прикосновение волос Шарлотты на ее щеке, когда они обнимались, и растерянный взгляд отца, когда он бормотал приветствие. Она держалась за него в течение очень долгого времени, затем, когда они сидели в гостиной и слушали историю сердечного приступа мамы и последующей смерти не один, а два раза, потому что Крис и Бен прибыли на половине повествования первого рассказа.

Глаза Криса были широко раскрыты, и в них плескалось выражение шока. Присутствие Бена было едва ощутимым, потому что Меган была настолько растеряна, что едва уловила

темноволосого парня худощавого телосложения рядом с Крисом.

В какой-то момент Меган осознала, что сидела в кресле своей мамы. Мама всегда сидела в этом кресле с синей обивкой, в то время как отец на своем кресле La-Z-Boy. Меган всхлипнула.

Шон коснулся ее руки, и она неожиданно поняла, что он просидел на коленях возле ее кресла все время.

— Ты в порядке? — Его глаза осматривали ее с беспокойством.

Меган кивнула.

— Спасибо, что приехал.

Она не могла подобрать слов, насколько была благодарна за его присутствие.

ZY

Дни до похорон были заполнены звонками, полученными соболезнованиями и визитами соседей и друзей с запеканками и пирогами. Меган устала слушать: «она была прекрасной женщиной» или «я соболезную» снова и снова. Засунув очередной блюдо с лазаньей в морозилку, Меган оглянулась на Шарлотту, которая укачивала на бедре своего малыша, одновременно листая записную книжку своей мамы за столом.

— Давай я подержу его. — Меган закрыла дверцу морозилки и потянулась за Литтл Ричардом. Он еще не знал застенчивости, поэтому с беззубой улыбкой потянул к ней ручки. Она ущипнула его крошечный носик и поцеловала в пухлую щечку.

— Боже, он такой милый, Шар.

— Я знаю, — Шарлотта с любовью смотрела на свое совершенное потомство. — Ты знаешь, что у него уже есть музыкальный слух? Когда я включаю рок, он дергается в такт битам, а когда классику, перестает заниматься своими делами и прислушивается. Нужно подождать время, когда он сможет учиться играть на инструментах.

— Бедный малыш, — прошептала Меган. — Я предвижу часы игры на фортепиано в твоём будущем.

Ричард хихикнул, когда ее дыхание защекотало его ухо, и он ударил ее по лицу своим кулаком.

— Меган, так вы с Шоном снова вместе? — спросила Шарлотта. — В последний раз, когда мы говорили, вы еще не общались.

— Он внезапно объявился. Но мы просто друзья.

Должно быть, тон Меган был оборонительным, потому что Шарлотта сказала:

— Я не собираюсь негативно реагировать, если тебе интересно. Думаю, это мило, что он приехал с тобой. Невооруженным глазом видно, что он очень поддерживает тебя.

— Да. — Меган не знала, как ответить не конфликтующей Шарлотте. Это была неизведанная для нее территория.

Шарлотта перевернула страницу записной книжки.

— Я была в какой-то степени... осуждающей в прошлом. Я понимаю это. Я взбесилась из-за вас двоих и Криса, но сейчас я просто хочу, чтобы вы оба были счастливы, как и я.

— Иисус, ты что, куришь травку во время грудного вскармливания? Ты не была такой добродушной ни разу за всю свою жизнь. — Меган пересекла кухню, чтобы обнять свою сестру, зажав ребенка между ними, пока он не захныкал. — Я была сучкой по отношению к тебе на протяжении многих лет и обещаю перестать. Кроме того не так весело дразнить

тебя, когда ты не такая раздраженная.

Когда Меган отстранилась, Шарлотта и плакала, и смеялась одновременно.

— Боже, маму бы порадовало, что мы, наконец, поладили. Не могу поверить, что она...

— Понимаю. Это так невыносимо.

— Следующие несколько месяцев папа будет нуждаться в нас.

— Я могу приезжать на некоторые выходные. — Меган не хотела, чтобы Шарлотте казалось, будто бремя — поддерживать отца — упадет на нее.

— Я не знаю, как он справится без нее.

— У него есть магазин и рыбалка. И целое сообщество людей, которые заботятся о нем.

Думаю, папа сильнее, чем мы предполагаем. Он будет в порядке.

В этот момент Шон вошел на кухню с пирогом.

— От миссис... — он замялся с именем. — Янович.

Шарлотта приняла блюдо с улыбкой и поставила на стол.

Шон сделал шаг назад и показал жестом на Ричарда.

— Милый, эм... малыш.

— Спасибо. — Улыбка Шарлотты расширилась. — Хочешь поддержать его? — Меган ожидала, что Шон будет волноваться, как происходит со многими мужчинами, когда дело доходит до того, чтобы поддержать детей, но он сказал:

— Конечно, — и протянул руки, чтобы взять Ричарда.

Он держал ребенка, несомненно, близко, но и не совсем крепко в сгибе руки. Некоторое время малыш смотрел на него угрюмо, но когда Шон улыбнулся, то поднял ручку и засунул пальцы ему в рот.

— Откуда ты знаешь, как держать маленьких детей? — спросила Меган.

Шон убрал пальцы Ричарда, чтобы ответить.

— Сидел с детьми своих соседей.

Ручка Ричарда снова вернулась в его рот. Шон перехватил маленький кулачок и поцеловал его. Меган почти упала в обморок от милости происходящего.

Если Шарлотта не была очарована Шоном до этого, то эта сцена с ее сыном подкупила ее.

— Шон, я говорила Меган, как я сожалею о том, как повела себя на Рождество, но я задолжала извинения и тебе. Извини, что была такой грубой, надеюсь, ты простишь меня.

Шон кивнул.

— Все хорошо.

Повисла неловкость. К счастью, Литтл Ричард спас ситуацию, громко пукнув. Все рассмеялись, пока малыш оглядывался вокруг, широко открыв глаза. Шон заглянул в подгузник Ричарда, чтобы убедиться, не надо ли его сменить, а Меган была поражена его компетентности. Она даже и не подозревала об этом.

Шон нес малыша, когда они покинули кухню, чтобы присоединиться к остальным в гостиной. Они просматривали фотоальбомы, выбирая фотографию для мемориальной рамки.

Меган заметила, каким изможденным был ее отец. Он выглядел полностью вымотанным. Она подошла к нему и наклонилась, положив руку на плечо:

— Хочешь прилечь ненадолго? Или предпочтешь прогуляться со мной?

Что-то подсказывало ей, что прогулка будет более освежающей для него, чем попытка поспать в кровати, которую он делил со своей женой больше тридцати пяти лет, зная, что

она больше не ляжет туда.

— Прогулка звучит неплохо.

Он похлопал ее по руке.

ZY

Меган взяла отца под руку, и они пошли по дороге. Это была благоухающая вторая половина дня. Птицы пели, перескакивая с дерева на дерево, а небо было голубым и безоблачным. Подобные субботы мама предпочитала проводить в саду, высаживая новые растения в своих цветниках.

Меган не спрашивала отца как он, так как Шарлотта делала это примерно каждые полчаса. Она шла тихо, ожидая, когда он заговорит.

— Помнишь тот раз, когда мы отправились на каноэ вверх по Райфл-Ривер? Вы с Крисом пропустили отправной пункт, и вам пришлось проплыть дополнительные три мили, чтобы достичь следующего. Мы говорили вам оставаться с группой, но вы не слушали, продвигаясь вперед.

Меган рассмеялась.

— Мы были обгоревшими, обезвоженными и голодными. Это был один из самых несчастных опытов в моей жизни. Я больше не плавала на каноэ с тех пор, это оказалось так травматично! Но у нашей старой доброй мамы вообще не было никакого сочувствия. Она просто сунула тюбик с мазью алоэ мне в руку и сказала: «Может, в следующий раз ты обратишь внимание на своего отца».

Он засмеялся.

— В этом была вся твоя мама.

— Боже, пап! — Меган была разбита. — Я и не подумала. Мне так жаль.

— Меган, все хорошо. Мы должны разговаривать о ней.

— Как ты можешь быть настолько спокойным? — спросила она. — Ты был как скала для всех нас.

— Ну, полагаю, отчасти, потому что я еще не до конца осознал это, но также... — он сделал паузу. — Я скажу тебе кое-что, что никогда не рассказывал никому, кроме твоей мамы. О том, что произошло со мной во Вьетнаме, в шестьдесят седьмом году.

Меган посмотрела на него, заинтригованная. Он никогда не рассказывал о своем опыте на войне.

— Ты знала, что я был подстрелен?

Она кивнула. Меган слышала об этом часто.

— Я лежал и ждал своей транспортировки. Это заняло какое-то время, потому что нас было много, а вертолетов нет. Я начал чувствовать себя очень странно, не то чтобы собирался упасть в обморок, но что-то похожее. Затем я просто поднялся и вышел из своего тела. Так же отчетливо, как вижу тебя сейчас, я видел себя, других парней, всю местность вокруг нас и небо в то же самое время. — Он нахмурился, сосредотачиваясь на воспоминании. — Это было больше, чем просто видение. Это было в какой-то степени восприятие. Я чувствовал это присутствие и вообще не боялся. Это было неопишимо.

— Ничего себе, — прошептала Меган.

— Я никогда не забывал этот опыт. Не знаю, сколько прошло времени, но когда я вернулся в свое тело, носилки уже были в вертолете.

Он сжал руку Меган в своей.

— Я не знаю, насколько хорошую работу мы проделали с вашей матерью по поводу вашего религиозного воспитания, но я хотел, чтобы ты знала, что произошло со мной. Я без сомнения знаю, что есть жизнь за гранью этого мира, и твоя мама сейчас там. Я чертовски скучаю по ней, но, по крайней мере, я знаю это.

— Ничего себе, — снова сказала Меган. — Спасибо, что поделился.

Отец освободил свои пальцы из пальцев Меган и обнял ее за плечи, слегка сжимая.

— Итак, как обстоят твои дела? — Он сменил тему. — Наслаждаешься работой?

— Да. Я пишу больше и пока это не самые интересные новости Лос-Анджелеса, но, по крайней мере, это начало.

— Как насчет молодого парня, которого ты продолжаешь привозить домой? Как обстоят дела?

Меган не могла в это поверить. За всю жизнь он ни разу не расспрашивал ее о парнях.

— Шон просто друг. Мы... встречались, но сейчас просто друзья.

— Хм.

Она посмотрела на него.

Отец улыбался, когда смотрел на один из соседских дворов.

— Что?

— Ну, милая, когда ты был влюблен в кого-то по уши, ты не становишься с ним «друзьями». Так не получится.

— Кто сказал, что я...? Я никогда... — она запнулась.

Его улыбка стала шире.

— Перестань!

— Я старей. Не слепой или тупой. Когда ты приезжала в феврале, я видел, что ты тоскуешь.

— Хорошо, перестань играть роль мудрого старого чудака. Ты раздражаешь меня, пап.

Он громко рассмеялся, и Меган осознала, что не слышала ничего столь приятного за последние дни.

ZY

На следующий день прошла частная церемония для семьи, прежде чем гости прибыли в похоронное бюро.

Меган и Крис подошли к гробу вместе. Сердце Меган громко стучало.

— Это странно. Правда, странно, — пробормотал Крис, когда они стояли перед телом своей матери. — Что за чертовски странный обычай.

— Я знаю.

— Как долго мы должны стоять здесь?

— Я не знаю.

Они крепко держали друг друга за руки. Меган представляла их как Гензеля и Гретель, как в той иллюстрированной книге, которую мама читала им. Она вспоминала, как наблюдала за лицом своей матери, когда та делала страшный голос ведьмы и соответствующее выражение лица. Меган помнила ее запах, мягкость ее коленей и звук голоса.

— Это не в мамином стиле. Она бы возненавидела это, — прошептала она Крису.

— Я знаю.

Вместе они отошли от гроба.

Вторая половина дня прошла в размытом пятне лиц, которые Меган наполовину помнила с детства, и голосов, которые не всегда были узнаваемы. Она посмотрела на своего отца, который был одет в костюм, купленный на свадьбу Шарлотты шесть лет назад, и принимал соблезнования от еще одного друга семьи. Если он мог делать это с таким изяществом, то, определенно, и она тоже могла.

Она зафиксировала свою улыбку и повернулась поздороваться с миссис Янович.

ZY

Ночью Меган ворочалась в кровати, уже выплавав все слезы, и не могла уснуть, несмотря на истощение. Она оцепенела, а ее разум не принимал смерть мамы. Не могло быть такого, что кто-то настолько живой мог прекратить свое существование.

Раздался стук в ее дверь, затем она открылась, и силуэт Шона показался в дверном проеме. Он закрыл дверь и подошел, чтобы сесть на край кровати. Он потянулся к ее руке в темноте и держал ее между своими двумя теплыми ладонями.

— Длинный денек?

— Да.

Он убрал волосы с ее лба. Это ощущалось успокаивающе и приятно.

— Могу я полежать с тобой?

Она кивнула.

Он поднял одеяло и забрался на кровать рядом с ней, обнимая ее.

Меган прижалась к его груди, вдыхая сладкий запах смягчителя ткани от его футболки и его мужской аромат. За месяцы без него она забыла, как сильно и безопасно он держал ее в своих руках.

— Хочешь поговорить? — его голос отдавался под ее ухом.

— Я говорила со многими людьми сегодня. Мне больше нечего сказать.

— Хорошо. — Он гладил ее волосы некоторое время, а затем переместил руку, чтобы медленно выводить круги на ее спине. Ощущение комфорта накрыло Меган, и это было чересчур.

В конце концов, она начала плакать. Слезы текли по ее лицу и пропитывали его футболку. Она шмыгнула носом и попыталась успокоиться, но от этого стала плакать только сильнее.

Он поцеловал ее в макушку.

— Все нормально. Все хорошо.

Меган вцепилась в Шона, ее пальцы сжали материал рукава его футболки.

— Мне так ж-жалъ. Боже, я ненавижу плакать.

— Продолжай, выпусти все. — Он продолжал гладить ее спину.

Она продолжила и громкие, противные рыдания вырвались из нее. Она дрожала, прижимаясь к нему, и пыталась глотать воздух, пока плакала.

Наконец, ее слезы утихли до рваных вдохов, и медленно ее дыхание выровнялось. Она осознала, что тело Шона прижимается к ней во всю длину.

Он был возбужден их близостью, доказательство этого упиралось ей в бедро. Шон отстранился от нее, наклонил ее голову и большими пальцами вытер дорожки слез с ее щек.

— Лучше?

Она кивнула.

Их взгляды встретились, удерживая друг друга. Момент растянулся, как нити паутины: тонкие, хрупкие и блестящие. Сексуальное напряжение между ними было таким же сильным, как и прежде, и лежа здесь, в тихой спальне, в объятиях друг друга не было смысла отрицать это.

Шон наклонил голову и поцеловал ее.

Казалось, что не было времени разлуки. Его губы, прильнув к ее, были решительными, но, тем не менее, податливыми и мягкими, как она помнила. Они целовались медленно и нежно. Он обхватил ее лицо в колыбель своих ладоней, его большие пальцы лежали на ее щеках, а язык нежно ласкал ее рот. Это было так знакомо, так комфортно и правильно.

Шон отстранился через несколько секунд.

— Боже, я скучал по этому, — сказал он хрипло. — Скучал по тебе.

Ее лоно пульсировало, и Меган вспомнила, что только один его голос мог сделать с ней. Она положила голову на его грудь, и он обнимал ее. Она ощущала, что его тело все еще сильно желает ее, но он благополучно положил свои руки над ее талией, потирая ее спину вверх и вниз. Он обозначил границу, и пока она не захочет, чтобы он пересек ее, он не пойдет дальше.

Ее тело страстно желало поощрить его руки продвигаться дальше, чтобы освободить его и быть поглощенной сладостью их соединения. Ей было тяжело думать, почему это плохая идея. Но ее разум напомнил, что это было то самое мимолетное удовольствие, что руководило ими в прошлый раз. Если они хотят построить новые отношения, то не должны начинать с утешительного секса.

Поэтому Меган продолжала тихо и спокойно лежать в его объятиях и, в конце концов, ощутила, как твердое желание его члена ослабло. Они долго лежали вместе, им было тепло и легко, пока она не подумала, что Шон, возможно, уснул.

Но он спросил:

— Ты хочешь, чтобы я остался на ночь, или ушел?

— Ты можешь пообнимать меня еще немного?

Сама мысль остаться в одиночестве была невыносимой.

— Конечно. Все, что хочешь.

Его слова убедили ее, что она сделала правильный выбор, не позволяя поцелую перерасти в большее. Она хотела быть абсолютно уверенной, что Шон хотел секса с ней, а не просто хотел облегчить ее боль.

ZY

Когда Меган проснулась на следующее утро, было уже поздно, а вторая половина кровати была пуста. Она побрела на кухню и увидела Бена, парня Криса, который сидел за столом и попивал кофе.

— Доброе утро, — сказала она. — Где все?

— Твой отец решил, что ему нужна новая рубашка для похорон. Крис отправился в магазин с ним. Шон на пробежке.

Шарлотта, Грег и Литтл Ричард ушли к себе домой прошлым вечером.

Меган налила себе чашку кофе и села напротив Бена.

— Почему ты не пошел в магазин или побегать?

— Я подумал, что Крису и вашему отцу нужно время побыть наедине, и нет, я не бегаю. Я выгляжу спортивным в твоих глазах? — он ухмыльнулся и согнул худой бицепс. Меган была очарована его шармом. Неудивительно, что Крис влюбился в него.

— Чем ты занимаешься? — спросила она. — Какая у тебя специализация?

— История искусства, — он закатил глаза. — Я знаю. Я обеспечил себе безработицу, вот что продолжают твердить мне родители.

— Ну, ты всегда можешь работать в музее, верно? Разве не это делают люди, выбравшие специализацию вроде твоей?

Бен уныло улыбнулся.

— Да, это возможный путь, или, может, художественная галерея. На самом деле, я еще не уверен, чем хочу заниматься. Крис всегда поддразнивает меня из-за этого. Я говорю ему, что не все хотят быть инженерами. Некоторым из нас нужно больше фантазии в своих жизнях.

— Он тоже любит фантазии. Когда мы были детьми, он всегда был креативным. Он пытается держать это качество под контролем, потому что считает, что взросление обязывает к этому. Но в сердце он мечтатель. Полагаю, ты уже понял это.

— Ну, думаю, вот поэтому нам так хорошо вместе. Он удерживает меня в реальности, а я позволяю ему выразить свою романтическую сторону. — Бен слегка покраснел. — Своего рода компромисс.

— Кажется, это работает, — сказала Меган. — Вы, ребята, выглядите счастливыми вместе.

Он ухмыльнулся.

— Знаешь, если бы год назад кто-то сказал мне, что я буду встречаться с парнем, чья специализация инженерное дело, и чей предыдущий опыт отношений только с девушками, я бы покрутил пальцем у виска. Никогда не знаешь, что произойдет.

Меган улыбнулась. Ей начинал нравиться этот парень своей спокойной манерой общения, любовью к Крису и вдумчивостью. Но она задавалась вопросом, как они все-таки сошлись, что натолкнуло Крису на понимание, что ему больше нравятся парни, чем девушки.

— Как вы... — она начала, затем затихла, понимая, что нарушает границы их знакомства.

— Как мы стали встречаться? Все хорошо, это не секрет. На самом деле, я пригласил Крису на свидание.

— Ты? Но... как ты узнал, что он... — Меган снова остановилась, покраснев.

— Мы познакомились на вечеринке у общего друга, затем начали зависать вместе. Я начал чувствовать, что тут есть что-то большее, чем просто дружба и решил: кто не рискует, тот не пьет шампанское, и пригласил его на настоящее свидание.

— Но ты не знал, как он отреагирует. — Она была поражена, что он сделал такой смелый шаг.

— Нет. Иногда нужно рисковать, — ответил Бен уверенным тоном. — Думаю, Крис тоже это понял. Поэтому согласился. Вот, как все началось.

Рисковать. Так же она сказала Шону, когда приютила его. Меган моргнула, удивленная, что ее глаза снова покалывало, но на это раз ее слезы никак не были связаны с матерью. Она была впечатлена силой, исходящей от небольшого по телосложению Бена, его спокойствием и абсолютной уверенностью, что он совершил правильный поступок по отношению к Крису.

За последнюю пару дней стало очевидно, что Крису было комфортно в присутствии стойкого Бена. Они правда составляли хорошую пару.

— Я рада, что ты так сделал. — Она поставила чашку на стол и встала. — Сейчас, если ты извинишь меня, я должна подготовиться к службе. Было приятно поболтать с тобой.

Бен улыбнулся и кивнул.

— И я рад, наконец, познакомиться с дикой сестрой Криса. Кстати, твой друг, Шон, очень милый. Я бы не дал такому ускользнуть.

Когда Меган вышла из кухни она задалась вопросом, понимал ли Бен, что она толковала его комментарий об их отношениях с Крисом, отождествляя себя с Шоном в уме, и решила, что вероятно так и есть.

ZY

На похоронах было много людей, которые знали и уважали ее маму. Меган просидела хвалебную речь, гимны и чтение Библии без слез, но когда заиграла любимая песня ее мамы и началась презентация фото, она сломалась.

Шон обнял ее за талию, и она прильнула к его боку, принимая его утешение и силу. После этого был фуршет и еще больше соблезнований, прежде чем семья смогла, наконец, вернуться в дом. К тому времени Меган уже была готова уехать домой в Лос-Анджелес. Как только это было прилично сделать, она попрощалась, обняла всех и пообещала отцу приехать на следующие выходные.

Когда первые звезды появились на небе, Меган и Шон уехали.

Час спустя Меган начала впадать в транс, смотря на поток красных задних фар перед собой на пути в Лос-Анджелес, когда внезапно голос Шона оживил ее.

— Ты пойдешь со мной на свидание?

— Что? — Она посмотрела на него и увидела только затемненный профиль, вцепившегося в руль парня. На секунду она подумала, не нафантазировала ли она его слова, и что ее пылкое воображение выдало желаемое за действительность.

— Когда мы вернемся в город, если я буду тебе звонить, ты пойдешь со мной на свидание?

— Я... Шон, я... не знаю, что сказать. — Его внезапное предложение удивило ее, а ее разум уже был перегружен. Она не знала, сможет ли обдумывать еще что-то, неважно, как много она думала о том, что он предложил. — Прямо сейчас из-за тревоги за отца и всего остального я не знаю, готова ли снова начать отношения.

— У нас уже есть отношения. Почему мы притворяемся, что их нет?

Последовала пауза, когда Меган пыталась разобраться в нагромождении противоречивых эмоций и обдумывала подходящий ответ. Он был прав. Они уже запутались в паутине эмоциональных обязательств, и за последние дни стало кристально ясно, что их прошлое не было мертво или похоронено.

— Послушай, я понимаю, что сейчас неподходящее время. Я даже не должен был предлагать это сейчас. Но я хочу тебя. Я скучаю по тебе, и я не хочу ходить вокруг да около и терять еще больше времени. — Шон усилил хватку на руле. Он посмотрел на Меган, затем снова на дорогу. — Прежде, чем ты что-то скажешь, позволь мне рассказать тебе кое-что о моей маме, и почему я прежде ушел.

— Хорошо. — Она кивнула, хотя для него было слишком темно, чтобы увидеть.

— Похороны твоей мамы сегодня показали, насколько она влияла на всех вокруг себя, как ее жизнь влияла на жизнь других. — Он сделал паузу. — Для моей мамы не было никого. Я даже не знал, что она умерла до определенного момента, поэтому не было никого на ее похоронах. К тому времени, как я обнаружил это, все было сделано государством. Но она сама причина этого. Из-за того, как прожила свою жизнь, понимаешь?

— Мне жаль, — пробормотала Меган.

— Нет. Я не для этого рассказываю тебе. Смысл в том, что я тоже шел по этому пути. Я провел так много лет, приглядывая за ней, изо всех сил стараясь удержать ее подальше от алкоголя, убеждаясь, что аренда заплачена, и у нас есть хоть какая-то еда в доме, прежде чем она потратила все деньги на наркоту. Я убирал ее рвоту, ее кровь, когда какой-нибудь парень поднимал на нее руку, в бессознательном состоянии приводил ее домой, когда она веселилась до такой степени, что не могла идти сама, и все подобное. Поэтому, когда, наконец, начал жить сам по себе, я больше не хотел заботиться ни о ком. Вот почему я не зависал с другими детьми. Поначалу я делал это, и люди начинали желать от меня что-то взамен.

Меган могла это представить. Шон был настоящим лидером, в нем дети искали себе авторитета, и она могла представить, как он уклонялся от их зависимости в нем.

— Я хотел быть сам по себе. Было здорово заботиться только о себе. Но знаешь, довольно удручает, когда нет никого, кого бы заботило, жив ты или нет. Вспомни Эльфа. Он не мог продолжать жить таким образом.

Шон замолчал на мгновение, ведя машину по ночному трафику.

— Никто не может так жить, я полагаю. У меня заняло некоторое время все понять. Поэтому, когда я ушел от тебя прошлой зимой, это было по причинам, которые я назвал тебе. Мне нужно было научиться жить самому и во всем разобраться, но также я должен был побыть один, чтобы понять... я не хочу быть один.

Меган смотрела на его профиль, думая, что это было самое большое количество слов, которое он говорил ей за один раз.

— Я хочу сказать, когда у тебя есть кто-то, кто по-настоящему заботится о тебе, может быть, любит тебя, ты должен быть настоящим придурком, чтобы упустить это, — заключил он.

Он смотрел прямо на нее, затем свет фар встречного автомобиля начал отражаться от белизны его глаз, и они заблестели.

— Я не хочу быть тем человеком, кто всю жизнь думает только о себе, и не чувствует ничего, и не заботится ни о ком. Когда на прошлой неделе я сказал, что не хочу тебя терять, я это и имел в виду. Ты единственный человек, которому есть до меня дело.

Пульс Меган стучал в ее ушах. Эмоции разрывали ее на части. Да, она хотела, чтобы Шон вернулся в ее жизнь, но что если все снова испортится, что если он не сможет выдержать это и снова убежит? Она не сможет справиться с болью во второй раз. И было так сложно понять, что делать, когда она все еще была в оцепенении, шокированная потерей своей матери.

Она понятия не имела, что сказать.

Ее пауза, должно быть, была дольше, чем она думала, потому что Шон добавил:

— Это, и правда, неподходящее время, чтобы вывалить все на тебя. Извини.

— Нет. Я... — Меган глубоко вдохнула, время шло, а она формулировала и отбрасывала сотни различных ответов, прежде чем наконец сказала в спешке. — Какого хрена. Да, я

пойду с тобой на свидание. — Когда Меган произнесла эти слова, легкомысленный порыв возбуждения прошел по ее венам.

Она действительно не могла дать никакого другого ответа. Он был прав. У них уже были отношения. Шестимесячное расставание не изменило это. Он так глубоко укоренился в ней, что она не думала, что когда-нибудь сможет изгнать его из своей жизни, даже если захочет, а этого не случится.

— Да? — Его зубы сверкнули в темноте. — Здорово.

— Но на этот раз начнем медленно, хорошо? — сказала она. — Сходим на несколько настоящих свиданий и посмотрим, как все будет происходить.

— Да. Точно.

— Ужин, кино и поцелуй на ночь у передней двери.

Он кивнул и поддразнил:

— Могу я, по крайней мере, держать тебя за руку во время фильма?

— Это можно обсудить.

— Больше разговоров, меньше прикосновений. Понятно.

Они оба шутили, сохраняя легкость общения, но Меган должна была дать знать ему, что воспринимает все серьезно.

— Знаешь, мне было довольно тяжело зимой после твоего ухода. Я не хочу и думать о том, чтобы пройти через это снова. Все, что я хочу сказать — если мы начнем ходить на свидания, и все перейдет на другой уровень — больше, чем просто случайные встречи, не отказывайся от меня снова.

— Не откажусь. — Он потянулся к ее руке, которая лежала между ними, и осторожно взял в свою. — Обещаю. Если на это раз ты захочешь избавиться от меня, тебе придется обратиться за судебным запретом, чтобы я держался подальше.

— Теперь это звучит жутко, — улыбнулась Меган.

Он сжал ее руку, затем отпустил, но после нескольких мгновений тишины спросил:

— Итак, как скоро мы можем пойти на свидание?

Вернувшись в свою квартиру, Меган спала крепко, истощенная эмоциональной интенсивностью дня. Выходить на следующий день на работу было странно. Она все еще была оцепеневшей от шока из-за внезапной смерти матери; и это снова и снова потрясло ее в течение дня. Росси дал ясно понять, что не ожидает от нее многого на этой неделе и отпустит ее пораньше, если ей нужно, но Меган пыталась найти утешение в работе. В конце концов, именно это удерживало ее в здравом уме месяцы после ухода Шона.

Оказавшись вечером дома, она расплакалась. Было несправедливо, что именно в тот момент, когда Шон снова появился, это все произошло. Что за дурацкая игра кармы, когда в одном аспекте ее жизни все хорошо, в другом — все рушится? Ее карьера только начала подниматься в гору, когда ушел Шон, и теперь, когда он вернулся, ее мама принесена в жертву. Все слова утешения, услышанные за последние несколько дней, не имели никакого значения. Даже заверения ее отца, что это не конец, не имели значения. Ей просто было больно.

Единственным позитивным событием на неделе была ее предполагаемая встреча с Шоном. Они договорились на четверг. Шон встретит ее рядом с работой для свидания за обедом. Меган была готова дать слабину, и общественное место было бы гарантией, что они будут вести себя пристойно и не проведут время, лапая друг друга. Это был бы настоящий тест.

К вечеру среды она задумалась, какого хрена они решили не спешить. Ее рациональная часть говорила, что она не должна бросаться в отношения, как в омут с головой, но черт, она скучала по нему! Его телу, ощущению его губ на ее, его прикосновениям... просто мысль о нем погружала ее в мечты, заполненные похотью.

Меган переключила мысли на статью, которую писала, о закрытии еще одного травмпункта в Лос-Анджелесе. Ее интервью с протестующими должно было стать частью длинной статьи о проблеме сокращения мест оказания экстренной помощи в городе. Меган заметила, что в гостиной моргает свет и подняла голову посмотреть в окно. Небо затягивалось тучами, и падали тяжелые капли дождя. Через минуту он превратился в тропический ливень — редкое событие для южной Калифорнии. Меган подумала об обозленных пешеходах и неосмотрительных водителях, чьи машины были с откидным верхом.

Десять минут спустя, когда дождь стих, зазвонил дверной звонок. Возможно, Саша вернулась в город и решила зайти, в поисках убежища от шторма.

Когда Меган посмотрела в глазок, ее сердце подпрыгнуло. Шон стоял в коридоре.

Она провела рукой по своим волосам, взбивая их, надеясь, что не просто создала запутанную массу, затем открыла замок и дверь.

— Привет. Что ты здесь делаешь?

Он стоял в профиль, смотря на коридор, и повернулся, когда она открыла дверь. Он насквозь промок. С его прилипших к голове темно-коричневых от влаги волос капали капли дождя. Его лицо блестело от влажности, а ресницы слиплись, роняя крошечные капельки, когда он моргал.

— Входи. — Меган отошла в сторону, чтобы дать ему пройти в квартиру. Его футболка

облепляла каждую мышцу, а из-за мокрых джинсов он издавал чвакающие звуки, когда проходил мимо. — Ты шел сюда пешком?

— С автобусной остановки.

— Я принесу полотенце. — Она повернулась, но он поймал ее за запястье холодной мокрой рукой.

— Знаю, что мне стоило сначала позвонить, и помню, что мы решили не торопиться, но я не мог дождаться завтра. — Шон притянул ее в объятия и поцеловал. Под холодной промокшей тканью его футболки его тело горело. Ее руки прижались к твердым мышцам его груди, под которыми грохотало сердце. Его голодный поцелуй атаковал ее рот. Он приподнял Меган и прижал ее к стене в коридоре.

Ее руки заскользили от его груди к плечам, и затем она обвила их вокруг шеи Шона. Запуталась пальцами в его холодных мокрых волосах, схватив их кулак, чтобы прижать его рот к своему еще сильнее.

Губы Шона были прижаты к ее, а язык исследовал ее рот, слегка щелкая по ее нёбу и сплетаясь с ее языком. Поцелуй не прекращался. Когда они, наконец, оторвались друг от друга, то оба тяжело дышали.

Шон смотрел на нее из-под полузакрытых век, так страстно, что лоно Меган сжалось в ответ. Ее футболка промокла из-за контакта с его мокрой одеждой. Меган дрожала — сочетание прохлады холодного воздуха на ее коже и чистой обнаженной похоти.

— Я больше не мог ждать, — его голос был грубым, как наждачная бумага. Он медленно наклонился для еще одного поцелуя, давая ей достаточно времени, чтобы отказаться.

Но Меган снова сжала его волосы в кулаках и притянула к себе.

— Хорошо, потому что я тоже не могла, — пробормотала она.

Его рот был теплым; мягким поначалу, но затем стал более жаждущим, упиваясь ее губами и жадно всасывая язык.

Меган целовала в ответ с таким же голодом, ее руки переместились от его волос, чтобы ухватиться за футболку и крепко скрутить промокший материал.

Он снова отстранился, прижав свой лоб к ее, его глаза были закрыты, а дыхание тяжело выходило через рот.

— Извини. Я знаю, что мы не должны делать это. Знаю, что некоторое время должны быть друзьями, но, боже, я так сильно скучаю по тебе. Все время думаю о тебе.

— Все нормально. Я больше не переживаю насчет того, чтобы подождать или быть осторожными. Я просто хочу тебя. — Она погладила его лицо рукой. На его щеке была щетина — влажная и теплая под ее ладонью.

Шон открыл свои глаза и пристально посмотрел в ее, так близко, что она могла увидеть переливание цвета в его радужных оболочках и то, как его зрачки расширились и сокращались.

— Я люблю тебя, — сказал он хрипло.

Внутренности Меган расплавились от слов, которые она не ожидала услышать от него. У нее перехватило дыхание, она почувствовала головокружение и на мгновение выпала из реальности.

— Я тоже тебя люблю, — ответила она ему высоким, писклявым голосом, который не мог принадлежать ей. Ее глаза защипало от слез, и она яростно моргнула. — Черт!

Шон улыбался из-за ее потери контроля и снова притянул в свои сильные объятия.

Меган уткнулась лицом в его шею и вдохнула запах дождя. Она обхватила его бедра ногами, скрещивая лодыжки вокруг талии. Поддерживая за задницу, он пересек квартиру и вошел в спальню.

Аккуратно положив Меган на кровать, Шон выпрямился, чтобы стянуть свою мокрую футболку и расстегнуть темно-синие джинсы. Из-за того, что они были промокшие и неэластичные, он с трудом стягивал их по бедрам.

Меган рассмеялась, когда он потерял равновесие и почти упал.

Сбросив ботинки и полностью избавившись от джинсов, Шон набросился на нее, начав беспощадно щекотать.

— Думаешь, это смешно?

Она визжала и хохотала, пока из ее глаз не потекли слезы.

— Перестань! Я сдаюсь! — когда ее смех утих, она жадно осмотрела его. — Боже, просто дай мне на тебя посмотреть. Прошло так много времени.

Шон присел перед ней, расстегивая ее рубашку, нахмурившись от сосредоточенности. Когда каждая пуговица была расстегнута, он ласково освободил от ткани участки кожи своими мозолистыми пальцами, из-за чего по телу Меган прошла дрожь восторга.

Она потянулась, обнажая еще больше кожи для его прикосновений, пока ее рубашка не была распахнута, а его руки нежно касались ее груди через бюстгальтер.

— Серьезно, — сказала она. — Я хочу посмотреть на тебя.

Шон отпустил ее и сел. Он возвышался над ней, его колени были по обе стороны от ее бедер, одет он был только в пару боксеров. Они прилипали к его телу, не оставляя ничего для воображения. Взгляд Меган скользил от выпуклости его белья вверх, вдоль его плоского живота с четко очерченным прессом. Небольшая дорожка волос вела к его груди. Она осмотрела твердые выпуклости мышц, остроконечные соски, линии его ключицы и мускулистые плечи. Изгиб его шеи привел к лицу.

Шон смотрел на нее в ответ: его губы были слегка приоткрыты, волосы в беспорядке опускались на лоб, а в голубых глазах плескалась смесь возбуждения и изумления. Когда их взгляды встретились, он провел языком по губам.

Меган выдохнула:

— Боже, Шон. Ты такой красивый.

Для разнообразия она была рада увидеть, как кровь прилила к его щекам от смущения. Он мог ходить голым перед ней без малейшего стеснения, тем не менее, краснел из-за простых комплиментов.

— Я нет... ты красивая, Меган, — прошептал Шон. Он наклонился и спустил ее рубашку по рукам. Меган приподняла плечи, чтобы помочь. Он завел одну руку ей за спину и расстегнул бюстгальтер, снимая его и проводя пальцами по ее телу, отчего мурашки разошлись по коже Меган. Он не переставал касаться ее, но сосредоточился на ее джинсах, расстегивая кнопку и молнию, а затем стягивая их вместе с ее трусиками. Когда она была полностью голой, он уставился на ее тело.

Меган неподвижно лежала и была полностью обнажена. Яркое желание в его глазах еще больше усилило ее возбуждение. Ее сердце застряло в горле, когда его голодный, напряженный взгляд блуждал по ее телу, отчего ее кожа горела под ним. Это было невероятно эротично, как прелюдия без прикосновений.

Но она хотела, чтобы он тоже был полностью голый, поэтому потянулась к нему. Слегка проведя ногтями по его бокам, отчего его мышцы дернулись, она подцепила пальцами пояс

его боксеров и стянула их вниз, избавляясь от ткани, пока его эрекция не оказалась на свободе.

Шон стянул нижнее белье до конца и лег к ней лицом.

Меган потребовалась вся сила воли, чтобы не схватить его, а сфокусироваться только на его глазах.

Они оставались в таком положении еще несколько минут, упиваясь видом друг друга, словно высохшая земля, которая впитывает дождь после засухи. Меган думала, что никогда не устанет от созерцания его тела: жесткие углы и выпуклости твердых мышц, впадинка шеи, полный рот, сгиб руки и неотразимая сексуальная привлекательность.

Шон сдался первым, протянув руку и касаясь ее щеки, при этом слегка задев рот. Губы Меган приоткрылись под его прикосновением, его палец скользнул внутрь, поглаживая нижнюю губу; эта настолько деликатная ласка невероятно возбуждала ее.

Его голос был хриплым.

— Ты не догадываешься, как много я об этом думал.

Меган кивнула, высунув язычок, чтобы коснуться его пальцев. Она не догадывалась, она совершенно точно знала, как много он думал об этом. Она могла сказать это, глядя в его глаза, которые теряли фокус, когда желание завладевало ими, потому что отражала его возбуждение в своих собственных глазах.

Она должна была сделать шаг. Сначала поколебавшись, Меган приложила ладонь к его груди, чувствуя, как его сердце бьется под кожей. Она гладила его, ее рука постепенно опускалась на живот, очерчивая твердые мышцы его живота, пока ее пальцы не запутались в светло-каштановых локонах.

Тело Шона было натянуто, как струна, и он дрожал от нетерпения. У него перехватило дыхание, и он резко втянул воздух, когда Меган скользнула рукой к его члену. Его глаза уставились в ее, но он не видел ее по-настоящему, находясь под влиянием прикосновения. Когда Меган обхватила рукой его ствол, он застонал от удовольствия, толкаясь в ее кулак.

Меган проводила рукой вверх и вниз по его члену, думая о том, как же сильно скучала по нему. Она пыталась сохранить медленный ритм, который они установили, но ее решимость дрогнула.

Шон обхватил пальцами ее рот и наклонился, чтобы поцеловать глубоко и чувственно, что превратилось в голодный поцелуй, их губы и языки сминали друг друга.

Тело Меган изогнулось в ответ, ее клитор жаждал его прикосновений. Когда он потирал возбужденный комочек нервов пальцами, одновременно скользя ими в нее, она закричала. Меган так долго ждала этого, ждала его.

Складывалось ощущение, будто последние шесть месяцев были стерты, и мир снова был сосредоточен на них двоих, на их телах, соединенных вместе: каждое настолько созвучное с другим, что они точно знали что делать, когда и как.

Они целовались и гладили друг друга, пока Меган не кончила, выкрикивая имя Шона на волне интенсивного удовольствия. Она яростно пульсировала после оргазма, когда Шон многозначительно посмотрел на нее, надевая презерватив.

Меган легла на спину, раздвинув ноги, ожидая, приветствуя, предвкушая, и когда он толкнулся в нее, она схватила его за задницу и направила глубже в себя, как будто никогда больше не собиралась позволить ему исчезнуть.

Их бедра раскачивались навстречу друг другу, медленно, страстно, связь между ними искрилась, их тела слились воедино.

Жар и трение медленно увеличивались, сохраняя ритм, но Шон погрузился глубже в нее, вырывая из Меган стон. Она снова достигла своего пика, ее тело излучало освобождение, покалывание распространялось к ее пальцам на ногах и руках. Задыхаясь, Меган бормотала ругательства, когда Шон вбивался в нее, тяжело хрипя, вторя ее возбуждению. В момент, когда оргазм полностью накрыл ее, она бессвязно стонала, не обращая внимания на окружение, ее разум был сосредоточен только на удовольствии.

Шон напрягся и настал черед его освобождения. Он прикусил ее шею, когда кончал, затем рухнул ей на грудь, тяжело дыша.

Меган гладила его затылок, мягкие волосы щекотали ее руку. Его горячее дыхание опаляло ее кожу, а пальцы слегка массировали плечи, сжимаясь и разжимаясь на волнах его оргазма. Это ощущалось таким знакомым, таким идеальным — правильным.

Вспоминая пустые месяцы без Шона, Меган казалось, что она повзрослела на несколько лет, особенно в последнюю неделю. Как будто неуловимая зрелость, за которой она гналась, наконец, достигла ее, привлеченная болью, потерей и одиночеством. Она всегда знала, что одной из причин, почему Шон был развит не по годам, было огромное количество сердечной боли и травм, с которыми он имел дело с малолетства, но сейчас она понимала это лучше.

И хотя Меган исцелилась и снова оказалась на другой стороне боли, ее жизнь без Шона была бесцветной и тусклой, по сравнению с этой.

— Ну... — она глубоко вдохнула и медленно выдохнула. — Это в какой-то степени анонс нашего официального «первого свидания».

Она ощутила его улыбку на своей коже.

— Да, полагаю. — Он повернул голову и поцеловал верхнюю часть ее груди. — Итак, мы все еще идем завтра на обед?

— Конечно. — Она слегка почесала его спину ногтями и продолжила мечтательно. — Или, может, ты просто проведешь здесь ночь, и мы сможем пойти на ранний завтрак перед работой. — Какой твой график на завтра?

— Я никуда не собирался завтра, только после обеда, поэтому — да, остаться на ночевку звучит здорово. — Он уткнулся в ее шею. — Кроме того нам нужно многое наверстать.

Меган удовлетворенно вздохнула. Дождь барабанил по оконному стеклу, а теплый вес тела ее любимого пригвоздил ее к кровати. Она была так рада, что ему не надо уходить сегодня.

Через мгновение Шон поднялся на одну руку и посмотрел на нее, слегка нахмутив брови.

— Все будет хорошо? Я не хочу все испортить, двигаясь дальше слишком быстро. Я знаю, ты сказала...

— К черту все, что я сказала. Я тоже больше не хочу ждать.

Он ухмыльнулся.

Она ощущала радость в груди от красоты его редкой улыбки. Да, она видела, как он улыбался людям из вежливости, но это была настоящая широкая и счастливая улыбка — редкое сокровище, которое он берег только для нее.

— Хорошо. — Он приподнялся выше, чтобы дотянуться до ее рта и подарить ей страстный поцелуй, затем перекатился и лег рядом, повернувшись к ней лицом.

Меган знала, что перед ними все еще стояли трудности, — учитывая прошлое Шона и их разницу в возрасте, — но в тот момент, она не могла представить, что эти трудности

могут им помешать. Она была абсолютно счастлива, и что бы ни случилось, они справятся с этим.

Она повернула голову набок, глядя ему в глаза. Вытянув руку, Меган погладила его лицо. Ее голос был хриплым от волнения, когда, сдерживая эмоции, она прошептала:

— Добро пожаловать домой, Шон.

Больше книг на сайте - Knigolub.net